ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПЛАТОНА

Митрополита Московскаго.

Книга 10.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ за 1913 г.
Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ Платонъ, архіепископъ Московскій [1]).

1776 года, іюня 29 дня.

10.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Всемилостивѣйшая Государыня! [2]).

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію и милосердію повелѣно построить въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, архіерейскій домъ и новый порталъ къ церкви Алексѣя митрополита, и прочее строеніе по плану привести въ новый фасадъ. Посему, съ Божіею помощію, архіерейскій домъ вновь на тридцати осьми саженяхъ нынѣшнимъ лѣтомъ вчернѣ отдѣланъ, также и порталъ малымъ чѣмъ не оконченъ; на совершенную же отдѣлку онаго дому, съ покрытіемъ желѣзомъ кровли, и на окончаніе портала потребно суммы не меньше десяти тысячъ рублей; ассигнованной же суммы, по открывшимся нечаянно обстоятельствамъ, достать не могли. А именно, какъ подъ домъ, такъ и порталъ въ грунту земли потребовалось фундаментъ вынимать аршинъ до двадцати, а инде и болѣе; также и для портала, по общему архитекторовъ совѣту, за нужное оказалось старые церковной паперти стѣны и своды, къ которымъ тотъ порталъ долженъ пристроенъ быть, разбирать и вновь дѣлать, что и потребовало по необходимости не малой излишней противъ смѣты суммы. Того ради всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество прошу—Коллегіи Экономіи, показанную на отстройку дому и портала, сумму всемилостивѣйше повелѣть отпустить

тамъ была до состоянія штатовъ; да и по состояніи штатовъ за онымъ же, яко безвотчиннымъ и никакого штата для себя не имѣющимъ, монастыремъ, для пропитанія Коллегіею Экономіи утверждена была; но послѣ по просьбѣ крестьянъ, которые тою землею, имѣя свои земли, никогда не владѣли, и сія монастырская земля имъ же отдана. По всеподданнѣйшей моей въ Москвѣ словесной просьбѣ благоволеніе Ея Императорскаго Величества г-ну Коллегіи президенту Хитрову было объявлено, чтобъ ту землю монастырю возвратить, а крестьянамъ во удовольствіе до разсмотрѣнія Коллегіи изъ другихъ ближнихъ экономическихъ земель, коихъ не мало имѣется, назначить; но за отбытіемъ Ея Императорскаго Величества изъ Москвы Высочайшаго указа не воспослѣдовало».

[1]) Это письмо, равно какъ и слѣдующій № 10, заимствовано изъ Госуд. Архива, разр. XVIII, дѣло 1774 г. № 277.

[2]) На письмѣ сдѣлана такая помѣта: „по сему указъ посланъ въ Коллегію Экономіи 29 ноября 1776 года“.

и тѣмъ несчастный рокъ, которымъ посѣщено оное мѣсто [1]), отвратить безпримѣрнымъ Вашего Величества человѣколюбіемъ. Мой же и всея Московскія паствы долгъ благодарности есть прославлять великодушіе и добродѣтели величайшія въ свѣтѣ Монархини и при алтарѣ Господни о благосостояніи благословенныя Вашего Величества державы принесить усерднѣйшія молитвы и обѣты.

Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ, смиренный Платонъ, архіепископъ Московскій.

II. Къ императору Павлу Петровичу.

1.

Всемилостивѣйшій Государь!

Извѣстно Вашему Императорскому Величеству, что уже болѣе пяти лѣтъ, какъ просилъ я покойную Государыню Императрицу о увольненіи меня за болѣзнями отъ епархіи и имѣть пребываніе въ Троицкой Лаврѣ. И хотя я совершеннаго увольненія не получилъ, однако, дозволено мнѣ въ Лаврѣ пребывать, сколько за нужное почту; а между тѣмъ правленіе епархіи поручить викарію моему [2]),—на какомъ основаніи я доселѣ и оставался. Нынѣ же, болѣзнями еще болѣе удручаемый и часто смертельными стражда припадками, и чувствуя тѣлесную храмину свою разрушаему, признаю себя болѣе къ правленію неспособнымъ. Того ради, падъ предъ стопы Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу отъ правленія епархіи вовсе меня всемилостивѣйше уволить и дозволить пребываніе имѣть въ Троицкой Лаврѣ на томъ основаніи, какъ я въ ней тридцать одинъ годъ находился [3]). Всемилостивѣйшій Государь! воззри благоутробнымъ окомъ на

---

[1]) Разумѣется разграбленіе во время мятежа чумнаго и убіенія архіепископа Амвросія, которому пришлось бѣжать изъ Чудова монастыря. Въ архіепископскомъ дому (нынѣшнемъ Николаевскомъ дворцѣ) водворился Платонъ; на воротахъ дома былъ, по преданію, гербъ его.

[2]) Было написано первоначально и зачеркнуто послѣ: „преосвященному епископу Дмитровскому".

[3]) Вмѣсто: «отъ правленія... находился» было написано и зачеркнуто: «оставить меня до времени на томъ основаніи, на какомъ я доселѣ, пребывая въ Лаврѣ, находился. Я же, сколько возможность силъ моихъ дозволитъ, буду всемѣрно стараться, не оставлять и правленіе епархіи, при помощи моего викарія, мужа и достойнаго и честнаго. Но притомъ всенижайше прошу Ваше Императорское Величество отъ присутствія Синодальной Конторы меня увольнить; а Высочайше повелѣть въ оной присутствовать викарію моему, Серапіону епископу Дмитровскому: ибо сего благоустройство правленія моей епархіи необходимо требуетъ».

сіе всеподданнѣйшее мое прошеніе, и яви отеческое снисхожденіе моимъ болѣзнямъ и немощамъ. Ибо я во всю жизнь мою, былъ въ томъ твердомъ увѣреніи, что Ваше Императорское Величество во дняхъ царствованія своего, за мои малѣйшіе при воспитаніи Вашемъ труды, при старости меня успокоите. Впрочемъ, останусь [1]) по гробъ мой приверженнымъ вѣрностію и усердіемъ къ священной Вашего Императорскаго Величества особѣ, поручая себя по Бозѣ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію [2]).

2.

Всемилостивѣйшій Государь!

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, чтобы, предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, распорядить мнѣ по своей епархіи, я тотчасъ, хотя больной, отправился въ Москву, гдѣ надлежащее по епархіи и по хозяйству учинилъ распоряженіе. Но какъ до сего же распоряженія принадлежитъ, что я здѣсь сверхъ того присутствовалъ въ Сунодальной Конторѣ, а прежде, при отбытіи моемъ въ С.-Петербургъ, вмѣсто меня присутствовалъ въ оной мой викарій, нынѣшній преосвященный Казанскій, то и прошу Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть—нынѣшнему моему викарію, преосвященнѣйшему Сераніону епископу Дмитровскому, присутствовать въ Сунодальной Конторѣ, на основаніи штата, на присутствующаго въ Конторѣ архіерея, положеннаго. Каковаго Высочайшаго повелѣнія Вашего Величества и имѣю ожидать [3]). При семъ сохраняя въ совѣсти моей всегдашнюю Вашему Величеству вѣрность и преданность, погрѣшилъ бы я неизвинительно, ежели бы Вашему Величеству не открылъ того, что здѣсь примѣтить могъ. Пожалованіе Вашимъ Величествомъ, какъ здѣсь слухъ носится, кавалерій, братіямъ моимъ епископамъ, хотя конечно [4]) не могло сіе произойти, какъ отъ усердія Вашего Величества къ Церкви и изъ уваженія къ служителямъ ея; но въ простомъ народѣ разныя примѣчательны о семъ толкованія [5]), да и вообще

---

[1]) Сперва было написано: «всегда», но потомъ зачеркнуто.

[2]) Это письмо митрополита Платона къ императ. Павлу Петровичу—безъ обозначенія года, мѣсяца и числа написанія.

[3]) Далѣе было написано, но потомъ зачеркнуто: „и получивъ таковое всемилостивѣйшее на просьбу мою благоволеніе, не медля отправляюсь въ путь“.

[4]) Было написано и потомъ зачеркнуто: „по просвѣщенному понятію“.

[5]) Было написано далѣе и зачеркнуто: „особливо отъ схизматиковъ, сіе толкуется вводимою новостію, и наши-е архіереи стали теперь католицкіе бискупы“.

*

примѣчается, что сіе принято съ холоднымъ удивленіемъ. О семъ, когда буду имѣть счастіе узрѣть Ваше Величество, пространнѣе объясню, уповая получить изволеніе [1]). Сіе мнѣніе никакъ я не почитаю, акибы неоспоримое; и потому оное предаю мудрому Вашего Императорскаго Величества благоразсужденію, бывъ увѣренъ, что Ваше Величество великодушно простите мнѣ въ сей смѣлой, но искренней откровенности [2]). Ваше Величество довольно Богомъ просвѣщены, и сами изволите знать оное одного римскаго императора слово: festina lente— поспѣшай медлительно. Дай Богъ скорѣе мнѣ удостоиться вожделѣннѣйшаго лицезрѣнія Вашего. Молю Вышняго Царя, да будете, Ваше Величество, орудіемъ Его благости и мудрости, и, препоручая себя Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію, съ подданническою вѣрностію пребываю, всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1796 г. Ноября 24 дня. Москва.

---

[1]) Вмѣсто: „О чемъ, когда буду имѣть... получить изволеніе“, первоначально было написано: „а притомъ, по недостаточной догадкѣ моей, и о другихъ единовѣрныхъ намъ народовъ, могутъ произойти невыгодныя толкованія. Ибо, сколько мнѣ извѣстно, вообще всѣ имѣютъ отвращеніе отъ латин.... (далѣе полторы строки оторвано) примѣромъ православнымъ епископамъ. О семъ дерзнулъ я представить Вашему Императорскому Величеству, зная, что иногда и малость имѣетъ свои слѣдствія; и въ простомъ народѣ часто болѣе уважается введеніе новаго обряда, нежели и самаго догмата“.

[2]) Въ Автобіографіи м. Платона пишется: „пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ Государь пожаловалъ кавалеріи. Сіе его удивило: ибо было сіе дѣло необыкновенное, и никогда въ духовенствѣ ни въ Греческомъ, ни въ Россійскомъ небывалое. Сверхъ того, опасался, чтобы не воспослѣдовало какого въ народѣ раскола, который и безъ того усилился, и между единовѣрными намъ, Греческими и другими народами, какого раздѣленія. Такъ разсуждалъ Платонъ не при семъ случаѣ только, но и гораздо прежде, когда носился слухъ, при покойной Императрицѣ, что аки бы архіереямъ даны будутъ кавалеріи. Основательно ли онъ разсуждалъ, или нѣтъ, отдается на судъ безпристрастнымъ и Духомъ Божіимъ водимымъ христіанамъ. При таковомъ разсужденіи почелъ митрополитъ долгомъ своимъ и долгомъ дружества написать къ Государю; и написалъ, въ самыхъ кроткихъ и краткихъ выраженіяхъ, что новое архіереевъ кавалеріями пожалованіе принято почти отъ всѣхъ съ удивленіемъ; и что оно можетъ дать случай къ разнымъ толкованіямъ. Притомъ, просилъ Императора, чтобы, по случаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣлъ викарію епископу Дмитровскому присутствовать въ Сѵнодальной Конторѣ, что и прежде бывало при отлучкѣ его въ Петербургъ; чтобы викарій его, епископъ Сѣвскій, въ Сѵнодальной Конторѣ присутствовалъ, чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить“.

3.

Всемилостивѣйшій Государь!

Исполняя Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, отправился я изъ Лавры въ Санктпетербургъ сего декабря 3 дня, хотя при слабости здоровья, но подкрѣплялъ себя пріятнѣйшимъ воображеніемъ, что скоро удостоюсь узрѣть всѣмъ любезнѣйшее и милосердое Вашего Величества лице. Но, отъѣхавъ отъ Москвы 130 верстъ, [1]) срѣтилъ нарочнаго ко мнѣ отправленнаго курьера, съ письмомъ [2]) отъ Вашего Величества и съ указомъ изъ Святѣйшаго Сунода. Объятъ я былъ восторгомъ радости, уповая какіе-либо узрѣть знаки Вашего ко мнѣ обычнаго благоволенія, коимъ всѣ нынѣ Ваши вѣрноподданные хвалятся и утѣшаются. Но, открывъ писаніе Вашего Величества, нашелъ его исполнено ко мнѣ гнѣва, а указомъ Святѣйшаго Сунода таковое же Вашего Величества ко мнѣ неблаговоленіе, стало быть, открыто и всей моей паствѣ. Таковымъ внезапнымъ, каковаго во всю жизнь мою со мною не случалось, и несчастнымъ случаемъ столь пораженъ, что нѣсколько времени былъ въ безпамятствѣ. Потомъ, пришедъ въ себя, всею внутренностію сокрушался, терзался и ослабѣвалъ. Видѣвъ таковое жалкое мое состояніе и разсуждая, что продолжая путь, коего еще оставалось 600 верстъ, могу я подверженъ быть опасности жизни, бывшіе при мнѣ склонили меня возвратиться въ Лавру. И хотя я въ пути размышлялъ, чтобы паки возвратиться въ предпріятый путь, но въ разстройствѣ мыслей заключалъ, что, какъ присланъ ко мнѣ нарочный на дорогу, съ объявленіемъ Монаршаго гнѣва, то и нѣтъ болѣе благоволенія, чтобы я дерзнулъ предстать лицу Вашего Величества, коего имѣлъ несчастіе прогнѣвить, и, ставъ предметомъ отяготительнымъ для Вашего Величества, объялъ и обтемлетъ меня великій страхъ, чтобы прибытіемъ своимъ не могъ болѣе оскорбить кроткій Вашъ и человѣколюбивый духъ. Привезенъ будучи больной въ Лавру, оплакивалъ я свой несчастный жребій, и, размышляя о своихъ проступкахъ, извинить ихъ не дерзаю. Ибо хотя я и медлилъ пріѣздомъ, почитая, что Ваше Величество не просто изволили повелѣть пріѣхать мнѣ, но прибавя—„и распорядя по епархіи своей“,—чѣмъ, казалось мнѣ, дозволено нѣкоторое время на распоряженіе употребить. Посему я тотчасъ и отправился въ Москву, не бывъ въ оной болѣе полутора года; отправившись же больной, еще тамъ съ недѣлю былъ боленъ кашлемъ и безсонницею. Притомъ ожидалъ торжества о всерадостнѣйшемъ вступленіи Вашего Императорскаго Вели-

[1]) Въ Автобіографіи митр. Платона сказано: „не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ“. См. выше 366 стр.

[2]) Письмо Государя отъ 30 ноября 1796 г., см. въ Русск. Архив. 1887 г., II.

чества на всероссійскій престолъ, которое мнѣ желалось отпраздновать въ паствѣ моей, на каковый радостный случай и проповѣдь приготовилъ. По симъ обстоятельствамъ казалось мнѣ, что медленіе въ моемъ отъѣздѣ не будетъ противно Высочайшей волѣ Вашей. Да и долженъ бы я почтенъ быть лишеннымъ всякаго разума, ежелибы, будучи призываемъ къ лицу Вашего Величества самымъ милостивѣйшимъ образомъ, вздумалъ противенъ быть не только Вашего Величества отличному о себѣ благоволенію, но и собственному своему счастію. А ежели бы я могъ предвидѣть, что Ваше Величество ожидаете отъ меня немедленнаго отъѣзда, то по истинѣ въ тотъ же день, или по крайней мѣрѣ на другой, непремѣнно отправился бы. А что я всеподданнѣйше просилъ о присутствіи въ Сунодальной Конторѣ моему викарію, въ семъ я думалъ послѣдовать прежнему бывшему примѣру, дозволенному Ея Величествомъ, покойною Государынею Императрицею. Что же до непристойнаго извѣстнаго моего отзыва, то я, по слабому разсужденію своему, почиталъ сіе искреннею откровенностію, свойственною дружбѣ, коею сверхъ заслугъ моихъ жаловать меня изволили. Но всѣ сіи извиненія не признаю служащими къ моему оправданію, сокрушаюсь духомъ, что хотя неумышленно, но подалъ случай къ оскорбленію моего всемилостивѣйшаго Государя и благодѣтельнѣйшаго отца [1]). Посему единственно прибѣгаю къ милосердію Вашего Величества и, падъ предъ стопы Ваши, прошу всемилостивѣйше простить мнѣ мои погрѣшности и возвратить прежнее свое благоволеніе. Я, конечно, симъ случаемъ бывъ наученъ, впредь отъ всякихъ вызововъ, кои бы могли оскорбительны быть Вашему Величеству, всемѣрно удерживаться буду. И какъ Вашему Величеству не безъизвѣстно, что Ея Величество, покойную Государыню Императрицу, уже болѣе тому четырехъ лѣтъ, просилъ я за болѣзнями уволить меня отъ епархіи. А нынѣ еще въ большее пришедъ безсиліе, и теперь будучи боленъ, стражда отъ частыхъ болѣзней и достигши уже старости шестидесятилѣтней, не желалъ бы болѣе, какъ только единаго при старости покоя и уединенія. Посему таковая крайность и принуждала бы меня прибѣгнуть къ Вашему Императорскому Величеству, со всеподданнѣйшимъ о томъ прошеніемъ. Но таковаго вызыва учинить не смѣю, дабы и паки великодушіе Вашего Величества не премѣнить на гнѣвъ, и не показаться, что я всякаго лишенъ надѣянія на благоволеніе Вашего Величества, коимъ чрезъ столь многіе годы отлично наслаждаться имѣлъ счастіе. А всего себя по Бозѣ предаю

[1]) Государь прогнѣвался на митр. Платона за медлительность пріѣзда въ С.-Петербургъ. Въ 1796 г. отъ 7-го ноября Императоръ написалъ Платону: „пріѣзжайте ко мнѣ, распоряди по епархіи своей“; Платонъ же выѣхалъ только 3-го декабря (въ Автобіографіи сказано: 2-го).

милосердію и волѣ Вашего Императорскаго Величества, и съ искреннѣйшею моею непоколебимою вѣрностію по жизнь мою пребыть имѣю [1])

4.

Всепресвѣтлѣйшій Государь Императоръ!

По всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію пріѣхалъ я въ С.-Петербургъ прошедшаго сентября 16 числа, и удостоился милостивѣйшаго и отеческаго Вашего Величества принятія. Получивъ такое счастіе, находя же пребываніе свое въ Лаврѣ нужнымъ ко исполненію Высочайшей Вашего Величества воли, въ устроеніи новаго въ Виоаніи монастыря, и при немъ семинаріи, и въ исправленіи

[1]) Письмо написано въ началѣ декабря 1796 года, такъ какъ отвѣтное (благосклонное) письмо Императора написано отъ 15 декабря 1796 года. См. въ „Русск. Архивѣ“ 1887 г., II. Объ упоминаемомъ въ семъ письмѣ указѣ Св. Сунода м. Платонъ пишетъ въ Автобіографіи: „а въ указѣ Суподскомъ объявлено Государево повелѣніе, чтобы, по случаю просьбы о Викаріи, вразумить митрополита въ недѣльной его просьбѣ,—почему и написано много ко вразумленію служащаго; и симъ дѣломъ такъ понуждаемы были поспѣшить Сунода члены, при руководствѣ Пушкина, что въ воскресный день, въ придворной церкви, на жертвенникѣ подписывали опредѣленіе“.

Этотъ указъ Св. Сунода за № 2193, на которомъ рукою м. Платона написано: „1796 г. декабря 3 дня“, переплетенъ вмѣстѣ съ черновыми письмами къ императору Павлу Петровичу. Содержаніе указа слѣдующее: „Святѣйшему Правительствующему Суноду господинъ тайный совѣтникъ, суподальный оберъ-прокуроръ и кавалеръ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ: что Его Императорское Величество на прошеніе преосвященнѣйшаго Платона, митрополита Московскаго, присланное къ Его Величеству, дабы во время отъѣзда его, митрополита, изъ Москвы въ Санктпетербургъ, всемилостивѣйше повелѣно было Московскому викарію Сераніону присутствовать вмѣсто него въ Суподальной Конторѣ, Высочайше указать соизволилъ вразумить его митрополита въ семъ недѣльномъ его прошеніи отъ Сунода указомъ. Приказали: 1) какъ суподальные, а равно и Конторы Святѣйшаго Сунода, члены имѣютъ права и преимущества наравнѣ съ господами сенаторами, а сенаторъ ни одинъ не можетъ мѣста своего уступить другому, то прошеніе вашего преосвященства, чтобы во время отъѣзда вашего изъ Москвы занималъ въ Конторѣ суподальной мѣсто ваше Московскій викаріи, есть неосновательное; 2) извѣстно Святѣйшему Суноду, что ваше преосвященство не только во время продолжаемаго чрезъ нѣсколько лѣтъ сряду пребыванія вашего въ Лаврѣ, но и тогда, какъ въ Москвѣ вы находились, въ Конторѣ Суподальной не присутствовали, однако же дѣла въ оной надлежащее свое теченіе имѣли всегда безостановочно, слѣдовательно, и нынѣшняя ваша по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ отлучка изъ Москвы никакого въ дѣлахъ помѣшательства причинить не могла, а потому и затрудненія въ семъ случаѣ имѣть вамъ, а тѣмъ паче Высочайшую Его Императорскаго Величества особу утруждать, отнюдь не надлежало. О семъ и послать къ вашему преосвященству сего же числа указъ съ нарочнымъ. Ноября 30 дня 1796 года».

текущихъ епархіальныхъ дѣлъ; и притомъ чувствуя здѣсь ежедневные припадки ко ослабленію моего здоровья, падъ передъ стопы Вашего Величества, всеподданнѣйше прошу—всемилостивѣйше дозволить мнѣ возвратиться во свояси. Я уже не дерзаю паки утруждать Ваше Императорское Величество всеусерднѣйшею просьбою объ увольненіи меня отъ епархіи, а представляю то Промыслу Бога, о всѣхъ насъ устрояющаго во благое. По Бозѣ же поручаю себя милосердому и отеческому Вашего Императорскаго Величества благоволенію, и съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ всегда пребуду.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ, Платонъ, митрополитъ Московскій. 1797 г. октября 17 дня [1]).

5.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Всеподданнѣйшую благодарность мою приношу Вашему Императорскому Величеству за всемилостивѣйшее изволеніе возвратиться мнѣ во свояси. Конечно, и мнѣ, толикими милостями Вашего Величества взысканному, можетъ ли что быть желательнѣе, какъ имѣть счастіе всегда наслаждаться зрѣніемъ пресвѣтлыя и милостивѣйшія особы Величества Вашего. Но я увѣренъ, что не меньше благоугодно Вашему Императорскому Величеству, чтобы всѣ Ваши подданные, въ томъ числѣ и я, упражнялъ себя въ отправленіи своей должности; особливо въ исполненіи Высочайшей Вашего Величества воли. Притомъ, дерзая, или паче уповая на неистощимый источникъ благодѣяній Вашего Величества, утруждаю Ваше Императорское Величество всенижайшею моею просьбою. По всемилостивѣйшему Вашего Величества благоволенію теперь учреждается семинарія при Виоаніи; а въ Троицкой лаврѣ учрежденная семинарія предъ всѣми прочими заслужила то особое счастіе, что удостоилась отличнаго Вашего Величества благоволенія. Къ вящшему сихъ училищъ послужить успѣху и одобренію, а притомъ же къ нѣкоторому чаятельно и содержанію учителей и учениковъ умноженію, сжели бы въ Лаврѣ учреждена была типографія. Того ради, падъ предъ стопы Вашего Величества и съ сими училищами, всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество дозволить мнѣ на мой коштъ въ Лаврѣ завести типографію, на такомъ точно основаніи, какъ оная состоитъ въ Кіево-Печерской лаврѣ; и печатаемыя книги издавать подъ единственною цен-

---

[1]) Отвѣтное письмо Государя, отъ 20 октября 1797 года, см. въ «Русск. Архивѣ» 1887 г., II.

зурою моею. Таковая Вашего Величества милость обрадуетъ и ободритъ и меня, и учащихъ, и учащихся, и всегдашнимъ будетъ радостнѣйшимъ побужденіемъ прославлять, преславное самое по себѣ, Вашего Императорскаго Величества имя, и о здравіи и благополучномъ царствованіи Вашего Величества денно-нощно молить Царя царствующихъ. Отецъ отечества! сію мою просьбу повергаю къ подножію престола Вашего, и, всего себя поручая милосердому и отеческому Вашего Величества благоволенію, пребываю, гдѣ бы ни былъ, и сколько дыханіе продолжится, съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ и приверженностію [1]).

6.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

При наступленіи праздниковъ, Рождества Христова и Новаго года, кому первѣе всѣхъ, и основательнѣе и усерднѣе, принесемъ мы поздравленіе наше, какъ не Вашему Императорскому Величеству, яко священнѣйшей отечества нашего главѣ, хранителю и рѣшителю судебъ нашихъ на земли. Благодать Христова да наполняетъ душу Вашу и, подкрѣпляетъ къ ношенію великаго бремени Вашего; а новый теченія вещей кругъ да обращается, при дѣйствіи Владыки вѣковъ, къ долгоденствію и къ мирному житію, и Вашей священнѣйшей особы, и всѣхъ отъ Бога Вашему Величеству врученныхъ народовъ! При семъ въ Новый годъ дерзаю принести новый и скудный старости моей плодъ: сочиненную мною Церковную Россійскую Исторію Вашему Императорскому Величеству и Ея Императорскому Величеству, вседражайшей супругѣ Вашей. Побужденіемъ къ тому было то, что мною въ предисловіи отмѣчено; но къ охотнѣйшему труда сего продолженію поощреніемъ послужило мнѣ въ дражайшемъ Вашего Императорскаго Величества [2]) ко мнѣ писаніи изъявляемое желаніе, чтобъ видѣть сіе трудовъ моихъ произведеніе. О, далъ бы Богъ, чтобы оно, по желанію Вашего Величества хоть сколько-нибудь обратилось въ общую пользу! Но и обратится, когда удостоится Вашего Величества всемилостивѣйшаго благоволенія и одобренія. Сего всеподданѣйше и испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества, и чтобъ мои недостатки покрыть своимъ

---

[1]) Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 24 октября 1797 года Государь писалъ: „Прошеніе ваше, о дозволеніи завести въ Троицкой Лаврѣ типографію, я тѣмъ охотнѣе бы исполнилъ, чѣмъ удовольствіе мнѣ тѣ всѣ случаи, гдѣ могу я дать вамъ опыты моего къ вамъ благоволенія; но принятое мною правило не умножать болѣе типографій, считая, что число ихъ и безъ того уже достаточно, препятствуетъ удовлетворенію вашего желанія“... См. „Русск. Архивъ“ 1887 г., II.

[2]) Послѣ этого было написано и зачеркнуто: „Письменное одобреніе“,

примѣрнымъ великодушіемъ. Сіе составитъ довольную трудовъ моихъ награду, и въ радости положу надежду остатокъ жизни моей окончить въ мирѣ и спокойствіи. Впрочемъ, поручая себя Высочайшему Вашего Императорскаго Величества покровительству, и призывая на Вашу священную особу всѣ благословенія Божіи, съ моимъ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пребываю [1]).

7.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, и при немъ пятнадцать тысячъ рублей ассигнаціями [2]), я имѣлъ счастіе получить; чтобы оныя деньги раздать на вспоможеніе вступающимъ въ бракъ недостаточнымъ дѣвицамъ въ столичномъ городѣ Москвѣ, вкупѣ съ графомъ Салтыковымъ 2-мъ. За каковое порученіе, яко особенный знакъ Вашего Величества ко мнѣ благоволенія, всеподданнѣйше благодарю. И какъ графъ Иванъ Петровичъ, по силѣ Вашего Величества повелѣнія, обѣщаетъ мнѣ, не въ Москвѣ, а въ пустынѣ на уединеніи живущему [3]), всякое при семъ случаѣ пособіе, то я, съ помощью его, сію благодѣтельную Высокомонаршую Вашу волю выполнить не оставлю [4]). За симъ всеусерднѣйшее Вашему Императорскому Величеству приношу мое поздравленіе съ обрученіемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни, великія княжны, Александры Павловны, любезнѣйшія Вашего Величества дщери. Вседушевно испрашиваю отъ Господа благословенія на ихъ супружество, къ утѣшенію Всеавгустѣйшихъ Родителей, и къ собственному ихъ благополучію, и

---

[1]) Письмо писано въ декабрѣ 1797 г., потому что отвѣтное письмо Государя писано отъ 28-го декабря 1797 года. См. „Русск. Архив." 1887 г., II.

[2]) Десять тысячъ отъ Государя и пять отъ Государыни. См. письмо Императора Павла къ Платону отъ 20 февраля 1799 года, въ „Русск Архивѣ" 1887 г., II.

[3]) т. е., въ устроенной митр. Платономъ Виоаніи.

[4]) Вмѣсто: „И какъ графъ... не оставлю", было написано и зачеркнуто: „Но какъ мнѣ, престарѣлому и болѣзненному старцу, и живущему не въ Москвѣ, но въ пустынѣ на уединеніи, при всеохотномъ моемъ къ тому расположеніи, сего выполнить, ни удобности, ни возможности нѣтъ; то и прошу Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйше дозволить—поручить сію благодѣтельную Высокомонаршую Вашу волю исполнить графу Ивану Петровичу, и всѣ деньги для сего къ нему отослать, вѣдая совершенно, что сію коммисію его сіятельство, по извѣстнымъ ему на сей случай, болѣе меня, обстоятельствамъ, и по пребываніи его въ Москвѣ, въ точность привести имѣетъ".

временному, и вѣчному; и пребываю съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1799 г. Мая 8 дня. Вознія.

8.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Удостоившись получить всемилостивѣйшее и всерадостное Вашего Императорскаго Величества извѣщеніе [1]), что даровалъ Богъ Вашимъ Величествамъ внуку, а ихъ Императорскимъ Высочествамъ дщерь, Марію Александровну, всеподданнѣйшее и всеусерднѣйшее Вашему Императорскому Величеству приношу поздравленіе. Благоволилъ Господь Вашему Величеству узрѣть сыны сыновъ: ибо тако, по Пророку, благословится человѣкъ боящійся Господа. По Высочайшей Вашего Величества волѣ, я по полученіи на другой день отправился въ Москву, подкрѣпляя слабость силъ своихъ и восторгомъ радостнаго произшествія, и усердіемъ исполнить Вашу волю, и 25 дня сюда прибылъ, а 26 въ самый день Вознесенія Господня, вкупѣ съ паствою своею, а Вашего Величества со всѣми вѣрноподданными, духовными и мірскими, принесли Богу Благодѣтелю: жертву благодаренія, за Его милостивый даръ, въ первенствующемъ храмѣ сей столицѣ; и провозгласили имя новорожденныя, предъ лицемъ алтаря и всей Церкви. Молю благость Божію, да благословитъ державнѣйшую и дражайшую Особу Вашу, и всю Августѣйшую фамилію, здравіемъ, благоденствіемъ и миромъ внѣшнимъ и внутреннимъ. При таковомъ моленіи, съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пребываю, Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1799 года. Мая 26 дня. Москва.

9.

Съ радостнымъ восторгомъ поздравляю [2]) Ваше И. В. съ благословеннымъ плодомъ, съ Богодарованною дщерію, Великою Княжною, Анною Павловною. Се, колико Богъ благодѣтельствуетъ Вамъ! Таковаго благодатнаго племени быть кореннымъ источникомъ не есть ли то, что

[1]) См. письмо Государя къ Платону отъ 18 мая 1799 года въ „Русск. Архивѣ“ 1887 г., II.

[2]) Настоящее письмо—безъ обозначенія года, мѣсяца и числа.

между благословеніями Божіими поставляетъ Слово истины. Всѣ славныя дѣла, каковыя Вашимъ родомъ узритъ свѣтъ, первымъ будутъ именовать Павла, яко родоначальника. Милостивѣйшій Государь! ежели чего, по мнѣнію міра, для Васъ еще не доставало, почтите сіе таковымъ Божіимъ благоволеніемъ, которое гораздо превышаетъ другія; и имени Вашему доставятъ безсмертіе, и болѣе и славнѣе, нежели все другое, въ мірѣ почитаемое славнымъ. Благодаря за сіе вкупѣ съ вами Богу благодѣтельствующему Вамъ и возсылая къ Нему о сохраненіи здравія и долголѣтствія Вашего искреннія моленія, съ моимъ высокопочитаніемъ и душевною приверженностію пребываю и пр.

Платонъ, митр. Московскій.

10.

Пресвѣтлѣйшій Государь Наслѣдникъ,

Благовѣрный Цесаревичъ и Великій Князь!

За благочестіе и мудрость словомъ Божіимъ прославленный, Израильскій Царь въ богодухновенной книгѣ своей предлагаетъ слѣдующій вопросъ: „въ чесомъ исправитъ юнѣйшій путь свой (Псал., 118, 9)“? то есть, какое бы извѣстное было средство, чтобы въ самыхъ младыхъ лѣтахъ положить твердое къ достиженію истиннаго блаженства основаніе, и тѣмъ предварить могущее и пагубное развращеніе нравовъ? На это устами его Духъ Святый дастъ отвѣтъ: „внегда сохранити словеса Твоя, Господи“. Симъ истинное познаніе Бога и управленіе своея жизни по правилу Его святыхъ заповѣдей поставляется ведущимъ къ тому прямымъ путемъ.

Сей спасительный вопросъ Ваше Императорское Высочество рѣшили самымъ дѣломъ. Ибо материнмъ попеченіемъ Ея Императорскаго Величества, Всепресвѣтлѣйшія и Благочестивѣйшія Самодержицы нашея, дражайшія Вашего Высочества Родительницы, объ истинной Вашей и общей пользѣ пекущіяся, нѣкоторое уже довольное Ваше Высочество имѣли упражненіе во всемъ томъ, что принадлежитъ до благочестія и тайнъ Божіихъ, вѣрою намъ открываемыхъ, съ яснѣйшими знаками Вашего къ дальнѣйшему познанію Божественныя истины усердія. И какъ должно споспѣшествовать свободнымъ, отъ благородной природы текущимъ, стремленіямъ и горящій не угашать духъ: то сіе самое и есть причина сего сочиненія, которое я приношу [1]) Вашему Импера-

[1]) При настоящемъ письмѣ препровождена была Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу составленная іеромонахомъ Платономъ „Христіанская Богословія“.

торскому Высочеству, яко малое благорастущему возрасту Вашему напоеніе.

Сочиненіе сіе содержитъ въ себѣ не иное, развѣ что уже Ваше Высочество въ мысли своей довольно изображенное имѣете, а именно: Ваше Высочество увидите въ немъ высокія оныя истины о бытіи Божіи и безконечныхъ Его совершенствахъ, и какъ то сіе преблагое и премудрое Существо прекрасный составъ міра сего произвело, украсило, связало, и сей союзъ неусыпнымъ Своимъ промысломъ не токмо сохраняетъ непарушимымъ, но и всѣ въ немъ содержимыя вещи управляетъ къ своимъ надлежащимъ концамъ. Вашу мысль осіяютъ удивительнѣйшія Евангельскія таинства, въ которыхъ открывается Божественное начало и основаніе вѣры, славное ея прохожденіе, чудный способъ, которымъ всѣ народы ею уловлены, и что она же чрезъ гоненія болѣе возрастала и возносила свою главу. Окомъ ума своего вы усмотрите то: какъ естественные въ познаніи Бога и спасенія нашего недостатки и скудости дополнены Божественнымъ откровеніемъ; какъ погрѣшительныя мнѣнія мыслей нашихъ словомъ Духа Святаго обличены и исправлены; также, какимъ образомъ падшій человѣческій родъ возставленъ и увидѣлъ себя возводима въ первое блаженство, увидѣлъ себя избавляема небеснымъ посольствомъ Божественнаго Ходатая, таинствами преисполненнымъ. При томъ Вашъ разумъ просвѣтится Евангельскими правоученіями съ самымъ подробнымъ испытаніемъ добра и зла, добродѣтели и порока, и того, что отъ нихъ происходитъ, съ показаніемъ и тѣхъ средствъ, съ которыми можемъ мы получить побѣду надъ страстями и быть подъ владычествомъ добродѣтели. И какъ такое ученіе по основаніямъ разума и вѣры разсуждаетъ о Богѣ и о надлежащемъ до благочестія, то по справедливости ему присвояется имя—„Священныя Христіанскія Богословіи“.

Сколь же знаніе Божественныя сея науки есть полезно и нужно какъ для всѣхъ вообще людей, такъ наипаче для такой особы, какая есть Ваша, которую Богъ отъ утробы матерней избралъ, чтобы во время свое принять на себя бремя пространнѣйшія въ свѣтѣ Имперіи, и носить на землѣ Божій образъ, то сіе само чрезъ себя есть свѣтлѣе сіянія полуденнаго. Однако, для большаго въ истинѣ сей увѣренія сказать надобно, что Государю необходимо есть нужно имѣть свой разумъ, просвѣщенный вѣдѣніемъ закона, и сердце утвержденное страхомъ Божіимъ, во-первыхъ, для самого себя, второе для государства.

Для самого себя. Какъ человѣкъ естественно клонится къ блаженству, пристойному безсмертію души его (ибо онъ есть достойнѣйшій и высшій, нежели, чтобы его удовольствовать могли видимыя сіи текущія вещи), то не можетъ онъ найти его въ иномъ чемъ, какъ токмо въ

единомъ Богѣ, яко верховномъ и совершеннѣйшемъ добрѣ, доходя до Него истиннымъ познаніемъ, услаждаяся размышленіемъ о Его совершенствахъ, уязвляяся любовію красоты Его и приближаяся чрезъ добродѣтель къ подобію Его. Сія есть всякаго человѣка послѣдняя мѣта и блаженный конецъ, для котораго созданъ онъ; симъ же единственно услаждается оная горесть печалей, искушеній, бѣдъ и скукъ, которыя сопровождаютъ жизнь сію.

Но кромѣ сего, какъ Государева особа обременена есть неисчислимыми попеченіями и затрудненіями, то едина, благочестіемъ успокоенная, совѣсть можетъ ободрить его, проходить великую царствованія должность, не разслабѣвать во многихъ трудахъ, не скучать въ дѣлахъ, не смущаться трудностями. Ободреніе сіе состоитъ въ несомнительной надеждѣ небеснаго за все то воздаянія. Ибо какъ Государь не имѣетъ на землѣ высшаго себя, слѣдовательно, ни отъ кого за великіе подвиги свои награжденъ быть не можетъ,—въ такомъ случаѣ едина вѣра сильна ободрить его сердце извѣстнымъ упованіемъ, что не останется онъ безъ достойнаго награжденія. И потому, содержай въ рукѣ Своей царства земныя и оныя по волѣ Своей управляяй, Богъ государямъ, которые были истинными благодѣтельныя десницы Его орудіями, нѣкогда скажетъ: „пріидите, подвижники Мои, пріимите достойное воздаяніе, и царство временное премѣните на вѣчное, вѣнецъ—на безсмертную славу, труды—на покой, и насыщайтеся плодами всѣхъ тѣхъ благодѣяній, которыя вы въ лицѣ Моемъ оказывали человѣческому роду“. И сія есть отъ закона польза Государю для себя самого.

Второе, для государства. Воля Государей есть непрекословный подданнымъ законъ. Но, чтобы сія между человѣками неограниченная воля не была употреблена во зло, вѣра предписываетъ сей свои священныя правила, и Государя, неподверженнаго законамъ человѣческимъ, подвергаетъ закону Божіему, который содержитъ его внутрь праведныхъ предѣловъ, и удерживаетъ стремленіе неполезныхъ прихотей. Въ разсужденіи сего всѣ государевы законы почитаются за святые и Божественные не иначе, развѣ, поелику они сходны съ Божіею волею, и суть нѣкоторое вѣчныя истины изображеніе. И для того верховный твари Правитель повелѣваетъ Государю, егда садится на престолѣ власти своея, принимать въ руки свои священную книгу закона Его, „да чтетъ ю во вся дни житія своего, да научится боятися Господа своего и хранити вся заповѣди Его“.

При семъ и то извѣстно, что общество, какое бы оно ни было, (а особенно разумѣю здѣсь православное) не имѣетъ твердѣйшаго и дражайшаго союза, паче закона и Богопочтенія; и не инымъ чѣмъ можно обязать человѣческую совѣсть къ исполненію добра и къ убѣжанію

зла, развѣ токмо закономъ Того, Котораго признаетъ она за испытующаго сердца и утробы. Посему Государю, промышляющему о своемъ и государства своего благополучіи, надобно прилагать всевозможное стараніе, чтобы подданные его обучаемы были закону Божіему, вдыхать имъ любовь къ благочестію, обуздывать ихъ стремленія Божіимъ страхомъ, и ко всякому добру руководствовать, употребивъ силу закона въ предводителя. Я говорю здѣсь о законѣ христіанскомъ, Евангельскомъ, правоученія котораго столь чисты, заповѣди столь сильны, что нѣтъ такого сердца, которое бы ими не подвижено было во всякой честности.

Но чтобы все сіе въ сердцахъ было дѣйствительно, потребно, дабы Государь самъ служилъ живымъ тому примѣромъ и свѣтлымъ зерцаломъ, въ которомъ бы они всегда усмотрѣть могли оный духъ благочестія къ подражанію своему. Примѣръ добрый или худой верховнаго начальника есть самое сильное къ добру или злу руководство. Посему нѣтъ пріятнѣе, нѣтъ радостнѣе для подданныхъ, какъ видѣть своего государя благочестивымъ, видѣть того, который есть высшій смертныхъ всѣхъ, унижающа себя предъ Богомъ и повергающагося Божественнымъ Его законамъ. Они почитаютъ его даннымъ въ благодѣтельство отъ щедроты небесъ, благоговѣютъ къ священному его лицу, и питаютъ себя чувствительною надеждою, чтобъ не разлучиться съ нимъ и въ самой вѣчности.

Сіе наше разсужденіе весьма бы увеличилось, ежелибы приводить примѣры государей какъ тѣхъ, которые, жительствуя съ благочестіемъ, прославили себя истинною славою, и государства свои сдѣлали цвѣтущими: такъ и тѣхъ, которые, истребивъ изъ души своей страхъ Божій и ослабивъ узду непристойныхъ склонностей, оставили и свое имя всѣмъ вѣкамъ въ омерзѣніи, и были печальною причиною страшнаго паденія цвѣтущихъ государствъ. Я сіе оставляю: ибо Вашему Высочеству, яко въ исторіи съ прилежаніемъ упражняющемуся, все то не можетъ быть не извѣстно. Одно токмо къ показанію, сколь нужно есть знаніе закона, прибавить надобно, что самая Христова Церковь, преславное оное, кровію Сына Божія искупленное, общество, на которое всегда бдитъ недремлющее Божественное око, самая, говорю, Церковь нѣкоторымъ образомъ вручаетъ себя покровительству великихъ государей; какъ нѣтъ ничего бѣдніе—не сохранить непорочно сего драгоцѣннаго залога, такъ ничто не можетъ быть славнѣе онаго залога.

Сіи и подробныя разсужденія знаю, сколь въ вашемъ сердцѣ дѣйствительны. Ваше Высочество имѣете къ тому великіе примѣры въ лицѣ пресвѣтлѣйшихъ Вашихъ предковъ, Государей Всероссійскихъ; а особливо въ лицѣ Великаго Петра, дражайшаго прадѣда Вашего, которые по себѣ сомнѣніе оставили, благочестіемъ ли болѣе, или мужествомъ,

мужествомъ ли болѣе внѣ отечества, или мудрымъ внутрь отечества правленіемъ пріобрѣли себѣ безсмертную память. Вы—сынъ премудрыя Государыни, въ лицѣ которыя, яко въ чистомъ зерцалѣ, сіяетъ весь ликъ добродѣтелей къ благополучію Россіи и къ подражанію вашему. Вы воспитаны на благочестивыхъ рукахъ блаженныя Елисаветы, которая будущими о Васъ надеждами нанчувствительнѣйше увеселялася. Они всѣ, привѣтствуя Васъ, говорятъ: „ты—отрасль наша златая! ты—надежда Россіи сладчайшая! Когда десница Вышняго вѣнцемъ увѣнчаетъ главу твою, желанія наши исполни, славу умножь, благополучіе продолжи и докажи благородство крове пресвѣтлѣйшаго Всероссійскаго Дома“.

Мы не сумнимся, что радостное событіе всего сего увидимъ на Вашемъ Высочествѣ. Ваши высокія дарованія обѣщаютъ то намъ. Памятно мнѣ и всякаго пріятія достойно оное Вашего Высочества слово, которое при чтеніи Евангельскихъ словъ: „не начинайте глаголати въ себѣ, отца имамы Авраама“, и при разсужденіи, что напрасно іудеи величались именемъ великаго онаго своего праотца, не подражая вѣрѣ и дѣламъ его, изволили сказать: „такъ, какъ-де я напрасно бы хвалился, что отъ Великаго Петра произошелъ, ежели бы не хотѣлъ подражать дѣламъ его“ [1]). Чтобъ такія и подобныя Вашего Высочества добрыя склонности съ возрастомъ Вашимъ возрастали, Церковь Божія, приклонивъ колѣна сердца своего, предъ алтаремъ благоутробія Его молитъ и молить не престаетъ.

Я за особенное дѣйствіе благаго о себѣ Промысла Божія почитаю, что имѣю счастіе къ услугамъ Вашего Императорскаго Высочества посвятить сочиненіе сіе, которое по возможности моей старался написать яснымъ порядкомъ, утверждаяся на несомнительномъ Божіемъ словѣ, и приводя къ вспомоществованію тогожъ изъясненія здраваго разума. И хотя, подлинно, въ сокращенной сей „Богословіи“ разсужденіе не есть столь пространное, сколько бы требовала такъ высокая матерія, но то можетъ умножено быть пзустно; а притомъ благодать Божія, недостатки наши восполняющая, будетъ содѣйствовать Вашему любомудрому духу. Посему молитвы мои проливаю къ Источнику всѣхъ благъ, Богу, да почіетъ на Васъ Духъ Его, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, да исполнитъ Васъ Духъ страха Божія.

Пресвѣтлѣйшій Государь Наслѣдникъ! Вашего Императорскаго Высочества всенижайшій и всеусерднѣйшій богомолецъ, Іеромонахъ Платонъ.

---

[1]) См. выше примѣчаніе на 409 стр.

III. Къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

1.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица!

При краткомъ теченіи радостныхъ дней [1]) царствованія Его Императорскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Государя, когда всѣ подданные хвалятся и утѣшаются Его милостями, я одинъ имѣлъ несчастіе подпасть Монаршему Его Величества великому гнѣву. Колико тѣмъ я былъ пораженъ, какія на то осмѣлился мои всенижайшія Его Императорскому Величеству представить объясненія, съ испрашиваніемъ въ моихъ проступкахъ всемилостивѣйшаго прощенія, и какая необходимость принудила меня уже съ дороги возвратиться обратно въ Лавру, смѣю Вашему Императорскому Величеству съ письма моего, посланнаго къ Его Императорскому Величеству, приложить при семъ точную копію. Того ради имѣя надѣяніе на человѣколюбіе Вашего Величества, и особенное Ваше о мнѣ благоволеніе, всеусерднѣйше прошу Ваше Императорское Величество своимъ многомощнымъ предстательствомъ умилостивить ко мнѣ вселюбезнѣйшаго своего супруга, моего всемилостивѣйшаго Государя. Благоутробнѣйшая мать! подай мнѣ руку помощи и матернее наставленіе, какимъ бы образомъ могъ я отъ Его Императорскаго Величества, безъ прогнѣвленія Его Величества [2]), получить сіе милосердіе, болѣе каковаго желать не могу, дабы остатокъ дней моихъ окончить въ покоѣ и уединеніи, и дабы я могъ съ радостнымъ духомъ молить Вышняго Царя о благополучномъ и долголѣтнемъ царствованіи Его Императорскаго Величества, Вашего вселюбезнѣйшаго Супруга, а нашего всемилостивѣйшаго Государя; и о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, и всего Августѣйшаго Вашего племени.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна!

Съ наступающими, Рождества Христова и Новаго года, праздниками Ваше Императорское Величество всеусерднѣйше поздравляю. Сошествіе Господне на землю, и новый теченія вещей кругъ, да будутъ препровождаемы новыми къ Вашему Величеству и къ Высочайшей фамиліи Вашей Божіими милостями. Сего вообще всѣ желаемъ, и для

---

[1]) Это письмо митр. Платона, равно какъ и слѣдующее, — безъ обозначенія года, мѣсяца, числа ихъ написанія.

[2]) См. выше письмо № 3 къ Императору Павлу Петровичу

дражайшихъ Особъ Вашихъ, и для благоденствія отечества. При семъ, въ Новый годъ, дерзаю поднести Вашему Императорскому Величеству и Высочайшей фамиліи Вашей, новый старческихъ трудовъ моихъ плодъ [1]). Я уповаю и нижайше прошу сіе мое скудное приношеніе принять милостиво и недостатки старости моей прикрыть своимъ великодушіемъ. Я сего ожидаю отъ благоволенія Вашего Императорскаго Величества, толь многими благодѣтельными опытами мнѣ оказаннаго; и молю Вышняго, да сохранитъ Васъ и Высочайшую фамилію Вашу, подъ кровомъ Своимъ, здравыхъ, долгоденственныхъ и благополучныхъ. Съ таковымъ желаніемъ и моленіемъ, при душевномъ къ Вашему Императорскому Величеству благоговѣніи, поручая себя по Бозѣ покровительству Вашего Величества, съ моимъ высокопочитаніемъ всегда пребуду.

3.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица!

Се, приближаются два знаменитые праздника: одинъ съ небеси, другой на земли. Съ небеси Богъ является во плоти нашей, на земли открывается новый вѣкъ. Съ сими благости Господней посѣщеніями Ваше Императорское Величество всеусерднѣйше поздравляю. Благодать Посѣтителя небеснаго да пребываетъ всегда въ душѣ Вашей спасительнымъ дѣйствіемъ своимъ; а новый вѣкъ да будетъ Вашему Величеству продолженіемъ дражайшей жизни, благоденствія и радости, вкупѣ съ Августѣшимъ Супругомъ и съ чадами благословенными. Пріими, Всемилостивѣйшая Государыня, таковое искреннее желаніе отъ того, который всегда былъ и пребудетъ съ душевною преданностію и благоговѣніемъ. Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1800 года, 20 октября.

4.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица,

Марія Ѳеодоровна!

Благоволительное Вашего Императорскаго Величества писаніе я удостоился получить. Но что въ немъ обрѣлъ я? Завѣщаніе въ Бозѣ почивающаго Государя, Его Императорскаго Величества Павла Петровича, Вашего Величества вселюбезнѣйшаго супруга, моего величайшаго отца и благодѣтеля. Въ немъ и я не забытъ, и назначены— трость (каковую я получилъ) и карета, въ коей самъ Его Величество

[1]) Сравн. выше письмо № 6 къ Императору Павлу Петровичу.

ѣздить изволилъ. Сіе меня тронуло до глубины сердца и пролитія слезъ. Ужели Всемилостивѣйшій Государь Павелъ долженъ былъ помышлять о кончинѣ своей? ужели и я при такомъ печальномъ размышленіи долженъ не забыть быть? Сколько ни благоговѣю къ таковому Его Императорскаго Величества о мнѣ благоволенію, сколько ни будетъ сей знакъ безцѣненъ въ очахъ моихъ; однако, со всѣмъ тѣмъ, несравненно бы болѣе желалъ, дабы вседражайшая его жизнь продолжалась. Но когда, по неиспытанным судьбамъ Божіимъ, онъ изошелъ отъ насъ, то всегдашній и священный долгъ мой будетъ любезное его имя препоручить всегда благости Господней предъ алтаремъ Его, и чтобы Богъ сподобилъ меня скорѣе узрѣть его въ горнихъ селеніяхъ царствующа на небеси. Вашего же Императорскаго Величества, вмѣсто того, да сохранимъ и продолжимъ вседражайшую жизнь для утѣшенія нашего. Съ такимъ же благоговѣйнымъ моимъ къ покойному блаженныя памяти Государю и къ Вашему Императорскому Величеству чувствованіемъ и расположеніемъ по конецъ жизни моей пребуду, препоручая себя всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію. Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и всеусерднѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1801 г., августа 21 дня. Москва.

5.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица,

Марія Ѳеодоровна!

Наступаетъ праздникъ явленія въ мірѣ общаго Благодѣтеля и Спасителя человѣческаго рода, и тотчасъ, благотворивъ рукою, закрывъ завѣсою прошедшій годъ, открываетъ новый во всей его красотѣ. Сіе-то спасительное Провидѣніе устроило и для меня благодѣтельнымъ орудіемъ Твою пресвѣтлѣйшую и святую особу. Былъ то прежде для меня блаженный Павелъ. Благодарю за сіе милосердому Промыслу, благодарю и Твоей благодѣтельной душѣ; а вкупѣ и поздравляю Ваше Императорское Величество съ сими милостивыми посѣщеніями великаго Божія о насъ благоволенія; и всеусердно желаю и молю, да Ваше Императорское Величество и со вседражайшимъ сыномъ, нашимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, и со всею Августѣйшею фамиліей, наградитъ всѣми благоволеніями и земными, и небесными, а мене милостей вашихъ да сотворитъ достойнымъ. Всемилостивѣйшая Государыня! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и всеусерднѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1801 г., 19 декабря, въ Москвѣ.

*

IV. Къ императору Александру Павловичу.

1.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ!

Не возмогу достойно возблагодарить Вашему Императорскому Величеству, что удостоили меня, старца, своимъ благоволительнымъ писаніемъ [1]). Доброты сердца и души Вашей каждая онаго черта изображаетъ. Не я токмо, но и вся Россія соторжествуетъ Вашему Величеству, яко своему ангелу-хранителю. Остается мнѣ желать, да на старости сподоблюсь совершить съ братіею моею, въ паствѣ моей, Августѣйшую Вашего Величества Коронацію, и священное муропомазаніе, въ томъ храмѣ, гдѣ я въ нынѣшній мой санъ провозглашенъ Великою Екатериною, въ самомъ присутствіи Вашего Императорскаго Величества [2]), и со всѣми вѣрноподданными возгласить въ радости: „Государю нашему многая лѣта“! Съ симъ желаніемъ повергая себя въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества покровительство, съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пребываю, Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1801 г., апрѣля 3-го дня. Иоанія [3]).

2.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

При наступленіи праздниковъ, Рождества Христова и Новаго года, кому первѣе всѣхъ, и основательнѣе и усерднѣе, принесемъ мы поздравленіе наше, какъ не Вашему Императорскому Величеству, яко священнѣйшей отечества нашего главѣ, хранителю и рѣшителю судебъ нашихъ на земли? Благодать Христова да наполняетъ душу Вашу подкрѣпленіемъ силъ къ ношенію великаго бремени Вашего, а новый теченія вещей кругъ да обращается, при дѣйствіи Владыки вѣковъ, къ долгоденствію и къ мирному житію, и Вашей священнѣйшей особы и всѣхъ, отъ Бога Вашему Величеству врученныхъ, народовъ! При семъ въ Новый годъ дерзаю принести новый и скудный старости моей плодъ: сочиненную мною, Церковную Россійскую Исторію [4]) Вашему Император-

---

[1]) Этого письма нѣтъ въ числѣ писемъ Высочайшихъ особъ къ митроп. Платону, напечатанныхъ въ «Русск. Архивѣ» за 1887 г., т. II.

[2]) Это происходило 29 іюня 1787-го года.

[3]) Христіанск. Чтен. 1903 г., январь, 137 стр.

[4]) Первое изданіе «Краткой Церковной Россійской Исторіи» Платона, митрополита Московскаго, въ двухъ томахъ вышло въ 1805 г. Пользуясь

скому Величеству, и Ея Императорскому Величеству, вседражайшей супругѣ Вашей. Побужденіемъ къ тому было то, что мною въ предисловіи означено; но къ охотнѣйшему труда сего продолженію поощреніемъ послужило мнѣ Вашего Императорскаго Величества въ дражайшемъ Вашего Величества ко мнѣ писаніи изъявленное желаніе, чтобы видѣть трудовъ моихъ сіе произведеніе. О, далъ бы Богъ, чтобы оно, по желанію Вашего Величества, сколько-нибудь обратилось въ общую пользу! По и обратится, когда удостоится Вашего Величества всемилостивѣйшаго благоволенія и одобренія. Сего всеподданнѣйше и испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества, и чтобы мои недостатки прикрыть своимъ примѣрнымъ великодушіемъ. Сіе составитъ довольную трудовъ моихъ награду, и въ радости положу надежду—остатокъ жизни моей окончить въ мірѣ и спокойствіи. Впрочемъ, поручая себя высочайшему Вашего Императорскаго Величества покровительству, и призывая на Вашу священную особу всѣ благословенія Божіи, съ моимъ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пребываю.

Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя, всеподданѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. 1805 г. декабря 18 дня.

3.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Чего я могу болѣе желать, какъ уже удостоился Вашего Императорскаго Величества высочайшаго благоволенія о скудныхъ трудахъ моихъ? Почитаю, что не вотще трудился я, когда Августѣйшею особою оные не отринуты. Благодарю Богу, Его же въ рукѣ сердце Ваше. Благодарю и Вашему Императорскому Величеству, яко благодатному Его о насъ благодательнаго Промысла орудію, и, принося мои недостойныя молитвы о благополучномъ Вашего Величества царствованіи и благосостояніи Вашей державы, со всеподданническимъ благоговѣніемъ и вѣрностію пребываю. Всемилостивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій.

1806 года, января 15 дня.

праздниками Рождества Христова и Новаго года, митрополитъ Платонъ, вмѣстѣ съ обычными праздничными поздравленіями, при настоящемъ письмѣ на Высочайшее благовоззрѣніе послалъ экземпляры своего труда Императору Александу I, который самъ побуждалъ митрополита Платона къ окончанію его церковно-историческаго произведенія. Императоръ отнесся съ благоволеніемъ къ подношенію Московскаго Владыки. Слѣдующее за симъ письмо содержитъ выраженіе благодарности митрополита Платона Государю за вниманіе къ его труду. Оба документа извлечены изъ Московскаго Отдѣла Общаго Архива Мин. Имп. Двора; опись 538, дѣло 1805 г. № 1328, № 1327.

4.

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать въ объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и, сквозь возникающую мглу провидя блистательную славу своея державы, поетъ въ восторгѣ: „Осанна, благословенъ грядый“! Пусть дерзкій и наглый Голіаоъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая вѣра, сія праща Россійскаго Давида—сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се, образъ преподобнаго Сергія [1]), древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ.

Теплыя возсылаю къ небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества. Всемилостивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій. Іюля 14-го 1812 года. Троицкая Лавра.

5.

Августѣйшій Монархъ, Государь

Всемилостивѣйшій!

Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ—пріять на руки свои Предвѣчнаго Младенца, и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра. Я недостойный удостоенъ отвѣта Августѣйшей особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую десницу;—ношу бремя скучной старости, но какъ-бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени—Александръ.

---

[1]) Достопамятный образъ преподобн. Сергія (устроенный изъ его гробовой доски и сопутствовавшій импер. Петру I въ походахъ и сраженіяхъ) былъ препровожденъ митроп. Платономъ вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ чрезъ намѣстника Троицкой Лавры Самуила, въ благословеніе императору Александру I-му. Государь вручилъ св. икону Московскому ополченію, какъ бы желая чтобы препод. Сергій былъ предводителемъ оному, а изъ Твери 19 іюля отвѣтилъ митрополиту слѣдующее:

«Преосвященнѣйшій Платонъ!

Я получилъ отъ васъ письмо, и при немъ образъ преподобнаго Сергія. Первое принялъ съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и мною столь уважаемаго пастыря Церкви, второе съ благоговѣніемъ. Образъ святаго поборника россійскихъ воинныхъ силъ велѣлъ я отдать составляющемуся для

Государь! Вы по духу христіанскаго благочестія благословили нововооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. „Много можетъ молитва праведна споспѣшествуема“. Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе—и этотъ фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку,—страшно выговорить!—рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ небу. „Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея“. Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщеній, а Россія восчувствуетъ, исповѣдуетъ, вопіетъ къ Нему: Авва Отче! Царю Небесный! Ты изведеши яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Россіи яко полудне.

Августѣйшій Монархъ! вѣрноподданнѣйшій усердный богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій [1]). Іюля 23-го 1812 года. Виѳанія.

V. Святѣйшему Правительствующему Синоду.

1.

Какъ дѣло предлагаемое (о разводахъ) есть духовное, то и надлежитъ оное производить преосвященнымъ епископамъ въ своихъ консисторіяхъ лично, а не чрезъ повѣренныхъ, и не формою суда, а слѣдственнымъ порядкомъ, и дѣлать по точной силѣ правилъ святыхъ отецъ; но для рѣшенія въ высшее мѣсто не переносить, развѣ кто рѣшеніе объявитъ себя недовольнымъ,—такъ, какъ издревле, отъ начала россійской церкви, сіе было наблюдаемо. Крайне сожалѣтельно, что разводы умножаются, и причиною сему есть не только видимое, но почти осязаемое въ нравственности развращеніе, которое одинъ Богъ исправить можетъ. А по возможности нашей къ уменьшенію разводовъ, мню я, что просящихъ о разводахъ прежде склонять къ примиренію, во-первыхъ, чрезъ духовниковъ, а потомъ въ консисторіяхъ, и напослѣдокъ чрезъ самого архіерея, и на сіе положить сроку не менѣе полугода. Авось либо чрезъ толикое время первое стремленіе жара утихнетъ, и, приведъ ихъ въ размышленіе,

---

защиты отечества Московскому ополченію: да сохранитъ онъ его своимъ предстательствомъ у престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши. Препоручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю вамъ благосклонный. Александръ. 1812 года, іюля 19“.

[1]) Это и предшествующее письмо митр. Платона къ Императору Александру Благословенному, во время нашествія Наполеона, признаются лучшими по слогу и приводятся въ христоматіи Галахова, какъ образцы краснорѣчія.

воспослѣдовавшее несогласіе кончить міромъ. Ибо спѣшить въ такомъ дѣлѣ нужды нѣтъ. А ежели и послѣ сего не примирятся, то приступить къ слѣдствію на вышеозначенномъ основаніи.—Что до разводовъ, то какъ бракъ совершается въ церкви, то она имѣетъ право по законнымъ причинамъ и расторгнуть оный. А ежели свѣтскіе присвоятъ себѣ власть расторгать бракъ, то слѣдуетъ имъ и благословлять бракъ. Притомъ союзъ брака есть преважный въ разсужденіи государства. Государство—большая семья, которая основывается на томъ, ежели частныя семьи будутъ неразрушимы, или по крайней мѣрѣ удерживаемы. А въ свѣтскихъ судилищахъ удобно послѣдуетъ то: поелику отъ нихъ нечего ожидать ни ревности къ сохраненію сего союза, ни безпристрастія. Сверхъ того, какъ Церковь отъ основанія своего имѣла сіе право, и оно относится до религіи и составляетъ догматъ вѣры, то дерзновенно опую сего лишать,—иначе могутъ произойти слѣдствія худыя.

1867 г. февр. 18 дня [1]).

2.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ! Острое лезвее кроваваго меча извивалось надъ несчастными сынами первопрестольныя матери: огнь, возгнетенный адскою злобою, пожиралъ всюду сопредѣльное; новорожденный Іуліанъ бѣшенствовалъ противъ Неба и потрясалъ въ Москвѣ самое сердце земли; между тѣмъ Лавра и Виѳанія, по судьбамъ Провидѣнія, не испытали на себѣ пагубоносныхъ перуновъ. „Падетъ отъ страны твоея тысяща, и тьма одесную тебѣ, къ тебѣ же гибель не приближится“. Это суть мѣста, идеже миръ и тишина положили селеніе свое. Это суть остатки гроздія, восхищавшаго здѣсь благопопечительные взоры Россійскаго Вертоградаря! И—странное чудо! отъ Москвы, гдѣ огнь истощилъ силу, къ Лаврѣ и Виѳаніи не болѣе разстоянія, какъ съ одной стороны—къ нимъ отъ Дмитрова, а съ другой—до Богородска, гдѣ мечъ пресѣкъ свои дѣйствія: въ разстояніяхъ разности совсѣмъ нѣтъ никакой, или самая малѣйшая. Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ—дивенъ въ преподобномъ Сергіѣ! „Аще не его ради, Азъ погубилъ бы васъ“. Сему вѣрю, на семъ утверждаюсь, сіе испо-

---

[1]) Въ другомъ письмѣ, отъ 26 ноября 1807 г., митр. Платонъ пишетъ: «дѣло о разводахъ Церковію поручено епископамъ, которымъ Христосъ ввѣрилъ пасти стадо Его, чтобы они рѣшали эти дѣла не по гражданскимъ законамъ, но по образцу, указанному Христомъ. Дѣло Синода—опредѣлить, въ случаѣ сомнѣнія или трудности дѣла, переносить это дѣло отъ епископовъ къ нему. Таковое мое мнѣніе, но Духъ Святый да наставитъ васъ обсуждать не среди преній, но въ союзѣ мира“.

вѣдаю. Вашего Святѣйшества послушный Платонъ, митроп. Московскій. 30 октября 1812 года" [1]).

VI. Къ оберъ-прокурору Св. Сунода.

1.

Превосходительнѣйшій господинъ Сергѣй Матвѣевичъ!

Милостивый государь мой!

Весьма много обрадованъ и чрезъ извѣстительное Вашего Превосходительства письмо о всемилостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества объ отпускѣ меня въ епархію соизволеніи; и чтобъ мнѣ остаться до второй недѣли Великаго поста для прописанной въ письмѣ Вашего Превосходительства должности, въ томъ Священнѣйшей Ея Императорскаго Величества волѣ повинуюсь съ охотою моею радостною. Что же надлежитъ до прибавки суммы на содержаніе Тверской семинаріи и училищъ, о чемъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше требовать изволитъ отъ меня надобную на то сумму назначить, на то Вашему Превосходительству изъясняюсь, что если Ея Императорское Величество къ производимой суммѣ еще по тысячѣ рублей въ годъ производить повелѣть соизволитъ, то оною содержаніе семинаріи и училищъ имѣетъ быть въ гораздо лучшемъ противъ нынѣшняго состояніи. Болѣе же все то предаю въ Высочайшее благоволеніе Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей моей Государыни; Вашему же Превосходительству принося усерднѣйшую мою благодарность за благосклоннѣйшее къ Высочайшему лицу ходатайствованіе, съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ пребываю Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга и богомолецъ Платонъ, архіепископъ Тверскій [2]). Января 31 дня 1774 года.

2.

Что касается ставропигіальныхъ монастырей, то, кажется, и видимый порядокъ, и церковныя постановленія требуютъ, чтобы монастырямъ, въ епархіи епископской состоящимъ, зависѣть отъ своего мѣстнаго епископа. Нынѣ ихъ и всѣхъ во всей Россіи только седмь: ибо изъ нихъ три ставропигіальные еще въ 1775 г., по Высочайшему указу, въ епархію

[1]) Это интересное, писанное по изгнаніи враговъ изъ Москвы и незадолго до кончины, письмо, въ коемъ митроп. Платонъ торжественно исповѣдалъ чудесное сохраненіе св. Троицкой Лавры,— сохраняется въ архивѣ Св. Сунода (дек. 1812 г. № 635).

[2]) Настоящее письмо къ об. прокурору Св. Сунода С. М. Челищеву заимствовано изъ Государственнаго Архива; разр. XVIII, дѣл. 1774 года, Января 24 дня 1774 года. № 281, л. 1—2.

мою, по моему прошенію, приписаны, да и самыя первыя Лавры, одна состоитъ подъ моимъ правленіемъ, другая у преосвященнаго митрополита Кіевскаго, по Высочайшему же соизволенію, изъ тѣхъ же семи монастырей по одному въ трехъ епархіяхъ: Ростовской, Смоленской и Архангелогородской, а прочія всѣ четыре въ моей. Да когда они не въ Москвѣ самой состояли, то едва ли бы объ нихъ я и подумать могъ. А теперь, состоя въ самой Москвѣ, и ежедневно со мною встрѣчась и въ служеніяхъ и въ обрядахъ церковныхъ, и въ другихъ многихъ дѣлахъ, а ко мнѣ надлежащаго повиновенія не имѣя и почитая себя независимыми, производятъ одно неустройство, соблазнъ и мнѣ всегдашнее прискорбіе. — Таковую странную независимость монаховъ отъ своего мѣстнаго епископа не иначе, какъ нигизмомъ почесть можно.

Что же сія моя просьба есть не безосновательна и не отважна, служитъ доказательствомъ то, что Ваше Сіятельство въ 1787 году, въ бытность въ Москвѣ, на таковую мою просьбу уже и объявили мнѣ, что Ея Величество изволила то принять благоволительно, и повелѣла о томъ написать указъ. Свят. Суноду ни мало то предосудительно быть не можетъ: ибо, по приписке тѣхъ монастырей въ вѣдомости епархіи, всегда они, какъ теперь и самыя Лавры, останутся подъ главнымъ начальствомъ Сунода,—ни опредѣлить архимандрита, ни смѣнить безъ власти Сунода не можно. А притомъ во всякихъ случаяхъ всякому архимандриту на своего епископа апелляція къ Суноду всегда свободная. Въ Новгородской епархіи не только нѣтъ такихъ ставропигіальныхъ монастырей, но даже и тѣ мѣста, коихъ настоятели суть синодальные члены, остаются въ вѣдомствѣ епархіи.—Все я объяснивъ по сущей справедливости, не болѣзнуя какимъ-либо честолюбіемъ (ибо таковыя приписки не есть что-либо важное для меня), но только для сохраненія порядка и отдаленія всегда встрѣчающихся отъ того затрудненій, прошу всепокорно Ваше Сіятельство, представивъ сіе мое изъясненіе, исходатайствовать всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества на всеподданнѣйшую мою просьбу рѣшеніе. Ежели же, со всѣмъ тѣмъ, встрѣтится какое-либо къ сему препятствіе, по крайней мѣрѣ усерднѣйше Ваше Сіятельство прошу снабдить меня своимъ совѣтомъ и наставленіемъ, какъ мнѣ поступать, дабы я, всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества дозволеніемъ—пожить въ Лаврѣ, хотя въ слѣдующіе лѣтніе мѣсяцы, воспользоваться могъ, и паки безъ отягощенія и прискорбія приступить къ правленію епархіи могъ.

1792 г. апрѣля 12. Москва.

VII. Къ Князю Потемкину Григорію Александровичу.

1.

Всемилостивѣйше пожалованную Ея Императорскимъ Величествомъ въ Московскую Каѳедру панагію я получилъ, и оную въ книги ризницы Архіерейской Московской вознесть приказалъ. Когда оную буду носить на персяхъ, тогда высокое Имя дражайшія Благотворительницы содержать буду въ сердцѣ. А милостиваго къ Престолу ея предстателя Богъ да сохраняетъ всегда подъ покровомъ Своимъ! Вашего Высокопревосходительства, Милостиваго Государя усерднѣйшій богомолецъ и покорнѣйшій слуга Платонъ, архіепископ. Московскій. 1775, Апрѣля 18.

2.

Получивъ почтеннѣйшее Свѣтлости Вашея письмо о показаніи Его Свѣтлости Князю Понятовскому Патріаршей ризницы и прочаго, имѣю честь на то донести. Его Свѣтлость меня посѣтилъ и Ваше вручилъ письмо. Въ Благовѣщеньевъ день у меня въ Чудовѣ былъ у обѣдни: высматривалъ все и слушалъ проповѣдь со вниманіемъ. Нынѣшній день Патріаршу ризницу и Соборы смотрѣлъ, гдѣ и я былъ, даже что вмѣстѣ и на Иванѣ Великомъ были. Кажется, любопытство его удовлетворено. Радуюсь, что Ваше приказаніе могъ исполнить. И препоручая себя благосклонности Вашей, съ моимъ усерднѣйшимъ почтеніемъ пребываю Платонъ, архіепископ. Московскій 1777 г. Марта 27. Москва.

3.

Послалъ я къ Ея Императорскому Величеству всенижайшее прошеніе о дозволеніи мнѣ еще здѣсь пребывать два года. Прошу покорнѣйше Вашу Свѣтлость продолжать ко мнѣ благодѣянія свои, исходатайствованіемъ милостивѣйшаго Ея Величества на то повелѣнія. Въ Петербургѣ никакою особливою должностію я не обязанъ; а въ Сѵнодѣ, сколько я знаю, во мнѣ большой надобности не состоитъ, и я тамъ долженъ бывать почти безъ всякаго упражненія. Но здѣсь въ епархіи моей многія прямо до меня относятся дѣла, конхъ рѣшеніе въ отсутствіи моемъ и для меня и для просителей съ немалыми соединено затрудненіями. При томъ изволите знать положеніе здѣшняго города: когда не я, такъ долженъ же здѣсь быть другой архіерей, и, какъ я думаю, лучше въ немъ оставаться мѣстному своему пастырю, нежели стороннему, оставивъ свою епархію. Не говорю уже о томъ, что переѣздъ мой, излишнее во всемъ въ Петербургѣ противу Москвы содержаніе, и лишеніе нѣкоторыхъ здѣшнихъ случайныхъ доходовъ убытка мнѣ можетъ всякій годъ принести не меньше четырехъ ты-

сячъ рублей. Я бы сего ни мало не уважилъ: ибо, по милости Божіей и Государыни моей, я доволенъ, еслибъ, впрочемъ, находилъ, что мое въ Петербургѣ пребываніе для общей пользы есть нужнѣе и полезнѣе, нежели въ Москвѣ. Сверхъ того, могу открыться вамъ, милостивый государь, что я уже помышляю и объ отдохновеніи отъ заботъ. Десятый годъ въ архіерейскомъ чину, если исполнится двунадесятое число, располагаюсь проситься на обѣщаніе въ любезную мнѣ Лавру: ибо въ трудѣхъ отъ юности моея вознесся же, смирихся и изнемогохъ. Открывая Вашей Свѣтлости мои мысли, и предаю Вамъ все моего сердца усердіе, прося на просьбу мою благоснисходительно воззрѣть, съ отличнымъ высокопочтеніемъ пребываю Платонъ, архіепископъ Московскій. 1779-го года, октября 28. Москва.

P. S.

Милостивый государь мой! По Высочайшему Ея Императорскаго Величества къ князю Михайлѣ Никитичу Волконскому письму, публикѣ въ соборной церкви объявленному, мы съ радостнѣйшимъ чувствіемъ совершили торжество о рожденіи великаго князя Константина Павловича, сего мая 5 дня. Я служилъ, отправлялъ молебенъ и говорилъ проповѣдь. Того же мѣсяца 9 числа на день Вознесенія Господня, предъ самымъ тѣмъ временемъ, какъ сбирался ѣхать къ празднику въ Вознесенскій монастырь служить, получилъ чрезъ почту отъ Его Императорскаго Высочества своеручное письмо, которымъ извѣщая о рожденіи великаго князя, и что какъ онъ, такъ и высокая родительница Великая княгиня, слава Богу! здоровы, изволилъ просить принести Господу Богу благодарственныя молитвы. Я почелъ за долгъ, по совершеніи въ томъ монастырѣ литургіи, и по сказываніи мною проповѣди, отправить благодарственное о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Величествъ молебствіе; и, чтобъ предстоящій народъ могъ знать, о чемъ сіе молебствіе имѣетъ совершаться и въ радостнѣйшемъ о здравіи Ея Императорскаго Высочества и новорожденнаго князя извѣщеніи имѣлъ бы со мною участіе,—приказалъ онос Его Императорскаго Высочества письмо въ той церкви прочесть,—что и принято съ величайшимъ удовольствіемъ, какъ по лицамъ предстоящихъ видѣть было можно. Но со всѣмъ тѣмъ слышу, что нѣкоторые, не знаю, почему, онос Его Высочества письма прочтеніе ставятъ мнѣ въ предосужденіе. А какъ, можетъ быть, таковые толки дойдутъ и до Петербурга, какъ то и самымъ дѣломъ князь Михайлъ Никитичъ князю Александру Алексѣевичу Вяземскому писалъ, яко молву нѣкоторыхъ здѣшнихъ толкователей: то прошу покорнѣйше Вашу Свѣтлость, яко моего благодѣтеля, таковыхъ толковъ предосужденіе отъ меня

отвратить, и представить мой поступокъ не инаковымъ, какъ происшедшимъ отъ вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго, принявшаго чувствительнѣйшее участіе въ общей радости, которую всякимъ образомъ и паствѣ моей сообщить считалъ я особливымъ своимъ и общимъ удовольствіемъ.

А съ онаго письма Его Императорскаго Высочества прилагаю при семъ копію.

4.

Признаю въ Васъ и устами и сердцемъ благодѣтеля своего, любовію и милостями премного одолжившаго, не имѣю чѣмъ за оное воздать, какъ токмо однимъ моимъ къ особѣ Вашей усердіемъ, отъ глубины души происходящими моими, желаніями, моими молитвами. Таковымъ одушевленный расположеніемъ, поздравляю Вашу Свѣтлость съ наступающими праздниками. Вы—и благочестія любитель и общественнаго благополучія споспѣшникъ. Посему желаю и молю, да наполняетъ Васъ спокойствіемъ радости, и да утвердитъ счастіе Ваше Тотъ, Который и любящихъ Его любитъ, и споспѣшествуетъ имъ во всемъ во благое. Прося при семъ продолженія Вашея ко мнѣ любви и милости, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ пребуду Платонъ, архіепископъ Московскій.

1780-го г., декабря 20.

5.

Свѣтлѣйшій Князь Григорій Александровичъ!

Радостная вѣсть о взятіи Очакова сюда достигла еще декабря 18 дня. Весь Царствующій градъ казался подвигшимся отъ радости. Притекли мы въ первенствующій храмъ и, преклонивъ колѣна, приносили Верховному Господу силъ благодаренія искренняго жертву. Потомъ достойно воспрославляли мужественнаго побѣдителя и благоразумно имъ управляемое воинство. Я, по особенной духа моего къ Вашей Свѣтлости привязанности, почиталъ за долгъ не медля принести Вашей Свѣтлости поздравленіе; но по отдаленности не былъ извѣстенъ о точномъ мѣстѣ вашего пребыванія. Вчера, о, счастіе для меня восхитительное! удостоился я получить отъ самыя торжествующія десницы дражайшее начертаніе съ обстоятельнымъ славныя побѣды извѣщеніемъ. Всеусерднѣйше за сіе благодаря, поздравляю Вашу Свѣтлость съ сею славною побѣдою. Подлинно, Богъ Васъ не оставлялъ никогда и не оставляетъ. И сей знаменитой побѣды, столь скоро и столь малою тратою полученной, случайнымъ тому есть доказательствомъ прошедшій годъ толико имя Ваше возноси славою. Желаю и молю и мо-

лить не престану Вышняго, да и настоящій годъ главу Вашу совершенно увѣнчаетъ. Я тому вѣрю: ибо вѣдаю и благоразуміе и мужество и вѣру Вашу къ Богу. Ему препоручаю драгайшую жизнь Вашу и всѣ Ваши дѣла, съ моимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію пребывая Платонъ, митрополитъ Московскій. 1789, января 11 дня. Москва.

VIII. Къ Канцлеру графу И. А. Остерману.

Сіятельнѣйшій Графъ Иванъ Андреевичъ!

Чтобъ извѣстную книгу перевести на нашъ языкъ, и напечатать, выкинувъ все то, что составляетъ одно пустое мудрованіе езуитское, я не токмо почитаю полезнымъ, и едва ли не нужнымъ; но и признаю, что ваша патріотическая и проницательная ревность достойна всякой похвалы. По истинѣ, новопроникшія философическія начала, угрожающія не токмо религіи, но и политической основательной связи, требуютъ всеприлежной предосторожности.—Post mortem sero medicina paratur.

Впрочемъ, имѣя все къ особѣ Вашего Сіятельства уваженіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, при желаніи благословенія Божія, пребываю Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего, усерднѣйшій богомолецъ и слуга, Платонъ митрополитъ Московскій.

1802, Марта 17 д. Вноанія.

Его Сіятельству, графу Ѳедору Андреевичу усердно кланяюсь.

IX. И. П. Тургеневу. [1])

1.

М. г. Иванъ Петровичъ!

Вмѣсто утѣшенія получилъ я писаніе Ваше и за таковую дружескую обязанность благодарю усердно. Конечно, покоряться подлежитъ волѣ вышней, яко благой, святой и совершенной. Но какъ въ семъ случаѣ особаго откровенія ожидать было бы искушать Бога, то я и почитаю, что, кто предпріемлетъ что-либо или избираетъ сходственно съ здравымъ разсудкомъ, безъ всякаго пристрастія, и примѣряя то къ правилу закона Господня, тотъ послѣдуетъ волѣ благой, святой и совершенной. Впрочемъ, что выше нашихъ силъ и разумѣнія, въ томъ да будетъ то, что премудрая и преблагая судьба опредѣлитъ; и ей покоряться охотно одолжаемся. Сіе пишу по своимъ обстоятельствамъ.

---

[1]) Приводимыя 2 письма митроп. Платона къ директору Московскаго Университета И. П. Тургеневу были помѣщены впервые въ «Русск. Вѣстн.» 1841 г., II, стран. 381—382.

О, дай Богъ поскорѣе возвратиться во свояси, и Васъ обнять объятіемъ любви святыя!

Съ симъ желаніемъ и истиннымъ почтеніемъ пребываю Вашего Превосходительства усерднѣйшій слуга Платонъ, митроп. Московскій. 1797 г. октября 19. С.-Петербургъ.

П. П. Мое Черкизово отдано Зубову.

2.

М. г. Иванъ Петровичъ!

День моихъ именинъ, я не знаю, почему показался Вашему Превосходительству „свѣтозарнымъ“. — Онъ къ западу клонится, и его свѣтъ отъ часу мрачнѣе становится. Можетъ быть онъ сколько-нибудь посвѣтилъ бы, но множество есть преградъ, его застѣняющихъ. Однакожъ, тѣмъ не меньше я Вамъ благодаренъ, и по премногу. Не умѣю цѣнить драгоцѣнный источникъ, изъ коего сіе усердіе проистекаетъ. Впрочемъ, увѣренъ, что всѣмъ обращаетъ всеобъемлющее Провидѣніе Господне и что любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благос. Будьте Вы подъ Его покровомъ. Я, сего Вамъ искренно желая, съ истиннымъ почтеніемъ пребуду.

Вашего Превосходительства усерднѣйшій слуга Платонъ, митроп. Московскій. Вноанія, 1800 г. ноября 19.

X. Къ архіепископу Евгенію Казанцеву [1]).

1.

Почтенный отецъ Евгеній!

Братъ и сынъ любезнѣйшій!

Долго ожидалъ отъ тебя письма, наконецъ, получилъ. Оно есть доказательство, что ты весьма любишь истину. Не знаю, почему ты удостоиваешь меня титуломъ пророка—о если бы таковъ я былъ! Слѣды твои здѣсь еще свѣжи.

Желаю, чтобы, гдѣ ты ни будешь, тебѣ фортуна не языческая, а христіанская, благопріятствовала. Чѣмъ чаще будешь писать ко мнѣ,

---

[1]) Эти письма митроп. Платона Левшина къ исключительно любимому имъ (на ряду съ Филаретомъ Дроздовымъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ) Евгенію Казанцеву писаны тогда, когда Евгеній былъ въ С.-Петербургѣ баккалавромъ Академіи. Письма эти, писанныя на латинскомъ языкѣ собственною рукою митроп. Платона, приводятся въ переводѣ по, составленному прот. І. Благовѣщенскимъ, біографическому очерку: «Архіепископъ Евгеній Казанцевъ. Москва. 1875 года».

тѣмъ болѣе меня обяжешь, меня, говорю, старца и тебя любящаго, 1809 г. марта 15 дня. Виѳанія.

Тебѣ благожелательнѣйшій

Платонъ, митроп. Московскій.

Не пріятно мнѣ, что отнимаютъ у меня всякую надежду, чтобы Филаретъ возвратился. Но онъ еще ничего ко мнѣ не пишетъ. Видно...

2.

Почтенный и любезный мнѣ братъ Евгеній!

Вѣрно многое, какъ думаю, могло тебѣ препятствовать, чтобы писать ко мнѣ; но ничто не могло преодолѣть твоего стремленія любви ко мнѣ. Тѣмъ болѣе быть тебѣ обязаннымъ я себя и чувствую и сознаю. То, чего, казалось, я долженъ бы ожидать отъ Ф.., то получилъ отъ тебя одного и потому въ тебѣ одномъ обоихъ почитаю. Что упоминать объ уподобленіи *Гіонгіоссы*[1]), то мнѣ не болѣе горько, чѣмъ пріятно. Желалъ бы я, если что не препятствуетъ, чтобы ты сдѣлалъ мнѣ сравненіе образа вашихъ наукъ съ нашими, чтобы то, если чего у насъ не достаетъ, могли мы дополнить, также и то, какой образъ вашей жизни и обращеніе съ знакомыми и незнакомыми. Прощай.

Тебѣ преданнѣйшій Платонъ, митрополитъ Московскій.

1809 г., апрѣля, 6 дня. Виѳанія.

3.

Почтенный отецъ и братъ Евгеній!

Не перо и чернила, а кажется чистый духъ твой писалъ письмо тобою мнѣ присланное. Посему тѣмъ же стилемъ отвѣчаю тебѣ. Твое посредничество за Ф... много имѣетъ предъ мною силы. Посему какъ его, такъ твоя любовь, никогда не выйдетъ изъ моей памяти. Какое о мнѣ другихъ мнѣніе, истину эту я многократно испыталъ. Богъ одинъ да благоволитъ ко мнѣ! Итакъ, кто противъ меня, если Богъ за меня? То мнѣ не пріятно, что любить меня другимъ можетъ быть опасно (гибельно); но Богъ знаетъ, даже и зло обратить въ добро. Что многое не ввѣрилъ письму, то сдѣлалъ благоразумно. Молва многое дополнитъ, хотя не все, по крайней мѣрѣ, въ половину. Прощай, мой другъ! Тебѣ благожелательнѣйшій Платонъ, митроп. Московскій. 1809 г. мая 2 дня. Виѳанія.

Что сіе даже малѣйшее мое молва къ вамъ переноситъ, это свойственно ей и любопытству человѣческому.

---

[1]) Объ этомъ словѣ и обстоятельствѣ,—говоритъ прот. І. Благовѣщенскій,—я спрашивалъ покойнаго архіеп. Евгенія здѣсь, въ Донскомъ на покоѣ; но онъ отвѣчалъ: «не помню».

4.

Другъ и братъ любезнѣйшій, Евгеній!

Если что либо пріятное для меня можетъ приключиться, то никакъ не должно относиться къ чему нибудь моему внѣшнему: это далеко отъ мысли и желанія моего; но развѣ только то, что служитъ къ благому, и притомъ въ неизмѣнимомъ его правѣ, сохраненію состоянія Церкви. Прощай. Вамъ благожелательнѣйшій Платонъ, митроп. Московскій. 1809 г. сентября, 18 дня. Вненія.

Отцу Филарету и г. Платонову именемъ моимъ пожелай здоровья, прошу.

Болѣе писать не могу: рука отъ старости, и притомъ дряхлой, трясется.

5.

Другъ мой, почтенный отецъ Евгеній!

Пріятнѣйшее твое письмо, и для меня весьма вожделѣнное, получилъ съ благодарностью. Взираешь на прежнее твое жилище; но уже время, чтобы ты когда-нибудь обратилъ очи твои инудѣ: ибо я увѣренъ, что, гдѣ ты ни будешь, никогда и изъ моей и изъ твоей памяти я не изглажусь. Молюсь душевно, да совершишь счастливо путь твоей жизни и твоихъ занятій. Тебѣ преданнѣйшій Платонъ, митрополитъ Московскій. 1809 г. ноября, 23 дня. Вненія.

Отцу Филарету и г. Платонову засвидѣтельствуй мою душевную благодарность.

Такъ, вотъ, ректоръ Евграфъ неожиданно отошелъ ко многимъ. Желалъ бы, чтобы ты извѣстилъ, какимъ случаемъ и съ какими обстоятельствами это случилось, и кто будетъ его преемникомъ. О, если бы Евгеній!

6.

Господинъ и другъ мой, Евгеній!

Не иначе письмомъ твоимъ я услажденъ, какъ бы видѣлъ тебя лицомъ къ лицу. Далеко ты отъ насъ разстояніемъ мѣста, но весьма близокъ твоею ко мнѣ любовію. Да дастъ Богъ, чтобы все для тебя было благоуспѣшно. Сего тебѣ душевно проситъ старецъ, тебѣ преданнѣйшій Платонъ, митроп. Московскій. 1809 г. декабря, 28 дня. Вненія.

Отца Филарета и г. Платонова поздравь моимъ именемъ и засвидѣтельствуй за ихъ письмо душевную благодарность.

О. Сергѣй къ вамъ отлетѣлъ. Такъ мы лишаемся постепенно.

XI. Къ архіепископу Бѣлорусскому Георгію Конисскому.

Преосвященный Владыко!

Милостивый мнѣ отецъ и благодѣтель!

Писаніе Вашего Преосвященства, исполненное любви христіанскія и благодатію растворенное, получилъ я съ радостію, читалъ съ удовольствіемъ душевнымъ, и удивлялся въ немъ мудрости духовной, умомъ Вашимъ и перомъ изъявляемой. Вы упоминаете о моемъ безмолвіи, и причину онаго находите въ Давидовыхъ псалмопѣніяхъ, причину поистинѣ ту самую, которая было мнѣ побужденіемъ къ удаленію. Развѣ надобно прибавить только то, что пророкъ Іезекіиль о нѣкоторыхъ пастыряхъ говоритъ, и что, по Апостолу, начнется судъ не отъ мірскихъ, но отъ дому Божія.

О, когда бы таковые были всѣ пастыри, каковымъ украшается градъ Могилевъ! Поистинѣ, добрымъ подвигомъ подвизается, теченіе богоугодно скончаваете, и уже изготовленъ Вамъ вѣнецъ правды. А я далеко отъ сего отстою, и нѣсмь достоинъ нарещися пастыремъ.

Нѣсколько во градѣ бывъ, выходилъ я на подвигъ противъ пререканій, но міръ превозмогъ, и слабость моя со стыдомъ оному уступила. Хотя былъ бы обрадованъ тѣмъ, чтобы и въ безмолвіи найти спокойствіе. Но какъ еще разными дѣлами и сустами къ міру привязанъ, то и онаго совершенно не обрѣтаю; да и вижу, что на землѣ онаго и не обрѣсти, яко животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ.

Хотя о Вашемъ болѣзненномъ состояніи и состражду, и Жизнедавца объ укрѣпленіи Вашего духа молю; но и почитаю блаженнымъ жребій Вашъ, яко, толикое время препроводивъ въ подвигахъ пастырскихъ, съ несомнительною надеждою приближаетесь къ наградѣ небесной.

Прошу и молю твою благочестивую душу, да нѣкій благій глаголъ возглаголеши ко Господу твоему объ укрѣпленіи силъ моихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и да не посрамленъ отынду отсюду. Тебѣ же, блаженнѣйшій мужу, да предходитъ Господь во всѣхъ путяхъ твоихъ, и преподли мнѣ благодать Елисееву, во благословеніе, да всегда со сладостію воспоминаю имя твое.

Вашего преосвященства, милостиваго благодѣтеля, усерднѣйшій богомолецъ и слуга Платонъ, недостойный митрополитъ Московскій. 1792 года. Москва [1]).

---

[1]) „Москвитянинъ“ 1842 г., № 1, стр. 121—122.

XII. Къ преосвященному Арсенію [1]).

1.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Слышно здѣсь, будто какія-то въ Калязинѣ монастырѣ проявилися мощи, и собирается-де туда не малое число народа. Не медля отпишите вы къ тамошнему архимандриту именемъ нашимъ, что подлинно ли такъ есть, или совсѣмъ ложно; и если есть что-нибудь такое, то велѣть ему тотъчасъ насъ о семъ обстоятельно увѣдомить; а между тѣмъ до никакихъ о той новости разглашеній не допускать, и собраніе народа всѣми мѣрами отъ того отвесть до нашего разсмотрѣнія. А между тѣмъ и вы сами, о томъ развѣдавъ, насъ увѣдомить не оставьте. Платонъ, архіепископъ Тверскій.

Ноября 4 дня, 1770 г. С.-Петербургъ.

2.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Вмѣсто обстоятельнаго увѣдомленія о разглашаемыхъ въ Калязинѣ монастырѣ якобы мощахъ, архимандритъ онаго монастыря написалъ ко мнѣ о сей матеріи токмо одну строчку, а именно: нѣкоторые и надъ гробомъ преосвященнаго митрополита Серапіона служатъ панихиды. Можно ли что изъ сего понять? А какъ въ Духовномъ Регламентѣ, на листѣ 22-мъ, епископъ долженъ указать по всѣмъ городамъ, чтобы опредѣленные къ тому благочинные, между прочимъ, и о тѣлесахъ мертвыхъ не свидѣтельствованныхъ надсматривали и ему бы, епископу, доносили, если бы такое нѣчто проявилось, подъ виною изверженія, кто бы утаить похотѣлъ; да въ прибавленіи Духовнаго Регламента, на листѣ 20-мъ, напечатано: священники и діаконы и прочіи причетницы да не дерзнутъ идти къ мѣстамъ славимымъ чудотворными, а не свидѣтельствованнымъ соборнѣ, но должны доносить архіереямъ своимъ, а народу запрещать подъ жестокимъ наказаніемъ. Да и на листу 10-мъ и 11-мъ того же прибавленія о томъ же пространнѣе изъяснено. И понеже я не уповаю, дабы онаго монастыря архимандритъ въ сію матерію по надлежащему въ разсужденіи его старости могъ взойти, того ради именемъ нашимъ велѣть вамъ села Кимры священнику Воинову ѣхать въ оный монастырь, и тамъ учинить ему слѣдующее. Отъ архимандрита и отъ

[1]) Арсеній Верещагинъ († 1799 г.), къ коему были писаны архіеп. Платономъ Левшинымъ приводимыя письма, былъ тогда архимандритомъ въ Твери, потомъ епископомъ Архангельскимъ, Тверскимъ и, наконецъ, архіепископомъ Ростовскимъ. „Русск. Арх.“ 1864 г., 618—629 стр.

другихъ, у кого разсудитъ, пристойнымъ образомъ развѣдать: 1) Кто былъ погребенный тамъ митрополитъ Серапіонъ? 2) Когда преставился? 3) Какимъ случаемъ тамъ погребенъ? 4) Въ какомъ мѣстѣ погребенъ, т. е., въ церкви ли, или внѣ церкви, и въ открытомъ ли для народнаго зрѣнія мѣстѣ, или сокровенномъ? 5) Давно ли народъ сталъ надъ онымъ гробомъ пѣть панихиды, и по какому случаю? 6) Не было ли какихъ отъ кого о сновидѣніяхъ или чудесахъ разглашеній, и какія именно? 7) Если панихиды, пѣнія и собираніе народа при нынѣшнемъ архимандритѣ начались, то по какому резону отъ него-то дозволено было, и было ли отъ него какое въ команду, въ силу Духовнаго Регламента, представленіе? Извѣдать благопристойнымъ образомъ, какое и простого народа объ ономъ гробѣ мнѣніе, и откуда оно въ нихъ родилось? Какія употребить мѣры, сходственныя съ требованіемъ выше прописанныхъ статей Духовнаго Регламента? Все сіе долженъ священникъ Воиновъ обстоятельно развѣдать, не дѣлая никакихъ разглашеній, и не подъ именемъ каковой-либо коммисіи, но приватно, къ надлежащему для своего архіерея свѣдѣнію. Впрочемъ, я на благоразуміе онаго священника надѣюсь, что онъ сіе, порученное отъ насъ ему, дѣло исполнить рачительно и благоразумно; почему и посылать вамъ къ нему сіе точное наше письмо при письмѣ своемъ, и велѣть по исполненіи къ намъ прямо отрапортовать.

Вашъ доброжелатель, смиренный Платонъ, архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

Декабря 5 дня 1770 г. С.-Петербургъ.

3.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ! Возлюбленный о Господѣ братъ! Давно я къ вамъ не писалъ, за недосугами. Теперь стало посвободнѣе, почему и пишу.

1) Слышу, что много изъ семинаристовъ неможетъ. Пожалуйста, не оставляйте ихъ безъ призрѣнія; а при томъ скажите, какая причина ихъ болѣзни, и выздоравливаютъ ли?

2) Сожалѣю, что семинаристы не имѣютъ пристанища, гдѣ имъ жить. Дай Богъ самому мнѣ повидѣть и разсмотрѣть и учредить къ лучшему.

3) Въ школахъ философіи и богословіи невеликое число студентовъ. Я бы желалъ быть большему числу; подумайте о семъ.

4) По Консисторіи теченіе дѣлъ для меня стало пріятнѣе, токмо когда бы попроворнѣе! Словесные суды можно отнести на неприсутственные дни; и то разбирать, кажется, не всѣми присутствующими но нѣкоторымъ

5) По случаю принятія вами принца Прусскаго отзываются о васъ хорошо. Я о семъ радуюсь.

6) Когда семинаристовъ рекомендуете къ производству, старайтесь представлять таковыхъ, которые бы были достойны имени просвѣщенныхъ; а по крайней мѣрѣ и внѣшнею осанкою и внутренними дарованіями отъ неученыхъ были бы отличены.

7) Дай Богъ, чтобы я васъ по правленію епархіи находилъ всегда вѣрными помощниками, въ чемъ и не сомнѣваюсь. Особенно же смотрите, чтобы кто изъ писцовъ (этотъ народъ жаденъ на деньги!) не продавалъ правосудія. Для того, при случаѣ, можете спрашивать имѣющихъ въ Консисторіи дѣла, не требуютъ ли съ нихъ взятокъ писцы. Впрочемъ, да поможетъ вамъ Господь Богъ, Его же призываю на васъ благословеніе. Есмь вашъ вседоброжелательный Платонъ, архіепископъ Тверскій.

1771 г., января 10 дня. С.-Петербургъ.

4.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Услышалъ я, что съ Кашинскаго діакона, что нынѣ произведенъ мною во священника, секретарь Вороновъ взялъ 2 р., да подъячіе 2 р.; да въ Кашинскомъ Духовномъ Правленіи на присутствующихъ и подъячихъ изошло до 5 р. Можете понять, сколь много сіе меня тронуло! Объявите отъ меня секретарю и подъячему, чтобы они взятыя съ онаго діакона деньги ему возвратили неотмѣнно; да о томъ же и Кашинскимъ присутствующимъ и подъячимъ отпишите же, чтобы неотмѣнно возвратили. Иначе, если они запираться будутъ, я не оставлю произвести строгое слѣдствіе, изъ чего можетъ воспослѣдовать что-либо горшее. Что же по сему ими будетъ учинено, или объявлено, меня увѣдомьте. Впрочемъ, воспретите, чтобы они нимало взятковъ не касались.

Также услышалъ, что правящему Ниловою пустынею іеромонаху Амвросію изъ Консисторіи въ указахъ было надписано: „строителю Ниловой пустыни“. Скажите, по какому основанію такъ онъ былъ названъ: ибо онъ симъ извиняться можетъ, но таковое Амвросіево извиненіе падетъ на обвиненіе Консисторіи.

Прошу ничего не повѣрять секретарю. Вы — судья, писецъ пусть зависитъ отъ васъ, и ваша выгода, чтобы онъ не пріобрѣталъ значенія. Дошло до меня по слухамъ, что и Ниловскій отшельникъ не обошелся, чтобы не подарить секретарю.

Впрочемъ, дѣла не такъ скоро происходятъ, какъ бы я желалъ, и какъ бы можно было. Весьма вами утѣшаюсь: всѣ единодушно свидѣтельствуютъ, что вы неподкупны и правдолюбивы.

Ожидаю отъ васъ по сему исполненія и препоручаю васъ Богу. Есмь вамъ доброжелательный Платонъ, архіепископъ Тверскій.

1771 г., марта 10 дня. С.-Петербургъ.

5.

Преподобный отецъ архимандритъ Арсеній! Думаю, что уже возвратились вы изъ своего монастыря. Дайте мнѣ знать, въ каковомъ порядкѣ вы монастырь свой нашли, и какъ принялъ старикъ архимандритъ воспослѣдовавшее о немъ опредѣленіе.

По Консисторіи меня смущаетъ медленіе нѣкоторыхъ дѣлъ. Пожалуйста старайтесь кратчайшею разумною дорогою доходить до изысканія истины и до окончанія дѣла. Теперь вы, жительствуя въ моемъ домѣ, еще свободнѣе можете упражняться въ дѣлахъ консисторскихъ. Сами почасту разсматривайте настольный реэстръ, не ожидая доклада отъ секретаря.

По прошенію во взяткахъ на секретаря, изслѣдуйте порядочно, требуя отъ доносителя доказательствъ и свидѣтельствъ; если тѣмъ обиченъ не будетъ, должно привести отвѣтчика къ присягѣ по присяжной нарочной формѣ, имѣющейся, думаю, въ Консисторіи. Дивлюсь, если это—правда. Сохрани, Боже, отъ лихоимства наши, особливо духовныя, мѣста.

Смущаетъ еще меня много дѣло Обухова. Экономъ мой совсѣмъ запутался. Дивлюсь, что Консисторіею и экономомъ упущено, въ тотъ же часъ по открывшейся смерти, домъ Обухова описать, именно, каждую вещь и опечатать. Теперь, слышу, ничего не нашли; думаю, приказные въ этомъ случаѣ схитрствовали. Всевозможно постарайтесь, чтобы сіе дѣло изслѣдовано было порядочно. Посему и надъ учрежденною отъ меня коммисіею надсмотрите, чьобы дѣло, ей порученное, произвела порядочно, покончила безъ замедленія. Впрочемъ, призывая на дѣла ваши благословеніе Божіе, пребываю вамъ вседоброжелательный Платонъ, архіепископъ Тверскій,

1771 г., окт. 13 дня. С.-Петербургъ.

6.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній! Резолюціею моею, января 13-го дня нынѣшняго 1771 года, о представленномъ отъ васъ мнѣніи о сказываніи проповѣдей въ соборахъ и монастыряхъ епархіи моей, между прочимъ, велѣно—не медля ко мнѣ прислать реэстръ тѣхъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ, въ которомъ селѣ кто находится, давно ли произведенъ, и до какихъ школъ ходилъ; и въ силу оной резолюціи мая 3-го числа представлено отъ васъ рапортомъ, что о по-

казанныхъ ученыхъ священникахъ и діаконахъ, по собраніи извѣстій, предложено быть имѣть мнѣ непродолжительно; токмо о томъ и доселѣ не представлено. Того ради, по полученіи сего, вамъ о помянутыхъ ученыхъ священникахъ и діаконахъ, на основаніи вышеупомянутой резолюціи моей, прислать ко мнѣ реэстръ въ немедленномъ времени; а при томъ, какъ небезъизвѣстно, что въ епархіи моей при церквахъ имѣются такіе дьячки и пономари, которые учились въ семинаріи, и нѣкоторые изъ нихъ доходили ученіемъ своимъ до реторики, то и о сихъ, кто они таковы, при какихъ церквахъ находятся, изъ какихъ школъ отпущены на мѣста, и по какимъ обстоятельствамъ, давно ли и съ какимъ успѣхомъ проходили въ семинаріи ученіе, не миновавъ ни единаго, прислать реэстръ же въ непродолжительномъ времени. Однако, напередъ представить объ ученыхъ, священникахъ и діаконахъ, а потомъ и о дьячкахъ и пономаряхъ ученыхъ же. Исполнить непремѣнно и пр.

Ноября 7-го дня 1771 г. С.-Петербургъ.

7.

Преподобный отецъ архимандритъ Калязинскій! Думаю, что скоро поѣдетъ чрезъ Тверь его сіятельство, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. Съѣздите вы къ нему съ Отрочевскимъ архимандритомъ и экономомъ на поклонъ, принесши отъ меня въ благословеніе образъ и хлѣбъ, на мой коштъ. Если графъ нѣсколько времени побудетъ въ Твери, позовите его посѣтить Тресвятское, и въ своихъ келіяхъ попотчивайте, сколько возможно лучше, употребивъ деньги мои у эконома, надлежащее число. .....

Въ казначеи опредѣлить вамъ іеромонаха Продіона дозволяю, а Владиміра опредѣлю въ Иплову.

Пожалуйста поскорѣе выберите благочинныхъ, также сдѣлайте учрежденіе о школахъ, не могу доселѣ дождаться. Экономъ весьма много надѣлалъ мнѣ затрудненій: пожалуйста постарайтесь, чтобы комиссія поскорѣй окончилась, да и съ добрымъ порядкомъ. Я хочу привести все въ лучшій порядокъ, а экономъ не долженъ печалиться, а вмѣсто того изыскивать всякія изъясненія на требованіе комиссіи, къ очисткѣ своей и къ скорѣйшему дѣла окончанію.

Писалъ я вамъ, чтобы классъ перевести въ мои покои городовые. Но теперь по новому вашего ученія методу можете учить и въ Тресвятскомъ въ покояхъ, гдѣ жили пѣвчіе. Но отцу Тихону надлежитъ обучать, вмѣстѣ съ прочими школами, для писанныхъ прежде резоновъ. Вашъ доброжелательный Платонъ, архіепископъ Терскій.

1771 г., ноября 14 дня. С.-Петербургъ.

По просьбѣ, дѣло на секретаря во взяткахъ скоро рѣшите.

Государю моему Алексѣю Евлампіевичу, и сожительницѣ его Маріи Семеновнѣ и съ сынкомъ ихъ, объявите отъ меня поклонъ и благословеніе.

Объявите Алексѣю Евлампіевичу, что я объ извѣстномъ ему дѣлѣ, кого надлежало, просилъ; и чтобы то исполнено было, сколько мнѣ будетъ возможно, стараться не оставлю.

Вашъ доброжелательный Платонъ, архіепископъ Тверскій.

8.

Преподобный отецъ архимандритъ Арсеній! Писали вы, что разсужденіе есть г. губернатора, чтобы распустить изъ Твери семинаристовъ. Мнѣ не хотѣлось бы на то согласиться, особливо, что, кажется, никакой опасности отъ нихъ воспослѣдствовать не могло бы. Однако, если на то настоять будетъ г. губернаторъ, который, думаю, особливыя имѣетъ важныя причины, то можно распустить нѣкоторыхъ, которые привозу хлѣба себѣ отъ родителей имѣть не могутъ, также малолѣтнихъ; но чтобы совсѣмъ остановить ученіе, моего соизволенія нѣтъ. Если же, совсѣмъ тѣмъ, отъ г. губернатора какіе будутъ представляемы резоны, чтобы совсѣмъ ученіе семинарское пресѣчь, то не медля объ оныхъ ко мнѣ представьте, почему бы я, увидѣвъ резоны, иное могъ имѣть разсужденіе.

Что касается до семинаристовъ, которые не имѣютъ, чѣмъ себя содержать, выдавайте имъ на содержаніе изъ семинарской суммы; а сколько въ наличности у васъ сей суммы и сколько семинаристовъ на оной содержится, и по чему, кому, пришлете ко мнѣ реэстръ.

Вашъ доброжелательный Платонъ, архіепископъ Тверскій.

Ноября 24 дня 1771 г.

9.

Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній!

1) Каретку голубую я продавать не намѣренъ: она мнѣ иногда, если бы Богъ привелъ быть побольше времени въ Твери, понадобится; однако, временно въ ней ѣздить я вамъ дозволяю.

2) На Страстную недѣлю и Пасху, также и на вакаціи—на мѣсяцъ вамъ въ свой монастырь отъѣзжать я согласенъ. Вы насъ счастливѣе, намъ не меньше бы желалось побывать въ Твери и въ другихъ мѣстахъ, но не столь удобно.

3) Объ учрежденіи школъ не мало скучаю; а опредѣленіе ваше, коимъ именно требуете, чтобы положено было съ каждаго двора по копѣйкѣ, мнѣ не очень нравится. Довольно было бы требовать

отъ нихъ согласнаго собственнаго расположенія. Я ихъ не принуждаю. Однако, запросъ таковой сдѣлать, нѣтъ ничего. Посмотримъ, что будутъ отвѣтствовать; а между тѣмъ представьте мнѣ все дѣло объ учрежденіи школъ, и съ тѣми сказками, что церковники дали.

4) Блошкинъ у меня былъ.

5) За образъ святой, отъ васъ присланный, благодарствую.

6) Устроенныя бывшія потѣхи были бы сносны, если бы были безъ вреда; а къ кулачнымъ боямъ, поелику отъ того бываетъ неминуемый вредъ здравію человѣческому, я совсѣмъ не благоволю,—о чемъ и объявите кому надлежитъ, и быть тому морально не допущайте.

Въ прочемъ препосылаю вамъ Божіе благословеніе, и съ благодарностію пріемлю всѣ ваши труды. Пребываю вамъ усердный доброжелатель Платонъ, архіепископъ Тверскій.

1772 г., марта 22 дня. С.-Петербургъ.

Отцу архимандриту Тихону благословеніе, доброжелательство и благодарность за труды отъ меня объявите.

Кимрскій священникъ Іоаннъ просится въ Москву къ мѣсту соборному. Объявите ему, что соборныхъ мѣстъ нѣтъ; да и къ приходскимъ священниковъ опредѣлять до времени не велѣно. Когда бы онъ остался у насъ! Я со временемъ его лучшимъ мѣстомъ наградить не оставилъ бы.

10.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ Арсеній!

По представленію Новоторжскаго архимандрита далъ я дозволеніе въ той школѣ обучаться купеческимъ и разночинцевымъ дѣтямъ по желанію ихъ отцовъ и родственниковъ. Предложите о томъ же въ Духовныя правленія: Кашинское, Ржевское и Старицкое, чтобы они сообщали въ воеводскія канцеляріи и магистраты, что если Кашинскіе въ Кашинскую, а Ржевскіе и Старицкіе въ Осташковскую или Новоторжскую школу пожелаютъ дѣтей своихъ отдавать, и то имъ отъ насъ дозволяется, только чтобы за труды учителямъ брато было съ тѣхъ обучающихся по разсмотрѣнію надзирателей. Да въ такой же матеріи можно сообщить и въ Тверскую канцелярію и магистратъ, если вы разсудите. Въ прочемъ распоряженіемъ Новоторжскихъ надзирателей я весьма доволенъ; они въ день коронаціи Ея Величества при новой школѣ сдѣлали иллюминацію, приглашаютъ часто для ободренія благородныхъ людей, и доброхотнаго подаянія собрали на школу болѣе осьмидесяти рублевъ; а объ Осташковской школѣ я еще ничего не слышу, и не знаю, можетъ ли быть тамъ такое распоряженіе. Скажите, не лучше ли тамъ сдѣлать надзирателемъ Ниловскаго строителя? Съ письма Новоторжскаго архимандрита и реэстра вкладчиковъ посылаю вамъ копіи,

съ которыхъ копіи сообщите въ Кашинское и въ Ржевское Правленія и къ Кашинскимъ и Осташковскимъ надзирателямъ...

P. S. Хочу узнать, теперь въ Кашинской школѣ по новому учрежденію какое происходитъ распоряженіе?

Октября 4-го дня 1772 г. С.-Петербургъ.

11.

Преосвященный Владыко! Возлюбленный о Господѣ братъ и пріятель!

Думаю, что сіе письмо мое застанетъ уже васъ на мѣстѣ пребыванія вашего. Посему поздравляю ваше преосвященство съ благополучнымъ пріѣздомъ: дай, Боже, чтобы Церковь Его святая пользовалась вашими трудами, и пасомые находили въ васъ себѣ пастыря бодраго и любезнаго. О себѣ доношу: я въ епархію отпущенъ на годъ безъ вычету сунодальнаго жалованія. Теперь былъ бы уже въ своей епархіи, но остановленъ до второй недѣли Великаго поста, чтобы исполнить должность исповѣдника при любезнѣйшей супругѣ Великаго Князя. На семинарію Тверскую, въ прибавокъ къ прежней суммѣ, получилъ въ годъ по тысячѣ рублей. Слава Богу, получилъ желаемое! Теперь ничѣмъ не занята столь мысль моя, какъ воображеніемъ Трехсвятскаго, и будущихъ весеннихъ и лѣтнихъ увеселеній, и отдохновенія отъ хлопотъ; только Промыслъ Божій да управитъ все то во благое. Разговоры ваши я напечаталъ, коихъ 12, и съ своими проповѣдями посылаю. Этотъ даръ, какъ онъ ни малъ, приносится отъ добраго и чистаго сердца. Въ прочемъ съ моимъ къ вамъ усердіемъ пребываю вашего преосвященства всегдашній доброжелатель и слуга Платонъ, архіепископъ Тверскій.

1777 г., марта 1 дня. С.-Петербургъ.

XIII. Къ преосвященному Меѳодію [1]).

1.

Прошу постараться кому-либо изъ представленныхъ мною заступить мѣсто въ Златоустовѣ, я представилъ по совѣсти. А здѣсь говорятъ, что будетъ Димитрій, бывшій ризничій сунодальный. Вамъ самимъ извѣстно, что онъ указомъ Св. Сунода, яко неисправный и невоздерж-

[1]) Меѳодій Смирновъ, воспитанникъ Троицкой Семинаріи, Московск. Академіи, архимандр. Новоспасскаго монастыря, епископъ Воронежскій, архіеписк. Тверскій, Псковскій, скончался въ 1815 г.; пользовался онъ особымъ благорасположеніемъ митр. Платона, какъ то видно изъ приводимыхъ писемъ, кои начинаются съ 1793 года.

ный, отрѣшенъ отъ мѣста. Почему же его хорошимъ и заслуженнымъ предпочесть? Духовникъ [1]) пойде общимъ всѣмъ путемъ, и успокоилъ отъ всѣхъ хлопотъ, кои, можетъ быть, и другихъ безпокоили. Когда бы всѣ люди о семъ концѣ, яко скоро быть имѣющемъ, чаще помышляли, меньше бы предпринимали, но благое.

Моли Бога, чтобы дѣло о раскольникахъ, возложенное на васъ, получило счастливый исходъ; хотя опасаюсь, что это дѣло не такъ легко, чтобы этотъ узелъ болѣе трудный, чѣмъ Гордіевъ, могъ быть разрѣшенъ съ счастливымъ успѣхомъ. 1794 г., іюля 25.

2.

Очень радъ, что открыты убійцы почтеннѣйшаго Моисея [2]). Ты знаешь, что я всегда убѣжденъ, что онъ не былъ самоубійца. Запрещеніе преподавать французскій языкъ [3]) меня не смущаетъ потому, что оно простирается на всѣхъ, а не на насъ только: иначе, если бы это касалось только духовныхъ школъ, очень и не было бы не хорошо. Князя Бѣлосельскаго видѣть здѣсь я радъ, передай это отъ меня. Объ имени седьмой жены Ивана Грознаго поищу, теперь нѣкогда. Если доказано будетъ, что Моисей умеръ не отъ своей руки, но отъ другихъ, въ видахъ общаго блага, я желалъ бы, чтобы всѣ епископы увѣдомлены были о семъ отъ Св. Синода, дабы отъято было безчестіе отъ насъ, если какое-либо пало. Если донесено что-либо вѣрное Св. Синоду объ убійцахъ Моисея, увѣдомь меня; и если можно, пришли мнѣ списокъ донесенія.

3.

Казанскій обѣщался меня посѣтить, но не исполнилъ своего обѣщанія; кажется, сдѣлалъ это по внушенію другихъ и поддался человѣ-

---

[1]) Протоіерей Іоаннъ Памфиловъ, котораго митрополитъ Платонъ считалъ своимъ главнымъ недоброжелателемъ.

[2]) Говорится о Моисеѣ Гумилевскомъ, епископѣ Ѳеодосійскомъ и Маріупольскомъ, который 6-го октября 1792 г. былъ найденъ мертвымъ. Въ одномъ изъ писемъ Бантышъ-Каменскаго читаемъ: „8-го декабря синодскій оберъпрокуроръ пишетъ ко мнѣ, что о преосвященномъ Моисеѣ полученъ отъ губернатора Таврическаго рапортъ, увѣряющій по свидѣтельству, что онъ былъ въ безпамятствѣ, и самъ на себя наложилъ руки: ибо деньги и вещи всѣ цѣлы". Губернаторъ, какъ видно, желая избавиться отъ хлопотъ отыскать убійцъ, объявилъ преосв. Моисея самоубійцею. Уже на другой годъ открылось, что онъ убитъ своими домашними.

[3]) Классъ французскаго языка закрытъ былъ въ 1794 г. по причинѣ революціи во Франціи; открытъ былъ онъ въ 1797 г. приказомъ Императора Павла, даннымъ въ Вознесіи 24-го апрѣля.

ческому искушенію. Самъ суди, сдѣлалъ ли я, что заслуживалъ бы такой поступокъ [1]).

Новгородскій, не знаю по какой причинѣ (ибо доселѣ не вызванъ былъ къ тому никакими моими письмами), пишетъ ко мнѣ: „что надлежитъ отъ отца Серафима (что онъ не сдѣланъ ректоромъ въ академіи), то преосвященный Меѳодій предостерегалъ, что онъ учился въ школѣ Новикова [2]). Преосвященный Меѳодій сказывалъ, что онъ не могъ отъ него получить богословію, которую онъ слушалъ; ученики Новикова...“.

Вотъ—его слова. Не понимаю, что они значатъ; знаю, что ты всегда былъ хорошо расположенъ къ Серафиму и заботился о его повышеніи. И объ какой онъ упоминаетъ богословіи? Ибо Серафимъ учился богословіи только въ академіи, и притомъ при мнѣ и подъ моимъ управленіемъ. Увѣдомь, что ты думаешь о семъ. 1796 г., января 10.

4.

Дѣло раскольниковъ и важно и серьезно. Не можетъ быть имъ дозволено то, чего они просятъ, безъ тяжкаго оскорбленія и соблазна для другихъ. Моя мысль—та, чтобы ты не представлялъ этого въ Сунодъ. Пусть они сами, какъ хотятъ, хлопочутъ; наше дѣло—отвергнуть эту безумную и беззаконную просьбу,—что неоднократно у меня случалось. Я никогда не дозволялъ своимъ священникамъ совершать какую-либо церковную службу у раскольниковъ по ихъ, такъ называемымъ, старымъ обрядамъ и старымъ книгамъ. Ибо этого нельзя сдѣлать безъ предосужденія нашего святаго обряда и книгъ и авторитета церковнаго. Увѣдомь меня, какой ты получишь отвѣтъ на свое донесеніе; ибо это дѣло общее. Что дѣлается или ожидается въ Петербургѣ, ничего не знаю. Одно только знаю, что у извѣстныхъ лицъ все дѣлается только κατα την σαρκα, μη κατα το πνευμα (по плоти, а не духу). 1796 г. марта 11.

5.

Желалъ я отправиться въ Кіевъ, чтобъ и здоровье поправить и мысли поразсѣять и черезъ это быть спокойнѣе, и вмѣстѣ на возврат-

---

[1]) Еще въ іюлѣ 1793 г., при первомъ слухѣ о вызовѣ Амвросія, архіепископа Казанскаго, въ Петербургъ,—митрополитъ Платонъ пригласилъ его посѣтить его въ Лаврѣ; но Амвросій не заѣхалъ въ Лавру.

[2]) Серафимъ, обучаясь богословіи въ Московской академіи, поступилъ на содержаніе дружескаго ученаго общества, учрежденнаго Новиковымъ. Съ 1795 года по 1798 годъ былъ онъ на чредѣ священнослуженія въ С.-Петербургѣ.

номъ пути изъ Кіева, посѣтить тебя [1]). Но Императрица не дала мнѣ дозволенія [2]). Поэтому по неволѣ сижу дома.

Тебѣ извѣстно, кто повышенъ, кто украшенъ крестами. Нужно только дивиться или скорбѣть. Міръ вознаграждаетъ тѣхъ, которые вѣрно ему служатъ.

Дѣло о раскольникахъ принимаетъ, повидимому, такой оборотъ, что имъ дозволено будетъ то, чего они просятъ; это, по моему мнѣнію, будетъ не что иное, какъ камень соблазна. Прискорбно и то, что даже въ частныхъ письмахъ осмѣливаются предписывать такія вещи, и въ дѣлѣ такомъ серьезномъ и тяжеломъ какъ бы играютъ.

Писать къ Новгородскому безполезно: это вооружитъ его болѣе и противъ меня и противъ васъ. Иннокентій [3])—потому—и въ чести, что раболѣпствуетъ ему; я желалъ бы, чтобы его не было въ живыхъ

1796 г., апрѣля 27.

6.

Среди печальнаго Промыслъ Божій иногда устроитъ и радостное. Таково то, что сообщилъ ты мнѣ объ отвѣтахъ, данныхъ обществомъ Донскихъ казаковъ о раскольникахъ. Ничего пріятнѣе, ничего благоразумнѣе, ничего основательнѣе и ничего благочестивѣе, не только желать, но и представить нельзя. Пишутъ, будто вдохновенные Духомъ Святымъ. Меня особенно то удивляетъ, что такъ чувствуютъ, такъ публично отвѣчаютъ тѣ, объ искренней религіозности которыхъ, и даже о наклонности къ расколу, едва ли кто можетъ сомнѣваться; когда напротивъ, считающіеся православными, даже приставленные къ кормилу Церкви, дѣлу Церкви вредятъ. Ибо этотъ отвѣтъ ясно внушаетъ, что,

---

[1]) Меѳодій былъ тогда въ Воронежѣ.

[2]) Императрица отвѣчала на просьбу митрополита: „Я получила письмо ваше отъ 23-го марта, изъявляющее желаніе ваше видѣть древній городъ Кіевъ и посѣтить тамошнія святыя мѣста. Къ удовлетворенію онаго я не нахожу удобнымъ настоящее время, во-первыхъ, по причинѣ, что тамъ хозяина нѣтъ, а во-вторыхъ, и по состоянію слабаго вашего здоровья, не позволяющаго вамъ дальній путь предпринять. Впрочемъ, если по болѣзни нужно вамъ движеніе, то не лучше ли объѣхать свою, или порученную вамъ Крутицкую епархію, пространство которыхъ довольно велико; а изъ того можетъ произойти и польза для вашего здоровья и для епархіи. 30 марта 1795 г.“ Платонъ письмомъ благодарилъ Государыню за неувольненіе.

[3]) Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ Псковскій, по отзыву преосв. Филарета Черниговскаго,—пастырь благочестивый и дѣятельный. Державинъ по поводу того, что сему пастырю, какъ опальному отъ государя, не стали говорить надгробнаго слова, сочинилъ ему слѣдующее надгробіе:

Витія о тебѣ не возгласилъ похвалъ,
Гласъ краснорѣчія для праведника малъ.

изъ дозволенія совершать службу по древнимъ обрядамъ и древнимъ книгамъ, не выйдетъ никакой пользы; даже оно и не желательно. Желалъ бы я знать, какъ поймутъ это по отзывѣ въ Петербургѣ, и что изъ этого будетъ: ибо не сомнѣваюсь, что всякій признаетъ великую важность этого писанія. Я же сохраню его, какъ сокровище, потому что можетъ случиться, что раскольники станутъ себѣ просить церкви въ Москвѣ. Я ничего не въ состояніи лучше придумать, чѣмъ бы закрыть имъ ротъ, какъ представивъ эту бумагу. 1796 г., августа 21.

7.

Поздравляю васъ съ полученіемъ письма отъ Императора и радуюсь этому, какъ бы своей радости. Казанскій (Амвросій) уже сюда пріѣхалъ. Я внушалъ вамъ, что должно написать ему, но не увѣренъ въ успѣхѣ. У людей подобнаго рода наши доказательства, хотя бы и весьма основательныя, не много имѣютъ цѣны, если они не соотвѣтствуютъ ихъ системѣ; а какая это система, думаю, тебѣ слишкомъ извѣстно. Письмо, котораго копія прислана тобою мнѣ, есть образецъ крайняго униженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ приманка, чтобы подчинить себѣ души, не любящія пресмыкаться. Да избавитъ Господь, чтобы унижался другой кто-либо изъ епископовъ такъ и захотѣлъ ему подражать. Ты спрашиваешь о моемъ состояніи. Я безпокоюсь о будущей судьбѣ своей, и опасаюсь, чтобы враги не сдѣлали мнѣ зла: ибо подозрѣваю, что строятъ ковы. Но на единаго Бога—моя надежда, что будетъ послѣ. Скоро ожидаемъ пріѣзда Государя. Я извѣщу тебя и, если нуженъ будетъ совѣтъ, сообщу немедленно. Между тѣмъ приготовь иконы, о которыхъ ты писалъ. Сейчасъ получилъ отъ Казанскаго арх. письмо, что имъ здѣсь въ Москвѣ заблагоразсудилось (не сообщивъ ничего мнѣ объ этомъ) написать Костромскому [1]), чтобы онъ пріѣхалъ участвовать въ коронаціи. 1797 г., февраля 17.

8.

Что касается дѣлъ міра сего, добраго нѣтъ ничего, и если бы религія и вѣра не поддерживали, то палъ бы подъ бременемъ. Столько такихъ навѣтовъ и клеветъ, что удивляетъ, до чего можетъ дойти злоба. Ищу раскрыть тайники фарисеевъ и лицемѣровъ, но и это не дозволяется. Многое написалъ бы; но ни мнѣ, ни тебѣ не будетъ полезно, если я ввѣрю письму. Многое поймешь изъ сказаннаго, другое донесетъ молва.

---

[1]) Павелъ Зерновъ, съ 1778 г. по 1800 г. епископъ Костромской, — скончался архіепископомъ Казанскимъ въ 1815 г.

Императоръ съ Августѣйшею Фамиліею своею удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Лавру, семинарію и Виоанію; въ Виоаніи и обѣдалъ. Сколько онъ явилъ милости Виоаніи и семинаріи, не только безъ хлопотъ моихъ, но даже о чемъ у меня мысли не было, узнаешь изъ приложенныхъ бумагъ.—Добрые радуются, завистники мучатся. Для Троицкой семинаріи ежегодное содержаніе увеличено на 2.000 рублей. Мнѣ данъ орденъ, украшенный камнями. Императрица дала крестъ тоже съ драгоцѣнными камнями. Сообщаю тебѣ это въ полной увѣренности, что ты порадуешься моему счастію. Не скрою отъ тебя, что подавалъ Императору просьбу объ увольненіи меня отъ управленія епархіею. Но не только не принята эта просьба, но мнѣ приказано пріѣхать въ Петербургъ, что долженъ исполнить, хотя и противъ своего желанія; а когда, самъ не знаю, потому что это предоставлено на мое усмотрѣніе. Для бѣдныхъ учениковъ и другихъ недостаточныхъ лицъ я могу тебѣ переслать 500 рублей. Какъ это сдѣлать, чтобы деньги дошли до тебя, увѣдомь меня. 1797 г., апрѣля 10.

9.

Скорблю, что тебя постигли непріятности отъ людей неблагодарныхъ и нечестивыхъ. Но это—обыкновенная наша участь, и нечего ждать отъ развращеннаго міра. Много такого и даже болѣе тяжкаго претерпѣлъ и я. Да и впредь не предвижу, чтобы улучшило нашу участь; а тѣмъ менѣе могу помочь тебѣ.

Когда попаду въ Санктпетербургъ, самъ не знаю; жду не назначатъ ли остаться здѣсь. Духъ мой слишкомъ далекъ отъ того, чтобы желать пристать къ оному, тебѣ и всѣмъ извѣстному, правительствующему собранію.

Истинно, Богу свидѣтельствующу, желаю вамъ безпретковенно устроить дѣло Божіе и подкрѣплять, едва-ли, неоскудѣвающую вѣру, и удерживать на землѣ истину, которая, едва-ли, не оскудѣ отъ сыновъ человѣческихъ. Отъ меня строго не взыскивайте сего. Состарѣлъ, ослабъ, и временемъ и непогодами скрывасмъ. Боже, вамъ помоги и мнѣ вашими молитвами. 1797 г., іюня 23.

10.

Надъ вопросомъ вашимъ объ Аоанасіѣ и соборахъ мы много работаемъ. Дѣло это я поручилъ ректору моему Августину, который теперь—архимандритъ Лужскій; тамъ онъ работалъ, и я послѣдній руку наложу; что будетъ, постараемся къ тебѣ переслать. Между тѣмъ, что думаю—скажу. Одинъ авторитетъ Божественнаго слова..... Но что это я говорю вамъ? для вашего проницательнаго и ученаго ума это ясно.

Сообщу тебѣ, яко другу, нѣчто для себя утѣшительное.

1) На богадѣльню Троицкую опустили сдѣлать прибавку, но указомъ сіе сдѣлано.

2) На Лавру не положили содержанія вовсе, какъ на прочіе монастыри; но указомъ еще болѣе положено выдавать.

3) Къ семинаріи Троицкой приписано пять епархій, и какъ она, такъ и Лавра отъ отчетовъ избавлены.

Да возрадуются съ тобою мои друзья, а враги да смятутся. 1798 г., ноября 24.

11.

Какія носятся новости, думаю, тебѣ извѣстны. Таковы, что падивиться нельзя, откуда выходятъ и чѣмъ кончатся. Кажется, если не ошибаюсь, папизмъ получаетъ силу и нужно опасаться, чтобы далѣе не преуспѣлъ. Богъ да устроитъ лучшее... Я получилъ указъ, чтобы быть соборнымъ при нашей Лаврѣ и приказнымъ служителямъ и опредѣлено 1.500 рублей.

По поводу твоей рукописи, изъ послушанія ко мнѣ, мой ректоръ, архимандритъ Августинъ, написалъ не отвѣтъ, но не малое разсужденіе. Оно написано, можетъ быть, горячѣе, чѣмъ слѣдовало. Посему прими снисходительно; и что скажетъ твоя критика, сообщи мнѣ. Говорю: мнѣ одному, ибо это разсужденіе никому другому не сообщу кромѣ тебя. Оно писано не утвердительно схоластическимъ методомъ, какъ-бы предлагалось для диспута. Если желаешь знать мое мнѣніе, то я согласно съ тобою признаю, что исторія объ этомъ вопросѣ, съ разсужденіями объ немъ и разными мнѣніями... столько, что даже благочестивымъ подало соблазнъ. Дѣлу повредило еще то, что къ этому примѣшанъ придворный авторитетъ или интриги. Что ты пишешь, будто онъ былъ авторъ канона 4-го Сардикійскаго, и согласился съ опредѣленіемъ о низложеніи Аѳанасія и это дѣло возстановлено на соборѣ Карѳагенскомъ,—я этого не принимаю, или ни на одномъ изъ соборовъ Карѳагенскихъ не было разсуждаемо, ибо объ Аѳанасіѣ, или о томъ, что касается Никейскихъ опредѣленій. Мой символъ—тотъ, что я вѣрую сердцемъ и устами исповѣдую, что Христосъ есть Богъ, по изреченію Павла, явившійся во плоти и Который есть тотъ-же Богъ благословенный во вѣки. 1799 г., января 6.

12.

Сообщаю тебѣ рукописи важнаго содержанія. Есть, гдѣ высказать тебѣ остроуміе. Буду ждать отвѣта.

Что цитованное мѣсто мною изъ Ѳеодорита, о поносной смерти Арія, должно быть исключено,—я не легко соглашусь на это. Иначе

на этомъ же основаніи и прочія его повѣствованія (если, то-есть, они противны нашимъ мнѣніямъ) или должны быть исключены, или не заслуживать вѣроятія. Фотій хотя былъ цензоръ книгъ, но только ихъ слога,—что доказываетъ самая цензура на Θеодорита, что, то-есть, онъ былъ ασφης και ψιλος και ανθερριπος—эти слова могутъ быть относимы къ одному слогу. Объясненіе твое словъ ενεργεια και δυναμις таково, что я желалъ бы яснѣйшаго и полнѣйшаго.

Дѣла раскольниковъ „тогу ва богу“ ввѣрены въ моей епархіи другому пастырю, Казанскому. Если что объ нихъ, или ко мнѣ, или къ другимъ писано отъ Казанскаго, все это пошло опять въ Петербургъ, по распоряженію Казанскаго архіерея. Что изъ этого выйдетъ я не знаю. Между тѣмъ раскольники торжествуютъ, а мы скорбимъ и оплакиваемъ состояніе Церкви Христовой. Будемъ умолять милосердіе Божіе, чтобы Своею милостію утѣшилъ Сіонъ, и чтобы воздвиглись стѣны Іерусалима. 1799 г., іюня 26.

13.

Я примѣтилъ въ дѣлахъ,—отъ васъ начатыхъ при производствахъ во священники, что производимые обязываются брать за себя дочерей поповскихъ. Я сего правила никогда не держался: таковое сватовство всегда почиталъ чуждымъ епископскаго характера. Оставшіяся сироты никакого права не имѣютъ въ избраніи во священство. Епископа, по избранію или одобренію прихожанъ, единственное дѣло—то, чтобы избрать достойнаго, а сватанье почитать никакъ себѣ не принадлежащимъ. Человѣколюбіе-де сего требуетъ?—Конечно, но оно не у мѣста: не должно его вмѣшивать въ столь важное избраніе; а изыскивать другихъ способовъ, кои бы совсѣмъ въ сію сферу не входили. Сіе пишетъ другъ другу.

Удивитесь, что сіе пишу изъ вашего прежняго жилища, изъ Коломны. Пріѣхалъ здѣшнее кое-какъ поустроить. Слава Богу, что Онъ помогъ мнѣ соборъ возставить. Соборяне опредѣлены съ прежнимъ архіерейскимъ жалованьемъ; и нынѣшій день я протопопа произвелъ. Опредѣлилъ ихъ жить въ семинарскомъ корпусѣ, да и къ большему удовольствію приписалъ къ собору двѣ церкви приходскихъ въ крѣпости Думаю, будутъ довольны. Да еще намѣренъ я семинарію завести. Для содержанія ея учителей и прочаго назначены Подлипки и подворье; теперь хлопочу объ нихъ, чтобы на лучшихъ выгодахъ ихъ поставить. Въ Подлипкахъ садъ хорошъ, желается не запустить; да липію Спасскаго монастыря, что на площади, къ выгодамъ семинаріи же присоединилъ. Духовное Правленіе въ бывшей Консисторіи устроилъ. Галутвинъ прежній можетъ быть въ лучшее состояніе приведенъ. Заведено въ

немъ общежительство пустынное изъ Нѣспши; но содержаніе—отъ Бобренева монастыря, который съ нимъ соединенъ и почитается за одно. Къ лучшему его содержанію въ Сунодъ представилъ, и имъ утверждено, чтобы прежнія архіерейскія угодья оставить попрежнему,—доходомъ съ нихъ, а особливо съ мельницы недостатки могутъ дополнены быть. Прошу пожаловать контрактъ о мельницѣ прислать, о чемъ, думаю, изъ Консисторіи моей въ вашу и сообщено. Вотъ, сколько хлопотъ на старости! Увѣренъ, что вы порадуетесь, увидѣвъ, что ваше жилище, на опустѣніе почти опредѣленное, сколько-нибудь съ помощію Божіею, поправлено. Нынѣ ѣду въ монастырь Бѣлопесоцкій, гдѣ увижу вашу Каширу, и оттуда въ Серпуховъ, и домой. 1800 г., мая 31

14.

При письмѣ вашемъ получилъ я контрактъ о мельницѣ. Не думайте, чтобы я взятіемъ мельницы къ Голутвину монастырю противу васъ или пользы вашей стремился. Но какъ увидѣлъ, что той мельницы просить Московская игуменья, да и отдать ей расположены, но уже и отдано формально: то я принужденъ идти противъ сего, дабы игуменьѣ не владѣть тою мельницею, какой и у архіереевъ нѣтъ, а почелъ за основательнѣйшее исправить ее для Голутвина монастыря и бывшаго Коломенскаго архіерейскаго дома,—что мнѣ получить послѣ великихъ затрудненій и посчастливилось. Вотъ, извольте видѣть порядокъ моего поступка; а чтобы вы въ сіе входили, мнѣ совсѣмъ было не извѣстно. Да видѣлъ я изъ сенатскаго опредѣленія, что вы просили мельницы другой, а не сей. Что же принадлежитъ до просьбы Коломенскихъ гражданъ о церковныхъ вещахъ, якобы я ихъ къ тому принудилъ, сущая есть ложь. Они мнѣ въ Москвѣ, а не въ Коломнѣ, изъявили свою скорбь, что соборъ ихъ лишилъ почти всей утвари. Я сказалъ, что „сіе учинено по указу, да и отъ васъ никакого о томъ вызова ко мнѣ не было“.—Они на то: „мы теперь будемъ просить васъ“. Я сказалъ: „поздно, коли хочете, просите Сунодъ“. Они отъ сего отреклись, и настояли, чтобъ я отъ нихъ прошеніе принялъ.—Я принужденъ на многое ихъ усиліе сказать“: хорошо, я приму и сообщу о томъ ему же, преосвященному Тульскому, на разсмотрѣніе; можетъ быть, онъ не согласится ли что-нибудь возвратить“. Вотъ, какъ было дѣло. Я, архіерей, принялъ на архіерея, но къ тому же самому архіерею сообщилъ на разсмотрѣніе.—Что въ семъ противности? Я нимало не входилъ въ забраніе вами церковныхъ вещей; а отдалъ на вашу волю, какъ изъ моего письма къ вамъ видно; и о нѣкоторыхъ вещахъ отъ другихъ людей записку приложилъ. Ежели же что нѣсколько мнѣ прискорбно было, то сіе, что вы по той запискѣ вещи оставили, и меня увѣдомили, и въ Консисторію

формально сообщили, но, со всѣмъ тѣмъ, паки тѣ вещи взяли. Доселѣ я ждалъ, что вы обратили какое-либо вниманіе и на мои резоны: иначе не зачѣмъ было черезъ письма просить моего совѣта. Вотъ—все. Желаю вамъ успокоиться и любовь ко мнѣ продолжать. Кажется, я, коечѣмъ заслужилъ это. Богъ устроилъ все къ лучшему. Я признаю, что ваше переселеніе не мало сдѣлало и дѣлаетъ вамъ затрудненій. Но, думаю, скоро успокоитесь переселеніемъ на спокойнѣйшую епархію, а меня прошу любить и тѣмъ мою старость успокоить.

Оный митрополитъ Гавріилъ, тебѣ и мнѣ извѣстнѣйшій, отошелъ къ отцамъ.—Теперь онъ успокоился отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. 1801 г., февраля 7.

XIV. Къ Преосвящ. Амвросію [1]).

1. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель мой! Письмо къ преосвященному Новгородскому [2]) я отослалъ, но самъ не писалъ, для того, что мнѣ не желается казначея [3]) отпустить; только почти и Людей въ лаврѣ. Я жалѣю, что и эконома [4]) уволилъ: людей способныхъ мало. Ежели же о казначеѣ выйдетъ само собою, пусть такъ; судьбу почту. Назначаемаго вами въ Черниговъ, [5]) и по моему мнѣнію, нужно, кажется, отправить подальше: отъ него можно ожидать чего-нибудь худаго. Здѣсь все идетъ по прежнему. Только отъ Императрицы мнѣ предписано, чтобъ я подвергъ разсмотрѣнію всѣ книги Новикова, самаго его испыталъ въ вѣрѣ, и вмѣстѣ съ свѣтскими назначилъ цензоровъ для надзора за печатаніемъ книгъ. Отъ этого много

---

[1]) Амвросій Подобѣдовъ—викарій Московской епархіи, епископъ Крутицкій, архіепископъ Казанскій, затѣмъ С.-Петербургскій, наконецъ митрополитъ Новгородскій, скончался въ Новгородѣ въ 1818 г., на 76-мъ году жизни въ тѣ же лѣта, какъ и другъ его митр. Платонъ, коего онъ пережилъ 6-ю годами. Назначеніе Амвросія архіепископомъ Казанскимъ разлучило святителей Амвросія и Платона; но разлука не ослабила дружественныхъ отношеній между ними: личную бесѣду они замѣнили письменною и придавали ей значеніе взаимнаго „посѣщенія“. Съ января 1786 г. открывается между этими архипастырями переписка и идетъ непрерывно до конца въ одномъ тонѣ неизмѣнной дружбы.

[2]) Подразумѣвается—митрополиту Гавріилу.

[3]) Казначей Троицкой лавры Іоанникій Гавриловъ, въ 1788 году произведенный въ архимандрита Московскаго Высокопетровскаго монастыря.

[4]) Іеромонахъ Сергій, въ 1785 году произведенный въ игумена Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

[5]) Черниговскій епископъ Ѳеофилъ Игнатовичъ скончался въ Черниговѣ въ сентябрѣ 1788 года. Кого предполагали назначить на Черниговскую каѳедру, въ случаѣ перемѣщенія Ѳеофила, не извѣстно. Преемникомъ его съ 1788 г. былъ Іероѳей Малицкій, послѣ митрополитъ Кіевскій.

предвижу для себя затрудненій, а можетъ быть и опасностей. Между тѣмъ ничего нѣтъ такого, что бы ободряло духъ. Помогайте мнѣ вашими молитвами. А я пребываю преданнѣйшимъ вамъ Платонъ, архіеп. Московскій. 1786 г., Генваря 7. Москва.

2. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный другъ и пріятель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Ежели семинаристъ Орловъ пожелаетъ, то онъ можетъ уволенъ быть. Тотъ, кого изображаете вы, какъ самаго негоднаго, всегда казался мнѣ такимъ. Кажется, съ нимъ нужно поступить такъ, чтобы дѣло дошло до нашего начальства, дабы такимъ образомъ преградить ему путь къ достиженію высшихъ почестей. Здѣсь о Новиковѣ и объ обществѣ его—дѣло шумное. Къ губернатору пришли два указа о томъ, чтобъ розыскать, зачѣмъ издавали вредныя книги, для чего построили новый домъ, какія у нихъ школы [1]) и проч. и проч. Между тѣмъ, это общество прямо названо скопищемъ извѣстнаго новаго расколу. При такомъ положеніи дѣлъ, кажется, не должно оставлять у него (т. е., у Новикова) нашихъ семинаристовъ, чтобы не пало на насъ безъ вины подозрѣніе. Я запретилъ вашимъ ученикамъ жить у него: онъ и другимъ отказываетъ и отсылаетъ ихъ въ академію [2]), съ тѣмъ, чтобъ тамъ содержались они на его коштъ. Но я не согласенъ, чтобъ они и содержаніе отъ него получали, развѣ только подъ инымъ видомъ. Для меня—еще новыя хлопоты. Пишетъ ко мнѣ Императрица, чтобы я ее увѣдомилъ, зачѣмъ священники, такъ-называемые ранніе, лишены своихъ мѣстъ, и почему не совершаются литургіи, называемыя ранними [3]). Я послалъ къ ней все, что нужно, по этому дѣлу. Что выйдетъ, не знаю; но лучшаго не жду. Такъ-то благоугодно Богу быть намъ волнуемымъ напастей бурею. Ждемъ погоды, но непогода усиливается. Едва достаетъ силъ перено-

---

[1]) Разумѣется Московскій главнокомандующій, графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ.

[2]) Московскую славяно-греко-латинскую.

[3]) Въ своей Автобіографіи объ этихъ раннихъ священникахъ Платонъ пишетъ, что онъ перевелъ безчестный *крестецъ*, который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собиралось поповъ по 10, по 20 и по 30,—бродяги изъ разныхъ епархій, отрѣшенные отъ мѣстъ, а иные и запрещенные и подъ слѣдствіемъ находящіеся, и нанимались, стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ, за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Также уменьшилъ число домовыхъ церквей и бывшихъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ *викарныхъ поповъ*. Ибо отъ сего, кромѣ того, что оно ни съ законами, ни съ правилами не сходственно, происходили великія безчинія и командѣ многія затрудненія; а по уменьшеніи сего уменьшились и соблазны, облегчилась команда, священники приходскіе стали въ большемъ уваженіи и содержаніемъ довольнѣе. См. выше, 357 стр.

сить все это. Остается, впрочемъ, великое утѣшеніе въ совѣсти, которая, не сознавая за собою ничего худаго, не совсѣмъ падаетъ подъ этимъ бременемъ. Прошу вашихъ молитвъ и остаюсь преданнѣйшій вамъ Платонъ, архіеп. Московскій. 1786. Февр. 4 д. Москва.

3. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Ризничій ко мнѣ не являлся: видно, что не хочетъ. Ему кажется невыгодно, а особливо игумену быть на его мѣстѣ. Вы знаете хлопоты ризничаго и выгоды. Впрочемъ, какъ изволите; а ризничій отъ меня не зависитъ, да и всегда, яко синодальный, зависѣть не хотѣлъ [1]). (Вы знаете честолюбіе этихъ животныхъ!). Въ Межигорскій опредѣленъ Амфилохій изъ Ростова [2]). Семинаристовъ вашихъ опредѣлю въ Троицкую семинарію. Книги всѣ Новикова приказано запечатать, доколѣ я не пришлю своей цензуры. Я отправилъ свою критику: думаю, что и моя критика не минуетъ критики. Но что дѣлать? Судьба налагаетъ на меня только хлопоты, а болѣе ничего. О раннихъ попахъ, уже шестая недѣля, нѣтъ ничего. Что будетъ, не знаю. Ежели бы думали отмѣнить, то, кажется, бы пора. Какъ Богъ изволитъ! Аѳанасій префектъ произведенъ мною во архимандрита: я представлялъ намѣстника и его. Но вышло на него [3]). Впрочемъ, прося о молитвахъ, съ моимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, архіеп. Московскій. 1786. Марта 4 д. Москва.

4. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за любезное писаніе и привѣтствіе. Желаю взаимно вамъ здравія и спокойствія къ безпрепятственному званія Божія прохожденію. Здѣсь все по старому: только что не мало калтуръ [4]). Погребли Брюсову жену, а недавно и Юшкова [5]). Книгамъ Новикова дана свобода: запрещены только шесть книгъ, мною замѣ-

---

[1]) Синодальнымъ разничимъ въ это время, т. е. въ 1786 году, былъ, іеромонахъ Порфирій.

[2]) Амфилохій Леонтовичъ, архимандр. Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, въ 1786 г. переведенный настоятелемъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, въ 1795 г. епископъ Переяславскій, викарій Кіевскій, скончъ. въ 1799 г.

[3]) Разумѣется Аѳанасій Ивановъ, префектъ Московской славяно-греко-латинской академіи.

[4]) Калтура, или халтура—богослуженіе, совершаемое духовнымъ лицомъ вслѣдствіе приглашенія отъ кого-либо изъ гражданъ.

[5]) Жена графа Я. А. Брюса, Прасковья Александровна, родная сестра фельдмаршала графа П. А. Румянцева Задунайскаго, скончавшаяся 7 апрѣля. Юшковъ Иванъ Ивановичъ, тайн. совѣтникъ, скончался 2 октября 1786 г. и погребенъ въ Андроньевѣ монастырѣ.

ченныя [1]). Шумнѣе было предисловіе, чѣмъ самая рѣчь. Говорятъ, что вышли штаты для украинскихъ монастырей, и что лавра отдана Самуилу [2]). Не знаю, будетъ ли когда этимъ чудесамъ конецъ. Ростовскій переѣхалъ въ Переславль, а домъ его древній и большой остался пустой [3]). Надобно молиться Богу, чтобъ Онъ воззрѣль на насъ милостивѣе. Впрочемъ, отъ души желаю вамъ всего добраго. Преданнѣйшій вамъ Платонъ, архіеп. Московскій. 1786. Апрѣля 22 дня. Москва.

5. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Г. вице-губернаторъ вашъ былъ у меня. Кажется, человѣкъ добрый. Я не оставилъ сей случай безъ изъявленія моей къ вамъ любовной склонности. Онъ нѣчто вамъ объявитъ. Будетъ ли чудесамъ конецъ? Но вы сказали уже, что скорѣе жизни воспослѣдуетъ et cæt... Существуетъ ли Провидѣніе? Но какъ же можетъ быть, чтобъ Его не было? То безпокоитъ сердца наши, что не знаемъ, каковы причины и какой будетъ конецъ всего этого. Смирись, о человѣкъ, и умолкни предъ судами Бога! Да будетъ Ему честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. Воспоминайте въ молитвахъ вашихъ меня, чтобы благодатію Своею Богъ подкрѣпилъ мою немощь. А вамъ и съ градоначальникомъ (гордѣйшимъ животнымъ) желаю всякаго счастія [4]). Преданнѣйшій вамъ Платонъ, архіеп. Московскій. 1786-го г. мая 29.

6. Преосвященнѣйшій владыко! Почтеннѣйшій братъ и благодѣтель! Съ чувствительнѣйшею благодарностію принялъ я изъявленіе вашего преосвященства ко мнѣ усердія, по случаю дня моего рожденія. Продолжи, Господи, мое бытіе, чтобъ я могъ услугами своими соотвѣтствовать и заслужить таковую любовь. Прошу молитвами своими споспѣшествовать въ томъ. *Много бо можетъ молитва праведнаго.* Кто же праведенъ, какъ не правый сердцемъ и любяй ближняго по чистымъ побужденіямъ? Всегда въ памяти содержа ваше одолженіе, пребуду съ

---

[1]) Запрещены были книги: 1) О заблужденіяхъ и истинѣ; 2) Апологія, или защищеніе вольныхъ каменьщиковъ; 3) Братское увѣщаніе; 4) Хризомандеръ; 5) Карманная книжка; 6) Парацельса химическая псалтирь.

[2]) По учрежденіи намѣстничествъ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородсѣверскаго, указомъ 10 апрѣля 1786 года положены штаты малороссійскимъ монастырямъ, находившимся въ тѣхъ намѣстничествахъ: введено въ первый классъ монастырей Кіевской епархіи 3, Черниговской 2; во 2-й классъ Кіевской 4, Черниговской 3; въ 3-й классъ—Кіевской 4, Черниговской 4. Указомъ того же мѣсяца, числа и года Кіевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій пожалованъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры.

[3]) Разумѣется архіепископъ Ростовскій и Ярославскій Арсеній (Верещагинъ), переведенный въ Ростовъ изъ Твери въ 1783 году.

[4]) Генералъ-губернаторомъ въ Казани въ это время былъ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

моимъ искреннимъ почитаніемъ Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга и богомолецъ Платонъ, архіеп. Московскій. 1786 г., Іюня 1-го дня. Москва.

Нашъ градоначальникъ [1]) проситъ увольненія отъ должности, что, говорятъ, и получитъ. Носится слухъ, хотя и неопредѣленный, будто вашъ заступитъ его мѣсто. Да отведетъ его Богъ не только отъ насъ, но и отъ васъ!

7. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Радуюсь, что вы здоровы и спокойны. Дай Богъ всегда сіе слышать. Я кой-какъ живу, перемѣшивая скуки съ удовольствіями. Сей жребій есть смертныхъ. Внеанію освятилъ [2]). Помолитеся, да [illegible]водворюся ту. Покойцы хороши и веселы. Планъ сдѣланъ не безъ трудности. Вы видѣли; и надобно посмотрѣть, чтобы точную идею получить. Пріѣзжайте къ намъ. Новоспасскій много о себѣ думаетъ [3]). Еще не мятъ; больше поживетъ, больше увидитъ. Мнѣ жаль, что онъ другихъ безпокоитъ; самъ еще больше безпокоится. Впрочемъ, прося о молитвахъ святыхъ, съ моимъ искреннимъ почтеніемъ пребываю. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, архіеп. Московскій. 1786 г. Сентября 23 дня. Москва. P. S. Дай Богъ получить вамъ требуемую сумму...

8. Преосвященнѣйшій владыко! Любезнѣйшій пріятель и благодѣтель! Благодарю за пріятнѣйшее писаніе вашего преосвященства. Объ усердіи вашемъ я не сомнѣваюсь, и вѣрую при томъ, что Богу оно пріятно и полезно для меня, да и для васъ. Ибо помазующій другихъ ароматами и самъ благоуханіе чувствуетъ. Прошу о молитвахъ, кои, на таковомъ усердіи основываясь, конечно будутъ для меня дѣйствительны у престола благодати. Олонецкій [4]) счастливъ ли или нѣтъ, сіе время покажетъ; только Крутицкая епархія едва ли и совсѣмъ будетъ [5]), а можетъ быть разойдется по рукамъ. Ибо Амвросію [6]) велѣно отдать всю ризницу Крутицкую. О шапкѣ поповской нечего желать для дру-

---

[1]) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, въ 1786 году переведенный въ Петербургъ, гдѣ онъ и скончался въ 1786 году.

[2]) Храмъ Преображенія въ Внеаніи освященъ былъ митрополитомъ Платономъ 6 августа 1786 года.

[3]) Подразумѣвается Павелъ Пономаревъ, въ послѣдствіи архіепископъ Ярославскій.

[4]) Амвросій Серебренниковъ, епископъ Олонецкій, викарій Новгородскій, въ 1786 году переведенъ въ Екатеринославль.

[5]) Послѣ того, какъ Амвросій Подобѣдовъ, епископъ Крутицкій, былъ переведенъ въ 1785 г. въ Казань, епархія Крутицкая не имѣла епископа и въ 1788 году была упразднена.

[6]) Вышеупомянутому Амвросію Серебренникову.

гихъ. Ибо ежели многіе попы и будутъ носить, то еще будетъ или страшнѣе, или презрительнѣе [1]). Болѣе новостей не слышно; однако, думаю, по нынѣшнимъ временамъ надобно ожидать, да и какихъ-нибудь необыкновенныхъ. Впрочемъ, Богу поручимъ все свое и самихъ себя. Я, слава Богу, по долгой болѣзни нѣсколько оправился. Кашель и слабость желудка много безпокоили. Желаю вамъ всѣхъ благъ и въ новый годъ и всегда.

Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, архіепископъ Московскій. 1786 года. Декабря 30 дня. Москва.

9. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю по премногу за пріятнѣйшее писаніе. Ризницу Крутицкую князь потребовалъ всю къ себѣ; мы ее отправляемъ такъ какъ и всю Кирилловскую, не оставляя ни крошки [2]). Вотъ—имъ карачунъ. Чего не сдѣлаетъ океанъ, когда не въ состояніи будетъ держаться въ своихъ берегахъ? О Тверскомъ и здѣсь иные утверждаютъ, иные иначе пересказываютъ. Однако, отъ его права надобно всего ожидать [3]). Гедеонъ здѣсь былъ: подай, Господи, нашему теляти волка поймати [4]). Еще архіерей Коломенскій умеръ [5]). Теперь много надобно людей. Что то откроетъ Кіевъ? Что-нибудь надобно ожидать,—что можетъ или обрадовать, или опечалить [6]). Впрочемъ, прощайте и будьте благосклонны къ преданнѣйшему вамъ Платону, архіеп. Московскому. 1787 года. Февраля 10 дня, Москва. P. S. Когда бы зналось, то бы ризница Гончаровская поплыла по Волгѣ и по Днѣпру [7]).

10. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! По письму вашего преосвященства положено въ Конторѣ къ вамъ Аввакума Болховскаго уволить. Въ Петровскомъ будетъ архимандри-

---

[1]) Поводомъ къ такому распоряженію было то, что Императрица пожаловала духовнику своему, протоіерею Памфилову, митру. Это былъ первый pora mitratus, какъ назвалъ его Платонъ.

[2]) Князь потемкинъ-Таврическій для Екатеринославскаго архіерейскаго дома вытребовалъ ризницу Крутицкаго архіерейскаго дома, а также принадлежавшую Кирилло-бѣлозерскому монастырю.

[3]) Тверскимъ епископомъ въ то время былъ Іоасафъ Заболотскій, скончавшійся въ февралѣ 1788 г.

[4]) Гедеонъ Замыцкій, архимандритъ Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, въ 1787 году ректоръ Казанской академіи, скончался въ 1817 г., въ санѣ епископа Вятскаго.

[5]) Ѳеодосій, скончавшійся 30 января 1787 г.

[6]) Митроп. Платонъ, вѣроятно, ожидалъ какихъ либо важныхъ слѣдствій отъ трехмѣсячнаго пребыванія Императрицы въ Кіевѣ (съ 29 января до 22 апрѣля 1787 года), гдѣ митрополитомъ былъ въ то время Самуилъ Миславскій

[7]) Дѣло о „Гончаровской ризницѣ“ остается еще неизвѣстнымъ.

томъ намѣстникъ лавры Мельхиседекъ [1]). Теперь не знаю, кого на его мѣсто; думаю о Перервинскомъ, да и боюсь. А Никонъ [2]) очень дурно ведетъ себя. Взяли изъ Кіева, какъ будто тамъ только и есть люди, а мы — дураки. Боже! буди милостивъ. Впрочемъ, прося вашихъ молитвъ (я нездоровъ: геммороиды измучили), съ моимъ истиннымъ почтеніемъ превываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, архіеп. Московскій. 1787 г. мая 5 дня. Москва.

11. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и пріятель! Требовали ваше преосвященство отъ меня извѣстія, что во время прибытія Государыни въ Москвѣ воспослѣдуетъ. Я сей долгъ исполняю; написалъ бы много, но оно уже по газетамъ видно. Скажу только о себѣ, что я перемененъ внезапу — сверхъ чаянія моего на обѣдни въ Петровъ день [3]). Сія внезапность, конечно, меня не печалила; но могу сказать, что не знаю, что-то и не обрадовала; а принялъ я то индифферентно. Удивился только судьбамъ Божіимъ, что какъ будто нарочно чрезъ толико тысячъ верстъ пріѣхано [4]), дабы публично въ Петровомъ храмѣ отъять поношеніе мое въ человѣкахъ [5]), да и въ день рожденія и въ самое окончаніе полувѣка; притомъ, примѣтилъ я и то, что первый провозгласилъ новое имя тотъ, который, можетъ быть, и слышать про то не хотѣлъ, попъ въ митрѣ [6]). Воздайте хвалу со мною Дивному въ дѣлахъ Своихъ. Наипаче обрадовало меня, что сію новизну вся Москва и простые и знатные, приняли съ великимъ восхищеніемъ радости, такъ что на площади во время обѣдни, услыхавъ о томъ, народъ издалъ движенія радостнѣйшія, исключая, можетъ быть, однихъ архимандритовъ ставропигіальныхъ. Государыня оказывала ко мнѣ вездѣ, и три раза при столѣ, особенную ласку. Подарила на бѣлый клобукъ крестъ тысячъ въ восемь, да яко именинику [7]), прислала хлѣбъ съ блюдомъ

---

[1]) Мельхиседекъ Заболотскій, ректоръ Троицкой семинаріи и намѣстникъ Лавры съ декабря 1783 г., скончался въ 1794 году архимандритомъ Саввина Сторожевскаго монастыря.

[2]) Никонъ, настоятель, Московскаго Срѣтенскаго монастыря, былъ уволенъ Платономъ отъ управленія монастыремъ. Въ 1778 г. Амвросій, будучи епископомъ Сѣвскимъ, взялъ его въ прокураторы новооткрытой Сѣвской семинаріи.

[3]) Т. е., пожалованъ былъ митрополитомъ Московскимъ.

[4]) Императрица въ этомъ году путешествовала по южной Россіи.

[5]) Платонъ имѣлъ въ виду то, что Самуилъ Мисловскій, который, по его словамъ, „всегда былъ архіепископа Московскаго ниже“, уже имѣлъ чинъ митрополита (Кіевскаго).

[6]) Подразумѣвается извѣстный духовникъ Императрицы, протопресвитеръ Іоаннъ Іоанновичъ Памфиловъ.

[7]) Мірское имя Платону было Петръ, и именины его были 29 іюня.

и солонкою, что стоитъ до 800 р. Выхлопоталъ Саввинскому подворье [1]); да Серапіону 500 р. за путь [2]). Впрочемъ, впредь буду писать; а теперь прошу помолиться о подкрѣпленіи силъ моимъ ослабѣвающихъ, а я тѣмъ же безъ всякой перемѣны пребуду вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1787 г., іюля 7 дня. Москва.

P. S. Князя Потемкина не было. Вашъ больной, теска мнѣ, здѣсь [3]). Онъ ко мнѣ неоднократно отзывался, куда какъ иначе, нежели какъ у насъ слышно! Я сказалъ, что „вы хвалитесь его любовію“; онъ на то: „я больше долженъ хвалиться его преосвященства благосклонностію“ et caet.

12. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный другъ и благодѣтель мой! Я писалъ вашему преосвященству о себѣ и о здѣшнихъ обстоятельствахъ, а между тѣмъ получилъ отъ васъ привѣтственное писаніе, за что усерднѣйше благодарю вашему преосвященству; увѣренъ о вашемъ къ себѣ доброжелательствѣ, вѣдаете же и вы душу мою. О, даровалъ бы Богъ, чтобъ я всегда достоинъ былъ любви и усердія таковыхъ мужей, за какого васъ почитаю. Прошу какъ сіе желаніе, такъ и весь подвигъ мой подкрѣплять своими молитвами, и я взаимно предъ лицемъ Вышняго имя ваше воспоминать и на любовь вашу благословеніе Его испрашивать не престану. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1787 г., іюля 21 дня. Москва.

P. S. Получилъ я 5 аметистовъ и другіе камни; благодарю по премногу. Аметисты очень хороши, да и по русски значатъ, чтобъ быть всегда трезву. Я по вашему изволенію сдѣлаю себѣ крестъ на клобукъ. Онъ будетъ блистать любовію вашею паче брилліантовъ; а другіе камни отдѣлаю. Отпишу, что изъ нихъ выйдетъ. Богу за все то чѣмъ-либо благодарить. Студентовъ вашихъ велѣль уволить [4]).

13. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству, что меня чрезъ писаніе свое по-

---

[1]) Саввинскій архимандритъ Ѳеофилактъ. Подворье разумѣется—въ Москвѣ, на Тверской улицѣ. Въ 1773 году оно передано было въ вѣдѣніе Крутицкаго архіерейскаго дома, но въ 1787 году, когда послѣ Амвросія Подобѣдова на Крутицахъ не было архіерея цѣлые два года, подворье передано опять во владѣніе Саввина монастыря.

[2]) Серапіонъ Александровскій, архимандритъ Богоявленскаго монастыря, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

[3]) Разумѣется Казанскій генералъ-губернаторъ, князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

[4]) Учившихся въ Московской академіи и въ Троицкой семинаріи.

сѣтить не оставили. Мы живемъ по старому, только слабости умножаются съ лѣтами; а хлопоты не уменьшаются, но также умножаются. Четыре епархіи—на рукахъ [1]); дѣла много, а помощниковъ мало. Епархіи разстроиваются, а мы приказнымъ однимъ порядкомъ, безъ хозяевъ, мало помогаемъ. Богъ вѣдаетъ, что за судьба таковая Церкви Его. У меня же и по служеніямъ хлопотъ больше становится. Аноимъ умеръ; Іоаннъ отъѣзжаетъ во свояси. Григорій одинъ, да тотъ, не знаю, на сколько времени. Вы счастливы, что у васъ хлѣбъ недорогъ; а здѣсь, напротивъ, мука пудъ слишкомъ 80 к., овса четверть слишкомъ 2 р.; крупъ четверть слишкомъ 8 р.; забочусь о пропитаніи семинарій. Приходитъ — число уменьшать. Вы, сытые, помолитеся о насъ, голодныхъ; паче же, да благодать Божія пребудетъ съ нами. Желая вамъ всякаго истиннаго блага, съ моимъ искреннимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митропол. Московскій. 1787 г., ноября 10 дня. Москва.

P. S. Не успѣлъ посвятить Петровскаго, какъ и берутъ въ Питеръ на череду. Не успѣлъ онъ еще череды своей отслужить здѣсь [2]).

14. Преосвященнѣйшій владыко! любезный другъ и благодѣтель! Весьма одолженъ любви вашей, что меня въ памяти своей содержите. Не оставьте и предъ жертвенникомъ Господнимъ недостойное мое имя поминать, да нѣчто отъ него пріиму во благое: ибо вѣрую таковой молитвѣ имѣть свое дѣйствіе. Я взаимно долженъ благодарить тѣмъ же и всѣмъ возможнымъ. Здѣсь нѣтъ ничего новаго; кромѣ что, и наставшей зимѣ, такъ же все дорого, но Богъ—надежда. „Не видѣхъ праведника оставлена“, а грѣшники, въ нихъ же мы, пусть исправляются. Исправленіе стопитъ хлѣба. О епархіяхъ я столько же знаю, сколько и вы; и о Консисторіи Устюжской не вѣмъ [3]). Пишутъ только, что какіе-то штаты не скоро выйдутъ. Меня затрудняютъ епархіи, а Консисторія крушитъ; между тѣмъ подѣлываетъ и подираетъ. Сказываютъ, что ставленье рублей во сто становится, а придраться не знаемъ какъ, доносу нѣтъ. Впрочемъ, поручая себя вашей любви и молитвамъ, пребываю—вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1787 г., ноября 24 дня. Москва.

15. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благодѣтель!

---

[1]) Московская, Крутицкая, Калужская, Сѣвская.

[2]) Подразумѣвается вышеупомянутый архимандритъ Мелхиседекъ Заболотскій.

[3]) По увольненіи послѣдняго епископа Устюжскаго Іоанна въ 1786 году на покой, епархія Устюжская упразднена. Платонъ, вѣроятно, говоритъ о переведеніи Устюжской Консисторіи въ Вологду.

Братъ нашъ [1]), наконецъ, согласился быть монахомъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ, о чемъ поданное имъ прошеніе и утвердилъ. Озабочусь, чтобы сынъ его былъ діакономъ въ Москвѣ, что непремѣнно вскорѣ сдѣлаю; хотѣлось бы мнѣ, впрочемъ, чтобы онъ поступилъ на мѣсто отца, но онъ еще очень молодъ. Со временемъ заслужитъ санъ священника; а чтобъ не потерпѣлъ убытка при продажѣ дома, я объ этомъ позабочусь. Здѣсь много ходитъ слуховъ о будущихъ перемѣнахъ въ нашихъ Консисторіяхъ, будто половина членовъ будетъ изъ свѣтскихъ лицъ [2]). Сохрани, Богъ, отъ этого невыносимаго зла! Ко мнѣ отъ имени Двора писано, кого бы я желалъ себѣ въ викаріи, чтобы онъ былъ на такихъ же условіяхъ въ Москвѣ, на какихъ теперь Новгородскій. Я отписалъ, что не желаю себѣ такого викарія; а хочу, чтобъ онъ былъ въ Коломнѣ [3]). Что выйдетъ, не знаю. Впрочемъ, есмь преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митроп. Московскій. 1788 г., апрѣля 5 дня. Москва.

16. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Получилъ письмо ваше и благодарю. Спрашиваете о новостяхъ: думаю, что онѣ до васъ дошли; ихъ больше, нежели сколько мы желали или ожидали. Нѣтъ почти ничего, что было бы для насъ выгодно или утѣшительно. Все, кажется, идетъ къ худшему. Я заваленъ множествомъ дѣлъ. Не желаю ничего, какъ только освободиться отъ дѣлъ, сокрыться въ безмолвіи и успокоиться. Вчера скончался Саввинскій архимандритъ Ѳеофилактъ, человѣкъ столько же вамъ извѣстный по имени и лицу, сколько по добродѣтели и простосердечію. И этотъ случай поразилъ меня скорбію. Сынъ вашего брата сдѣланъ діакономъ. Братъ вашъ еще не поступилъ въ монастырь. Уклоняется отъ того подъ разными предлогами. Проситъ, чтобъ ему дозволено было возвратиться на родину, по крайней мѣрѣ на нѣсколько времени. Какъ вы думаете объ этомъ, прошу сообщить мнѣ. Впрочемъ, навсегда пребуду преданнѣйшимъ вамъ Платонъ, Митроп. Московскій. 1788 г., іюня 7 дня. Москва.

P. S. Въ слѣдующее воскресенье будетъ посвященіе моего викарія Серапіона. Не знаю, какую принесетъ онъ мнѣ помощь [4]).

17. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель!

---

[1]) Разумѣется Димитрій Ивановичъ Подобѣдовъ, бывшій священникомъ и овдовѣвшій.

[2]) Въ Московской Консисторіи около этого времени присутствующими были три архимандрита и протоіерей Срѣтенскаго собора во дворцѣ Иванъ Ивановичъ Ставровскій.

[3]) До сего года (1788) викаріи Московскіе именовались Сѣвскими, но въ этомъ году открыта особая епархія—Орловская и Сѣвская, а викаріи Московскіе стали именоваться Дмитровскими.

[4]) Серапіонъ Александровскій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

Теска мой прибылъ сюда сколько, можетъ быть, къ вашему облегченію, столько же къ нашему напротивъ [1]). Благодареніе Богу, что будетъ жить у насъ за городомъ. Пишете о жалкомъ положеніи духовенства, и у насъ не иначе: та-же надутость. И не удивляюсь, зная, что принесены свѣтскія начала, отъ чего проистекаетъ все зло; именно, имъ ввѣрена вся власть: насъ ставятъ ни во что и не только хотятъ подчинить насъ себѣ, но и почитаютъ своими подчиненными. Крутицкую каѳедру просилъ я назначить мѣстомъ пребыванія викарія,— отказано; чего же справедливѣе можно было мнѣ просить? Теперь, какъ слышу, помѣщаютъ на жительство въ архіерейскомъ домѣ полицейскихъ солдатъ. Поистинѣ, это—гнѣвъ Божій за наши грѣхи. Особенно тяжко, что наше-то начальство не только не идетъ противъ нихъ, но даже содѣйствуетъ имъ и бѣжитъ съ ними въ перегонку. Что вы думаете о недавно изданномъ указѣ объ имуществѣ домовъ нашихъ [2])? Можетъ ли быть что несправедливѣе или нелѣпѣе? Больше бы написалъ, да недосугъ. Что намъ дѣлать, несчастнымъ, какъ не призывать Бога не устами, а дѣломъ? Прощайте! Преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митроп. Московскій. 1788 г., августа 30 дня. Москва.

18. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Получилъ и я извѣстіе, что отказано въ деньгахъ на поправку церковныхъ зданій; и не дивлюсь этому, а тому больше удивляюсь, что наши не только не заботятся облегчить эти бѣдствія, но еще умножаютъ ихъ и увеличиваютъ. Тѣ отказали въ деньгахъ на время войны, а наши — навсегда. Но тяжеле самаго отказа то, что мы и на свои деньги ничего не можемъ возобновлять въ домахъ и монастыряхъ, не испросивъ дозволенія отъ свѣтскаго начальства. Какое намъ дѣло до нихъ и имъ до насъ? И съ чего взяли, чтобы мы подчинялись имъ даже въ этомъ? Боже благій! Сколь тяжкій гнѣвъ Твой привлекли мы на себя! Намъ, несчастнымъ, ничего не остается дѣлать, какъ только смириться предъ лицомъ Бога нашего и безмолвно ожидать Его помощи. Ректоръ назначенъ на череду [3]): по академіи хлопотъ прибудетъ; и кажется и сіе—дѣло интригъ. Ничего нѣтъ для насъ утѣшительнаго. Дѣлами я заваленъ. Иногда прогуливаюсь, задумавшись. Силы

---

[1]) Имѣется въ виду вышеупомянутый Казанскій генералъ-губернаторъ, князь Платонъ Степановичъ Мещерскій.

[2]) Разумѣется указъ о содержаніи при архіерейскихъ домахъ прошнурованныхъ за скрѣпами и печатями книгъ, для описи казеннаго имущества. Полн. Собр. Зак. XXII, № 16688.

[3]) Ректоръ Московской славяно-греко-латинской академіи, архимандритъ Аѳанасій (Ивановъ), въ ноябрѣ 1788 г. рукоположенный во епископа Коломенскаго.

душевныя и тѣлесныя оскудѣваютъ. Ни о чемъ болѣе не думаю, какъ о покоѣ и увольненіи. Далъ бы Богъ благопріятный случай! Прошу вспомоществовать мнѣ вашими молитвами. Прощайте! Преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митроп. Московскій. 1788 г. сентября 20 дня. Москва.

P. S. Ѳеофилактъ Коломенскій [1]) скончался: я хороню его.

19. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за доброжелательное писаніе вашего преосвященства. Дай, Богъ, и вамъ многая лѣта и въ спокойствіи и жертвоприношеніи Ему благихъ плодовъ званія своего препровождать. Я кое о чемъ къ вамъ писалъ. Думалъ, что и вы что-нибудь на то напишете. Но я признаю, что вамъ таковыя матеріи не кажутся быть вмѣстительными въ письмахъ. Посему и я симъ самымъ предостерегаюсь. Прося продолжить ко мнѣ свою любовь съ искренностію, мною извѣданною, остаюсь съ моимъ непремѣннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1789, января 10 дня. Москва.

P. S. Здѣсь—новость смѣшная. Новоспасскій началъ ѣздить на 6-ти лошадяхъ [2]). Вашъ братъ отрекся отъ монастыря; просилъ въ уѣздъ. Я опредѣлилъ: дай Богъ, чтобъ былъ получше! А племянникъ вашъ—священникомъ.

20. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благодѣтель! Съ благодарностію получилъ я писаніе вашего преосвященства. Поздравляю взаимно съ радостнымъ праздникомъ. Желаю вамъ всѣхъ благъ тѣлесныхъ и душевныхъ и въ вѣкѣ семъ и въ грядущемъ. Новаго здѣсь нѣтъ, а слухи кой-какіе, думаю, и до васъ достигаютъ. Я хлопотами Крутицкой бывой епархіи отягощаюсь, и по множеству ихъ и по неисправности духовенства. Я викарію отдѣлилъ три уѣзда [3]), но за всѣмъ тѣмъ остается еще у меня 1500 церквей. Отдѣлилъ бы я ему и болѣе, но какъ Консисторіи у него нѣтъ, то и съ сими не знаетъ, какъ сладить. Вотъ—какое основаніе! Не такъ жить, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. Прошу помолиться; а я всегда пребуду съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1789 г., апрѣля 1 дня. Москва.

21. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе ваше. Я былъ и въ Боровскѣ, и въ Можайскѣ, и въ Рузѣ, и въ Вереѣ, и въ Волоколамскѣ. Старикъ Боровскій гово-

---

[1]) Ѳеофилактъ Горскій, епископъ Коломенскій, скончавшійся 12 сентября 1788 года.

[2]) Имѣется въ виду архимандритъ Московскаго Новоспасскаго монастыря Павелъ Пономаревъ.

[3]) Кромѣ Дмитровскаго уѣзда: Клинскій, Волоколамскій и Рузскій,

рилъ рѣчь; но безъ: „Нынѣ отпущаеши [1])“. Теперь сидить здѣсь въ Консисторіи. Семинаристы ваши приняты будутъ на все казенное содержаніе. Вятское дѣло столь постыдно, что горестно и вспоминать... Вотъ—Евангеліе! Враги человѣку домашніе его; а по просту: кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ; все такъ идетъ. Здѣсь полученъ указъ—архимандритомъ быть Моисею, носить панагію, служить по-печерски; но—какого монастыря? Велѣно еще устроить, и состоять изъ какихъ-то послушниковъ офицеровъ [2]). Вотъ новинка! Мы въ такомъ вѣкѣ живемъ, что видимъ много новаго подъ солнцемъ. Прошу молиться обо мнѣ и обо всемъ; а я съ моимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1789 г., іюля 25 дня. Москва.

22. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Я, славу Богу, здоровъ, а для духа прискорбныя обстоятельства кой-какъ переношу, то терпѣніемъ, то иногда и забвеніемъ, то и невмѣщеніемъ всѣхъ въ голову: ибо ихъ множество; а паче упованіемъ на Бога, не благоволитъ ли когда перемѣнить печальная на радостная. Въ сей праздничный день получили мы, подлинно, праздничный указъ: для гостинаго двора подворье Ростовское, а прочія, какія тутъ найдутся, и всѣ церковныя земли, „яко-де мѣста казенныя“, съ аукціону продать и деньги въ банкъ взять; а владѣльцамъ съ проданной суммы выдавать проценты. У васъ, кажется, есть по близости подворье; не знаю, не взойдетъ ли и оно тутъ. Ибо мнѣ еще спецификація оныхъ не сообщена. Вотъ, изволь радоваться и веселиться. А для чего не такъ? Мы—путешествующіе; а на дорогѣ, чѣмъ легче, тѣмъ лучше. Но худо же на дорогѣ и безъ хлѣба быть, а Богъ есть хлѣбъ жизни. Это правда. Видно, мы худо молимся Ему. Помолитеся вы, и въ молитвахъ своихъ меня поминайте. А я есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1789 г., августа 15 дня. Москва.

23. Преосвященнѣйшій владыко! любезный братъ и пріятель! Семинаристовъ вашихъ я отправилъ въ Лавру на казенное содержаніе. Здѣсь новостей никакихъ нѣтъ, а какія и есть, то или вамъ извѣстныя (какъ то указъ объ аппеляціяхъ) или маловажныя, или обыкновенныя. Только что хлопоты, а болѣе ничего. Но при насъ—Богъ, Помощникъ Израилевъ;

---

[1]) Архимандритъ Боровского Пафнутіева монастыря Сильвестръ.

[2]) Моисей Гумилевскій, изъ префектовъ Московской академіи, въ 1788 г., по требованію князя Потемкина, вызванъ былъ въ армію къ должности оберъ-іеромонаха и посвященъ потомъ въ архимандрита первокласснаго монастыря, назначеннаго къ открытію въ Екатеринославской епархіи; въ іюнѣ 1791 г Моисей посвященъ былъ въ епископа Ѳеодосійскаго.

да почитываю книги: онѣ нѣсколько мысли разбиваютъ; да построиваю, пока можно. Я сдѣлалъ сосуды золотые съ брилліантами въ Лаврѣ, стоющіе болѣе 10.000 р., коимъ, думаю, работою и фигурою подобныхъ едва ли будетъ гдѣ.—Вотъ наши между скукою потѣшки! Бо́льшаго ожидаемъ отъ Промысла. Есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1789 г., сентября 5 дня. Москва.

24. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! За пріятнѣйшее письмо ваше и дружеское поздравленіе приношу вамъ наивеличайшую благодарность. Совѣтъ вашъ, чтобъ я остался при отправленіи должности, конечно, таковъ, какого я долженъ былъ ожидать отъ расположеннаго ко мнѣ друга. Но думаю, что лучше въ этомъ дѣлѣ слушаться своего внутренняго чувства и слѣдовать волѣ Божіей. Ибо кто можетъ противиться Ему? Прошу никогда не оставлять меня вашими молитвами, дабы мнѣ получить не то, чего вы желали мнѣ по своей дружбѣ, но что полезнѣйшаго вѣдаетъ и опредѣлило для меня вѣчное Промышленіе Божіе. Сего усердно прося у васъ, съ должнымъ къ вамъ почтеніемъ есмь преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1789 г. ноября 21-го дня. Москва.

25. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Я было почелъ себя отъ васъ быть забытымъ, и сіе не отъ моего на вашу любовь къ себѣ нерадѣнія, но отъ горячести моей къ вамъ любви: ибо она бываетъ нетерпѣлива. Но нынѣ, получивъ ваше письмо, благодарю вашему преосвященству, не за то только, что изъявили мнѣ продолженіе вашей любви; но и что симъ же нетерпѣливость мою уврачевали, и наставили впередъ быть не слишкомъ торопливымъ. О, колико сонъ таковый усладителенъ! Ежели нѣтъ ничего во мнѣ любви достойнаго, то по крайней мѣрѣ заслуживаетъ то моя искренность и откровенность, яко незлобіемъ моимъ ходихъ. Мнѣ всегда отвратительно и было и будетъ какое-либо уваженіе сторонніихъ обстоятельствъ: я иду путемъ прямымъ, яко отъ Бога указаннымъ и управляемымъ. Чтожъ пріятнѣе, какъ, шествуя симъ путемъ, имѣть подобнаго товарища? Таковаго въ любви вашей ко мнѣ обрѣтая, и всегда желая симъ утѣшеніемъ наслаждаться, я съ искреннимъ моимъ почтеніемъ непрестану быть вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1790-го г, іюля 10 дня. Москва.

26. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Конечно, посѣщая епархію, можно много найти могущаго взволновать ревность истинную. Но всего тягостнѣе то, что, находя и имѣя способы многое поправить, не удерживается все то съ той стороны, съ которой бы надлежало быть всему

вспомоществованію. Не оставитъ Господь жезла на жребіи праведныхъ. Еда во вѣки отринетъ, и не приложитъ благоволити паки? Я видѣлъ указъ, что въ губерніи Смоленской велѣно, не только церковниковъ, отъ 16 до 50 лѣтъ, обобрать въ солдаты, но и отъ 8 до 15 лѣтъ взять въ солдатскія школы. Не распространится ли сія милость и на другія мѣста? О подворьѣ своемъ спрашиваете. Ростовское велѣно продать, деньги въ банкъ, а проценты выдавать въ архіерейскій домъ. Ваше подворье я совѣтую отдать изъ выстройки въ годы на хорошихъ кондиціяхъ. Я отдалъ свое Китайское на семъ основаніи; а изъ Петербурга пишутъ, что Троицкое подворье купцы просятъ, чтобъ имъ отдано было; а они въ казну деньги взносятъ. Что будетъ, не знаю. Среди таковыхъ волненій какъ не желать удалиться куда-нибудь потише? а старость на носу, да и смерть за плечами. Прося къ подкрѣпленію вашихъ молитвъ, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1790, октября 2 дня, Москва.

27. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Мнѣ кажется дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ разумѣть надобно тѣхъ, кои въ 1784 году съ отцами отосланы въ свѣтскую команду. Изъ нихъ тогда нѣкоторые были 2, 3 и 4 лѣтъ, а нынѣ повыросли; и сихъ-то, думаю, велѣно отдать въ гарнизонныя школы, а не тѣхъ, коихъ отцы взяты въ 1788 году, а дѣти остались у насъ. Я думаю потому, что у насъ такого требованія нѣтъ. Впрочемъ, правда и то, что въ страстномъ поступкѣ не скоро порядка найдешь. Въ свѣчныхъ доходахъ не должно давать отчета: ибо нѣтъ на то предписанія. Пусть же отзываются, куда хотятъ, и пусть къ тому принудитъ указъ, а не мы сами сдѣлаемъ противу себя. Нужно терпѣніе, которое Господь не на время заповѣдалъ намъ, но концемъ ему назначилъ смерть. Чего ждать на морѣ, кромѣ бурь и волненій? Пристань не здѣсь намъ назначена, а на небѣ. Будемъ же подкрѣплять себя молитвами и упованіемъ на Бога, Которому препоручаю себя и васъ со всѣмъ усердіемъ. Преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митроп. Московскій. 1790 г., октября 30 дня. Москва.

28. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю усердно ваше преосвященство за писаніе ваше. Любовь ваша мнѣ извѣстна; да утвердитъ опую Господь! Я на сихъ дняхъ былъ въ Лаврѣ, оттуда вздумалъ помолиться въ Ростовъ. Съѣздилъ и съ возвратомъ въ два дня. Давно желалъ; слава Богу, что исполнилось мое желаніе. Въ Переяславлѣ и въ Ростовѣ увидѣлъ иначе иное, нежели какъ сказывали, особливо домъ архіерейскій Ростовскій не такъ великъ, какъ провозглашали. Выключа ограду и церкви большія, мало

что остается. Прося о продолженіи вашей къ себѣ любви, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1791 г., января 15 дня. Москва.

29. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Премного благодарю вашему преосвященству за исполненное усердія писаніе ваше. Прошу помолиться объ укрѣпленіи силъ моихъ, ибо отъ дѣлъ и отъ хлопотъ изнемогаютъ. Кто дастъ ми крилѣ голубиѣ? и осяду. Все что-то наскучило, и только что желается опочить отъ трудовъ; но Божія воля буди! Семинариста вашего я велѣлъ по надлежащему уволить. Ежели угодно, я еще приму, коихъ пришлете; а между тѣмъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митр. Московскій. 1791 г., іюля 2 дня. Москва.

30. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Доставили вы мнѣ удовольствіе, побесѣдовавъ со мною чрезъ уста письма своего. Отсутствіе таково: каково же бы было присутствіе ваше! Я кой-какъ дни препровождаю, и рѣдко сижу дома, пользуюсь загороднымъ по разнымъ мѣстамъ воздухомъ, погода содѣйствуетъ. Прошу помолиться, да и внутренность будетъ спокойна: ибо сіе уже зависитъ не отъ мѣста и не отъ воздуха, но отъ Божіей благодати, чего и вамъ желая, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребуду вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митр. Московскій, 1791 г., августа 13.

P. S. Преосвященный Моисей сюда пріѣхалъ, и вчера вдругъ пять архіереевъ у меня столкнулось: онъ, я, Сильвестръ, Сераѳіонъ и Арменскій. У васъ рѣдки таковыя явленія [1]).

31. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за любезное писаніе. Прописываете вы хлопоты: у насъ тоже, бездна бездну призываетъ! Коли Господь не избавитъ отъ нихъ сокрытіемъ въ уединеніи, то смертію только отъ нихъ свободиться можемъ. Вотъ, и примѣръ на свѣтлѣйшемъ князѣ! Опочи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; древо великое пало; былъ человѣкъ необыкновенный [2]). Теперь много, рушившуся сему центру, куда все почти относилось, должно послѣдовать кой-чего. Я объ немъ пожалѣлъ отъ глубины сердца, не только въ разсужденіи бывшей съ нимъ дружбы и многихъ одолженій, но и въ разсужденіи союза общественнаго. Но кто постиже умъ Господень? Ему да будетъ слава и поклоненіе во вѣки, аминь. Ему же себя и васъ поручая, есмь съ моимъ

---

[1]) Моисей Ѳеодосіійскій; Сильвестръ (Старогородскій), бывшій епископъ Крутицкій, жившій тогда на покоѣ въ Московскомъ Андроніевѣ монастырѣ; Сераѳіонъ, викарій Московскій.

[2]) Князь Потемкинъ-Таврическій скончался 5 октября 1791 г.

истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1791, октября 29 дня. Москва.

32. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю усердно за писаніе вашего преосвященства. Я просился было объ увольненіи отъ епархіи, но не получилъ того, а оставлено на волю жить въ Лаврѣ; а правленіе поручать викарію, когда я захочу. Не сего было я желалъ. Сами видите, что развязка не совершенная. Не одинѣ немощи тѣлесныя препятствуютъ мнѣ продолжать управленіе, но самое управленіе раждаетъ во мнѣ скуку и тоску. Да и, вотъ, новое затрудненіе! Какъ ни есть отъ Москвы отлучаться могу, но Контора [1]) держитъ: писалъ, чтобъ и съ нею меня развязали. Но рѣшенія доселѣ дождаться не могу. Куда-жъ мнѣ обратиться и какимъ образомъ выдти изъ этого затруднительнаго положенія,—не придумаю. Между тѣмъ, сунодскіе всячески стараются разрушить то, что могло бы служить къ моему спокойствію. Но препоручаю себя Богу и прошу васъ вспомоществовать мнѣ вашими молитвами. Я получилъ письмо ваше не отъ вице-губернатора. Онъ былъ у меня, но прежде; показывалъ опредѣленіе ваше. Я не могъ сказать, чтобъ не возможно было сдѣлать иначе; особливо не знаю, можно ли о таковомъ дѣлѣ опредѣленіе учинить не въ Консисторіи—что мнѣ ему сдѣлать, я и самъ не знаю. А желалъ бы, чтобъ у васъ, начатое у васъ, и конецъ возъимѣло. Вы вѣдаете, что у насъ таковыхъ дѣлъ не меньше и своихъ. Впрочемъ, семь съ моимъ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1792 г., марта 17 дня. Москва.

33. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Вѣсти здѣсь тѣже, что и у васъ, обыкновенное коло кружится. Преосвященный Дамаскинъ поѣхалъ, какъ говоритъ, отпрашиваться отъ епархіи [2]). Я на сихъ дняхъ собираюсь въ Лавру мѣсяца на три, или болѣе, сдавъ обузу другому. Какъ то пойдетъ, не знаю. Но не предвижу кромѣ затрудненій. Но сіе-то, думаю, и задержитъ жену Лотову; впрочемъ, вся въ рукѣ Божіей. О. Степанѣ до меня ничего, ибо отосланъ въ Калугу [3]). Прошу мои слабости подкрѣплять своими молитвами, а я всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1792 г. іюня, 16 дня. Москва.

---

[1]) Московская сунодальная, гдѣ Платонъ долженъ былъ присутствовать.

[2]) Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, епископъ Нижегородскій, былъ уволенъ на покой 12 января 1794 г.

[3]) По резолюціи митроп. Платона, отъ 25 мая 1792 года, благочинный Малоярославецкаго уѣзда села Дѣтчина священникъ Степанъ Ивановъ отосланъ въ Калугу въ Лаврентьевъ монастырь за ослушаніе.

34. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за ваше усердія исполненное писаніе и радуюсь, что вы здоровы и спокойны, и я въ Лаврѣ поживаю нѣсколько спокойнѣе прежняго. Помолитеся о продолженіи. Что во время процессіи вы избѣжали явной опасности, сіе нужно приписать промыслительному попеченію Божію. Но не хотѣлъ ли Промыслъ вразумить насъ, что Его всего менѣе можно умилостивлять крестными ходами, въ особенности продолжительными? Впрочемъ, касательно этого, сколько головъ, столько умовъ. Бога, Иже есть Духъ, и ищетъ кланяющихся Ему духомъ и истиною, молю, да будетъ все у васъ по сердцу вашему, и есмь преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митрополитъ Московскій 1792 г., іюля 8 дня. Лавра.

35. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству за пріятнѣйшее писаніе. Но не извольте сомнѣваться о моей къ вамъ дружбѣ изъ одного молчанія писемъ, что, по разнымъ житейскимъ случаямъ и нуждамъ, удобно быть можетъ, безъ всякой въ душѣ перемѣны. Зачѣмъ бы и мнѣ терять вашу любовь, которую я для себя поставляю утѣшеніемъ? Что я ризничаго къ вамъ не уволилъ,—о томъ я предъ вами извинялся. А нынѣ изъ вашего письма усмотрѣлъ, что вамъ, хотя его и просили, въ немъ нужды никакой не было. Такъ почто-жъ было вамъ симъ и затруднять себя? Вы хотѣли симъ мнѣ угодить. Я не знаю, какъ и почему. Повѣрьте, владыко святый, что я никакъ бы не захотѣлъ сбыть съ рукъ худаго человѣка, чтобы онъ былъ другому въ тягость. А ежели онъ хорошъ, и я бы наградить его не могъ, а находилъ бы гдѣ его пристроить, въ такомъ случаѣ самъ бы прежде другихъ вызвался съ покорною просьбою. Но полно о суетахъ міра сего, которыя могутъ только смущать мое уединеніе. Я удалился отъ хлопотъ, а онѣ за мною бѣгутъ. И вы, изволите писать, живете за городомъ. Есть маленькое различіе, это все одно, какъ бы я жилъ въ Черкизовѣ [1]). Прошу пожаловать меня любить, и тѣмъ доставлять мнѣ сладкое утѣшеніе. Предварительно поздравляю ваше преосвященство съ наступающими праздниками. Желаю ихъ препроводить въ радости душевнѣй, и засимъ пребываю съ моимъ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, любезнаго пріятеля и благодѣтеля, усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1792 г., декабря 6 дня. Лавра.

36. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Многожделѣнное писаніе вашего преосвященства получилъ я

---

[1]) Черкизово — подмосковное село съ архіерейскимъ домомъ, принадлежащее Московской каѳедрѣ.

съ радостію. Усердно благодарю за всѣ ваши доброжелательства, тѣмъ болѣе, что я увѣренъ въ ихъ искренности. Желаю вамъ всѣхъ благословеній отъ Бога духовныхъ о Христѣ Господѣ нашемъ. Я пріѣхалъ въ Москву на праздники, побужденъ былъ, признаюсь, не своею волею, но многими отзывами многихъ. Побывъ нѣсколько недѣль здѣсь, паки намѣренъ возвратиться въ прежнее свое гнѣздо [1]), дабы сколько-нибудь себя успокоить, сокрывшись отъ предметовъ возмущающихъ. Прошу молитвами своими подкрѣплять мои слабости, а я не престану за вашу любовь платить всегда взаимною любовію, благодарностію и почтеніемъ. Вашего преосвященства, любезнаго благодѣтеля, усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1793 г., апрѣля 27 дня. Москва.

37. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Доброжелательное вашего преосвященства привѣтствіе не иначе принялъ, какъ бы васъ узрѣлъ лицемъ къ лицу. Столько-то сильна древняя дружба, искренностію препровождаемая. Поздравляю и васъ съ Новымъ годомъ. Обновиться вамъ по всему въ лучшее усердно желаю. Я пріѣхалъ въ Москву для праздниковъ: потѣшенъ ласковымъ отъ всѣхъ пріемомъ. Однако, что-то все паки хочется въ пустыню. Столько-то наскучила житейская суета, на которую жалуется и самъ Соломонъ! Помолитесь, мужу желаній духовныхъ, обо мнѣ грѣшномъ, да не буду въ тягость и себѣ и другимъ; а я къ вамъ съ особеннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1793 г., декабря 28 дня. Москва.

38. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Вы изволите писать ко мнѣ, аки бы вы въ чемъ предо мною погрѣшили и просите прощенія. Я не прощаю, а благодарю: ибо кромѣ любви и дружбы вашей къ себѣ не вижу. Не часто вы ко мнѣ пишете; но ежели вы въ томъ виноваты, то и я не меньше,—вотъ два грѣшника, а оба безгрѣшные. Прежде я васъ письмами задиралъ, ибо, нѣсколько правя рулемъ общихъ дѣлъ, имѣлъ что писать. Но нынѣ все вращается безъ меня—другіе на себя обращають очи и перо. Слава Богу, что отъ такихъ безпокойствъ освободился, коими, можетъ быть, безпокоилъ бы и другихъ; по крайней мѣрѣ наскучилъ бы письмами. Теперь сижу въ Виоаніи, да и мѣсто... Но каверзы міра и сюда досягаютъ. Я думалъ было за прежніе труды и заслуги получить, ежели не награду, то хотя похвалу, хотя уже щаденіе. Но видно, что мало добра сдѣлалъ я, а самолюбіемъ самъ себя обманывалъ. Не могу сказать, чтобъ отъ людей я то заслужилъ. Но Богъ праведно мои грѣхи наказываетъ: предъ Его судъ входятъ грѣхи и юности, и невѣдѣнія, и

[1]) Т. е., въ Лавру и въ Виоанію.

тайные. Прошу помолиться, чтобы Милосердый явилъ мнѣ милость и въ жизни, паче же въ кончинѣ, чрезъ Христа Своего. Я на твою любовь полагаюсь: ибо для чего мнѣ того отъ васъ не ожидать, когда не чувствую себя въ чемъ-либо предъ вами погрѣшившимъ? Вы можете подумать, что сіе письмо писано отъ великаго уныпія? Никакъ! Я гораздо спокойнѣе, пожелибъ мои обстоятельства требовали; и сіе не отъ мене: Божій даръ. Ему же да будетъ благодареніе отъ всѣхъ святыхъ, въ числѣ коихъ и васъ числя, препоручаю себя вашимъ молитвамъ, любви и дружбѣ. Вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1794 г., ноября 13 дня. Вноанія.

39. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ и благодѣтель! Писаніе ваше, воспомянувъ прежнее и древнее, привело на память пріятные тѣ дни, въ кои мы, при здоровьи, были спокойны и веселы. Теперь все не то, достигли осенней старости; болѣзни докучаютъ; хлопоты безпокоятъ; интриги смущаютъ; смерть при дверѣхъ; добрыхъ дѣлъ мало. Вся надежда на милосердіе Божіе, Коему и себя и васъ поручая, и отъ вашихъ молитвъ ожидая помощи себѣ, пребываю съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1795 г., февраля 21 дня.

Москва,—гдѣ я еще живу и собираюсь въ Лавру, или къ празднику, или скоро послѣ праздника, какъ Богъ управитъ путь нашъ.

40. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ, пріятель и благодѣтель! Всеусердно благодарю вашему преосвященству за пріятнѣйшее и прямодружеское писаніе, доброжеланія исполненное. Входя въ самого себя и разсуждая всегда искреннее мое съ вами обхожденіе, кажется, не ошибаюсь, почитая, что я имѣю право пользоваться вашею любовію и дружбою; да и душа ваша мнѣ извѣстна, яко вы моей искренности равною искренностію соотвѣтствовали доселѣ, и соотвѣтствовать не престанете. Да будетъ между нами Богъ, Его же Провидѣнію милосердому себя самого и васъ поручая, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю, вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1795 г., іюля 9 дня. Вноанія.

Носится слухъ, будто вы скоро переселитесь въ Петербургъ. Если это случится, то есть чему порадоваться и вамъ и мнѣ самому: ибо не сомнѣваюсь, что это послужитъ къ славѣ Божіей и къ пользѣ Церкви, а не къ тому, чтобъ намъ работѣтвовать страстямъ другихъ. Мнѣ будетъ весьма пріятно, если проѣздомъ черезъ Москву вамъ благоугодно будетъ и меня посѣтить въ пустынѣ.

41. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Какъ ваше преосвященство съ тѣмъ же расположеніемъ, съ каковымъ вы всегда были ко мнѣ, сдѣлали мнѣ честь своимъ доброжелательнымъ

писаніемъ,—то и я съ таковымъ же расположеніемъ благодарю за оное вашему преосвященству. Кажется, и нѣтъ причины, чтобъ или вамъ ко мнѣ, или мнѣ къ вамъ иначе расположеннымъ быть. Впрочемъ, простимъ вся Воскресеніемъ, съ коимъ усердно васъ поздравляю такъ, какъ и съ пожалованнымъ крестомъ (о чемъ я стороною услышалъ), яко знаменіемъ страданій Христа [1]). Желаю съ помощію его мужественно и свято проходить подвигъ Евангельскій, и, прося вашихъ молитвъ, съ моимъ всегдашнимъ почтеніемъ пребываю, вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1796 г. апрѣля 25 дня. Лавра.

P. S. Не подумайте, акибы я претендовалъ, что вы мимо Вздомли меня не посѣтили. Я увѣренъ былъ о вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи, но предвидѣлъ, да и предсказывалъ, что васъ обстоятельства понудятъ взять другую дорогу. Жаль мнѣ было слышать, что вы вызвались съ критикою нашего правленія, т. е., неисправности секретарей. Какъ будто видѣть вы не могли, что сему должно быть на моемъ положеніи; если бы другой былъ въ такомъ же положеніи, что думаю и болѣе несравненно такихъ неисправностей было бы найдено. Мнѣ писать о дѣлахъ нечего; своихъ персональныхъ никакихъ не имѣю, а спаршескія вамъ извѣстны; такъ же и то, чего требуетъ польза и порядокъ правленія и сохраненіе епископскаго характера; да и писать о нѣкоторыхъ дѣлахъ, но ничто не помогаетъ. Итакъ, лучше разсудивъ, положиться на волю Божію. Это пишу только для васъ одинхъ, а больше ни для кого. Какъ я былъ въ Петербургѣ въ послѣдній разъ, а вы въ Москвѣ, какъ часто и съ какою откревенностію писалъ, ссылаясь на васъ самихъ. ....

42. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный пріятель и благодѣтель! Что я къ вашему преосвященству не писалъ, поистинѣ не отъ того, акибы я къ вамъ перемѣнился; но видя печальную матерію не для меня токмо, но и для васъ, думаю, не хотѣлось ни себя ни васъ безпокоить. Я готовъ писать всегда. Потѣшило меня что-что вы и сами не вѣрить вынѣ довольно научились, а вѣрите со мною. Время больше вамъ откроетъ и другихъ усилія и мою невинность, или вину. Рѣшеніе о жемчугѣ, чтобъ я не сочелъ за неудовольствіе, вы невозможнаго отъ меня требуете. Я о справедливости моего требованія совершенно увѣренъ; но даже думаю то же и объ васъ, а обстоятельствамъ надобно было уступить. Память покойнаго князя [2]) спитъ не успокоится, но паче

---

[1]) Крестъ на клобукѣ, украшенный драгоцѣнными камнями.
[2]) Т. е., Потемкина.

оскорбляема будетъ. Я только тѣмъ себя утѣшаю, что когда не я, то по крайней мѣрѣ преемникъ мой возвратитъ принадлежащее каѳедрѣ [1]); жемчугъ не сгніетъ и обстоятельства не всегда-то таковы будутъ. Только прошу (поистинѣ, никому не сообщу) пожаловать меня увѣдомить: сколько именно жемчугу Кирилловскаго не достаетъ, и какія есть ясныя доказательства, что его именно извѣстное число недостаетъ. Именнымъ указомъ велѣно въ Кирилловскую ризницу возвратить и изъ другихъ ризницъ, ежели что найдется, ей принадлежащее. Въ семъ я и не сморк: если подлинно ясно доказано, что жемчугъ, не дошанный мнѣ, не Чудову, а Кириллову принадлежитъ. Что вашъ хозяинъ не скоро въ путь сбирается [2]), я не дивлюсь. Онъ имѣетъ свои резоны, коѣ едва-ли кто, кромѣ его, знаетъ: не рѣшается же потому, что можетъ его безпокоитъ совѣсть. Но дивлюсь тому, что мое письмо ему показано; не понимаю и я, съ какимъ намѣреніемъ. Кажется, въ немъ ничего не заключается, кромѣ благодаренія за неувольненіе; хотя не понимаю причины, почему мнѣ не дозволено отправиться въ путь. Каковой его на сіе былъ отзывъ, желалъ бы знать, если извѣстно и можно. Сожалѣю, что вы обезпокоены тѣснотою квартиры и охотно послужу своимъ подворьемъ [3]), если оно для васъ выгодно. Но сіе прилагаю при семъ къ іеромонаху приказъ. Но какъ всего бояться меня заставляютъ обстоятельства, то приходитъ въ мысль, чтобы какъ подворье навсегда отъ Лавры не отошло, до чего, думаю, ваша ко мнѣ любовь и благодарность къ заѣшнему мѣсту никакъ васъ не допуститъ, а потому съ радостію соглашаюсь, чтобы вы жили на подворьѣ, сколько вамъ угодно. Еще прошу взять на себя слѣдующія хлопоты. Теперь на подворьѣ нѣтъ ни конюшни, ни сарая. Я въ семъ лѣтѣ хочу оныя строить, и матеріалъ приготовленъ, и іеромонаху предписалъ. Посему

[illegible]

[1]) Подразумѣвается — возвратить ризницу Крутицкую, отправленную въ Екатеринославъ.

[2]) Тотъ, митрополитъ Гавріилъ изъ Новгорода въ Петербургъ. Мѣстопребываніе Амвросія было въ Невской Лаврѣ.

[3]) Троицкимъ подворьемъ въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ. Митрополитъ Гавріилъ въ письмѣ къ Амвросію изъ Новгорода, отъ 15 іюня 1796 года, пишетъ: „я съ удивленіемъ читалъ, что преосвященный Московскій предписалъ приуготовлять для васъ свое подворье; я желаю отъ сердца все угодное вамъ дѣлать, но такое его преосвященства предписаніе предвѣщаетъ мнѣ, что онъ отнесетъ на мой счетъ, когда вы откажете ему: я, внимая своимъ силамъ, дряхлости и старости, намѣренъ просить, чтобъ по первому зимнему пути въ Петербургъ отправиться, обстоятельства сдѣлаютъ оборотъ, о которомъ мы не думали; итакъ, совѣтую расположеніе ваше о покояхъ остановить, я увѣренъ, что силы мои едва ли позволятъ мнѣ пріѣхать въ Петербургъ и зимою“.

прошу хоть временно за симъ присмотрѣть, чтобы лучше было построено; а іеромонахъ не очень знающъ; и я о томъ, если изволите согласиться, буду къ нему писать. Впрочемъ, къ утѣшенію своему и подкрѣпленію, прося вашихъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю, вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1796, мая 19 дня. Лавра.

(Сіе пишу для васъ однихъ. Изливъ свои мысли въ вашу душу, я чувствую себя легче отъ заботы). Прошу преосвященнаго Серапіона, [1]) если бы то выходило, отъ меня не отымать. Симъ отяготится судьба моя: хотя еще годъ или два. Ибо въ сіе время я намѣреваюсь совсѣмъ отъ епархіи просить увольненія. Тогда буду я свободенъ и онъ.

43. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Что пишете ваше преосвященство о К. Маврокордатѣ, для меня то странно. Я не только не затруднялъ брака его, но думалъ, что уже давно онъ рѣшенъ; а было дѣло таковымъ образомъ. Прислалъ онъ ко мнѣ письмо о дозволеніи вступить въ бракъ, прописывая, что разводъ съ первою его женою учиненъ. Я тотчасъ съ резолюціею отослалъ письмо въ Консисторію, чтобъ, истребовавъ отъ него видъ о разводѣ и учиня опредѣленіе, рѣшить съ аппробаціи преосвященнаго Дмитровскаго немедленно. Послѣ сего не было ко мнѣ отзыву ни отъ Консисторіи, ни отъ преосвященнаго, ни отъ Маврокордата и ни отъ кого; и былъ въ мысли, что дѣло рѣшено и ему жениться дозволено. До самаго сего времени, какъ отъ васъ получилъ письмо, а вмѣстѣ и отъ преосвященнаго Серапіона, который пишетъ, что по полученіи моей резолюціи, отъ князя никто не является; даже посылали-де къ нему въ домъ, но сказано, что въ Москвѣ нѣтъ, а когда-де пріѣдетъ, тогда дано будетъ знать. Вотъ, какъ дѣло происходило: и судите вы сами, затрудняю ли я дѣло, когда оно отъ меня Консисторіи и преосвященному рѣшить поручено; да еслибы и затруднямо тамъ оно было, то могъ бы онъ ко мнѣ отозваться; я ни мало не сумнился и не сумнюсь, что ему должно дозволить вступить въ бракъ, ежели онъ патріархомъ разведенъ: поелику мы не имѣемъ права судъ патріарха и съ соборомъ перевертывать и нарушать. Ему (или лучше: другому или другимъ, не знаю, какъ иначе сказать) хотѣлось, какъ я примѣчаю, чтобы тотчасъ дать дозволеніе по одному его отзыву, не представивъ вида въ Консисторію и безъ всякаго опредѣленія, что съ порядкомъ никакъ не сходственно. И сіе-то думаю почитаетъ онъ затрудненіемъ. А и въ Консисторіи, конечно, бы чрезъ недѣлю дѣло рѣшилось, и давно бы было дозволеніе, яко дѣло несумнительно; какъ и Консисторія раз-

[1]) Т. е., викарія.

суждала, еслибы по воспослѣдованіи моей резолюціи онъ или самъ явился, или бы кого прислалъ. Вотъ, какъ напрасно могутъ людей обносить, а другіе вѣрить. Теперь я подтвердилъ, чтобы немедля дать дозволеніе законнымъ порядкомъ, когда онъ явится, или кого пришлетъ. Но едва ли явится, едва ли пришлетъ, едва ли васъ утруждать станетъ: ибо слышно, не знаю справедливо-ли, что онъ самъ собою дѣло рѣшилъ,— что онъ уже обвѣнчался. Если такъ,—остается имѣть хлопоты съ попомъ обвѣнчавшимъ, если дойдетъ доносъ. Но неизвѣстно, гдѣ и кѣмъ вѣнчанъ, а таковой поступокъ не извинителенъ. Жаль, что преосвященный Новгородскій, увѣдомляя Маврокордата, что онъ не находитъ сумнѣнія дозволить ему жениться (какъ я видѣлъ копію съ того письма), не увѣдомилъ меня о томъ, какъ бы, кажется, слѣдовало. Впрочемъ, все объяснивъ по самой истинѣ, благодарю за ваше предостереженіе, что пріемлю за знакъ дружбы. Поздравляю васъ съ свободою свободнѣйшихъ покоевъ. Я уже о подворьѣ къ вамъ писалъ. Съ радостію на сіе соглашаюсь; болѣе буду писать, когда получу на то отвѣтъ. И я думаю лучше для васъ ничѣмъ не завязываться. Желаю вамъ добраго здоровья. Знаю, что вы теперь удручены весьма многими непріятностями, которыя не позволятъ вамъ наслаждаться лучшимъ здоровьемъ. Но ради общаго блага, ради моего собственнаго блага, отъ сердца молю Бога, чтобы и здоровье ваше было невредимо и все шло у васъ благополучно. О преосвященнѣйшемъ Сераніонѣ я уже писалъ и теперь о томъ же прошу; я не помедлю стараться и свою и его судьбу рѣшить. Глазами подлинно онъ временно бываетъ боленъ; но тѣ же глаза и въ другой епархіи нужны. Мнѣ кажется, ему не легко будетъ видѣ, когда теперь все стремленіе на меня, а онъ подъ тѣмъ укрывается. Насилу сіе написалъ, ибо рука начинаетъ дрожать: глазами чужими смотрю, здоровье ослабѣваетъ, а обстоятельства подбавляютъ. Прошу вашихъ молитвъ и съ моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митр. Моск. 1796 г., іюня 6.

44. Преосвященнѣйшій владыко! любезный пріятель и благодѣтель! Простите, что на пріятнѣйшія писанія вашего преосвященства доселѣ не отвѣтствовалъ. Частые припадки—тому причиною, а наступившій шестьдесятый годъ еще умножаетъ ихъ. Я радъ, что письмо мое дошло до васъ. Очень согласенъ съ вами, что надобно беречься, дабы духи матерію не подхватили. Я, получивъ ваши [1]), по отвѣтѣ тотчасъ уничтожаю. Жаль, что, не имѣя случая съ вами персонально говорить, еще и письмамъ все поручить сумнительно. Сіе очень тяжко моему свойству откровенности. Весьма благодарю, что о строеніи на

[1]) Т. е., письма.

подворьѣ моемъ стараніе прилагать изволите. Чтобъ покои снаружи выбѣлить и выкрасить, я не понимаю, какіе покои; но отдаю сіе на разсмотрѣніе ваше. Я приказалъ желѣза купить на кровлю. Подлинно, хотя дорого, да прочно. Можно бъ погребъ и сушило сломать: когда-нибудь надобно же сносить; а мѣста бы болѣе въ саду осталось. Однако, хорошо и то, какъ начали. Прошу до конца свое стараніе продолжать. Что жъ вамъ за сіе? Прошу пожить на подворьѣ. И мнѣ желательно и вамъ кажется спокойнѣе, яко меньше зависимости. Но преосвященный Новгородскій не желаетъ, — знаю. Ежели его резонъ справедливъ и честенъ, хорошо. Ежели же et cae†, — вамъ остается судить. Впрочемъ, буди воля ваша. Я желаю тамъ вамъ пребывать, гдѣ болѣе вамъ покой и честь сохранены. Чтобъ вашъ хозяинъ до зимы пробылъ [1]), не безъ сумнѣнія: онъ все располагаетъ числомъ, вѣсомъ и мѣрою.

О жемчугѣ я болѣе писать уже не смѣю: ибо, кажется, вы болѣе защищать положили то, что уже сдѣлано,—только скажу, что не могу вѣрить, дабы жемчугу Кирилловскаго не явилось: поелику сіе никакъ непзвѣстно; да хотя бы и подлинно такъ, но жемчугъ для Кириллова не надобенъ. Онъ отъ него отказался: я вижу, куда прочатъ. Такъ пусть бы оставшій фунтъ въ Чудовъ хотя для храненія прислали. Анастасія [2]) я не знаю; скоро вышелъ, а стариковъ не мало. Въ бытность нашу архимандритовъ въ Синодѣ рѣдко когда было. Теперь васъ довольно. Но я знаю, для чего сіе надобно. Я радъ его увидѣть. Слышно, что Донскаго хотятъ въ епископы [3]). Въ наше время, по извѣстнымъ причинамъ, всегда его обходили. Мнѣ онъ и его жизнь очень знакома; удивилъ меня о распоряженіи имѣнія покойнаго Дамаскина [4]). Я представилъ, что уже исполненіе по указу Консисторіи учинить предписалъ, и не ожидалъ рѣшенія, а отрепортовалъ только за извѣстіе; да и все то уже исполнено, что указомъ нынѣ предписывается: кромѣ одной панагіи Коломенскому [5]), которая къ нему отослана; а нынѣ велѣно въ Нижній Новгородъ возвратить—я не знаю для чего: она была его собственная, онъ ему отказалъ. А особливо что Сѣвскому [6]) велѣно оставить по завѣщанію; такъ какъ къ нему и

---

[1]) Т. е. Митрополитъ Гавріилъ — въ Новгородѣ.

[2]) Анастасій Братановскій, въ 1796 г. опредѣленный архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря и пожалованный членомъ св. Синода.

[3]) Іакинѳъ Карпинскій, архимандритъ Московскаго Донскаго монастыря съ апрѣля 1795 года, въ декабрѣ 1797 года переведенъ былъ въ Новоспасскій монастырь, гдѣ и скончался въ ноябрѣ 1798 г.

[4]) Дамаскина, бывшаго Нижегородскаго епископа, 18 декабря 1795 года скончавшагося на покоѣ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ.

[5]) Епископу Аѳанасію.

[6]) Епископу Аполлосу Байбакову.

отосланы, то почему жъ отъ Коломенскаго отбирать. А о претензіи денежной ни отъ наслѣдниковъ просьбы нѣтъ (да они и не ищутъ), то не знаю же, почему въ сію матерію взойдено. Объ іеромонахѣ Пекинскомъ (Алексіѣ) я долженъ бы уважать вашу рекомендацію; но какъ о томъ уже указомъ предписано, то мнѣ дѣлать нечего. Хотя я и ожидалъ, что отдастся сіе въ мое разсмотрѣніе, но даже онъ и въ Кіевъ отпущенъ; по по паспорту не отъ меня—дѣло маловажно,—но субординація слабѣетъ и заставляетъ смотрѣть на сторону. Радъ, что о свадьбѣ Маврокордата напраслина прошла. Онъ дѣйствительно женился, говорятъ, въ Коломенской епархіи. Это можетъ быть лучше, нежели когда бы онъ получилъ дозволеніе. Самую справедливость изволите писать, что много, чему дивиться; „многое уже многаго лишеніе“, конечно, со всѣхъ сторонъ. Получили публикацію о воспитанникахъ Орловыхъ и Стрекаловыхъ. О діаконѣ безсовѣстномъ Калужскомъ теперь горесть духа писать не дозволяетъ [1]). Вотъ, до чего доведенъ, что съ такою гадиною долженъ по приказамъ таскаться; о семъ обстоятельнѣе успокоившись отпишу. А теперь, благодаря всеусердно за ваше ко мнѣ усердіе и откровенность, которыя меня весьма утѣшаютъ, съ моимъ искреннимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митропол. Московскій. 1796 г., іюля 8 дня. Лавра.

45. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный о Господѣ братъ и благодѣтель! Благодарю за писаніе вашего преосвященства. Буря о Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ нѣсколько утихла. Г. Салтыковъ самъ сказывалъ, что представилъ и перемѣнить-то уже поздно. Почему я и писалъ къ вашему преосвященству. Но послѣ открылось, что онъ приготовилъ только представленіе, ожидая, что и Апраксинъ [2]), яко инспек-

---

[1]) Подразумѣвается протодіаконъ Калужскаго Троицкаго собора Григорій Ивановъ. Его открытые безпорядки заставили калужскаго губернатора Облеухова писать Платону, чтобъ онъ отрѣшилъ діакона за азартные поступки отъ собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ донесено было Платону, что діаконъ въ домѣ своемъ содержитъ распутную женщину. Вслѣдствіе сего діаконъ, «какъ человѣкъ безпокойный и дерзновенный и командѣ ослушный», переведенъ изъ собора къ Мироносицкой церкви. Діаконъ не соглашался оставить мѣсто при соборѣ. Тогда Консисторія опредѣлила послать его подъ начала въ монастырь на полгода. Между тѣмъ прихожане собора подали въ Синодъ прошеніе, чтобъ діаконъ оставленъ былъ при соборѣ; самъ діаконъ въ іюнѣ 1796 года поѣхалъ въ Петербургъ и тамъ принесъ Синоду жалобу на митр. Платона, прося истребовать изъ Консисторіи всѣ касавшіяся до него дѣла и возвратить ему мѣсто въ соборѣ. Дѣло кончилось тѣмъ, что въ сентябрѣ того же года діаконъ возвращенъ былъ къ мѣсту при соборѣ.

[2]) Апраксинъ Степанъ Степановичъ, инспекторъ по кавалеріи Москов-

торъ, тоже подписалъ. Но онъ отрекся, почему и Салтыковъ остановился. А вмѣсто того пишетъ ко мнѣ, чтобъ я согласился на обращеніе онаго дома въ казармы и конюшни. Я теперь пишу противъ того возраженіе.

Итакъ теперь остановилось. Что выйдетъ, не знаю; а ежели за всѣмъ симъ, отрыгнется, то прошу защитить. И ежели мнѣ надобно будетъ самому кверху отозваться, я отзовусь; только прошу объявить, когда сіе понадобится. Жалко наше положеніе! Мы на землѣ—безполезное бремя; а они будто полезное, нѣтъ! Даже вредное бремя. Таково новое французское ученіе, которое давно уже заразило и испортило пашихъ. Это зло такъ усиливается, что развѣ одинъ Богъ можетъ отвратить оное. Вы, однако, сопротивляйтесь злу: просите помощи у Бога, чтобъ не попустилъ Своей Церкви погибнуть отъ враговъ ея; если бы я, наименьшій, могъ оказать въ этомъ какую-нибудь помощь, я почелъ бы себя счастливымъ. Но что мнѣ дѣлать съ намѣстникомъ? Въ лаврѣ порядокъ разстроивается. Въ монашествующихъ—нужда: ибо служить будетъ некому. Не присовѣтуете ли мнѣ повторить, или какъ иначе. Впрочемъ, мнѣ не остается въ пустынѣ другое что, какъ призывать Бога, чтобъ насъ защитилъ и вамъ помогъ, да не до конца постыждены будемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1803 г., сентября 23 дня. Виоанія.

PS. Вотъ—мое пророчество! Если вы будете единодушны, никто съ вами не сладитъ. А если между вами самими будетъ разногласіе и раздѣленіе, враги легко одержатъ побѣду, развѣ только иначе благоугодно будетъ сдѣлать Вышнему Царю небесъ. Желалъ бы я знать, что побудило митрополита Кіевскаго отказаться [1]) отъ своей епархіи. Мнѣ это кажется удивительнымъ, потому что онъ не старъ, ни слабъ, какъ мнѣ извѣстно; да и положеніе его казалось не таковымъ, чтобъ онъ могъ быть имъ недоволенъ. Кто же займетъ его мѣсто?

46. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и пріятель! Извините меня, что долго на пріятныя вашего преосвященства писанія не отвѣтствовалъ. Разными одержимъ былъ болѣзнями, а старость ихъ умножила. Жаль мнѣ преосвященнаго Серафима: онъ и

ской и Смоленской инспекцій (1801—1803), потомъ Смоленскій военный губернаторъ, скончавшійся въ 1827 г.

[1]) Подразумѣвается Гавріилъ Банулеско, уволенный отъ управленія 21 августа 1803 года, послѣ бывшій экзархомъ Молдавскимъ, наконецъ, митрополитомъ Кишиневскимъ и скончавшійся въ 1821 г.

теперь болѣзненъ и ѣхать не можетъ въ столь дальнюю дорогу [1]). Былъ въ столицѣ, кажется, уже провинціальныя дѣла ему не новы. Но видно такъ Богу угодно.. Благодарю по премногу, что хотя, вмѣсто его, Августина мнѣ пожаловали, да и въ Контору посадили, успокоивъ чрезъ то и его, и меня, и Москву. Но также здоровьемъ слабъ. И теперь, пріѣхавши, занемогъ. Хотя его, прошу, не скоро отъ меня отнимать и меня пощадить. Прошу усердно архимандрита Праклія перевесть въ Богоявленскій [2]). Старецъ для меня нужный. Ему все одно, но для меня ближе; и отлучками въ монастырь отъ меня не отвлекается. А на его мѣсто отца ректора Троицкаго [3]), человѣка хорошаго. Другихъ кандидатовъ представить некого. А въ Дмитровскій—префекта Виоанскаго, также человѣка достойнаго. А префекта Троицкаго, по вашему совѣту получивъ сіе, отпущу я въ академію въ префекта [4]), хотя и жаль. А проповѣдника Московскаго [5]) я намѣренъ опредѣлить въ игумена Угрѣшскаго и при себѣ въ Москвѣ оставить. Надобно за нимъ посмотрѣть. Не можно ли епископамъ дозволить самимъ производить въ архимандриты на игуменскія мѣста? Ибо сіе, кажется, указами не предписано. Симъ облегчите себя и насъ, и нужную субординацію утвердите, и откроете намъ случай награждать удобнѣе заслуженныхъ. Симъ одолжите всѣхъ и паче меня, старца. Пишу сіе, надѣясь на вашу дружбу. Молиться о кающемся Церкви кораблѣ очень и очень должны. Усилились: 1) невѣріе, 2) философія, маскою христіанства прикрытая, какова кажется и богословія пастырская, отъ васъ присланная [6]); 3) папизмъ. Я читалъ въ иностранныхъ газетахъ, что іезуиты добились того, чтобъ и въ Петербургѣ и во многихъ нашихъ областяхъ утвердить свое пребываніе. Что хорошаго? Подлинно величайшее зло. Ибо кому не извѣстно, какая язва для Церкви Христовой—папизмъ, и до какой сте-

---

[1]) Онъ былъ переведенъ въ Вятскую епархію.

[2]) Этотъ Ираклій изъ евреевъ жилъ келейникомъ при Амвросіи Зертышъ-Каменскомъ, архіепископѣ Московскомъ. Въ это время, когда писано письмо, онъ былъ архимандритомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

[3]) Евграфа Музалевскаго-Платонова, который въ 1804 году посвященъ былъ въ архимандрита Іосифова монастыря.

[4]) Префектъ Виоанской семинаріи Гедеонъ Ѳоминъ посвященъ былъ въ архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря 17 апрѣля 1804 г. Префектъ Троицкой семинаріи Сергій Крыловъ 25 апрѣля того же года переведенъ былъ въ префекты академіи.

[5]) Геннадія Шумова.

[6]) „Правило преподаванія пастырскія богословіи". Франц. Гивтшица учителя пастырскія богословіи при Вѣнскомъ университетѣ. Спб., 1804 года. Книга переведена была священникомъ при Копенгагенской миссіи, Иваномъ Пѣвницкимъ (впослѣдствіи Іона, архіепископъ Казанскій).

пени лукавы и злобны его орудія—іезуиты?! Не могу безъ слезъ читать, сколько зла во время лже-Дмитріевъ сдѣлали намъ, то есть всей Россіи, іезуиты. Боже! буди милостивъ! Возложивъ прежде всего упованіе на Бога, мы только отъ Него можемъ ожидать лучшаго, потому что усилился индифферентизмъ, который слишкомъ мало цѣнитъ религію, какова бы она ни была. Такимъ только образомъ изъ зла произойдетъ добро. Бодрствуйте, братіе! и усильно заботьтесь о храненіи Церкви. Изъ глубины души я не престаю взывать ко Господу, да благоволитъ вспомоществовать намъ окруженнымъ опасностями.

Прощайте! Усерднѣйшій къ вамъ Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1804 г., марта 13 дня. Виѳанія.

47. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Премного благодарю вашему преосвященству за писаніе ваше, и что удостоили моихъ кандидатовъ промоціи. Жалѣю только, что и третьеклассныхъ архимандритовъ промоціею и насъ и себя безпокоите. Почто лишать епископовъ того права, которое имъ даровала Церковь, и коимъ они пользовались чрезъ 800 лѣтъ? Нѣкоторые наши братья не хороши, такъ зачѣмъ такихъ дѣлать? зачѣмъ для нихъ лишать другихъ хорошихъ? да развѣ игумены, гдѣ нынѣ архимандриты, должны были быть хуже? Будутъ-де они важнѣе. Уважая отрекшихся міра, есть лишать ихъ первыя добродѣтели—смиренія; а притомъ ихъ уваженіе лишаетъ должнаго уваженія епископовъ. Прошу простить, что такъ объясняюсь, надѣясь на ваше дружество. Да и вотще. Ибо, конечно, изъ того никакого успѣха не будетъ. Чтобы вамъ узнать истину сего дѣла, то на часъ отвлеките мысль свою отъ Сунода, а представьте себя только пастыремъ и хозяиномъ въ паствѣ et cæt. Преосвященный Серафимъ боленъ. Теперь и себѣ и вамъ хлопотъ надѣлалъ. Кажется мнѣ, что не слѣдовало повышать того (ежели то повышеніемъ почитается), который того повышенія не желаетъ. А случай по халтурамъ Московскимъ достоинъ презрѣнія,—мало ли что по рѣкѣ плыветъ, особливо большой.

Справедливо, что новая философіи опасна для религіи. Но эти философы не такъ лукавы, какъ іезуиты, которые изъ всѣхъ двуногихъ самые негодные и самые коварные, и не уснутъ, пока не сдѣлаютъ зла. Дивлюсь, что такого рода монахамъ позволили жить, и притомъ нескрытно: въ нашей имперіи, даже въ Петербургѣ, когда нашихъ монаховъ не терпятъ. Особенно надобно поставить въ обязанность священнику, который въ ихъ институтѣ обучаетъ нашей религіи, чтобы они не проводили въ наше юношество чего-нибудь папистическаго, особенно о власти народа. Нужно, думаю, приложить всякое стараніе, чтобъ уніаты были подъ вѣдѣніемъ Сунода, и чтобъ ихъ вырвать изъ-

подъ власти папистовъ. Иначе изъ всѣхъ этихъ уніатовъ со временемъ выйдутъ паписты. Нужно благодарить Михельсона [1]), что онъ для нашей пользы разрушаетъ ихъ ковы. Я утомилъ васъ, многоуважаемый отецъ! Святѣйшій день Пасхи да обратитъ заботы наши въ спасительную радость и да даруетъ вамъ въ обиліи благодать Христову. Усерднѣйшій къ вамъ Платонъ, Митроп. Московскій. 1804, апрѣля 11 дня. Вноанія.

PS. Я былъ боленъ, но не до такой степени, будто я забывался и былъ внѣ себя. Затрудняютъ иногда старческія немощи. Чтобъ облегчить ихъ и удовлетворить любопытству, которое давно обладаетъ мною, я вознамѣрился посѣтить Кіевъ. Прошу васъ похлопотать за меня въ этомъ случаѣ и доставить это утѣшеніе старцу.

48. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Благодарю вашему преосвященству, что вспомнили о моихъ именинахъ. Поздравляю и васъ съ наступающими вашими. Желаю въ здравіи и спокойствіи продолжать теченіе многотрудныя жизни сея. Ежели и въ другихъ городахъ откроются новые святые [2]), то также весьма ради будутъ. Да послужитъ сіе къ утѣшенію вѣрующихъ Новозавѣтныхъ. Благодарю и за присланные труды вашихъ питомцевъ. Дай Богъ, имъ послужить въ пользу Церкви и отечества. О преобразованіи монаховъ не смѣю подать своего мнѣнія: ибо знаю, что оно будетъ мало имѣть значенія и будетъ недѣйствительно. Дѣйствуйте согласно съ вашимъ благоразуміемъ и авторитетомъ. Я борюсь съ немощами моей старости и возмущаюсь духомъ, когда разсуждаю, каково у насъ положеніе Церкви Христовой. Возношу усердно молитвы къ Святѣйшему Главѣ ея, да поможетъ намъ, и чтобъ между нами, служителями Церкви, было больше согласія. Присоедините къ моимъ молитвамъ ваши и удостойте помянуть меня добромъ предъ Богомъ. Преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1804, ноября 28 дня. Перерва.

49. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ и благодѣтель! Новое объ училищахъ учрежденіе я читалъ. Исторія о духовныхъ училищахъ выведена изрядно. И сіе самое доказываетъ, что учрежденіе доселѣ было похвально и порядокъ ученія производимъ былъ основательно, когда столько пользы не только духовенству, но и свѣтскимъ училищамъ доставлено. Дай Богъ, чтобъ столько отъ свѣт-

---

[1]) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ пріобрѣлъ извѣстность въ дѣлѣ укрощенія Пугачевскаго бунта. Въ это время, къ которому относится упоминаніе Платона объ его дѣятельности, Михельсонъ былъ генералъ отъ кавалеріи и Бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ.

[2]) Разумѣется докладъ Св. Синода, Высочайше утвержденный 28 октября 1804 года, объ установленіи церковнаго празднованія памяти св. Иннокентія Иркутскаго—26 ноября.

скихъ училищъ, по новому просвѣщенію, происходить могло! А потому я и остаюсь при томъ мнѣніи, какое прежде и вашему преосвященству сообщилъ. Можетъ быть и я, яко человѣкъ, ошибаюсь, почему и долженъ Бога молить, дабы все устроилъ къ лучшему, къ утвержденію вѣры и благочестія и ко истребленію безвѣрія, разврата и вольнодумства. Только при семъ скажу: 1) гдѣ взять столько ученыхъ людей? И нынѣ мы бьемся съ учителями; не всегда-то лучшихъ найти можемъ. Въ монахи охотниковъ мало, а бѣльцы, поучивъ годъ или два, просятся вонъ, или въ духовное, или въ свѣтское состояніе, а чрезъ то академіи порядокъ не можетъ соблюденъ быть; легче вообразить и написать, нежели исполнить; 2) студентовъ, по толикомъ ихъ обученіи и содержаніи, куда дѣвать? Мало весьма охотниковъ въ села: не хотятъ быть на пашнѣ, или на ругѣ недостаточной, но и въ той, да и во всемъ почти, зависѣть отъ власти, по большей части помѣщиковъ, на коихъ непрестанныя выходятъ жалобы, а управы сыскать трудно. И для того всѣ окончалые просятся въ Москву. О семъ-то прежде всего подумать надобно. Послѣдняя цѣль въ исполненіи, а первая въ направленіи. Впрочемъ, довольно объ этомъ. Въ Пекинъ я не знаю кого рекомендовать, кромѣ Лужецкаго, да и тотъ едва ли согласится. Есть другіе, одинъ или два, но или слабы здоровьемъ, или не знаютъ европейскихъ языковъ; но и трудно ихъ къ тому склонить. Ожидаю, какое имъ будетъ положеніе, ибо въ указѣ сего не сказано, а безъ того еще труднѣе ихъ къ тому склонять. Еще подумаю и на указъ буду отвѣчать. А монаховъ и прочихъ выберемъ вмѣстѣ съ архимандритомъ, кто будетъ утвержденъ. О подворьѣ моемъ запросъ любопытенъ. Лаврской пользы не упущу, только прошу исходатайствовать разрѣшеніе на продажу земли. За всѣмъ тѣмъ, усердствую вашему преосвященству, наступающій великій праздникъ здраво и радостно праздновать и укрѣпляться силою Его страданія и воскресенія, и есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства, благодѣтеля моего, усерднѣйшій слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1805 г., марта 26 дня. Вшоанія.

Я представлялъ въ цензуру двухъ протопоповъ, но мнѣ теперь на мысль пришелъ, имѣющійся у меня въ Лаврѣ, іеромонахъ Палладій [1]), изъ священниковъ Московскихъ приходскихъ, человѣкъ ученія хорошаго и состоянія честнаго, и по-гречески знаетъ. Мнѣ объ немъ представили, чтобъ его въ Лаврѣ сдѣлать проповѣдникомъ и греческаго языка учителемъ; онъ бы могъ предпочтенъ быть представленнымъ

[1]) Палладій Аничковъ былъ священникомъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ, въ 1805 г. катихизаторомъ при Троицкой семинаріи и проповѣдникомъ при Лаврѣ; но въ томъ же году переведенъ былъ проповѣдникомъ въ Московскую академію. Умеръ онъ въ 1809 году.

протопопамъ. Онъ и въ Пекинъ годится. Русскую школу для исключенныхъ учениковъ я совѣтовалъ бы отмѣнить.

50. Преосвященнѣйшій владыко! Почтенный мой пріятель! Я въ Москву пріѣхалъ не для того, чтобъ мое здоровье стало лучше; но напротивъ, чтобъ проѣздиться и въ Москвѣ полѣчиться. Но натура старости беретъ свое: и я къ августу желаю возвратиться въ свое гнѣздо, гдѣ уже и гробъ изготованъ. О домѣ моемъ много хлопоть, да и теперь не совсѣмъ еще кончились. А о вашемъ подворьѣ я ничего не слыхалъ. Архимандрита вашего радъ видѣть: слышно, что нашъ градоначальникъ смѣняется [1]), а будетъ-де скоро Тутолминъ; уже при мнѣ одиннадцатый. Не знаю, будетъ ли для насъ лучше. Бѣглый іеромонахъ, явившійся въ Сунодъ, человѣкъ безпутный [2]). Былъ уже у раскольниковъ и тамъ служилъ. Подалъ мнѣ прошеніе о разстриженіи, но, не дождавшись рѣшенія, бѣжалъ. Онъ къ монашеству совсѣмъ не способенъ. Желая вамъ лучшаго здравія и въ пользу Церкви благопоспѣшества, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митр. Московскій. 1806 г., іюля 23. Москва.

Удивительно, что о цензурѣ дѣло затрудняется, и сунодскимъ указомъ данное мнѣ дозволеніе нынѣ отмѣняется. Ужели я-то не служилъ? Ужели мною рекомендованные цензоры болѣе довѣренности заслужили? Волѣ Божіей повинуюся.

XV. Къ преосвящ. Августину. [3])

1. Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ [4])! Дай Богъ, чтобы по вашему увѣренію все, о чемъ писали, къ назначенному времени было изготовлено. Звонокъ скоро пришлемъ [5]). Съ

---

[1]) А. А. Беклешовъ уволенъ по прошенію 3 августа 1866 г. Преемникомъ его до 1809 г. былъ Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ.

[2]) Іеромонахъ Порфирій въ прошеніи своемъ, поданномъ имъ лично въ Св. Сунодъ, писалъ, что онъ переведенъ въ Троицкую Лавру изъ Златоустова монастыря безъ прошенія, по волѣ митр. Платона, и что, когда онъ просилъ митрополита уволить его для поступленія въ другой монастырь, Платонъ сказалъ ему, что монахомъ его никуда не уволитъ; а если ему въ Лаврѣ жить не возможно, то и ни въ какомъ монастырѣ ему ужиться нельзя будетъ, и приказалъ ему подать прошеніе о разстриженіи.

[3]) Алексѣй Васильевичъ Виноградскій, впослѣдствіи Августинъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, скончался въ санѣ архіепископа Московскаго въ 1819 г. и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Лавры. Предлагаемыя письма начинаются съ мая 1800 г. и оканчивается въ 1811 г.

[4]) Это и послѣдующія два письма писаны къ Августину, еще ректору Троицкой семинаріи.

[5]) Разумѣется приготовленіе къ открытію Виѳанской семинаріи, порученное Августину. Семинарія открыта была 6 августа 1800 года.

красильщикомъ договорюсь. Я думаю еще поѣхать въ Коломну на краткое время,—ибо получилъ извѣстіе, но нѣтъ еще указа, что хотя не все, однако, много по моему опредѣлено—и нужно посему мое распоряженіе. Между тѣмъ не перестаетъ носиться слухъ о прибытіи Императора. Но опредѣленнаго нѣтъ ничего. На этихъ дняхъ, надѣемся, можетъ разрѣшиться эта загадка. Впрочемъ, будьте здравы и благополучны; а у насъ, за премногими хлопотами, умъ за разумъ заходитъ. Вамъ доброжелательный Платонъ, Митр. Московск. 1800 г., мая 3.

2. Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Я сіе пишу изъ Черкизова. Здѣсь положилъ полѣчиться, чтобы уменьшить мокроту, и чрезъ то предохранить языкъ отъ ихъ втеченія, ежели столько счастливъ буду. Слава Богу! Мнѣ здѣсь нѣсколько поспокойнѣе Вноаніи. Дальнихъ хлопотъ еще нѣтъ. А только плотина ваша на умѣ; но и та успокоиваетъ, по увѣренію моему, что вы сдѣлаете ее предь прочною и по обнадеживанію вашему, что сія работа скоро окончится [1]). Пріѣхавъ сюда, въ 2 недѣли я пять разъ служилъ. Все праздники, а одна была холтура. К. Рѣпнинъ [2]), по Псаломнику, палъ. Вчера служилъ у Владимірской [3]). Проповѣдь ректоръ [4]) говорилъ весьма хорошую,—да еще что? Войновъ [5]) нашъ протодіакона Успенскаго перекричалъ и заслужилъ отъ общаго гласа ему предпочтенъ быть, даже, что нѣкоторые проговаривали: „смотрите, чтобъ у васъ его ко Двору не взяли“. Сіе пиша, то седесы счисляю, то съ архимандритами Петровскимъ и Осиповскимъ [6]), разговариваю, то объ васъ поминаемъ. Дай Богъ увидѣть васъ! Есмь вамъ вседоброжелательный Платонъ, Митроп. Московскій. 1801 г., мая 22 дня. Черкизово.

Вашъ братъ [7]) лихорадкой боленъ; однако, говорятъ, проходитъ.

3. Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ!

---

[1]) Плотина на Вноанскомъ прудѣ повреждена была во время весенняго разлива воды въ 1801 году.

[2]) Репнинъ, Николай Васильевичъ, генералъ-фельдмаршалъ, скончавшійся въ Москвѣ 12 мая 1801 г.

[3]) Церковь въ честь Владимірской иконы Богоматери, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ. 21 мая совершается къ сей церкви крестный ходъ.

[4]) Ректоръ Московской славяно-греко-латинской академіи и архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря Владиміръ Третьяковъ. Проповѣдь его напечатана. Онъ говорилъ о томъ, „въ чемъ мы должны искать истинной нашей славы и чѣмъ можемъ прославить Бога“.

[5]) Діаконъ Даніилъ Ивановичъ Войновъ, регентъ архіерейскаго хора.

[6]) Архимандритъ Петровскаго монастыря Іоанникій, Іосифова Волоколамскаго—Ираклій.

[7]) Амвросій Виноградскій, іеромонахъ, проповѣдникъ при славяно-греко-латинской академіи.

*

Ректоръ здѣшній [1]) въ прежнемъ положеніи,—на подъ ладъ нейдетъ,— Я его школу префекту [2]) поручилъ. А онъ ни самъ не является комнѣ, ни отзыва никакого не дѣлаетъ, хотя я и требую. Я намѣренъ объ немъ представить въ Синодъ, и очень желаю, чтобы вы его мѣсто заступили. Но много за него заступниковъ. Вы дотолѣ трудитесь въ своей должности. А по первой дорогѣ я желаю съ вами повидѣться здѣсь или въ Лаврѣ. Изъ монастыря своего [3]), что вамъ къ себѣ потребовать, остается въ вашей волѣ. Есмь вамъ вседоброжелательный Платонъ, Митроп. Московскій. 1801 г., октября 23 дня. Москва.

Вотъ вамъ знакомый гость; поуспокойте его.

4. Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! [4]) Любезный братъ! Усердно благодарю за ваши поздравленія. Даруй, Господи, чтобъ ваши желанія обо мнѣ исполнились! Былъ бы я блаженнѣе всѣхъ человѣкъ. Но отчасти и уповаю видѣть ихъ исполненіе, ибо знаю о искренности ихъ, что не можетъ не угодно быть Богу. Но будьте же и вы здоровы. Никто не даетъ, чего не имѣетъ. Вы другимъ здравіе желаете, а сами его не имѣете,—весьма сожалѣю, что васъ безпокоятъ болѣзненные припадки. Вы еще нужнѣе, нежели я. Я гляжу къ западу, а вы только что восходите,—дай Богъ васъ здоровымъ видѣть, о чемъ молю Бога, и есмь вамъ вседоброжелательный Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1802 г., іюня 30 дня. Виоанія.

Прошу отцу префекту и г. учителямъ объявить мою благодарность за ихъ поздравительное и хорошее посланіе [5]).

5. Преподобный отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезный братъ! Теперь новаго монаха Симеона представьте къ посвященію въ іеродіакона. А въ іеромонаха, Богъ дастъ, я самъ посвящу [6]). Благодарю за трудъ въ печатаніи моихъ проповѣдей. Я напоминаю, чтобъ корректуру вести исправнѣе. Ваше тщаніе то не упуститъ. Здѣсь я живу, слава Богу, спокойно. Здоровьемъ, временемъ, страдаю. Да и чего болѣе

---

[1]) Ректоръ Московской академіи Владиміръ.

[2]) Моисею Близнецову-Платонову.

[3]) До половины 1801 г. Августинъ былъ архимандритомъ Лужецкаго монастыря, а въ іюлѣ сего года переведенъ въ Московскій Богоявленскій.

[4]) Архимандритъ Августинъ въ это время былъ ректоромъ Московской славяно-греко-латинской академіи.

[5]) Прислано было митрополиту Платону къ 29 іюня поздравительное посланіе отъ академіи по случаю воспоминанія дня его ангела, когда онъ назывался Петромъ.

[6]) Симеонъ Крыловъ-Платоновъ, учитель риторики въ Московской академіи, впослѣдствіи архіепископъ Ярославскій, постриженъ въ монашество 21 февраля 1803 года.

ожидать? Въ Лаврѣ съ намѣстникомъ еще не разбирался [1]). Вмѣсто того, экономъ [2]) очень худъ и въ мысляхъ мѣшается. Впрочемъ, пребываю вамъ вседоброжелательный Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1803 г., февраля 23 дня. Виѳанія.

Теперь принимаюсь книги разбирать и къ вамъ пришлемъ [3]). Пожалуй, съѣзди къ князю Алексѣю Ивановичу [4]), и поблагодарите за его письмо и извините недосугами, что особо не пишу.

6. Достопочтеннѣйшимъ ректору и префекту академіи и прочимъ ученѣйшимъ наставникамъ! Ангелъ возвѣстилъ земнороднымъ, что Христосъ воскресъ. Васъ почитаю тѣмъ ангеломъ, который принесъ эту радостнѣйшую вѣсть. И вы такъ ее возвѣстили, что и самый ангельскій языкъ не можетъ быть сладостнѣе. О, какъ счастливъ я, что мнѣ привелось слышать такого вѣстника! Не менѣе счастливы и вы, что воскресшій Христосъ сподобилъ украсить васъ даромъ ангельскимъ. Продолжайте быть ангелами и словомъ, и душею, и жизнію, и служеніемъ. Мнѣ остается радостно слѣдовать за ликомъ ангельскимъ. Прощайте! Вседоброжелательный вамъ Платонъ, Митропол. Московскій. 1803 г., апрѣля 9 дня. Виѳанія.

Молитесь о мнѣ, братія, чтобы силы мои тѣлесныя и душевныя, которыя день-ото-дня становятся слабѣе, не совсѣмъ истощились.

PS. Благодарю за присланные 10 листовъ. Я прочелъ, и только нашелъ малыя двѣ ошибки. На страницѣ 12 *не* возбуждалъ—*ни* возбуждалъ. На страницѣ 106 *но* поймемъ,—*не* поймемъ. Прошу продолжать трудъ свой. Пришли указы, чтобы устроить почти другія семинаріи русскія, изъ непонятныхъ учениковъ и церковниковъ [5]), и учить исторіи, географіи, риторикѣ et cet. Нѣсколько затруднительно! Развѣ вы сію ангельскую загадку разрѣшите. Посылаю при семъ полученный мною изъ Англіи пакетъ. Прошу выправиться въ synodальной и типографской библіотекахъ; есть ли такой манускриптъ; и ежели есть, не можно ли мнѣ на время доставить его,—я бы тотчасъ возвратилъ. А ежели нѣтъ, прошу увѣдомить, и сей пакетъ возвратить [6]). Посылаю при семъ и послѣднюю мою проповѣдь, которую напечатать на концѣ всѣхъ.

---

[1]) Имѣется въ виду Мельхиседекъ Минервинъ.

[2]) Экономъ Троицкой лавры іеромонахъ Гедеонъ, умершій 1803 г.

[3]) Разумѣется библіотека, оставшаяся послѣ архимандрита Воскресенскаго монастыря Іеронима Понявскаго, изъ каковой библіотеки поступило въ Московскую академію до 250 томовъ.

[4]) Масальскому.

[5]) Это—такъ называемая русская школа, состоявшая изъ трехъ классовъ.

[6]) Вѣроятно, этотъ пакетъ былъ присланъ митр. Платону отъ Оксфордскаго профессора Гольмеса, который занимался тогда изданіемъ полиглотты и пользовался для сего рукописями двухъ Московскихъ библіотекъ.

7. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Архимандритъ Симеонъ [1]) ваше письмо вручилъ, и я съ нимъ послалъ отвѣтъ. Дивлюсь, какъ до васъ не дошло, увѣдомьте. — О цензурѣ все увертки! Обстоятельства то дѣлаютъ,—быть терпѣть!—Что-то Мельхиседекъ надѣлаетъ! А добра нечего ожидать. — Листъ печатный одинъ получилъ. Дай Богъ, почаще получать. Преосвященный Ярославскій, [2]) что боленъ, жалѣю. Диво, что хотя боленъ, но ко мнѣ о ставленникахъ не отозвался. Дай Богъ! чтобъ строитель владычній [3]) былъ хорошъ и поправилъ; вотъ хлопоты о соборѣ Верхоспасскомъ, да думаю, и слободской церкви. Пожалуйте разсмотрите и съ консисторскими посовѣтуйтесь; да отпишите: надобно чѣмъ-нибудь сіи хлопоты кончить, полно и имъ и намъ идти околесицею [4]). Благодарю за желаніе здравія. Кажется, припадки старости. Надобно, чтобъ я снова помолодѣлъ. Ва-

[1]) Симеонъ Крыловъ, намѣстникъ Троицкой Лавры и архимандритъ Виленскаго монастыря.

[2]) Архіепископъ Павелъ Пономаревъ, скончавшійся 19 марта 1806 г.

[3]) Строитель Серпуховскаго Владычняго монастыря Іона. Въ этомъ же 1806 году Владычній монастырь переименованъ въ дѣвичій, а Іона переведенъ въ Покровскій монастырь.

[4]) Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ мартѣ 1802 года, предписано: бывшія въ вѣдѣнія придворной экспедиціи церкви, въ томъ числѣ Спасскую, за золотою рѣшеткою, и Михаило-Архангельскую въ Слободскомъ дворцѣ, принять въ вѣдомство Московской епархіи. На этомъ основаніи Платонъ опредѣлялъ въ сіи церкви священно-и-церковнослужителей, утверждалъ распредѣленіе между ними штатнаго жалованья, переводилъ ихъ въ приходскія церкви и т. п. Между тѣмъ, указомъ св. Сунода 1806 года, предписано быть дворцовымъ церквамъ подъ вѣдѣніемъ духовника государева относительно метрическихъ книгъ. Въ томъ же году, когда въ духовники Императора поступилъ Сергѣй Ѳеодоровичъ Краснопѣвковъ, власть духовника стала чаще сталкиваться съ властію Московскаго митрополита. Вскорѣ по своемъ вступленіи въ должность, духовникъ назначилъ сакелларія Благовѣщенскаго собора благочиннымъ надъ духовенствомъ дворцовыхъ церквей. Это обстоятельство поставило Платона въ необходимость точнѣе разграничить права епархіальной власти и духовника, и онъ потребовалъ отъ Консисторіи подробнаго разсмотрѣнія постановленій относительно дворцовыхъ церквей, требовалъ мнѣнія, имѣетъ ли онъ право опредѣлять къ этимъ церквамъ священно-и-церковнослужителей и переводить ихъ къ другимъ церквамъ, производить слѣдствія по ихъ жалобамъ, принимать изъ кремлевской экспедиціи штатное жалованье, отпускаемое на нихъ въ Консисторію и т. п. Дѣло кончилось тѣмъ, что въ августѣ 1808 года, при новомъ царскомъ духовникѣ Криницкомъ, Верхоспасскій соборъ и церковь Слободскаго дворца исключены изъ вѣдомства Московской епархіи и перешли въ вѣдомство духовника. Но не надолго: въ 1810 году онѣ опять возвращены въ вѣдомство митрополита.—Слободской дворецъ, бывшій домъ графа Безбородко, находился противъ Головинскаго сада и купленъ былъ императоромъ Павломъ въ 1797 году. Онъ въ 1812 году сгорѣлъ.

шего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1806 г., марта 18 дня. Внеанія. Что Багратіонъ здѣсь не былъ, говорятъ, что разсовѣтовалъ Нарышкинъ. Но я о томъ не много сожалѣю. Посылаю съ указа копію объ архимандритѣ Молдавскомъ: онъ проситъ, чтобъ ему служить въ Москвѣ. Я не думаю дозволить: что допускать пришлыхъ, а своихъ обижать.

8. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ брате! Надобно въ Серпуховъ выбрать добрую монахиню [1]). Вмѣстѣ съ Петровскимъ [2]) пожалуйте, поговорите съ игуменьями, Вознесенской, Новодѣвичьей, Страстновской и Зачатейской, да и съ Никитскою (которая туда была назначена, и не согласится ли и нынѣ), чтобъ выбрали двухъ монахинь добрыхъ и умѣющихъ завести монастырь. А доходу тотъ монастырь имѣетъ до 2000 рублей. Прошу постараться, чтобъ намъ свое представленіе не посрамить. О ломкѣ Кремлевскаго строенія, я прошу держаться своего мнѣнія: 1) чтобъ въ Чудовъ, или въ духовныя мѣста служителей приказныхъ не помѣщать (копмъ, кажется, и нигдѣ казенныхъ квартиръ имѣть не должно); а помѣстить экспедиціи у себя, какъ точно указомъ предписано; 2) чтобъ архіерейскую конюшню отвести, или устроить, вновь, на удобномъ мѣстѣ въ Кремлѣ: ибо ее помѣстить въ Чудовѣ негдѣ; а безъ конюшни быть нельзя. Я писалъ о томъ къ оберъ-прокурору; и кажется съ тѣмъ сходно и указъ вышелъ. А что я писалъ къ Валуеву объ устроеніи корпуса для соборныхъ, вы истребуйте копію съ моего къ нему о томъ письма. Прошу постараться такъ, какъ намѣстникъ мой, по моей слабости и тѣлесной и душевной, и сохраните честь каѳедры. О дворцовыхъ церквахъ: нельзя, кажется, отказаться отъ нихъ, не положивъ надлежащаго основанія. И потому я думаю начать дѣло тѣмъ, чтобы вы отписали къ преосвященному Новгородскому, какъ и у него такія церкви имѣются, требуя совѣту и наставленія, какъ съ тѣми церквами намъ поступать; опредѣлять ли вновь священно-и-церковно-служителей къ тѣмъ церквамъ, или переводить ли ихъ по надобности. Принимать ли отъ нихъ жалобы на другихъ, или другихъ на нихъ, особливо, что одна церковь [3]) и приходъ имѣетъ, то что дѣлать, ежели прихожане съ чѣмъ будутъ на священно-и-церковно-служителей отзываться; гдѣ по всѣмъ симъ и подобнымъ дѣламъ, быть разбирательству; особливо, что на то никакого указаннаго предписанія нѣтъ; а только сказано, чтобъ имъ быть подъ вѣдомствомъ духовниковъ, относительно метрическихъ вѣдо-

[1]) Въ игуменьи Серпуховскаго Владычняго монастыря опредѣлена была казначея Новодѣвичьяго монастыря Діонисія.

[2]) Архимандритомъ Іоанникіемъ.

[3]) Т. е., при Слободскомъ дворцѣ.

мостей: а духовники во все почти входятъ, и нынѣ особаго отъ себя благочиннаго опредѣлили, а точнаго указа нѣтъ. Отпишите, прошу— въ сей силѣ и требуйте наставленія: прибавивъ, что я все вамъ поручилъ сіе дѣло, а вы, какъ поступить, недоумѣваете. Что вы на сіе получите, прошу увѣдомить. [А я дотолѣ помедлю предписывать Консисторіи. Впрочемъ, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, М. М. 1806, апрѣля 8 дня. Виѳанія. Что-то объ Аполлинаріи долго нѣтъ: видно хотятъ и въ Златоустовъ кого-либо изъ своихъ выдуманныхъ. О пѣвчихъ Сунодальныхъ хвастаетъ безстыдно Мельхиседекъ; только братъ оберъ-прокурорскій былъ тамъ [1]), едва ли не для Мельхиседека. Я крайне боюсь, чтобъ васъ не вывели; да его бъ не втолкнули. Беклешова не жаль будетъ [2]). Здѣсь вода велика: однако, слава Богу, поврежденія нѣтъ.

9. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Діонисія монахиня, кажется, годна, и я ее, кажется, уговорилъ. Ожидаю Высоцкаго архимандрита съ строителемъ, я съ ними и пошлю осмотрѣть монастырь. Мнѣніе Конторы о корпусѣ въ сломку, мнѣ кажется, не нестранно. Подождать было Валуева [3]) и отъ него отобрать, и не знаю, къ чему ваше мнѣніе клонится. Но на васъ полагаюсь, что вы Чудовъ сохраните, и конюшню ему доставите. Впрочемъ, буди воля Божія! Что намъ дѣлать съ Беклешовымъ? Напалъ на насъ, а особливо на Перерву. Прошу обстаивать, когда бъ его Богъ взялъ съ рукъ нашихъ! Листъ проповѣдей я получилъ. Здѣсь погода хорошая и жаркая; но для меня тѣмъ тягостнѣе. Желая вамъ здравія и спокойствія, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1806 г., апрѣля 29 дня. Виѳанія.

10. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Большаго ждать можно отъ свѣтскихъ, нежели отъ нашихъ. Ежели Тутолминъ [4]) согласенъ у Казанскаго собора построить лавки дозволитъ, то прошу съ отцемъ протопопомъ Казанскимъ сіе дозволеніе испросить, или, думаете, еще мнѣ надобно отзываться о томъ. Я бы желалъ, чтобъ вы безъ меня сіе сдѣлали. Прошу К. Прозоровскому [5]) при случаѣ отъ меня поклониться и поблагодарить. Въ Заборовскомъ [6]) коли холодно, то

---

[1]) Т.-е., въ Воскресенскомъ монастырѣ, коимъ управлялъ Мельхиседекъ.

[2]) Валуевъ П. С., начальникъ кремлевской экспедиціи.

[3]) А. А. Беклешовъ уволенъ отъ должности Московскаго генералъ-губернатора 3-го августа 1806 года.

[4]) Новый Московскій генералъ-губернаторъ, преемникъ Беклешова.

[5]) Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій былъ Московскимъ главнокомандующимъ въ 1790—1796 г.г. При императорѣ Александрѣ, въ 1806 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 6-й области земскаго ополченія.

[6]) Подворьѣ.

велите протапливать, а въ такую погоду грѣшно оттуда выѣзжать. Можете по просьбѣ К. Цицианова придѣлъ освятить [1]). Я въ Махрѣ былъ, хорошо; по пріѣздѣ оттуду на другой день милостію Божіею былъ обрадованъ. Лѣвое ухо, коимъ я не слышалъ года съ полтора, совершенно нечаянно открылось. Когда бъ Богъ продолжилъ сію милость! Анна Алексѣевна [2]) нѣсколько будто получше. Впрочемъ, есмь съ истиннымъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1806 г., сентября 9 дня. Вноанія.

11. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Съ полученнымъ вами отъ Государя подаркомъ васъ поздравляю [3]). Онъ служитъ доказательствомъ, что есть у насъ миръ; да и миръ радостный. Что же и Моуссева проповѣдь [4]) удостоилась благоволенія, остается только удивляться. А что онъ ищетъ, чтобы Крутицы обратить въ академію, не относясь ко мнѣ, сему дивиться предоставляю вамъ. О Крутицахъ просила монахиня княжна Хованская; но я получилъ, что въ томъ ей велѣно отказать [5]). Г. Тутолмину также велѣно отказать въ опредѣленіи къ нему штата къ домовой церкви [6]). Онъ ко мнѣ, кажется, не очень расположенъ; а теперь и пуще того. Сей есть мой жребій. Впрочемъ, благодаря за посѣщеніе, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1807 г., августа 18 дня. Виоанія.

Отъ ректора, по резолюціи, которую я вамъ вручилъ, нѣтъ ничего.

12. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Братъ вашъ [7]) у меня погостилъ. Я было ожидалъ объ немъ рѣшенія; но нѣтъ еще. Сумнюсь, чтобъ вышло. Ректоръ по резолюціи еще и нынѣ не представилъ. О г. Тутолминѣ диковинка, что говорятъ. Бонапарте, видно, что будетъ своевольничать. Я, слава Богу! по прежнему; а прибавка

---

[1]) Придѣлъ княземъ Цициановымъ былъ устроенъ при церкви св. Георгія въ Грузинахъ.

[2]) А. А. Нестерова, жена Ивана Ѳеодоровича, племянника митр. Платона.

[3]) Августинъ произнесъ въ Моск. Успенскомъ соборѣ слово на торжество о заключеніи мира (Тильзитскаго) между Россіею и Франціею, и за оное награжденъ былъ отъ Государя драгоцѣнною панагіею.

[4]) Ректоръ Московской академіи Моусей по тому же случаю говорилъ слово о патріотизмѣ.

[5]) Княжна Хованская, Прасковья Александровна, приняла монашество въ Моск. Рождественскомъ монастырѣ, съ именемъ Нектаріи въ 1799 году; въ 1820 году возведена была въ санъ игумении Никитскаго монастыря. Скончалась она въ 1826 году 70-ти лѣтъ отъ рожденія.

[6]) Церковь при домѣ Московскаго генералъ-губернатора, во имя св. Александра Невскаго, устроена въ 1803 году.

[7]) Амвросій Виноградскій—архимандритъ Лужецкаго, а съ сентября 1807 года Московск. Даниилова монастыря.

старости отъ часу чувствительнѣе. Впрочемъ, пребываю съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митр. Московскій. 1807 г., августа 25 д. Вноанія.

Я бы желалъ видѣть священника, что на театрѣ молитвъ читать усумнился [1]).

13. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Я буду ожидать отъ академіи требуемаго мною. Роговъ [2]) писалъ ко мнѣ; прошу при случаѣ ему поблагодарить. Я доволенъ его ко мнѣ усердіемъ. Коли Государь навѣрное будетъ въ Москву, прошу меня увѣдомить: я было сбирался въ Москву, но слабость не дозволила, съ трудностію по кельи брожу; тѣломъ слабъ, да и духомъ не крѣпче. Что новый оберъ-священникъ [3]) не уступаетъ предшественнику, этому я не удивляюсь. Съ другимъ характеромъ человѣкъ и не занялъ бы такого мѣста. Это Богъ попускаетъ за наши грѣхи, за то, что мы стараемся больше о своихъ дѣлахъ, чѣмъ о дѣлахъ Божіихъ. Но по благости Своей и премудрости Богъ обыкновенно обращаетъ иногда и самое зло въ добро, если мы образумимся. Впрочемъ, простите. Преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митроп. Московскій. 1807 г., октября 6 дня. Вноанія.

Прошу приложенныя письма отослать.

14. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ! Не знаю, въ какихъ словахъ выразить мою благодарность за ваше пріятнѣйшее и ученѣйшее письмо. Хотя я не могу подражать вашему краснорѣчію, но въ искренности душевнаго расположенія не отказываюсь съ вами поспорить. Богъ да воздастъ за вашу любовь, а мои недостатки да покроетъ Своею благодатію. За вашъ щедрый подарокъ свидѣтельствую мою благодарность этимъ малымъ знакомъ, поясомъ, который посылаю. Дай Богъ пожить столько, сколько покойный князь Голицынъ [4]). Я дозволилъ его погребсти въ больницѣ, когда свѣтское правительство дозволило уже; жаль его! былъ хорошій христіанинъ. Игуменья Новодѣвическая [5]) уже и стара и больна. Пора ей на обѣщаніе. Прошу письма приложенныя сослать чрезъ почту. Къ оберъ-прокурору я писалъ, что Новгородскій противъ всѣхъ мнѣнія полагаетъ академію перенести въ Петровскій монастырь. Я совсѣмъ опровергалъ

---

[1]) Въ 1807 году театръ открытъ былъ въ Пашковомъ домѣ.

[2]) Роговъ, Андрей Петровичъ экстраординарный профессоръ Московскаго университета.

[3]) Иванъ Семеновичъ Державинъ.

[4]) Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, по завѣщанію князя Дмитрія Михайловича Голицына, устроитель Голицынской больницы, скончался 15 ноября 1807 года на 87 году отъ рожденія и погребенъ подъ алтаремъ церкви въ Голицынской больницѣ.

[5]) Елизавета, которая была уволена на покой въ январѣ 1808 года.

таковое мнѣніе и писалъ, что для переноски давно уже назначенъ Донской монастырь [1]). Жалѣю, что о семъ вызвался. А Евлогій [2]) проискиваетъ Знаменскаго монастыря, отъ меня требуютъ мнѣнія. Я готовлюсь опровергнуть. Да скажите, игуменъ [3]) каковъ и надеженъ ли. Я посылаю письмо префекта Сергія. [4]) Оно для меня не очень понятно, хотя очень похвальна его ревность. Поговорите съ нимъ приватно, въ какомъ смыслѣ онъ писалъ, и что разумѣетъ. А слухъ носится, что акибы идетъ дѣло о соединеніи нашей Церкви съ папскою, бывшею прежде христіанскою. И письмо пришлите назадъ. Я праздникъ свой [7]) препроводилъ нездорово. Впрочемъ, желая вамъ здравія и спокойствія, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1807 г., ноября 19 дня. Виоанія.

15. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Получилъ я извѣщеніе, прилагаемое при семъ, о Государевой милости къ Московскому духовенству [5]). Я предписалъ, чтобъ священники при своихъ церквахъ отнѣли благодарственное молебствіе. Вы же учредите. Да какъ тутъ же и градоначальникъ разрѣшилъ ихъ въ строеніи домовъ, думаю, что онъ частнымъ образомъ получилъ повелѣніе: то я думаю, чтобъ вы нарядили всѣхъ благочинныхъ; имъ сходить къ градоначальнику, и принесть благодарность, какъ за Монаршую милость, такъ и его къ нимъ снисхожденіе. Можетъ, кажется, одинъ изъ нихъ краткую рѣчь сказать: въ исполненіи оффиціи нѣтъ грѣха. А какъ бѣлое духовенство таковую милость получило, а мы по подворьямъ своимъ еще связаны, то я прошу Тутолмина, чтобъ и мы въ сей милости были участны: и въ какой силѣ, прилагаю съ моего къ нему письма копію. Пожалуйте, сами сіе письмо къ нему свезите и попросите его, сколько Богъ вамъ поможетъ,—а свезти письмо, я думаю, послѣ какъ благочинные у него побываютъ; и какъ отзовется, прошу меня увѣдомить. Панагію на покойнаго князя [6]) вздумалось внезапно мнѣ послать, по причинѣ, что едва ли онъ не послѣдній изъ большихъ былъ прибѣженъ къ церкви. Объ устроеніи академіи помнится мнѣ, что вы совѣтовали послать. Однако, у меня память старческая, а у васъ юношеская. Да будетъ, что Богу угодно. Объ игуменѣ Знаменскомъ я

---

[1]) Епископъ Грузинскій, жившій въ Москвѣ.

[2]) Игуменъ Знамен. монастыря Іоасафъ, уволенный на покой въ 1808 г.

[3]) Префектъ Моск. славяно-греко-латинской академіи Сергій Крыловъ-Платоновъ.

[4]) День своихъ именинъ, 18 ноября.

[5]) Разумѣется указъ объ освобожденіи домовъ священно-и-церковнослужителей въ Москвѣ отъ поземельнаго сбора.

[6]) Князя А. М. Голицына. Августинъ по произнесеніи надгробнаго слова положилъ панагію на усопшаго.

скоро рѣшусь. Префекта поблагодарите за письмо. Натальѣ Ивановнѣ Нарышкиной, я прошу съѣздить къ ней, и объявить, что вкладъ ея въ Махру я принимаю съ благодарностью [1]), и что я посылаю ей мое пастырское благословеніе, оставивъ все прошедшее. Впрочемъ, семь вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1807 г., ноября 26 дня. Виоанія.

Здѣсь доселѣ дороги нѣтъ; одни дожди, туманы и грязь,—все вздорожало.

16. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Благодарю за поздравленіе и молю сердечно, да тотъ же Христосъ управляетъ вами и милуетъ васъ. Отецъ архимандритъ Сергій пріѣхалъ сюда, да и лекарь явился. Благодарствую за стараніе напечатать имѣющихъ моихъ тетрадей. По отзыву, чтобы осужденныхъ провождать священникамъ въ полномъ облаченіи, вы отвѣчали резонно; да и я, сжели ко мнѣ отзовутся, также согласиться не могу. Хлопотъ много доставитъ намъ,—но Богъ милостивъ! Графъ Орловъ [2]) умеръ; меня присылали звать; но я могъ ли согласиться по слабости моей? Я праздникъ препроводилъ, слава Богу! хорошо, и Богъ сподобилъ въ домовой церкви отслужить. Завтра намѣренъ поѣхать въ Махру; и пребываю съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1807 г., декабря 26 дня. Виоанія. За поздравленія, господамъ консисторскимъ, и отцамъ архимандритамъ Симоновскому и Петровскому, прошу объявить мою благодарность.

17. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Чтобы далѣе куда отъ насъ удалиться, я не желаю. А интриги гдѣ быть не могутъ? Онѣ только видъ свой перемѣнятъ, а не существо. О переводѣ на новыя мѣста, пусть будетъ такъ, какъ Богъ попуститъ. О Гейдекѣ [3]) я теперь только слышу. Чудно, что приписываютъ мнѣ. О намѣстникѣ Чудовскомъ мнѣ новыя хлопоты. К. Гавріилъ П. Гагаринъ [4]) скончался нечаянно;—въ вечеру былъ здоровъ, а поутру найденъ мертвымъ; но чудно! рука правая съ изображеніемъ перстовъ креста найдена окрѣплою,—такъ и погребенъ, въ дубовомъ простомъ гробѣ, въ одномъ ха-

---

[1]) Н. И. Нарышкина въ 1807 году пожертвовала въ Махрищскій монастырь серебряные сосуды въ 1000 руб.

[2]) Графъ Алексѣй Григ. Орловъ-Чесменскій, скончался 24 декабря 1807 г.

[3]) Гейдеке, пасторъ лютеранской церкви въ Москвѣ, издатель періодическаго сочиненія: Russischer Mercur, которое послѣ выхода шести книжекъ было запрещено.

[4]) Князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ, министръ коммерціи, дѣйств. тайный совѣтникъ, скончался въ концѣ декабря 1807 г. Онъ написалъ акаѳисты св. Іоанну Богослову и св. Димитрію Ростовскому и службу преподоб. Ѳеодосію Тотемскому

латѣ, тремя священниками; и то все было приготовлено имъ, и по завѣщанію, которое завѣщаніе и прилагаю при семъ; возвратите. Прямо христіанское и благочестивое, и богодухновенное. Примѣръ для вельможъ нынѣшняго вѣка. Если Божій судъ его завѣщаніе утвердитъ, то его можно почитать во святыхъ. Впрочемъ, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1808 г., января 26 дня. Вивлія.

18. Просвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Священникъ, что на Вражкахъ, былъ у меня, и сказку подлежащую далъ. Акуловъ [1]) подлинно прожектеръ, по противу насъ, какъ и слышалъ. Что Калужскій получилъ, чего желалъ, это въ духѣ нынѣшняго времени [2]). По представленію о нашихъ земляхъ, я сумнюсь, чтобы вышло. Гейдекъ былъ у меня. Говоритъ, что все его несчастіе вышло отъ іезуитовъ: притомъ прибавилъ, что нѣсколько то не вышло ли, не отъ меня, но за меня, что онъ трудился въ переводѣ моей Исторіи, которая-де имъ крайне противна. Можетъ быть! Что дѣлать? Богъ все обратитъ по Своей премудрости. Что касается до возстановленія Польши, то, можетъ быть, и сбудется [3]). Ибо что невозможнаго въ нынѣшнія времена? Впрочемъ, есмь преданнѣйшій вамъ Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1808 г., марта 16 дня. Вивлія.

Благодарю за желаніе мнѣ здравія, которое очень худо.

19. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Вы меня обрадовали извѣщеніемъ, что и наши подворья отъ сборовъ уволены. Слава Богу! Прошу г. Тутолмину объявить мою благодарность; но я и письменно отзовусь, когда отъ него о томъ получу извѣстіе. Но не знаю, что значитъ въ указѣ: „до дальнѣйшаго впредь распоряженія“. Объ учителѣ я далъ резолюцію, когда способный на его мѣсто есть. Теперь нужда угодить г. Тутолмину. Также и о требованіи священника для

---

[1]) Акуловыхъ въ то время было трое: братья Алексѣй, Евграфъ и Порфирій Матвѣевичи. Неизвѣстно, о которомъ говоритъ здѣсь митр. Платонъ.

[2]) Калужскій епископъ Ѳеофилактъ Русановъ 21 февраля 1808 года пожалованъ былъ членомъ Св. Сунода.

[3]) По Тильзитскому договору, изъ польскихъ земель, принадлежащихъ Пруссіи, образовано Варшавское герцогство, управленіе которымъ вручено Саксонскому королю Фридриху Августу. Хотя Наполеонъ расточалъ полякамъ лестныя обѣщанія—возстановить Польское королевство, но мечты поляковъ не осуществились. Съ особеною силою мечты эти возбуждены были въ нихъ въ 1812 г., когда Наполеонъ, предъ походомъ на Россію, прислалъ въ Варшаву барона Биньона съ инструкціею, въ которой было прямо сказано о возстановленіи Польши; но несчастный походъ Наполеона въ Россію, обобравшаго у Польши и людей, и деньги, и запасы продовольствія,—разбилъ и въ этотъ разъ мечты поляковъ.

увѣщанія, я далъ предписаніе [1]). Не знаю, съ чего требуетъ конъ инструкціи: она зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, и отъ благоразумія. А къ чему относится къ прокурору? Куда какъ они далеко смотрятъ! А братъ [2]) его еще препріимчивѣе; какія-то книги печатаетъ, гдѣ не оставилъ и генеалогію Бонапартеву объяснить и оныя книги думаетъ поднести Государю;—ихъ ко мнѣ приносилъ, но я не принялъ—испорчена субординація! Впрочемъ, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1808 г., марта 23 дня. Вноанія.

Благодарю усердно за присланную рыбу и икру. Также и г. Олениной [3]) поблагодарите: я бы къ ней написалъ, но не знаю, кто она такова, и почему меня столько помнитъ. Книгу описную посылаю: отдайте ее въ ту церковь. Говорятъ, что нашъ комитетъ о нашихъ училищахъ, вновь преобразуемыхъ, что-то кончилъ. Голова калужская [4]) тутъ накружитъ.

20. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Получилъ я Государевъ указъ о подворьяхъ нашихъ. Я предписалъ о томъ извѣстить монастыри, при чемъ и къ г. Тутолмину прилагаю письмо: вы отвезите его сами, взявъ съ собою архимандрита, игумена и игуменью, и поблагодарите ему отъ имени моего, и всего высшаго духовенства. Слова: „до дальнѣйшаго предь распоряженія“, я догадкою беру въ другомъ смыслѣ, т. е., нѣтъ ли по Бонапартеву примѣру [5]) чего въ думѣ о передрягѣ монастырей, et caet. Не дай Богъ; а дай Богъ, чтобъ я обманулся! Что-то выйдетъ, Богу попущающу? А все клонится къ уменьшенію власти епископовъ, да и чрезъ самихъ же епископовъ. Конечно, грѣхи наши то заслужили, но еда вовѣки прогнѣвается Господь? Впрочемъ, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1808 г., марта 26 дня. Вноанія.

---

[1]) Священникъ при церкви св. великомученицы Варвары (на Варваркѣ) Иванъ Михайловичъ Кандорскій, какъ значится въ послужномъ его спискѣ, назначенъ былъ, 18 марта 1808 г., по секрету увѣщателемъ въ 6-й департаментъ правительствующаго Сената.

[2]) Братъ Кандорскаго, Илья Михайловичъ, бывшій священникъ въ Кудринѣ, извѣстенъ своими переводами.

[3]) Оленина, Анна Семеновна, урожденная княжна Волконская, родная тетка Ивану Петровичу Архарову (по женѣ), была въ замужествѣ за Николаемъ Яковлевичемъ Олениным и скончалась въ февралѣ 1802 г. Отличалась она нѣкоторыми странностями.

[4]) Феофилактъ, епископъ Калужскій.

[5]) Именно, около этого времени получено въ Москвѣ извѣстіе, что генералъ Миолли, занявшій Римъ французскими войсками (въ февралѣ 1808 г.) потребовалъ отъ папы Пія VII, между прочимъ, чтобы повсюду въ римско-католическихъ земляхъ были уничтожены всѣ монашескіе ордена.

Здѣсь зима еще ни мало не тронулась—рѣдкость.

21. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Благодарю усердно за поздравленіе ваше. Моисей въ епископа [1]), по подобію кажется, Саула. Евграфъ [2]) самъ того искалъ и, сказываютъ, закидалъ письмами:—давно я здѣсь примѣтилъ, что волкъ къ лѣсу глядитъ. А кажется мнѣ (если не ошибаюсь), тѣ болѣе промоцію заслуживаютъ, кои мнѣ, по ихъ, расположены. Богъ явитъ то на дѣлѣ. Вы же сему не удивляйтесь,—давно уже все мнѣ: Моисей и въ Богоявленскій и въ ректора опредѣленъ, безъ представленія моего (даже противъ моего желанія). Дай, Господи, претерпѣть до конца. Ибо я очень слабѣю тѣломъ: да и духомъ трогаюсь. Сергій [3]) будетъ ректоромъ, безъ моего согласія. Евграфа не медля отправьте въ Питеръ. Есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1808 г., апрѣля 6 дня. Вноанія.

Отцу архимандриту Симоновскому поблагодарите за поздравленіе, тѣмъ паче, что Донской ни строки никогда, а о Новоспасскомъ и говорить нечего [4]).

22. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! О новой формѣ нашихъ семинарій я совершенно согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, только прибавлю—да благословитъ душа наша, воеже не быти сему. Но по грѣхамъ нашимъ, можетъ быть, и накажетъ насъ Господь. Ректоръ уже исполнить то предпріялъ: репорта годового объ академіи не прислалъ въ Сунодъ, хотя я неоднократно требовалъ; но онъ кой чѣмъ извинается. А виденъ его поступокъ. Хотя онъ долженъ былъ репортовать мнѣ, а мое дѣло было разсматривать, посылать, или нѣтъ. Такъ-то поступаютъ! Что-то о Государевой поѣздкѣ? Здѣсь не такъ-то хорошо объ ней толкуютъ; Богъ да пошлетъ лучшее [5]). Впрочемъ, да будетъ надъ всѣми нами десница Божія покровительствующая! Есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1808 г., сентября 6 дня. Вноанія.

---

[1]) Моисей Близнецовъ-Платоновъ, ректоръ Москов. славяно-греко-латинской академіи, въ 1808 году рукоположенъ во епископа Пензенскаго.

[2]) Евграфъ Музалевскій-Платоновъ, ректоръ Троицкой семинаріи, въ 1808 году вызванъ былъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто ректора въ Петербургской Духовной академіи по преобразованіи.

[3]) Сергій Крыловъ-Платоновъ опредѣленъ ректоромъ Московск. академіи 20 апрѣля, 1808 г.

[4]) Симоновскій архимандритъ—Іоаннъ, Донской—Викторъ Прокоповичъ Антонскій, Новоспасскій—Варлаамъ Головинъ

[5]) Разумѣется поѣздка для свиданія съ Наполеономъ въ Эрфуртъ, куда императоръ Александръ 1-й пріѣхалъ 15 сентября.

Приложенная записка ясно показываетъ, что Сунодъ остается почти пустымъ именемъ.

23. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Хлопотъ и досадъ конца нѣтъ. Благослови, Господи, Новый годъ благостію! Да исполнятся ваши желанія! Вотъ, и префекта Евгенія берутъ [1])! Когда бы хотя Филаретъ [2]) былъ возвращенъ! Видно, дѣло идетъ къ уничтоженію нашихъ семинарій. Изъ Петербурга пишутъ, чтобы я ждалъ бѣды: какая еще бѣда угрожаетъ? Говорятъ о реформѣ Консисторій и о посаженіи прокуроровъ. Это будетъ довершеніемъ золъ. Намъ будетъ нечего дѣлать, или во всегдашней быть ссорѣ и безпокойствѣ. Кажется, приближаются послѣднія времена; смотри, братъ, до чего мы дожили. О письмѣ духовника остается вамъ разсмотрѣть. Впрочемъ, молитеся прилежно: гнѣвъ Божій! Вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1809 г., января 3 дня. Вноанія.

24. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Такъ вы уже меня и утѣшать отрицаетесь. Чтожъ дѣлать? Я думаю себя сколькопибудь утѣшить. Я намѣренъ все епархіи правленіе сдать на васъ, ибо Императрица дозволила мнѣ жить въ Лаврѣ, а на то время сдать правленіе викарію: я о томъ и Сунодъ извѣщу. Благословите! Дѣлать нечего, я изнемогъ и духомъ и тѣломъ. Вы поможете; вертится,—а мнѣ уже не подъ лѣты. Вамъ извѣстно, что у меня и префекта и Филарета берутъ. Префектъ подалъ письменно, чтобъ его уволить отъ Питера,—я представилъ объ обоихъ. Не знаю, что выйдетъ. Да, вотъ, еще что новое! Моисей Пензенскій и Иринархъ, бывшій Богоявленскій архимандритъ, бывшій приходскій попъ, сдѣланы въ новой академіи математики профессорами; вы знаете обоихъ, каковы они! При такомъ зрѣлищѣ, друзья, удержите смѣхъ вашъ, или лучше слезы... Что дѣлается, и понять не можно; а все что-то странно,—потерпимъ, что-то выйдетъ. Прискорбный вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1809 г., января 10 дня. Вноанія.

25. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Я удивился, что вы испугались порученія вамъ всей епархіи. Я сіе не отъ себя выдумалъ, но давно такъ въ именномъ указѣ предписано. Что же я не совсѣмъ доселѣ такъ поступилъ, то причиною было, что я не столько былъ старъ и слабъ; да и теперь все, и самое служеніе, отъ васъ зависитъ. Чтожъ, въ другой епархіи развѣ меньше хлопотъ будетъ? Все

---

[1]) Префектъ Вноанской семинаріи Евгеній Казанцевъ, указомъ Св. Синода отъ 24 декабря 1808 г., вызванъ былъ въ Петербургъ и въ февралѣ 1809 г. опредѣленъ баккалавромъ Петербургской академіи.

[2]) Филаретъ Дроздовъ, учитель Троицкой семинаріи, тогда же вызванъ въ Петербургъ и оставленъ тамъ инспекторомъ семинаріи.

то же, или и больше; а удовольствія меньше. Что же, можетъ быть, посему и совсѣмъ мнѣ откажутъ; я тужить не стану; довольно потрудился: 33 года въ одной Москвѣ хлопоталъ. Подумайте о семъ, и разсудите, что-нибудь къ утѣшенію моему напишите. Есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1809 г., января 17 дня. Виѳанія.

Ко мнѣ Евграфъ писалъ, что Моисей и Иринархъ сдѣланы учителями математики. Здѣсь былъ морозъ до 31 grad., а по моимъ до 34 grad. Каковы нравы, такова и погода!

26. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Префекта берутъ отъ меня, или отнимаютъ, а Филарета не отдаютъ, весьма не совѣстно: ибо уже что разсматривать, когда было опредѣленіе его здѣсь оставить? Но что же дѣлать? Терпѣть?—да терпѣнію конца нѣтъ. Кашель меня мучитъ, да и спать не даетъ, весь разбитъ, насилу хожу. А духъ смущаетъ притомъ. Желаю, чтобы ты, хотя вмѣсто меня, былъ здоровъ, и есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1809 г., января 31 дня. Виѳанія.

27. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Что академія переведется въ Лавру, пріятно ли то академіи? Что у Валуева случилось, едва ли то дойдетъ до двора, какъ мое. Что архимандриту Осиповскому [1]) приказали отослать жалованье, его глупость, кажется, того не стоила. Здѣсь зима проходитъ, но медленно. Чрезъ плотину вода пошла, но небольшая. Записки о новостяхъ получилъ; посмотримъ, что выйдетъ. Впрочемъ, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, М. М. 1809 г., января 20 дня. Виѳанія.

Рекомендую вамъ о. протопопа Казанскаго [2]). Прошу книжку сослать къ Ивану Алексѣевичу Булгакову [3]).

28. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Дай Богъ вамъ здоровья, а я старостію, болѣзнью неизлечимою, слабъ. Хочется у васъ побывать, но не знаю, какой-то Сократовъ духъ, какъ будто, отсовѣтываетъ. Буду слѣдовать званію Божію внутреннему. Нынѣ почти первый разъ здѣсь пошелъ довольный дождь и насъ обрадовалъ, а то была засуха. Если тотъ корсиканецъ овладѣлъ уже Вѣною [4]), то гнѣвъ Божій не только противъ Европы, но и противъ насъ еще не укротился.

---

[1]) Геннадію Шумову, бывшему на чредѣ въ Петербургѣ.

[2]) Протоіереемъ Казанскаго собора произведенъ былъ въ 1809 году Иванъ Дмитріевичъ Шумилинъ-Платоновъ, родственникъ Августина.

[3]) Н. А. Булгаковъ, женатый на А. А. Зубковой, имѣлъ свой домъ въ Сергіевскомъ посадѣ. Митроп. Платонъ любилъ этого богомольнаго старца, который скончался вскорѣ послѣ 1812 г.

[4]) Наполеонъ взялъ Вѣну 13 мая 1809 г.

Я бы желалъ видѣть указъ о Мельхиседекѣ [1]). Впрочемъ, съ моимъ почтеніемъ есмь вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1809 г., мая 30 дня. Виѳанія.

29. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный о Господѣ братъ! Что съ Швеціею миръ [2]) праздновать опредѣлили, и то хорошо. Прислалъ ко мнѣ сочиненіе какой-то обратившійся очень изрядное. Я подписалъ; отдайте ему, чтобъ онъ, коли хочетъ напечатать, отнесся бы. Намъ горе, что нельзя. И здѣсь слухъ дошелъ, что присланъ орденъ [3]). Впрочемъ, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1809 г., сентября 12 дня. Виѳанія.

30. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Сколь вожделѣнно и радостно Государево прибытіе въ Москву, столь для меня прискорбно, что я никакъ пріѣхать не могу къ сему радостному случаю. Кромѣ того, что я весь разслабленъ, ногами столь слабъ, что стоять болѣе получаса, и то съ трудностію, не могу, да и языкомъ говорить съ трудностію, и холода вытерпѣть не въ силахъ. Прошу Его Величество—всевозможно извинить меня, а на васъ возлагаю, чтобы все учредить по духовенству, сколь возможно, лучше [4]). Впрочемъ, есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усерднѣйшій слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1809 г., декабря 2 дня. Виѳанія.

Заставили меня думать. Отъ главнокомандующаго я ничего не получалъ.

31. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Посылаю два прошенія о домовыхъ церквахъ. Одинъ молодъ, проситъ для амбиціи, другая оставила мужа и живетъ на волѣ [5]). Кажется, едва ли заслуживаетъ; впрочемъ, воля ваша,—есмь вашъ усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1810 г., іюля 17 дня. Виѳанія.

32. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Государь чрезъ

[1]) Въ указѣ Св. Сунода отъ 15 мая 1909 г. (№ 1600) значится, что архимандритъ Воскресенскаго монастыря Мельхиседекъ Минервинъ виновенъ въ неисполненіи предписаній Сунодальной Конторы, при чемъ указаны и другіе его проступки.

[2]) Фридрихсгамскій миръ заключенъ былъ 5 сентября 1809 г.

[3]) Платону—орденъ св. князя Владиміра 1-й степени.

[4]) Впрочемъ, митроп. Платонъ самъ пріѣхалъ въ Москву и 6 декабря 1809 г. въ Успенскомъ соборѣ привѣтствовалъ Государя.

[5]) О дозволеніи имѣть домовую церковь просилъ князь Долгорукій. На мнѣніи Августина относительно сего прошенія Платонъ далъ резолюцію—„дозволить перенести домовую церковь, которая упразднена гдѣ-либо“. Въ томъ же 1810 году просили дозволить имѣть при своемъ домѣ церковь графиня Елизавета Кирилловна Апраксина, урожденная Разумовская, вторая супруга графа Петра Ѳедоровича Апраксина.

прокурора спрашиваетъ меня, что желаю ли я на мѣсто твое быть викаріемъ отцу архимандриту Калязинскому Іоасафу [1]). Я отвѣтствовалъ, что прошу попрежнему оставить васъ, а не Калязинскаго. Притомъ, чтобъ васъ пожаловалъ степенью Воронежской епархіи. Что будетъ,— увидимъ. Надобно молиться. Есмь съ моимъ почтеніемъ вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій. 1810 г., сентября 2 дня. Вифанія.

Прошу сослать письмо къ г. оберъ-прокурору.

33. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Дивлюсь и жалѣю, что моя просьба не уважена. Помѣшали недоброжелатели. Потерпите Бога ради. Я о вашемъ утѣшеніи молиться буду. Есмь усердный вашъ и доброжелательный вашего преосвященства слуга Платонъ, Митрополитъ Московскій. 1810 г., ноября 6 дня. Вифанія.

34 Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Поздравляю и васъ съ священнымъ постомъ. Прошу усердно и паки, чтобъ графъ подтвердилъ уголовное рѣшеніе. Католикоса [2]) отведите за моею тяжкою болѣзнію. О возвращеніи Петровскимъ архимандритомъ репорта вы разсмотрите. Вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митр. Московскій. 1811 г., февраля 12 дня. Вифанія.

35. Преосвященнѣйшій владыко! Любезный братъ! Въ Коломну съѣздить извольте. Впрочемъ, есмь съ почтеніемъ, вашего преосвященства усердный слуга Платонъ, Митроп. Московскій [3]). 1811 г., іюля 2 дня. Вифанія.

XVI. Къ ректору семинаріи архимандриту Дамаскину и префекту іеромонаху Амвросію [4]).

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ
и пречестный отецъ префектъ!

Присланнымъ ко мнѣ письмомъ благодарите вы, что дозволилъ я издать печатаніемъ всѣ мои сочиненія. Благодарность вашу пріемлю я съ чувствительнѣйшимъ удовольствіемъ, но признаю себя оную не

---

[1]) Въ концѣ октября 1810 года Іоасафъ назначенъ былъ Старорусскимъ епископомъ на мѣсто Антонія, переведеннаго въ Воронежъ.

[2]) Т. е., отклоните отъ поѣздки въ Вифанію. Католикосъ — армянскій епископъ Іосифъ Криштофовичъ, въ январѣ 1811 года назначенный епархіальнымъ епископомъ всѣхъ въ Россіи живущихъ армянъ римско-католическаго исповѣданія.

[3]) Три послѣднія письма митроп. Платона были написаны очень неправильнымъ почеркомъ. Видно, что писавшая рука очень дрожала.

[4]) Это письмо митр. Платона было отвѣтнымъ на письмо означенныхъ ректора и префекта, кои благодарили Платона за дозволеніе напечатать отъ академіи всѣ его сочиненія.

заслужившимъ. Паче одолженъ я благодарить васъ, что вы таковый немалый, между другими вашими многими упражненіями, трудъ на себя приняли. Сіе, безъ сомнѣнія, доставитъ вамъ благодарность и отъ всей просвѣщенной публики; что, хотя я и не велемудрствую о своихъ посильныхъ трудахъ, но по крайней мѣрѣ вы себя докажете, коликою ревностію исполненъ вашъ духъ къ распространенію наукъ и просвѣщенію въ любезномъ отечествѣ нашемъ. Впрочемъ, благословеніе Божіе призывая на всѣ ваши достохвальные труды и подвиги, съ моимъ непремѣннымъ къ вамъ усердіемъ и любовію пребываю.

Вашихъ преподобій вседоброжелательствующій богомолецъ
Платонъ, архіепископъ Московскій.

Ноября 25 дня 1780 г.

XVII. Къ графу Грегоару [1]).

Я получилъ письмо, коимъ вы меня почтили, сіятельнѣйшій графъ, вмѣстѣ съ приложенными къ оному книгами. Мнѣ весьма было бы пріятно отвѣтствовать той довѣренности, какую мнѣ изъявляете, и на то лестное мнѣніе, какое мнѣ посчастливилось вамъ внушить. Но всѣ

[1]) Это письмо митроп. Платона было писано имъ 1811 г. на французскомъ языкѣ въ отвѣтъ Грегоару. Грегоаръ, сдѣлавшійся изъ епископа Блоаскаго сенаторомъ и графомъ, въ маѣ 1810 года писалъ къ митроп. Платону слѣдующее письмо, изъ коего видны коварные его умыслы:

„Не знаю, доставитъ ли вамъ удовольствіе письмо мое съ печатными къ нему приложеніями; но, вѣроятно, возбудитъ въ васъ удивленіе. Если ученые мужи вообще обязательны и сообщительны: то духовные еще болѣе, потому что они безпрестанно почерпаютъ въ Евангеліи побужденія любить своихъ ближнихъ и благотворить имъ. Московскій митрополитъ извѣстенъ съ той и съ другой стороны; слава, какою онъ пользуется въ этомъ отношеніи, ручается мнѣ, что я могу съ довѣренностію прибѣгнуть къ его благодушію въ томъ дѣлѣ, о коемъ намѣренъ съ нимъ говорить.

„Вамъ извѣстно, что когда Царь Петръ былъ въ Парижѣ, тогда учители Сорбонскіе представили ему записку о соединеніи Церкви греческой съ римскою. Россійскіе архіереи, находившіеся при С.-Петербургскомъ дворѣ, сдѣлали въ слѣдующемъ 1718 году отвѣтъ, который не привелъ къ желанной цѣли: они хотѣли, по ихъ словамъ, имѣть совѣщаніе съ греческими патріархами восточной Церкви. Думать надобно, что совѣщеніе сіе уже было; но во Францію не сообщены отвѣты греческихъ патріарховъ, а меня увѣряли, что оные находятся въ архивахъ Св. Синода въ Москвѣ. Не почтите съ моей стороны нескромностью, В. В., просьбу о спискѣ съ оныхъ. Таковъ предметъ сего письма. Я желалъ бы взаимно имѣть возможность сдѣлать вамъ что либо пріятное. Къ сему присоединю обѣтъ объ исполненіи этого соединенія, которое могло бы утѣшить Церковь и которое сближеніемъ умовъ и сердецъ доставило бы имъ новыя средства къ низложенію невѣрія и къ торжеству откровенныхъ истинъ. Это будетъ всегдашнимъ

поиски въ архивахъ, для открытя требуемыхъ вами документовъ остались тщетными; въ нихъ даже не найдено ни малѣйшаго слѣда совѣщанія восточныхъ патріарховъ. Съ царствованія Петра I дѣланныя покушенія касательно сближенія двухъ Церквей остаются безуспѣшными, потому что надобно убѣдиться, что подобная мысль совершенно противна духу народа русскаго. Это до сихъ поръ не рѣшено: народъ нашъ столько привязанъ къ своей вѣрѣ, столько проникнутъ обязанностью сохранять оную во всей цѣлости, что всякая въ ней перемѣна можетъ сдѣлаться для русскихъ оскорбительною и пагубною. Не мнѣ теперь, среди недуговъ старости и при концѣ своего земнаго странствія, начинать дѣло, столь важное и великое; а мой удѣлъ приносить молитвы о мирѣ Церкви и о благоденствіи своего отечества...

предметомъ молитвъ моихъ. Вы увидите при семъ приложенный экземпляръ актовъ національнаго собора, бывшаго во Франціи 1797 года, и два сочиненьица: одно противъ нечестія поэмы Келомбіада, а другое мое пастырское посланіе при увольненіи моемъ; сверхъ того, писанное однимъ изъ сочленовъ извѣстіе о моемъ сочиненіи. Удостойте все это благосклоннаго принятія. Для наукъ духовныхъ будетъ любопытно, чтобъ занимающіеся оными въ различныхъ странахъ христіанскаго міра имѣли по сему предмету сношенія, кои познакомятъ ихъ съ произведеніями чужеземными. Примите, В. В., чувствія моего къ вамъ уваженія, и почтите меня своимъ отвѣтомъ"...

РѢЧИ.

Рѣчь Императрицы Екатерины II, при вступленіи въ должность обученія Наслѣдника Цесаревича христіанскому закону [1]).

Благочестивѣйшая Монархиня!

Неусыпное о врученномъ Тебѣ государствѣ попеченіе и всегдашніе о приведеніи всего въ лучшій порядокъ труды и подвиги ясно доказываютъ намъ, что Ваше Величество поставляете собственное свое благополучіе наипаче въ благополучіи всего общества, а тѣмъ не токмо исполняете долгъ попечительнѣйшія Государыни, но и благоутробнѣйшія матери. Между многими напполезнѣйшими Вашего Величества изобрѣтеніями Духъ Божій, управляющій сердцемъ Вашимъ, вдохнулъ Вашему Императорскому Величеству, чтобы любезнѣйшаго сына своего, Его Императорское Высочество, Государя Цесаревича, Павла Петровича, отъ младыхъ ногтей наставить православному христіанскому благочестію, и ввѣрить въ младенческую его непорочную душу законъ Того, Которымъ царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, дабы чрезъ то сотворить его наслѣдникомъ и благочестія своего такъ, какъ сотворили Его Наслѣдникомъ престола своего. Я въ семъ случаѣ съ благоговѣніемъ удивляюся великому согласію тому, что, сколько Ваше Величество прилагаете попеченія о добромъ Его Высочества воспитаніи, столько Его превосходныя дарованія или уже дѣйствительно соотвѣтствуютъ оному, или впредь обѣщаютъ нѣчто великое, такъ Богу премудро располагающу, дабы ни Вашего Величества матернее попеченіе, ни Его высокія дарованія не остались безъ своей довольнѣйшей пользы. Сколь же драгоцѣнное для Церкви и для всего общества сокровище есть—въ благочестіи довольно наставленный государь,—то сіе всякъ, и безъ моего доказательства, преясно понимаетъ—какъ первѣйшую истину. Посему Церковь Христова, духомъ радостно играя, паитеплѣйше воззоветъ о Тебѣ, Благочестивѣйшая Государыня, къ Богу, благодаря

[1]) Сказана 29 августа 1763 года.

Его, что Онъ благая возглаголалъ въ сердцѣ Твоемъ о Церкви Своей. Быть руководителемъ сея великія должности Ваше Императорское Величество благоволили мнѣ малѣйшему. Признаюсь по самой истинѣ, что сія должность превосходитъ скудныя силы мои. Но какъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе почитаю я за дѣйствіе Промысла Божія, избранію Котораго тварь противитися не можетъ; а къ тому и милостивое имѣю Спасителя моего обѣтованіе, которымъ Онъ обѣщаетъ въ такихъ важнѣйшихъ случаяхъ Духу Святому глаголати въ насъ,—со смиреніемъ оное пріемлю. А что Ваше Императорское Величество милостивѣйше ко мнѣ, всеподданнѣйшему Вашего Величества рабу, употребите снисхожденіе,—въ томъ увѣряетъ меня извѣстное всѣмъ матернее Твое благоутробіе. О, далъ бы милосердый Творецъ, чтобъ я сему званію, съ помощію благодати Его, соотвѣтствуя, былъ Ему во умноженіе Его пресвятыя славы, во удовольствіе чаянія Вашего Императорскаго Величества, родившей же насъ Церкви Христовой и любезному отечеству въ утѣшеніе.

Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу, предъ начатіемъ ученія христіанскому закону [1]).

Благочестивѣйшая Государыня наша, дражайшая Вашего Императорскаго Высочества Родительница, за первѣйшій свой долгъ предъ Богомъ почитаетъ, чтобы Ваше Высочество воспитывать въ такомъ наставленіи, чрезъ которое бы Ваше Высочество пріуготовить къ достойному воспріятію наслѣдственнаго Вашего престола, а чрезъ то бы возвесть Ваше Высочество на такой верхъ благополучія, отъ котораго бы зависѣло благополучіе Церкви и всего государства. А чтобы достигнуть до сего высокаго и мудраго настроенія, то Ея Величество соизволила приложить ревностнѣйшее тщаніе, дабы Ваше Высочество съ самыхъ цвѣтущихъ лѣтъ пристойнымъ наукамъ обучаемы были, чрезъ что отыскивается честное вѣдѣніе, достойные плоды котораго оказываются въ свое время. Сіе Ея Величества тщаніе не тщетно было: ибо съ радостію всякъ усматриваетъ, что Ваше Высочество съ особенною охотою принимаете предписываемыя науки, съ должнымъ прилежаніемъ изучаете и съ довольнѣйшимъ успѣхомъ продолжаете оныя, на которые зрѣлые Вашего Высочества плоды, хотя еще не въ зрѣлыхъ лѣтахъ, взирая радуемся и напередъ лобызаемъ будущее наше благополучіе. Ибо Ваше Высочество успѣваете въ такихъ наукахъ, которыя, подлинно, не малую человѣку приносятъ пользу. Но какъ самихъ себя мы не создали, а есть величайшій нашъ на небѣ Творецъ и Верховный Господь

1) Сказана 29-го августа 1763-го года.

Богъ, Которому мы одолжаемся всѣмъ, что ни имѣемъ, и самимъ животомъ, и отъ Него единственно зависитъ все наше благополучіе, то ничего нѣтъ столь великаго и столь полезнаго, какъ быть воспитану въ страхѣ сего великаго Бога и впечатлѣть въ мысль свою Его святый законъ, Его Божественныя и достойно почитаемыя заповѣди. Ибо, благовѣрный Государь, святый законъ Божій показываетъ намъ начало нашего бытія, и что мы произведены отъ Всевысочайшаго Бога изъ ничего, по единой Его благости; открываетъ намъ безконечныя Божіи совершенства и возводитъ къ понятію того благополучія, которое никакимъ притчамъ подвержено быть не можетъ; научаетъ насъ, какимъ почтеніемъ мы обязаны къ своему всемогущему Творцу, и съ какимъ благоговѣніемъ должны призывать Его святое имя; объявляетъ честность добродѣтели и гнусность порока, что добродѣтельные люди и Богу и всѣмъ полезны, и что безъ своего награжденія никогда не останутся,— напротивъ же, служащіе порокамъ противны Богу и вредны обществу, и что они никогда достойнаго наказанія не избѣгнутъ; напослѣдокъ увѣщеваетъ, чтобы мы большее удовольствіе полагали во внутренности, изъ настроенія при томъ не выпуская небесное блаженство, для котораго, какъ для конца своего, мы и созданы. Видите, Ваше Высочество, какая польза отъ знанія закона Божія проистекаетъ всякому человѣку.

По Вашему Высочеству въ томъ есть особая надобность, и въ особѣ Вашего Высочества то соединено съ большею пользою: ибо Ваше Высочество—Всероссійскаго престола Наслѣдникъ,—почему нѣкогда въ свое время, чего мы отъ Бога желаемъ, изволите принять бремя правительства на свои плечи. Тогда прибѣгнетъ къ Вашему Высочеству Церковь и будетъ требовать во всякихъ случаяхъ наставленія и къ лучшему всему распоряженія; предстанутъ всѣ суды, прося въ труднѣйшихъ дѣлахъ рѣшенія и всѣмъ удовольствія; предстанетъ все подданство и будетъ взирать на Ваше Высочество, какъ въ зеркало, въ которомъ усмотрѣть бы имъ къ подражанію своему духъ благочестія и правосудія и всякія добродѣтели. Но, чтобы при такихъ обстоятельствахъ всѣхъ удовольствовать, неотмѣнно потребно, чтобы Ваше Высочество въ непорочную свою душу приняли страхъ Божій и законъ Его святый глубоко въ сердцѣ своемъ напечатлѣли. Совершенно зная сію надобность и пользу, Ея Императорское Величество, дражайшая Вашего Высочества Родительница, за первѣйшее почла, чтобы Вашему Высочеству изъясненъ былъ къ понятію Вашему истиннѣйшій христіанскій законъ. При семъ руководителемъ обученія закону Христову Ея Императорское Величество повелѣли быть мнѣ, чтобы я Вашему Высочеству изъ святыхъ Божіихъ книгъ съ изъясненіемъ показалъ, что долженъ знать истинный христіанинъ и православный Госу-

дарь. А что Ваше Императорское Высочество съ рвеніемъ примете такое ученіе, въ томъ увѣряютъ Твои великія дарованія, которыми до немалаго уже въ наукахъ успѣха достигли, и горячесть Твоя къ Богу, которую мы въ Вашемъ Высочествѣ съ радостію уже примѣчаемъ. Но чтобы и Вашему Высочеству принимать ученіе сіе съ усерднымъ духомъ, и мнѣ сію должность проходить благоноспѣшно,—о томъ должно молить Духа Святаго, дабы Онъ открылъ разумъ и подалъ благодатныя Свои силы къ понятію истины Его небесныя, въ каковомъ упованіи на Его святую помощь мы и должны вступить въ сіе обученіе.

Боже, въ помощь мою вонми! Господи, помощи ми потщися! Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему—даждь славу!

Рѣчь поздравительная Наслѣднику Цесаревичу въ радостный день рожденія Его Высочества [1]).

Солнце, теченіе свое продолжая, умножаетъ лѣта Вашего Императорскаго Высочества; а Создатель естества умножаетъ Ваши дарованія. Возрастаете Вы тѣломъ, возрастаете же и духомъ, восходите и на высшую умнаго горизонта степень. Намъ и то и другое есть великая причина великія радости: ибо, съ возрастомъ Вашимъ, и мы нѣкоторымъ образомъ возрастаемъ; и какъ всякъ не для себя токмо, но и для другихъ рождается, то кольми паче мы можемъ почитать Вашу жизнь собственною своею и присвоять себѣ спасительные ея плоды. И сіе наше увѣреніе тѣмъ есть дѣйствительнѣе, чѣмъ больше открываются Высокіе ваши таланты. Веселымъ духомъ мы взираемъ на Ваши нравы, благородною кротостію украшаемые: усматриваемъ Вашу въ наукахъ охоту, Вашъ духъ, любовію къ благочестію горящій,—Ваши, разумомъ растворяемые, разговоры. И какъ сказываютъ, что отъ ногтей познается левъ, такъ мы по славнымъ симъ слѣдамъ предвидимъ оное благополучіе, которое предуготовляетъ намъ въ особѣ Вашей благость Вышняго. Посему обязуемся мы усердно молить Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи, чтобы не преставалъ изливать на Васъ небесныя Свои благословенія, и, что Онъ нѣкогда сказалъ о молодомъ Соломонѣ, то всегда благовѣствовалъ бы намъ и о дражайшемъ Наслѣдникѣ Всероссійскомъ: „Азъ буду ему во отца, и той будетъ Мнѣ въ сына“ (2 Царств., 7, 14).

Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ Великій четвертокъ 1765 года, по причащеніи Его Императорскаго Высочества.

Отецъ Небесный, увѣряя насъ о Своей любви, уготовалъ намъ небесную трапезу, на которой предлагается не пища тлѣнная, но са-

[1]) Сказана была 20 октября 1764 года.

мый непорочный Агнецъ, приношеніе Котораго есть таинственное, ядѣніе духовное, насыщеніе безсмертное. Сея трапезы Ваше Императорское Высочество теперь причастились, симъ священнымъ брашномъ освятились Ваши уста, укрѣпилось Ваше сердце, насытилась Ваша душа: Вы вкусили, Вы видѣли, сколь сладокъ есть Господь. И какъ причастіе сіе по таинству вѣры есть крѣпчайшій союзъ между человѣкомъ и Богомъ, то благовременно желаю я, чтобы священное дѣйствіе сіе было Вашему Высочеству всегдашнимъ къ добродѣтели побужденіемъ, въ изученіи спасительныя истины помощію, во всякихъ дѣлахъ и случаяхъ охраненіемъ. Сіе содержа въ мысли, да поетъ всегда предъ Господемъ Вашъ радостный духъ: „мнѣ же прилѣплятися Богу благо есть, полагати въ Господѣ упованіе спасенія моего“ (Псал., 72, 28).

Привѣтствіе Его Императорскому Высочеству въ первый день Святыя Пасхи 1765 года.

Когда томимъ былъ жаждою древній Израиль, тогда благодѣтельствующій ему Богъ повелѣлъ ударить камень жезломъ. Камень тотъ источилъ изобильныя воды. Утолилъ жажду Израиль,—утолилъ, а чрезъ то намъ, новому Израилю, показалъ путь къ высшимъ благодѣяніямъ. Ибо мы нынѣ уже не вѣдаемъ онаго камня, въ пустынѣ чудодѣйствующаго: мы почитаемъ одушевленный Камень, изъ Котораго проистекаютъ источники приснотекущія благодати. Не надобенъ намъ теперь Моисеевъ жезлъ: мы лобызаемъ десницу Божію, которая животворный Камень, Христа поразила Своимъ правосудіемъ и воскресила Его изъ мертвыхъ Своею благостію. Проистекшія изъ таинственнаго Камня сего воды напоили все лицо земли, угасили жажду бѣдности, омыли черноту грѣховъ, прохладили болѣзненную душу, увеселили сердца всѣхъ. Сей источникъ благости Божіей для всѣхъ протекаетъ, струи благодати изобильны, рѣки дарованій не завистны; сію воду благодати достаемъ мы не ударѐніемъ жезла, но дѣйствіемъ нелицемѣрныя вѣры. Чѣмъ больше кто жаждетъ спасенія, тѣмъ больше напоявается сими водами; чѣмъ добродѣтельнѣе душа, тѣмъ больше причастна благодати; чѣмъ незлобивѣе сердце, тѣмъ вмѣстительнѣе сея радости. Но самый возрастъ Вашего Императорскаго Высочества, самое Ваше лицо, Вашъ видъ, Ваши непорочные нравы увѣряютъ насъ, что Вы чистою мыслію празднуете сіе духовное торжество, однимъ ожиданіемъ котораго несказанно утѣшался Вашъ духъ. Вы внутренно связуетесь съ воскресшимъ Христомъ, Которому незлобивое сердце есть и обитель и престолъ.

Но притомъ желаю, чтобы Ваше Высочество успѣвали мудростію и разумомъ у Бога и человѣкъ. Ибо, чѣмъ больше разумъ Вашъ будетъ отягощаться познаніемъ духовныхъ вещей, тѣмъ радость сія будетъ

совершеннѣйшая, и она же нѣкогда перемѣнится на радость некончаемую, когда Вы своего Избавителя не въ зерцалѣ и въ гаданіяхъ, но лицемъ къ лицу узрѣть сподобитесь въ невечернемъ дни царствія Его.

Рѣчь поздравительная Наслѣднику Цесаревичу въ день рожденія Его Императорскаго Высочества [1]).

Поздравляя Ваше Императорское Высочество съ симъ днемъ, привѣтствіемъ нашимъ означаемъ то, что день рожденія Вашего мы почитаемъ днемъ нашей радости и продолженіе Вашихъ лѣтъ почитаемъ утвержденіемъ нашей надежды. И потому радуемся не для того только, что Ваше Высочество въ сей день получили жизнь, но и что жизнь Ваша украшена нужными для блаженства нашего дарованіями. О, какъ бы мы желали, чтобы лѣта Вашего Высочества, ускоривъ теченіе свое, вдругъ представили намъ возрастъ Вашъ совершеннымъ! Но когда сіе, по законамъ естества, не возможно, такъ возможно душевно умноженнымъ бѣгомъ восходить отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Видите, Ваше Высочество, какъ вся тварь, получа свыше бытіе, спѣшитъ непрестанно къ своимъ совершенствамъ; видите, какъ все отечество свое на Васъ устремило очи и всѣ Ваши движенія почитаетъ своимъ оживленіемъ! Сіе не скрыто отъ Вашего остроумнаго вниманія; не скрыто же и отъ насъ Ваше тщаніе, чтобы удовлетворить справедливому сему чаянію. А къ не препятственному сего совершенію въ горячести духа призываемъ мы вседѣйствующаго Бога, моля Его, дабы лѣта Вашего Императорскаго Высочества Онъ сравнялъ съ Вашими дарованіями, а успѣхи дарованій сравнялъ бы съ нашими желаніями.

Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу въ Великій четвертокъ 1766 года, по причащеніи Его Императорскаго Высочества.

Какъ чадолюбивый отецъ, приближаясь къ смерти, заповѣдываетъ своимъ дѣтямъ, чтобы они, по смерти его, въ знакъ взаимнаго своего согласія и любви, собираясь въ едино мѣсто, вообще въ веселіи пировали, и при пированіи томъ поминали его воспитаніе и благодѣянія: такъ и дражайшій Спаситель нашъ, при послѣднемъ часѣ Своея блаженныя на землѣ жизни, заповѣдалъ возлюбленнымъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ, и всѣмъ намъ, чтобы мы по смерти Его собирались вмѣстѣ и, поставивъ духовную трапезу, поминали бы смерть и благодѣянія Его и чрезъ то бы духомъ своимъ съ Нимъ соединялися. Ваше Императорское Высочество, горя любовію къ своему Искупителю, теперь исполняли завѣщаніе Его, отъ духовной Его трапезы причастилися, чашу спа-

[1]) Сказана 1765 года, сентября 20 дня.

сенія приняли, вкусили и видѣли, яко благъ есть Господь; а чрезъ то не только благодатію Его наполнили душу свою, но и предъ всею Церковію засвидѣтельствовали, что Вы—вѣрный членъ благословеннаго христіанства. Благовѣрный Государь! не излѣтъ ли на Васъ Богъ Свои небесныя благословенія, когда Вы показываете столь благочестивое усердіе къ Нему? Не приметъ ли Онъ Васъ за сына, когда Вы самымъ дѣломъ почитаете Его за Отца? Не будетъ ли Онъ всегда осѣнять надъ главою Вашею, когда Вы прибѣгаете къ алтарю Его, и подъ таинственными видами поспѣшаете принять Его Самого внутрь себя? Но что я говорю, принять? Вы Его приняли, и стали храмомъ Божества. По Ветхому закону, въ храмѣ долженъ горѣть огонь безъ угашенія: да горитъ всегда предъ Нимъ и Ваше, благочестіемъ возженное, сердце, и нелицемѣрная Ваша вѣра да благоухаетъ предъ Нимъ, яко кадило благословенное. Сіе будетъ мысли Вашей просвѣщеніе, душѣ—спокойство, тѣлу—здравіе, въ трудахъ—помощь, во всякомъ случаѣ—благовременное предохраненіе. О семъ и Церковь Божія непрестанно молитъ Его благоутробіе.

Рѣчь Его Императорскому Высочеству въ день Святыя Пасхи 1766 г.

Хотя духовная радость сердца есть неизглаголанна; однако, какъ тѣло связано съ духомъ, по необходимости и она открывается нѣкоторыми внѣшними знаками. Кто имѣетъ радостію разширенное сердце, того уста отверзаются на пѣніе и восклицанія, у того цвѣтетъ лицо и оно же нѣкогда орошается токами нѣжныхъ слезъ; а притомъ свойство радости есть, что одинъ желаетъ сообщить оную другому, и потому радость называется многоглаголива. Въ такую радость днесь облекшися, Божія Церковь во псалмѣхъ и пѣсняхъ возноситъ свой гласъ торжествующій, лицо являетъ веселящееся, и всѣмъ своимъ чадамъ въ восторгѣ духа вопіетъ: веселися, новый Израиль! Пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія. Ибо празднуемъ мы нынѣ день прославленія своего Основателя, Благодателя и Спасителя,—день, въ который Онъ, побѣдивъ всѣ противности, преславно воцарился надъ сердцами нашими,—прогнавъ облако суевѣрныхъ и тьму печальной мысли, осіялъ насъ немерцающимъ свѣтомъ вѣчныя истины, а духъ нашъ привязалъ къ Себѣ крѣпчайшимъ союзомъ сыновняго усердія. Благовѣрный Государь! Сколь сіе чувствіе радости есть дѣйствительно въ Вашемъ сердцѣ, мы то усматриваемъ въ Вашемъ цвѣтущемъ лицѣ, яко въ зерцалѣ. Радость духовная требуетъ мысли чистой, не занятой никакими предубѣжденіями: Вашъ непорочный возрастъ украшается ею. Она требуетъ сердца искренняго: Вы симъ дарованіемъ привлекаете всѣхъ къ себѣ. Требуетъ она духа снисходительнаго, любовнаго, благодѣ-

тельнаго: Вы сею добродѣтелію плѣнили сердца всѣхъ въ любовь къ себѣ. И потому особа Ваша есть живое изображеніе дѣйствія истинныя радости. Что же намъ остается желать Вашему Императорскому Высочеству? что?—развѣ, чтобы, соединяясь вкупѣ въ Васъ, наружность и внутренность, воспитаніе и просвѣщеніе, природа и тщаніе, а съ ними и Божія благодать, возвели Васъ на высочайшую степень совершенства, до какого можетъ достигнуть смертный.

Рѣчь благодарственная по произведеніи въ архимандрита [1]).

Благочестивѣйшая Монархиня!

Почитая Божій Промыслъ въ священномъ лицѣ Вашего Императорскаго Величества, признаемъ мы благоволеніе Ваше исполненіемъ предвѣчныхъ Господнихъ опредѣленій. И потому, возложенная отъ Вашего Императорскаго Величества, должность заставляетъ меня прославлять дѣйствіе всемогущія Десницы, чрезъ златое орудіе Вашего самодержавія произведенное. Симъ возбуждаемъ чувствіемъ, приношу усердную мою благодарность какъ всесильному Церкве своея Правителю, такъ и Тебѣ, благочестивѣйшая Государыня, Которой Творецъ къ сохраненію препоручилъ дражайшій залогъ благочестія. Благодарность наипаче состоитъ въ исполненіи того званія, въ которое кто призванъ. Посему, признавая свои немощи, буду молить вседѣйствующаго Господа, чтобы Онъ милостиво благоволилъ сокровищу благодати Своея храниму быть въ скудельномъ моемъ сосудѣ, и изъ устъ младенцевъ совершилъ бы себѣ хвалу,—чего отъ Божественнаго Провидѣнія тѣмъ съ большимъ упованіемъ могу надѣяться, что мы увѣрены о матернемъ Вашего Величества къ подданнымъ своимъ благоутробіи, которое почитаемъ несумнительнымъ доказательствомъ Божія о насъ благоволенія. Симъ материимъ ободряемъ благопризрѣніемъ, какъ самого себя, такъ и порученную мнѣ обитель въ Высочайшее покровительство Вашего Императорскаго Величества дерзаю препоручить. А, содержай въ рукѣ Своей сердце Ваше, Господь да благословитъ державу Вашу небеснымъ Своимъ благословеніемъ и всѣмъ Вашимъ святымъ намѣреніямъ къ блаженству нашему общему да споспѣшествуетъ.

Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день рожденія Его Императорскаго Высочества [2]).

Сей радостный день подалъ намъ златый случай къ открытію предъ Вашемъ Императорскимъ Высочествомъ тѣхъ усердій, которыми

[1]) Сказана въ Петергофѣ 16 іюля 1766 года.
[2]) Сказано въ С.-Петербургѣ 20-го сентября 1766-го года.

наши сердца всегда наполнены. Въ сей благословенный день Творецъ естества поставилъ Васъ на пространномъ ѳеатрѣ міра сего съ тѣмъ, чтобы, взирая на Его тварь, удивлялись премудрости Его,—чтобы, видя слѣды Его совершенствъ разсѣянные вездѣ, старались ходить по онымъ,—чтобы, находясь въ общемъ союзѣ вещей, поспѣшали къ оному центру, къ которому всѣ твари текутъ непрестанно. И какъ, по разсужденію просвѣщенныхъ людей, бытіе есть основаніе дѣйствія: ибо чего нѣтъ, то дѣйствовать не можетъ,—для того и жизнь наша должна быть въ дѣйствіяхъ непрестанныхъ, но въ дѣйствіяхъ къ сохраненію нашего благополучія служащихъ: таковое есть намѣреніе Божеское въ произведеніи тварей. Что Ваше Высочество оному намѣренію соотвѣтствуете, сумляться намъ не дозволяютъ Ваши честныя упражненія, Вашими трудами въ наукахъ освящаемые часы, Ваши усилія, чтобы, не останавливаясь, восходить на верхъ добродѣтели. Сіе сходно съ намѣреніемъ Божіимъ, сіе насъ несказанно веселитъ, тѣмъ паче, что мы имѣемъ справедливое въ благополучіи Вашемъ участіе. Съ симъ благополучіемъ не Ваше Высочество токмо, но и самихъ себя привѣтствуемъ, а привѣтствуя ждемъ, да всеблагій Богъ сохраняетъ дражайшую жизнь Вашу и оную всегда да украшаетъ вѣнцемъ премудрости и добродѣтели!

Рѣчь привѣтственная Императрицѣ Екатеринѣ II, при вшествіи Ея Величества въ Троицкую Лавру [1]).

Въ древности, на срѣтеніе великихъ и вожделѣннѣйшихъ гостей, поставляли жертвенники съ куреніями благовонными, постилали ризы, предносили лавры и масличныя вѣтви, держали въ рукахъ возженныя свѣщи, и другими различными знаками тщались изображать и достоинство гостя, и свою радость, и внутреннее расположеніе сердца, дабы нѣкоторымъ образомъ представить предъ очи то, что есть скрыто отъ очей человѣческихъ.

Обитель сія, выходя на срѣтеніе своея Великія Монархини и милосердыя покровительницы, чувствуетъ себя восхищенну быть на высочайшую степень благополучія и радости; и, сколько ни тщится радость свою представить возможными знаками, но находитъ оную выше, нежели, чтобы она счастливо изображена быть могла.

И для того, вмѣсто изображеній, приноситъ она Вашему Императорскому Величеству самыя вещи изображаемыя; вмѣсто жертвенниковъ, посвящаетъ свое благоговѣніе, Твоей державѣ подобающее. Вмѣсто постилаемыхъ ризъ, мы самихъ себя подвергаемъ Монаршимъ стопамъ Твоимъ; вмѣсто лавровъ и вѣтвій, приносимъ нашъ духъ, разширяющійся

[1]) Сказана у святыхъ вратъ Лавры іюля 4-го дня 1767-го года.

въ полномъ цвѣтѣ радости; вмѣсто свѣщей горящихъ, зажженныя сыновнимъ усердіемъ сердца свои препоручаемъ Тебѣ. Пріими сіе благоутробно, и вниди милостиво. Пріими, ибо сердце сокрушенно и смиренно Самъ Богъ не уничижаетъ; вниди, ибо приходъ Твой какъ всему отечеству Твоему, такъ и обители сей есть оное животворное дыханіе, которымъ увядающіе цвѣты оживляются. Мы въ томъ увѣрены, мы утверждены: ибо уже третично возсіяваешь на горизонтѣ нашемъ; третично Монаршимъ своимъ пришествіемъ твориши счастливыми сіи мѣста. Да предшествуетъ убо Тебѣ, Великая Государыня, во всемъ Духъ Божій; и какъ Его движеніемъ благоволили предпріять сей путь, такъ Его же дѣйствіемъ да сохраняется Церковь Твоя, и вѣнецъ Твой благочестіемъ да украшается,—желаемъ отъ сердца искренняго и совѣстью нашею свидѣтельствуемъ.

Рѣчь благодарственная Императрицѣ Екатеринѣ II за посѣщеніе Лавры въ 1767 году.

По справедливости мы должны почесть себя благополучными, удостоившись всемилостивѣйшаго Твоего, Благочестивѣйшая Монархиня, посѣщенія, тѣмъ паче, что сіе посѣщеніе есть по многимъ причинамъ для насъ благодѣтельное. Ибо, въ священныхъ сихъ храмахъ принесши Верховному Существу молитвы чрезъ ходатайство святыхъ, обитающихъ съ Нимъ въ блаженной вѣчности, Вы всѣмъ, взирающимъ на Васъ, подали примѣръ къ благочестію. Удостоивъ своимъ призутствіемъ здѣшнее училище, учащихся ободрили и музъ ликъ обрадовали. На всѣхъ насъ взирая милостивымъ окомъ и допущая до своея сладчайшія бесѣды, наполнили духъ нашъ небеснымъ нектаромъ и райскою росою веселія окропили сердце наше. Разсуждая всѣ сіи благодѣянія, не имѣемъ, чѣмъ воздать, развѣ единою благодарностію, состоящею не въ одномъ токмо исчисленіи благодѣяній Вашихъ, но и въ прославленіи Вашихъ добродѣтелей, и въ усердіи нашего къ Вамъ духа, и въ желаніяхъ искреннихъ, и въ молитвахъ нелицемѣрныхъ, да Богъ, богатый въ милости, отверзаетъ Вашему Императорскому Величеству всегда оную руку, которая, по слову Давидову, когда отверзается, тогда всяческая исполняются благости.

Рѣчь привѣтственная Наслѣднику Цесаревичу при встрѣчѣ Его Высочества въ Св.-Троицкой Сергіевой Лаврѣ [1]).

Обитель сія, узрѣвъ пресвѣтлое лицо Вашего Императорскаго Высочества, которое всегда видѣть желала и, не видѣвъ, всегда въ мысли во-

[1]) Сказана у святыхъ воротъ Лавры 1767-го года, іюля 16-го.

ображала, не знаетъ, какими знаками извѣстить свою внутреннюю радость. Она взирая на Твою порфирносную особу, увѣряетъ себя, что видитъ всѣхъ Твоихъ благочестивѣйшихъ предковъ, живое изображеніе которыхъ заключаешь Ты въ себѣ. Разсуждая о причинѣ Твоего къ симъ мѣстамъ пришествія, признаетъ въ Тебѣ счастливо возрастающія сѣмена благочестія, щедрою десницею Господнею насажденныя. Бывъ увѣрена о Твоихъ превосходныхъ дарованіяхъ, возноситъ свой гласъ благодарный при алтаряхъ Божественныхъ. Симъ восхищеніемъ, симъ усердіемъ, таковымъ сердецъ нашихъ расположеніемъ устланъ сей путь, симъ увѣнчаны входы Твои. Вниди убо, вниди Гость вожделѣннѣйшій! Возведи очи Твои и виждь! Се, предстоятъ Тебѣ мѣста, освященныя стопами предковъ Твоихъ: буди усердный послѣдователь ихъ благоговѣнія. Се, предстоятъ Тебѣ святые, здѣсь опочивающіе, коихъ добродѣтель да будетъ такъ, какъ и есть, всегдашнимъ зерцаломъ Твоимъ. Вниди: мы Тебѣ послѣдствуемъ, увеселяясь вожделѣннымъ взоромъ Твоимъ, услаждаясь внутреннею добротой души Твоея. Послѣдствуя же, мы предваряемъ нашими молитвами, да милосердое Божество, подъ сѣнію благодати Своея, всегда сохраняетъ Тя здрава, невредима, во всемъ благоуспѣшна и любезна предъ очами человѣческими и ангельскими.

Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день рожденія его [1]).

Радостный день Твоего, благовѣрный Государь, рожденія возбуждаетъ насъ предстать предъ лице Твое и изъяснить желанія наши, которыя не могутъ быть заключены въ тѣснотѣ сердца нашего. Мы желанія свои соединяемъ съ молитвами къ Богу, да благость Его на Васъ всегда опочиваетъ. Произвелъ Онъ Васъ въ сей день въ міръ сей: да подастъ благополучное теченіе. Поставилъ на пространнѣйшемъ феатрѣ дѣйствій: да покажетъ Васъ всегда противъ всѣхъ затрудненій и препятствій побѣдителемъ. Предоставилъ Онъ Вамъ быть блаженства общаго виновникомъ: да благословитъ дни Ваши, да укрѣпитъ здравіе, да умножаетъ дарованія, да управляетъ намѣренія, да увѣнчаетъ всѣ успѣхи Ваши. Господь силъ да подастъ дѣйствіе желаніямъ нашимъ! Богъ временъ да даруетъ намъ сей день праздновать стократно!

Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу по причащеніи Святыхъ Таинъ [2]).

Благовѣрный Государь Цесаревичъ!

Весьма пріятно видѣть младую вѣтвь, когда она, направляема текущими водами, не токмо цвѣтами украшается, но и плодомъ изобилуетъ,

---

[1]) Сказано 20 сентября 1767 г.

[2]) Сказана была 1768 года, марта 27-го дня.

и вкусомъ своимъ услаждаетъ чувства смертныхъ. Таковую Богонасажденную вѣтвь въ пресвѣтломъ лицѣ Вашего Высочества видитъ Церковь Божія,—видитъ и радуется, радуясь же прославляетъ своего Всемогущаго Покровителя, изъясняяся Ему таковыми и подобными словами: „Боже, Промыслителю мой! Ты веселіемъ наполняеши сердце мое, даровавъ въ нѣдра мои столь добродѣтельное и любезное чадо: я объемлю его духовными моими объятіями, и молю Тебя, милосердое Существо, сотвори, дабы онъ отъ материихъ нѣдръ моихъ всегда былъ неразлученъ“! Таковое есть признаніе Церкви о Тебѣ, для нея радостное, для Тебя полезное, для насъ славное. Да и по истинѣ, зря Твои непорочные нравы и любезныя склонности, нельзя не признать того, развѣ бы кто былъ столь несчастливъ, чтобы не имѣлъ радостнаго для себя случая, наслаждаться зрѣніемъ дарованій Твоихъ. Я—свидѣтель и проповѣдникъ Твоея счастливыя склонности къ познанію истинъ закона, Твоея горячести къ вѣрѣ, Твоего усердія къ благочестію. Но мое свидѣтельство уже есть излишне, когда вся Церковь увеселяетъ очи свои, видя какъ всегда, такъ и нынѣ, съ каковымъ усердіемъ чрезъ святую исповѣдь успокоиваешь Ты совѣсть свою, съ каковою любовію пріуготовляеши Себя къ принятію Таинъ, съ каковымъ благоговѣніемъ пріемлешь оныя, съ каковою опасностію хранишь оныя въ сокровищѣ сердца своего. Боже, благоволивый насъ таковымъ благословеніемъ во дни наши! сохрани сей Твой небесный даръ, чтобы онъ намъ былъ всегда несумнительнымъ знакомъ Твоего о насъ благоволенія!

Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день Святыя Пасхи [1]).

При общемъ всея Церкви торжествѣ, при единодушномъ радованіи сѣхъ любителей благочестія, отверзаю и азъ уста свои на восклицанія, тѣмъ паче, что и характеръ служенія моего, кажется, требуетъ того отъ меня. Вкупѣ убо съ Ангеломъ ставъ на Божественной стражѣ, вопію всегласно: „радуйтеся“! Радуйся, православная Церковь, видящая Твоего Основателя, въ Божественной славѣ воскресенія сіяюща! Радуйтеся, благочестивыя чада Церкви, зряще Родившаго васъ въ тайнѣ крещенія прославляема! Радуйтеся, скорбящіи, и великимъ примѣромъ Спасителя вашего утѣшьте сердце свое, яко неповинность надъ самой смертію торжествуетъ! Радуйтеся, грѣшники: се, вашему раскаянію отверзлася дверь милосердія! Радуйтеся, праведники, и увѣрьте себя, яко добродѣтель ваша у общаго всѣхъ Промыслителя забыта быть не можетъ! Таковая есть радость духовная, которая состоитъ не въ пированіи, но въ успокоеніи совѣсти,—не въ зажженіи разновидныхъ огней, но въ воз-

[1]) Сказано 1768 года, марта 30-го дня.

сіяніи большого свѣта въ разумѣ,—не въ услажденіи чувства, но въ приведеніи ихъ въ точное согласіе съ душевными склонностями разума.

Сію радость днесь благовѣствую Вашему Императорскому Высочеству. Но почто я благовѣствую Вамъ оную? она уже внутрь Васъ есть и расширяетъ сердце Ваше. Мы сіе зримъ на лицѣ Твоемъ, цвѣтущемъ радостію. И потому, бывъ уже увѣрены о внутреннемъ ея присутствіи въ Тебѣ и дѣйствіи, токмо желаемъ, да духъ Твой, духъ непорочный, будетъ всегда радостенъ предъ Господомъ, препровождаемый любезною тишиною совѣсти. А Ты, Боже, осіявый насъ свыше таковою радостію, утверди желанія наши!

Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу по причащеніи Святыхъ Таинъ [1]).

Благовѣрный Государь!

Сила благочестія, дѣйствующая въ непорочномъ сердцѣ Вашемъ, творитъ Васъ достойнымъ вмѣстилищемъ причащенія Божественнаго таинства. Таинства, говорю. Ибо не безъ основанія сіе священное дѣйствіе называется тайною: попеже оно отъ мыслей, помраченныхъ страстьми, есть сокровенно и душамъ развращеннымъ есть невмѣстительно; а открыто токмо разуму, Богомъ просвѣщенному, и удобовмѣстительно токмо сердцу, непорочностію и чистосердечіемъ украшенному. Кое бо сообщеніе свѣту ко тьмѣ? и не входитъ Духъ Святый въ душу развратну, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху.

Участникомъ сея тайны Божественныя и происходящія оттуда благодати днесь Сынъ Божій сподобилъ быть Васъ, благовѣрный Государь! Такъ Вы паки утвердили завѣтъ свой, въ который съ Нимъ ступили въ крещеніи; Вы получили въ сердцѣ новое увѣреніе о любви къ Вамъ Отца Небеснаго; Вы источнику благодати, чистою струею добродѣтели въ Васъ проистекающему, отворили пространнѣйшее теченіе; Вы предъ лицемъ вездѣсущаго Бога и Церкви Его взяли на себя новое обязательство, чтобы на жертвенникѣ сердца своего не возжигать ничего, развѣ что испущаетъ благовоніе добродѣтели. Коликое сіе удовольствіе для души Твоей! но коликое же и для насъ утѣшеніе! Мы почитаемъ особу Твою орудіемъ, имѣющимъ руководствовать насъ къ истинному благополучію. Такъ, видя младость Твою, благочестіемъ напояемую, питаемъ себя благою надеждою наслаждаться плодами Твоихъ добродѣтелей. Надежду же сію утверждаемъ на возсылаемыхъ отъ насъ къ Богу моленіяхъ, да руководствуетъ Онъ всегда Тобою, и внутренно да внушаетъ Тебѣ пути, ведущіе къ совершенству, до какого смертный достигнуть можетъ.

---

[1]) Сказана 1769 года, апрѣля 16 дня.

Боже! Наслѣдникъ Всероссійскій да процвѣтаетъ предъ Тобою, яко маслина плодовита, да приноситъ плодъ во время свое и во всемъ, елика аще творитъ, да успѣваетъ къ славѣ Твоей, и къ утѣшенію возлюбленнаго Тобою отечества нашего!

Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день Св. Пасхи [1]).

Благовѣрный Государь!

Воскресенія день, и—торжество твари всей! Радуются ангелы на небеси, ибо они видятъ своего Владыку, съ побѣдою надъ грѣхомъ и смертію торжественно къ нимъ возвращаема. Радуются человѣки, ибо они видятъ естество свое, прославленное и въ соединеніе съ Божествомъ воспріятое. Радуется земля, яко освятися принятіемъ Его въ нѣдра свои и возсіяла Его воспитаніемъ. Радуется душа наша, ибо блеснулъ на нее лучъ утѣхи Божественныя, и изліялась тишина въ совѣсти ея. Радуется тѣло: ибо получило оно сѣмя своего безсмертія и надежду будущаго прославленія. Радуется вся тварь: ибо она, по апостольскому слову, чаетъ, по прославленіи чадъ Божіихъ, освободиться отъ той работы, которой теперь подвержена чрезъ разныя злоупотребленія. Радуется Церковь Христова; радуется, торжествуетъ и играетъ и, наподобіе чадолюбивой матери, созываетъ всѣхъ своихъ чадъ и, изъясняя имъ причину и величество радости своея, возбуждаетъ сердца ихъ къ тому же. Все радуется, все веселится, все торжествуетъ. Единъ токмо стонетъ адъ, ибо власть его истребилася; единъ рыдаетъ порокъ, ибо его жало притупилось; едина сѣтуетъ страсть, ибо ея сила силѣ Божіей, въ благой совѣсти дѣйствующей, уступить принуждена. Не веселится еще, ахъ! развращенная и нераскаянная душа: ибо она утѣшенія Божія не пріемлетъ. „Нѣсть бо радости нечестивымъ“,—глаголетъ Господь.

При общей таковой всѣхъ тварей радости знаемъ, что и Вашъ духъ, Благовѣрный Государь, сей радостію преисполненъ есть. Сострадали Вы Христу страждущу, сорадуйтеся Ему прославленну; соумерщвлялись Вы чрезъ исповѣдь Христу умирающу, востаньте чрезъ добродѣтель съ Нимъ воскресающимъ. Ваша особа отъ Бога устроена быть примѣромъ благочестивыхъ дѣйствій для другихъ. Такъ, буди намъ чиноначальникомъ торжества сего, предшествуй, возьми органъ добродѣтелей и гусли любезнаго поведенія; воспой на нихъ, и сотвори сладчайшую музыку, которая состоитъ изъ согласія склонностей тѣлесныхъ съ душевными, изъ согласія склонностей нашихъ съ разумомъ. Воспой симъ пріятнѣйшимъ тономъ: мы Тебѣ готовы послѣдовать и увеселяться

[1]) **Говорено было въ 1769 году, апрѣля 19 дня.**

какъ искуснымъ предводительствомъ Твоимъ, такъ и сладостію Твоего лика добродѣтелей.

Господи! Ты уготовляеши сего младаго Князя быть намъ предводителемъ; но буди же Ты Самъ руководителемъ Ему и наставникомъ на всякую истину.

Рѣчь благодарственная Императрицѣ Екатеринѣ II [1]).

Всеавгустѣйшая и благочестивѣйшая Монархиня!

Всевышній, Иже обладаетъ свѣтомъ, вручивъ Тебѣ, Великая Государыня, державу преславныя въ свѣтѣ Имперіи, препоручилъ вкупѣ и дражайшій залогъ благочестія и правленіе Церкве Своея. Ибо премудрый Промыслъ Его изобрѣлъ въ особѣ Твоей дарованія, сходственныя съ Божественными Его намѣреніями и могущія доставить вѣрѣ утвержденіе, Церкви красоту, благочестія же рачителямъ дѣйствительное созиданіе. И потому, когда всегдашнее Твое тщаніе есть, чтобъ добродѣтель въ сердцахъ подданныхъ Твоихъ владычествовала и честность паче всего была почитаема, то тѣмъ самымъ споспѣшествуеши силѣ вѣры и подданныхъ Твоихъ, чрезъ тѣ пріуговленія къ благополучію не временному токмо, но и вѣчному. Ибо Церковь составлять не иные суть достойны члены, какъ токмо граждане добродѣтельные и подданные, Богу и Государю своему служащіе въ непорочности совѣсти своея. Блаженно убо время и благословенна буди судьба, осчастливившая насъ—управлятися Твоимъ божественнымъ скипетромъ, Великая Екатерина! И когда другіе народы на славу Твою и славу отечества Твоего взираютъ съ удивленіемъ, то тѣмъ самымъ утверждаютъ они, коликимъ благоденствіемъ наслаждаемся мы.

Сего Твоего, великая Государыня, объ общемъ благѣ промышленія бывъ днесь участенъ, посредствомъ сея, возложенныя на меня, должности, я ощущаю въ душѣ своей разныя чувствованія: ибо представляются мысли—моей и избраніе Промысла Божественнаго, Тобою дѣйствующаго, и тяжесть сего званія, и скудость силъ моихъ, и обязательства, коими особеннымъ образомъ одолженъ содѣйствовать благоучрежденію Церкве, и святымъ державы Твоея намѣреніемъ и установленіямъ. Но съ глубочайшимъ благоговѣніемъ покоряю себя Божественной и всемогущей судьбѣ, тако о мнѣ благоволившей, ободряя себя онымъ слова Божія увѣреніемъ, яко „сокровище благодати Его имамы въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ

---

[1]) Сказана было въ день посвященія Платона въ архіепископа Тверскаго 1770 года, октября 10-го дня.

насъ. По таковомъ, возложенномъ на Господа, упованіи дѣйствительнѣйшее душѣ моей утѣшеніе и подкрѣпленіе нахожу въ священнѣйшемъ Величествѣ Твоемъ. Ибо, о коль желательно и радостно—проходить званіе свое подъ управленіемъ таковыя Монархини, Монархини просвѣщенныя, правосудныя и человѣколюбивыя! И потому, подъявъ съ весельемъ на рамена свои иго Евангельское, пойду въ путь свой во благодушіи: пойду до жертвенника Божія, принесу на алтарь Господень мое сердце, превознесу Его Промыслъ, буду прославлять имя Твое и святилище Церкве напоюю куреніемъ моего къ Тебѣ усердія.

Твоя же человѣколюбивѣйшая душа да призритъ на раба Твоего. Пріими сіе мое благодарное усердіе за всѣ благодѣянія, какими одолженнымъ себя быти предъ всѣми исповѣдую. Пріими въ Высочайшее покровительство свое, порученную мнѣ отъ державы Твоея, паству, и съ нею всякаго чина и состоянія дѣтей: продолжи милосердое благоволеніе свое надъ благодарнымъ Тебѣ градомъ Тверію, милосердіемъ Твоимъ, яко фениксъ изъ пепла своего, воскресшею.

Архіерей же вѣчный, прошедый небеса, Емуже Ты ежечасно жертву сердечную возносиши, да ниспосылаетъ всегда на главу Твою небесныя Свои благословенія и дары, да обрадуетъ Величество Твое видѣть всегда Церковь благоучреженну, отечество Твое внутри мирно, внѣ предѣлъ славно; а для таковаго нашего счастія да укрѣпить Онъ силы Твои и да продолжитъ въ неисчетныя лѣта дражайшую жизнь Вашего Императорскаго Величества и Высокаго Наслѣдника Вашего, и тѣмъ да увѣнчаетъ ревностныя желанія наши.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II на прибытіе Ея Императорскаго Величества въ Тверь [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Когда мы сподобились узрѣть священный зракъ Вашего Императорскаго Величества, то вкупѣ въ немъ созерцаемъ и оныя великія добродѣтели, которыми Божій Промыслъ благоволилъ украсить Августѣйшую Твою особу, и прославить благословенную державу Твою. И потому азъ, недостойный пастырь града сего, подражая Пророку Божію, имѣю долгъ всегласно возвѣщать дщери Сіоновѣ, возвѣщать граду сему: *се, царь грядетъ тебѣ кротокъ и спасаяй.* Но и должно ли возвѣщать? Кому, даже и изъ самыхъ сосущихъ младенцевъ, не извѣстно матернее благоутробіе Твое? Кто и изъ отдаленнѣйшихъ странъ свѣта не проповѣдуетъ оное человѣколюбіе, ко-

---

[1]) Сказана была 1775-го года, января 20 дня.

торымъ весь родъ человѣческій объемлеши? Созерцая убо въ лицѣ Твоемъ Августѣйшее Величество Твое, приносимъ Тебѣ всеподданнѣйшее наше благоговѣніе, а воображая матернюю утробу Твою, жертвуемъ Тебѣ сыновнимъ нашимъ усердіемъ: благоволи, всемилостивѣйшая Государыня, воззрѣть на насъ и на градъ сей матернимъ Твоимъ окомъ. Слово святое велитъ намъ къ Вышнему благоговѣть въ лицѣ Царевѣ, и потому Ваше благоволеніе о насъ мы пріемлемъ за видимый знакъ невидимаго, о насъ неусыпно милостиво пекущагося, Божіяго Промысла.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, при входѣ Ея Императорскаго Величества въ Тверскую соборную церковь [1]).

Исходя изъ храма сего, Вышнему Существу посвященнаго, кого срѣтаемъ мы?—носящую образъ Его и подобіе. Вниди убо, Августѣйшая Монархиня, въ домъ Того, Его же Ты своею особою изображаеши. Вниди и пріими жертвенное куреніе горящаго сердца нашего. Столько бо есть во градѣ семъ поставленныхъ Тебѣ жертвенниковъ, сколько зданій, Твоею щедротою воздвиженныхъ. Отецъ небесный, благоуханіемъ Твоея добродѣтели услаждаемый, благословляетъ входы Твои; Духъ же Святый, изъ устъ младенецъ и изъ сосущихъ совершаяй Себѣ хвалу, повелѣваетъ намъ въ радости восклицати предъ Тобою: „благословенна грядущая во имя Господне! радуйся, благодатная! Господь съ Тобою“!

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, въ Высочайшее присутствіе Ея Величества въ Твери [2]).

Долгъ нашъ вѣрноподданническій, изливаемое Твое на всѣхъ матернее милосердіе, наша безопасность трудами Твоими пріобрѣтаемая, нашъ покой Твоимъ попеченіемъ утверждаемый, наше на землѣ блаженство Твоимъ скипетромъ хранимое,—всѣ сіи, ежедневно и ежечасно чувствуемыя, или паче, очамъ нашимъ представляемыя, благодѣянія Твои, Августѣйшая Государыня, живо изобразуютъ въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ образъ и въ отсутствіи Твоемъ, въ какомъ бы отдаленномъ мѣстѣ Ты ни находилась,—да не изобразуютъ токмо, по нѣкоторымъ образомъ и вмѣщаютъ величество Твое. Любимая бо вещь не столько находится на мѣстѣ, ее окружающемъ, сколько въ сердцѣ любящемъ оную: подобно тому, и Твоя благоутробнѣйшая душа болѣе оби-

---

[1]) Сказана въ 1775-мъ году.

[2]) Сказана была 1775 года, января 21 дня.

таетъ въ сердцахъ, Тебѣ вѣрностію и любовію привязанныхъ, нежели въ зданіяхъ великолѣпныхъ, златомъ и сребромъ блещащихся.

Но какое должно быть наше обрадованіе и веселіе, когда, при всемъ нашемъ внутреннемъ изображеніи Твоихъ душевныхъ добротъ, сподобились и сими очами нашими узрѣть Августѣйшую Твою особу,—особу величественную, яко точное великія души Твоея изображеніе! да и узрѣть гдѣ?—на мѣстѣ пребыванія нашего, или паче на мѣстѣ владычествія Твоего,—на мѣстѣ, по Твоему о немъ благоволенію, покоемъ, миромъ и всякимъ изобиліемъ огражденномъ.

Одинъ изъ Спасителевыхъ учениковъ, слышавъ изъ устъ воплощенныя Премудрости, что зрѣніе Небеснаго Отца составляетъ все человѣческое блаженство, возжегшись желаніемъ видѣть сей источникъ блаженства своего, сказалъ ему: „Господи! покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ“. Мы въ лицезрѣніи Твоемъ, вожделѣннѣйшая Отечества Матерь, ощущаемъ въ себѣ подобное тому услажденіе: благость Отца Небеснаго показала намъ радостотворное лице Твое,—„и довлѣетъ намъ“. Ибо, гдѣ Твое присутствіе, тамо вкупѣ спослѣдствуютъ миръ, радость, благоустройство и исполненіе общаго всѣхъ и каждаго праведнаго желанія.

Если же и всякій градъ, и всякая весь, и всякое мѣсто пространнѣйшія въ свѣтѣ державы Твоея Твоимъ присутствіемъ не иначе веселятся, какъ дѣти по долгомъ, для ихъ благополучія предпріемлемомъ, странствованіи, узрѣвъ дражайшее лице родителя своего: то что сказать надобно о градѣ семъ? на немъ,—знаетъ то свѣтъ,—какимъ особеннымъ образомъ возблистало Монаршее благоволеніе Твое! Когда онъ по печальной судьбинѣ, его посѣтившей, казался долженствующимъ перемѣнитися въ нѣкоторую не знатную и скучную весь, вмѣсто того, по сродному Тебѣ благоутробію, слово Твое „изрече, и быша,—повелѣ, и создашася“. Внезапу, къ удивленію всѣхъ, возсталъ онъ изъ-подъ пепла своего, предсталъ въ новомъ прекраснѣйшемъ видѣ, вступилъ въ число первыхъ державы Твоея градовъ, и новымъ сталъ проповѣдникомъ благодѣтельныя Твоея щедроты, удивляясь самъ себѣ, что постигшее его несчастіе Твоимъ милосердіемъ пріобращено въ случай къ новому неожиданному его благополучію.

Итакъ, если мы умолчимъ, то каменіе возопіютъ. Но ни каменіе, доколѣ градъ сей на основаніи своемъ пребудетъ, не престанутъ вопить, ниже мы когда умолчимъ. Да и какъ возможемъ умолчать? Твои благодѣянія суть непостижимы. Юношество, въ семъ градѣ наукамъ посвященное, и требованіямъ Церкви своимъ просвѣщеніемъ споспѣшествовати спѣшащее, не давно обрадовано Твоимъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ; и тѣмъ, а паче Твоимъ Высочайшимъ о наукахъ

благоволеніемъ ободренное, почитаетъ наилучшимъ своимъ упражненіемъ изысканіе сокровища Тобою любимаго.

Все сіе намъ всегда размышляющимъ, какое должно быть наше обрадованіе, когда сподобляемся зрѣть Твое матернее сладчайшее лице, и лобызать благодѣтельную намъ Твою десницу?! Всемилостивѣйшая Государыня! въ благодареніе за все сіе, что мы Тебѣ достойное принесемъ? Но Ты, подражая Господу Твоему, благихъ нашихъ не требуеши. И мы, вмѣсто всѣхъ Тебѣ приношеній, приносимъ усердіемъ возженныя, а вѣрностію запечатлѣнныя, сердца наши: продолжи милостивое Твое о насъ, о градѣ семъ и о всей паствѣ нашей Монаршее Твое благоволеніе. Азъ же, недостойный пастырь града сего, предстоя предъ престоломъ Царя царствующихъ, съ жертвеннымъ куреніемъ Божественнаго алтаря совокуплю грѣшныя молитвы свои, да ограждаетъ Онъ всегда миромъ и тишиною благословенную державу Твою, покоряя подъ ноги Твои видимые и невидимые враги наши, и тѣмъ да утверждаетъ незыблемо царствованіе Твое, и наше утверждающееся на немъ блаженство.

Рѣчь Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на прибытіе въ Тверь [1]).

Августѣйшая и любезнѣйщая двоица!

Исходя на срѣтеніе Ваше, не можемъ мы изобрѣсти способныхъ словъ, которыми могли бы счастливо изъяснить наше обрадованіе о вожделѣннѣйшемъ Вашихъ Императорскихъ Высочествъ во градъ сей прибытіи. Но и какъ то изъяснить словами, когда наше и самое сердце едва довольно есть ко вмѣщенію таковыя радости? Видѣть пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Всероссійскаго престола Наслѣдника, видѣть же вкупѣ и дражайшую Его супругу, союзомъ благословенныя любви и добродѣтели соединенныхъ, что иное есть, какъ видѣть намъ величайшій Божій для всего Отечества даръ, и блаженства нашего источникъ?.. Пріимите, пресвѣтлѣйшая двоица! недостаточныя изъясненія, но изъясненія безпредѣльнаго нашего къ Вамъ благоговѣнія и усердія. Возвеселите градъ сей божественнымъ зракомъ Вашимъ, утолите жажду въ одномъ зрѣніи Вашемъ все свое удовольствіе поставляющихъ: они почтутъ себя на вѣкъ счастливыми, что сей благословенный случай подастъ имъ въ мысли своей начертать Вашъ образъ, и во всегдашнемъ на него взираніи находить свое утѣшеніе. Азъ же, недостойный пастырь града сего, срѣтая Ваши Императорскія Высочества съ ликомъ священныхъ служителей Божіихъ, усерднѣйше молю

[1]) Сказана была 1775 года, января 22 дня.

Вышняго, да благословляетъ Онъ входы и исходы Ваши, и да обрадуетъ наше желаніе, чтобы отъ благословеннаго корене Вашего и благоцвѣтущія узрѣть отрасли.

Рѣчь Ихъ Императорскимъ Высочествамъ по причащеніи [1]).

Пресвѣтлѣйшій Государь!

Церковь Божія съ радостію взираетъ въ пресвѣтлѣйшихъ особахъ Вашихъ на дѣйствіе вѣры просвѣщенныя и нелицемѣрныя. Она въ Васъ есть источникъ совѣсти благія и незазорныя. Она Васъ приводитъ къ степенямъ Божественнаго алтаря, вводитъ во Святая святыхъ, и рукою Господнею подаетъ Вамъ, на святой трапезѣ, причащеніе безсмертныя пищи и питія, къ укрѣпленію силъ Вашихъ тѣлесныхъ и душевныхъ, и къ ободренію въ подвигѣ добродѣтели. О, сколь пріятно есть видѣть, яко святыня сія заключается въ непорочномъ вмѣстилищѣ сердца Вашего! Пресвѣтлѣйшая и благовѣрная двоица! пищею сею небесною укрѣпляйте силы, къ славнымъ подвигамъ отъ судьбы опредѣленныя: Божественный огнь въ душахъ Вашихъ да не угасаетъ никогда. Велій есть мужъ, стояй на камени благочестія: ничтоже возможетъ противу его. Мы же, чада Церкве, союзомъ святыя вѣры съ Вами соединяемыя, видя, яко Преклонивый небеса вмѣщается днесь неизмѣнно весь въ Васъ, и созерцая Его на лонѣ души Вашея, яко на престолѣ херувимстѣ опочивающа, съ радостію взываемъ Вамъ: радуйтеся праведніи о Господѣ! Духъ Святый найдетъ на Вы, и сила Вышняго всегда да осѣняетъ Вы!

Рѣчь при срѣтеніи Императрицы Екатерины II и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, путешествующихъ въ Троицкую Лавру [2]).

Благочестивѣйшая Монархиня!

Въ сіи святые дни Божественные Апостолы съ великою вѣрою ожидали пришествія Духа Утѣшителя, да покрыются Его небеснымъ осѣненіемъ. Въ сіи же святые дни обитель сія единственно занимала себя сладчайшимъ воображеніемъ узрѣть Августѣйшія особы Вашего Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, яко единственное украшеніе и утѣху любезнаго отечества. И се, чаяніе наше исполнилось: надежда совершилась и очи наши, величествомъ зрѣнія удивляеми, сами себѣ не довѣряютъ, толикаго ли они сподобились сча-

---

[1]) Сказана была 1775 года.

[2]) Сказана 29-го мая 1775-го года.

стія, дабы въ сихъ тѣсныхъ предѣлахъ созерцать тѣхъ особъ, имя и славу конхъ едва вмѣщаютъ концы вселенныя. Но и благость Божія, сіе мѣсто всегда покровительствующая, и Ваше извѣстное свѣту снисхожденіе и человѣколюбіе удостовѣряютъ насъ въ счастіи нашемъ. Внидите убо, дражайшіе Гости и Августѣйшіе! успокойте красныя ноздѣ свои, благочестивымъ путешествіемъ утружденныя. Вѣрніи Промысла служители! Внидите въ радость Господа своего. Се, съ любовію взираетъ на Васъ Божественное всевидящее око. Се, основатель обители сея невидимо простираетъ въ объятія Ваши свои преподобныя руки. Мы же какое пристойное срѣтеніе можемъ учинить Вамъ? Будемъ ли изъяснять чувствованіе радости нашея?—но она неизглаголанная. Знаки ли каковые торжественные всюду поставимъ?—но они несоразмѣрны усердію нашему. При таковыхъ счастливыхъ для насъ обстоятельствахъ мы токмо тщатися должны, да будетъ примѣръ благочестія Вашего въ насъ всегда дѣйствителенъ, и тѣмъ да утѣшено будетъ человѣколюбивое Ваше сердце, яко, аможе аще ходите, вездѣ оставляете по себѣ слѣды славы и радость.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II за милостивое посѣщеніе Троицкой семинаріи [1]).

Когда Предтечева мать увидѣла въ домѣ своемъ посѣщающую блаженную Дѣву, наичувствительною радостію будучи возбуждена, возопила: „откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ“? Такъ и сіе тѣсное и скудное училище въ сей блаженный часъ, сподобившись не токмо очами своими узрѣть, но и тѣснотою сихъ стѣнъ вмѣстить Ваше Императорское Величество, разсуждая и свою малость и величество особы посѣщающія, какъ бы въ нѣкоторомъ восторгѣ говоритъ: „окуду мнѣ сіе, да пріиде ко мнѣ пространнѣйшія въ свѣтѣ Имперіи Самодержица, преславная россіянамъ избавительница, защитница моя? откуду мнѣ сіе, да пріиде мати любезнаго отечества ко мнѣ? На верхъ блаженства возношусь, радость сердца не вмѣщаю, не могу описать словомъ, откуду мнѣ сіе“. А наипаче, что въ священной особѣ Вашего Величества какъ бы созерцаемъ и прославленную Анну, сего училища основальницу, и премилосердую Елисавету, сего же собранія особенную покровительницу; не токмо же ихъ, но и самого теперь Великаго Петра воображаемъ: ибо снисходительное сіе къ намъ Вашего Величества посѣщеніе есть ясное доказательство Вашего къ наукамъ благоволенія, къ которымъ сколь много любовію горѣла разумная

---

[1]) Сказана была 1762 г., октября 18-го ректоромъ семинаріи, іеромонахомъ Платономъ.

опая Петрова душа, тому вся Россія, отъ него просвѣщенная, есть очевидный свидѣтель, тщаніе котораго, какъ сбывшееся, такъ и сбываемое, видимъ; а что оное будетъ всегда увѣнчеваемо и непресѣкаемымъ успѣхомъ,—въ томъ сумниться намъ не дозволяетъ Вашего Императорскаго Величества къ онымъ любовь, симъ посѣщеніемъ свидѣтельствуемая. Видя бо сіе, чій духъ будетъ столь подлъ, чтобы не возбужденъ былъ къ снисканію пользы честныхъ наукъ? и кто не отважится побѣдить всѣ трудности и получить златое ученія руно? Якоже бо вертоградъ, чтобы приносилъ плоды, напояется водою и согрѣвается солицемъ: тако и ученія вертоградъ насаждается мудростію, напояется благоволеніемъ, согрѣвается щедротою Высочайшихъ нашихъ „Монарховъ. Толикаго убо удостоено благодѣянія, что достойное къ возблагодаренію принесешь ты, предстоящее своей Самодержицѣ, юношество, и чѣмъ Высочайшую Гостью угостишь“? Чтобы угостить боговъ, сказываютъ, прикрывая истину вымыслами, піиты, подавали всесладчайшаго нѣкотораго нектара и безсмертнаго нѣкоего кушанья, амброзіи; но мы кромѣ того, что сего не имѣемъ, вмѣсто того, что бы угостить, сами угощаемся отъ нашей Самодержицы. Видъ бо ея есть намъ сладчайшій нектаръ, бесѣда—небесная амброзія, милостивое око—благопріятнѣйшій зефиръ. Скудость убо нашу, милостиво простивъ, пріими, всемилостивѣйшая Государыня, вмѣсто всего отъ насъ—желанія сіи сердечныя. Богъ и Отецъ щедротъ, благочестивѣйшую Вашу душу да сотворитъ премудрости источникъ, изъ коего бы всегда свое благополучіе почерпали Церковь, отечество и науки!

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, при посѣщеніи Ея Величествомъ Саввина-Сторожевскаго монастыря [1]).

Благочестивѣйшая Монархиня!

Обитель сія, основаніе благочестивѣйшихъ предковъ Твоихъ, возбужденная радостнымъ слухомъ о Высочайшемъ пришествіи Твоемъ, исходитъ на срѣтеніе Величеству Твоему; срѣтая же и подъемля главу свою, древностію состарѣвшую, узнаетъ оный великихъ Монарховъ Всероссійскихъ духъ благочестія, свято почивающій въ священнѣйшей душѣ Твоей. Симъ привѣтствуетъ она Церковь Божію, сему общаго отечества своего счастію сорадуется; саму же себя, почитая въ сей блаженный часъ обновившуюся, яко орлю юность, она повергаетъ предъ священныя стопы Твои.

---

[1]) Сказана въ 1775 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Рѣчь при отбытіи ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ [1]).

Пресвѣтлѣйшій и благовѣрный Государь, Всероссійскаго престола Наслѣдникъ!

Сколько царствующій градъ сей, древняя столица высокихъ предковъ Вашихъ, обрадованъ былъ, когда на горизонтѣ его возсіяло яко свѣтило прекрасное, присутствіе Ваше, столько днесь ощущаетъ въ себѣ чувствительнѣйшую печаль, когда находитъ себя принужденнымъ лишитися зрѣнія дражайшихъ особъ Вашихъ. Какъ? развѣ довольно было столь краткое время, чтобъ могли мы насладиться пріятнѣйшимъ зрѣлищемъ великихъ Вашихъ добротъ и дарованій? развѣ довольно было столь краткое время, чтобъ мысль и сердце наше могли точно въ себѣ впечатлѣть священный образъ добродѣтелей Вашихъ и совершенства? Нѣтъ! сія непорочность духа Вашего, сіе милостивѣйшее ко всѣмъ снисхожденіе, сія солію мудрости и благодати растворенная бесѣда, сіе достойное Всероссійскаго Наслѣдника великодушіе и мужество, сія примѣрная супружеская любовь, сія къ общему добру чувствительнѣйшая ревность, сія нѣжнѣйшая къ Богу любовь и усерднѣйшая къ закону Его привязанность,—всѣ сіи, столь ясно предъ очами всего отечества сіяющія, добродѣтели, если бы и всегда чрезъ всю жизнь нашу были нами созерцаемы, никогда бы ни очи наши, ни мысль, ни сердце довольно насладиться не могли. Сіе есть свойство непорочныя доброты, что, чѣмъ болѣе кто ею наслаждается, тѣмъ болѣе къ наслажденію возжигается желаніе, и сія блаженная жажда никогда не престаетъ.

Но когда уже судьба благоволитъ, другимъ счастливымъ странамъ имперіи Вашея наслаждаться краснѣйшимъ свѣтомъ очесъ Вашихъ, мы въ семъ нашемъ положеніи поставляемъ себѣ утѣшеніемъ то, что Вы разлучаетеся съ нами тѣломъ, но не духомъ,—что свѣтъ благости Вашея и благопризрѣнія не знаетъ запада: нѣтъ столь отдаленнаго мѣста, откуда бы не озарялъ насъ лучъ благодѣтельнаго сердца Вашего. Посему мы, служители алтаря Господня, предстоя днесь съ благоговѣніемъ и любовію пресвѣтлѣйшему Вашихъ Императорскихъ Высочествъ лицу, по характеру служенія нашего усерднѣйше молимъ Вышняго, благословляющаго входы и исходы избранныхъ Своихъ, да пошлетъ Вамъ ангела хранителя, руководствующаго во всѣхъ путяхъ Вашихъ,—да споспѣшествуетъ благодать Его всѣмъ благимъ Вашимъ предпріятіямъ; притомъ да обрадуетъ общее всего отечества желаніе, чтобы Великой Екатеринѣ лобзать Первенца Павлова, и Дому Петрову

[1]) Сказана была 1775 года, декабря 7 дня.

возвеличену быть благословеніемъ Авраамовымъ. Сего искреннѣйше желая, препоручаемъ себя и градъ сей милостивѣйшему Вашихъ Императорскихъ Высочествъ покровительству.

Рѣчь на прибытіе Императрицы Екатерины II во градъ Калугу [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Градъ сей, срѣтая Ваше Императорское Величество, сколько радуется, узрѣвъ своими очами ту особу, священный образъ которыя имѣлъ всегда начертанный въ мысли и сердцѣ своемъ, столько не меньше озабочиваетъ себя, какими-бы знаками чувствительнѣйше открыть радость и подданническое усердіе свое. Какими знаками!? но нужны ли они тамъ, гдѣ подданные въ своей Монархинѣ находятъ истинную и чадолюбивую мать, и гдѣ, благодѣяніями своими всѣхъ обязавшая, Самодержица увѣрена въ нелицемѣрной любви къ себѣ подданныхъ своихъ? Гдѣ съ обѣихъ сторонъ таковое увѣреніе есть, тамъ не можетъ ни внутреннее чувствіе не открыться всѣми внѣшними образы, ни наружные знаки не могутъ быть безъ сердечнаго чувствованія. Въ таковомъ днесь расположеніи къ Тебѣ, Великая Монархиня, градъ сей! Да возвеселятся очеса Твои, вездѣ созерцающія плоды человѣколюбія Твоего; но паче блаженны мы, наслаждаясь плодами мудраго правленія Твоего. Пріими отъ насъ и града сего искреннѣйшее сіе признаніе; пріими оное, яко жертву пріятнѣйшую, возженную на вожделѣнное пришествіе Твое. Взираетъ на сіе Вышній, благословляющій входы и исходы избранныхъ Своихъ, и содержащій сердца Царей въ рукѣ Своей.

Рѣчь на отбытіе Императрицы Екатерины II изъ Москвы въ Санкт-Петербургъ [2]).

Всеавгустѣйшая Монархиня, всемилостивѣйшая Государыня!

Хотя несумнительно увѣрены мы, что Ваше Императорское Величество присутствуете во всѣхъ мѣстахъ Богомъ дарованныя Вамъ державы,—присутствуете духомъ своимъ, дѣйствіемъ законовъ Вашихъ, правосудіемъ и человѣколюбіемъ; но кому-бы притомъ не желательно было наслаждаться и зрѣніемъ тоя Особы, откуда проистекаетъ сей божественный источникъ? Почтилъ Васъ Промыслъ Вышняго, чтобы на землѣ носить образъ Его. Но оное верховное и блаженнѣйшее Суще-

---

[1]) Сказана была въ декабрѣ 1775 года.

[2]) Сказана была 20 декабря 1775 года.

ство, хотя присутствіемъ Своимъ вездѣ есть и вся исполняетъ, но особливымъ образомъ, по разуму Церкве православныя, есть тамъ, гдѣ блаженные наслаждаются самымъ лицезрѣніемъ Его. Сіе священное зерцало, въ которомъ лицемъ къ лицу царствующій градъ сей зрѣлъ доселѣ владычество Господне, отъемлется днесь отъ очесъ его, и лучи озаряющаго насъ солнца начинаютъ обращаться на другія счастливыя мѣста. Посему и не возможно, чтобы таковое положеніе не было чувствительно для сердцемъ привязанныхъ къ Тебѣ, Отечества Матерь, любовію и усердіемъ вѣрноподданническимъ.

Но гдѣ бы то мѣсто было, откуда бы не озарялъ насъ лучъ благодѣтельнаго сердца Твоего? какими предѣлами можетъ быть ограничено матернее Твое ко всѣмъ человѣколюбіе? кто положитъ мѣру сему великому духу, который всѣ нужды и требованія подданныхъ своихъ въ себѣ объемлетъ? И такъ, равно отсутствуя, яко же и присутствуя, Ты благодѣтельствуеши, и въ трудахъ и бдѣніяхъ, въ пользу нашу предпріемлемыхъ, покой свой поставляеши. Посему вообще всѣ мы, служители алтаря Господня, и царствующій градъ сей, подкрѣпляя себя утѣшеніемъ увѣренія въ неограниченномъ никакимъ мѣстомъ Твоемъ о насъ попеченіи, во-первыхъ, за неотрицаемый долгъ свой поставляемъ— усерднѣйшее Вашему Императорскому Величеству принести благодареніе за Высокомонаршія милости, которыя въ присутствіе Твое изобильно надъ градъ сей изліянны отъ неистощаемыхъ щедротъ Твоихъ. Притомъ, воздѣваемъ руки наши, очи и сердца къ живущему на небесахъ и пути избранныхъ Своихъ благословляющему, да спутешествуетъ Тебѣ во всѣхъ путяхъ Твоихъ, да не воздремлетъ о Тебѣ ниже уснетъ храняй Израиля, и по мѣрѣ Твоихъ предъ Нимъ и предъ нами заслугъ да умножитъ и утвердитъ благопоспѣшество и удовольствіе Твое. При таковомъ нашемъ искреннѣйшемъ желаніи, препоручаемъ себя и градъ сей Высочайшему Вашего Императорскаго Величества покровительству.

Рѣчь при заложеніи церкви для инвалидовъ, иждивеніемъ Наслѣдника Цесаревича содержимыхъ на Каменномъ острову [1]).

Благовѣрный и Пресвѣтлѣйшій Государь Наслѣдникъ!

Храмъ двоякій велитъ намъ разумѣть Слово Божіе—вещественный и духовный: первый созидается изъ древа и каменія, второй есть душа истиннаго богопочитателя. Объ обоихъ Духъ Святый внушаетъ намъ сими словами: „Понеже вкусисте, яко благъ Господь, къ Нему же приходяще, яко камени живу... и сами яко каменіе живо зиждитеся

[1]) Сказана въ іюнѣ мѣсяцѣ 1776 года.

въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ“ (1 Петр., 2, 3—5). Ваше Императорское Высочество, прежде нежели основали храмъ сей, устроили сердце свое пріятнѣйшимъ храмомъ Духу Святому. И сіе Божественное зданіе есть и будетъ видимымъ изображеніемъ внутренняго святилища души Вашея. И потому сей святый храмъ не столь на камени семъ утвержденъ пребудетъ, сколько на незыблемомъ основаніи благочестія Вашего. Но какъ злоупотребленіе обыкло вкрадываться въ вещи святѣйшія, то потому и заставляетъ насъ истина судить о всякомъ дѣлѣ по намѣренію. Какое же было Вашего Императорскаго Высочества при семъ богоугодномъ предпріятіи намѣреніе? Но почто вопрошаю я? Се, воіютъ намъ, человѣколюбіемъ Вашимъ взысканные и здѣсь призрѣнные, инвалиды. Сердобольный духъ Твой воззрѣлъ на заслуги ихъ, и призрѣлъ на старость ихъ. Вѣра же Твоя истинная и нелицемѣрная съ ихъ на земли удовольствованіемъ соединила попеченіе и о спасеніи ихъ, воздвиженіемъ храма сего. Ежели что, сіе по истинѣ есть жертва предъ Богомъ всѣхъ жертвъ и приношеній чистѣйшая. Хвалится уже царствующая Москва, взирая на новую Іерусалимскую купель для уврачеванія немоществующихъ, человѣколюбіемъ Твоимъ устроенную: се, и царствующій градъ сей созерцаетъ новый монументъ мудрости Твоея, состраданія къ человѣчеству, правосудіи и благочестія. Видимъ, коликое Божіе о Тебѣ есть благоволеніе: ибо Промыслъ не опредѣлилъ быти пути къ истинной и безсмертной славѣ лучшему, паче сего. Но видимъ, притомъ, коликое есть Его и къ намъ милосердіе, утверждающее престолъ Россійскій Преемникомъ толикихъ дарованій. Да восчувствуетъ убо утѣшеніе, отъ таковыхъ Божественныхъ упражненій, Твоя добродѣтельнѣйшая душа въ настоящихъ особливо обстоятельствахъ Твоихъ, и вкупѣ съ Царемъ Давидомъ, искавшимъ иногда также утѣшенія, да поетъ предъ Богомъ: „Вниду къ жертвеннику Божію, къ Богу веселящему юность мою“ (Псал., 42, 4). А мы, призывая благословеніе Вышняго на святое мѣсто сіе, прежде и паче всего молить благость Божію не престанемъ, да будутъ очи Его отверзсты надъ Тобою день и нощь, сохраняющія Тя во всѣхъ путяхъ Твоихъ.

Рѣчь въ день Возшествія Императрицы Екатерины II на престолъ [1]).

Всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая Государыня!

Евангеліе, чтенное въ достопамятный день Возшествія Вашего Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, возвѣщало

[1]) Сказана была въ Петергофѣ 1776-го года.

намъ, что исходитъ Божественный Сѣятель сѣять сѣмя Свое. Было то дѣйствіемъ Промысла, все благое намъ предвозвѣщающаго: во времени бо текущія дѣла извѣстны Богу отъ самыя вѣчности. Мы видимъ сего славнаго предвозвѣщенія славное событіе: въ священнѣйшей особѣ Твоей Божія благая судьба открыла намъ онаго великаго сѣятеля. Мудрое бо, правосудное и милосердое правленіе Твое не есть ли оное божественное сѣмя, которое, падши на землю благую, произрастило златое древо блаженства? Подъ тѣнью райскаго древа сего подданные Твои наслаждаются пріятнымъ покоемъ, и сладчайшими его плодами питаются съ удовольствіемъ душевнымъ. При таковомъ спокойствіи и веселіи подданныхъ Твоихъ, виденъ, при самомъ корени древа сего, поставленный отъ нихъ жертвенникъ. На немъ, при всегдашнемъ горѣніи священнаго огня, курится жертва благодарности, и сіе куреніе восходитъ до небесъ, и отъ Сѣдящаго на престолѣ славы пріемлется въ воню благоуханія духовнаго. Твое благороднѣйшее усиліе есть, да течетъ всегда на насъ изобильною струею источникъ благодѣяній Твоихъ: наше усерднѣйшее усиліе должно быть и есть, да изъявимъ соразмѣрную тому благодарность. Въ томъ состоитъ блаженство царей: въ семъ состоитъ блаженство наше. О, да будетъ во вѣки благословенъ оный день, при открытіи котораго Всероссійскій престолъ возсталъ свѣтомъ радостотворнымъ и благодѣтельнымъ! Да вонметъ Вышній моленіямъ нашимъ, да сіе великое свѣтило всегда сіяетъ предъ очами нашими, прогоняя облака, помрачающія ведра благополучія общаго! Сіе есть сердечное желаніе всего любезнаго Тебѣ отечества Твоего. Сія есть жертва, которую днесь Вашему Императорскому Величеству съ подобающимъ благоговѣніемъ принести требуетъ и долгъ нашъ и достопамятность преславнаго дня сего.

Рѣчь въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича [1]).

Всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая Государыня!

Церкви ли торжество себѣ представляемъ мы?—въ священнѣйшей особѣ Твоей созерцаемъ благочестивѣйшую Монархиню и Церкви славнѣйшую покровительницу. Взираемъ ли на отечество, о радостнѣйшемъ днѣ тезоименитства Высокаго Наслѣдника радующееся? — въ Тебѣ зримъ источникъ сея благороднѣшія крове, и сіяющихъ въ немъ дарованій. Посмотримъ ли на самое мѣсто сіе?—оно тотчасъ на память приводитъ намъ Великаго Петра, вездѣ оставившаго слѣды преславныхъ дѣлъ своихъ; но Ты—преемница и совершительница великихъ дѣлъ его.

---

[1]) Говорена была въ Петергофѣ въ 1776-мъ году.

Никакое празднованіе, никакое торжество отечества не можетъ быть совершаемо, чтобы не имѣли мы радостнѣйшаго случая послѣдовать въ томъ Августѣйшей главѣ своей. Но и нѣсть ли праведно у Бога, чтобы многотрудное правленіе Величества Твоего было растворяемо и облегчаемо радостными отрадами таковыхъ торжествъ? облегчаемо, говорю, не потому, аки бы и таковые дни по ревностному къ общему благу сердцу Твоему не были освящаемы многими трудами, но потому, что спокойныя празднованія Церкве и торжество отечества, въ мирѣ совершаемыя, для насъ и Величества Твоего суть прямое увѣреніе, яко труды правленія Твоего суть благопоспѣшны и плодоносны. Мы, наслаждаясь таковымъ блаженствомъ и ликуя въ соборахъ церковныхъ, первымъ долгомъ поставляемъ, да въ великій часъ приношенія безкровныя жертвы воздѣваемъ недостойныя руки свои о благосостояніи державы Твоея и о сохраненіи дражайшаго здравія Августѣйшія Твоея особы и Высокаго Наслѣдника Твоего. И хотя благонамѣренные подвиги Твои сами собою сильны суть на главу Твою благословенія небесныя; но мы, по крайней мѣрѣ, симъ свидѣтельствуемъ, что признаемъ всякія заслуги Твои, и благодарны къ благодѣяніемъ Твоимъ.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, по возвращеніи Ея Императорскаго Величества изъ Москвы въ С.-Петербургъ [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Ничто не можетъ быть вожделѣннѣе и радостнѣе для подвизавшагося, какъ напослѣдокъ удостоиться предстать лицу своего подвигоположника. Сія радость моя днесь исполнися: ибо цѣна трудовъ Твоихъ вѣрноподданныхъ—въ рукѣ Твоей, великая подвигоположница! Не могу я о своемъ посильномъ прохожденіи должности что-либо мечтать; но извѣстно мнѣ души Твоея благоутробіе, и малаго неотвращающееся и едино благое намѣреніе пріемлющее. Если же что потребно для моего ободренія, то едино воззрѣніе на пресвѣтлѣйшее Вашего Императорскаго Величества лицо имѣетъ къ тому силу божественную. Симъ счастіемъ днесь восхищаюся и, извѣдавъ на себѣ премногіе милосердія Твоего опыты, оному, яко никогда неистощаемому, и навсегда себя и съ паствою своею препоручаю всеподданѣйше.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II въ день Св. Пасхи [2]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Оный гласъ, которымъ Ангелъ утѣшилъ благочестивыя и къ Спасителю усердіемъ привязанныя души: „радуйтеся“, — сей Ангельскій

[1]) Говорена была 1782-го года, января 16 дня.

[2]) Сказана была 1782-го года, марта 27 дня.

гласъ кому пристойнѣе въ сей день возгласить мы можемъ, какъ не Тебѣ, Благочестивѣйшая Монархиня?! Радость предполагаетъ спокойствіе души. Величество Твое, занимая себя трудами и безпокойствами для покоя нашего, тѣмъ самымъ утверждаетъ спокойствіе души своея: а потому радость есть должное и естественное трудовъ Твоихъ воздаяніе. Не радость же оная, состоящая въ одной наружности и преходящая, но радость внутренняя, духовная, перемѣны не знающая: ибо истинная радость состоитъ не въ одномъ услажденіи воображенія, но основывается на дѣлахъ въ пользу другихъ производимыхъ, такъ какъ и Самъ Господь „веселится о дѣлѣхъ Своихъ“. Посему мы, яко члены священнѣйшія главы, желаемъ Вашему Императорскому Величеству, да чувствуемая Вами духовная радость подкрѣпляетъ подвигъ трудовъ Вашихъ, и, яко служители алтаря, Вышняго усерднѣйше молимъ, да Онъ, возжигаяй свѣтильники небесные, сей радости огнь, яко огнь священный, сохраняетъ на жертвенникѣ сердца Вашего всегда неугасимо.

Рѣчь при случаѣ открытія Совѣстнаго Суда.

Въ прочихъ мѣстахъ правосудія суть правила, по коимъ имѣетъ быть производимо теченіе правосудія. Въ семъ мѣстѣ правиломъ есть *совѣсть*. Какое преимущество! Ибо сіе о честности удостовѣреніе не токмо со стороны общества, но и со стороны самой Монархини есть то, что превосходитъ все, что можетъ быть для человѣка наилестнѣйшимъ. Остается токмо сей великій залогъ сохранить соотвѣтственно тому уваженію, съ коимъ онъ на васъ возложенъ. Но есть ли какое въ томъ затрудненіе? Сія самая совѣсть, коея честность признана обществомъ, она будетъ вамъ руководствомъ ко всему тому, чего будетъ отъ васъ требовать общее отъ васъ признаніе. Подлинно, есть еще Богъ „испытуяй сердца и утробы“ (Псал., 7, 10). Онъ будетъ всегдашнимъ свидѣтелемъ вашея совѣсти; но Онъ же будетъ и вашимъ руководителемъ. Соедините сей великій союзъ, чтобы совѣсть взирала всегда на невидимаго Судію, Бога, а Богъ находилъ бы оную соотвѣтственною Своимъ святѣйшимъ законамъ. Симъ совершится конецъ сего учрежденія. Симъ удовлетворите вы и намѣреніямъ Монархини, и благой волѣ Испытателя сердецъ. Сего да достигнете,—всѣ мы усердно желаемъ и надѣемся.

Рѣчь при случаѣ открытія Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Вы, призираемые днесь щедротами Матери отечества, услышите, что она Евангельскимъ гласомъ къ вамъ возглашаетъ: „пріидите ко мнѣ всѣ труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы“ (Мато., 11, 28).

Старость ослабила ваши силы: Монархиня оживляетъ ихъ своимъ призрѣніемъ. Болѣзни учинили для васъ жизнь сію тягостною: она исцѣляетъ ихъ матернимъ попеченіемъ. Различные несчастливые случаи скудостію и бѣдностію сторчаютъ дыханіе ваше: се, она излила на васъ источникъ довольства и безнуждного пропитанія. Что остается вамъ дѣлать?—за все сіе взнести должную плату. Но Монархиня, подражая Господу, не требуетъ благихъ вашихъ: довольная со стороны вашей плата есть благодарность. Заплатите за сіе благодѣяніе честностью своихъ нравовъ, смиреннымъ и кроткимъ житіемъ, послушаніемъ къ приставникамъ вашимъ, усердными молитвами о здравіи великія благодѣтельницы вашея и о спасеніи своемъ. Сія жертва благоугодна Господу. Не иной ожидаетъ отъ васъ и дражайшая Мать отечества. Симъ угодите Богу, симъ угодите ей: и, тако здѣсь милосердіемъ ея преисполнившись, счастливо достигнете и вѣчнаго покоя. Буди на васъ благословеніе Божіе отнынѣ и до вѣка!

Рѣчь при открытіи Губернскаго Правленія [1]).

При открытіи сего, призываніемъ имени Божія, да и самымъ именемъ правосудія освященнаго, мѣста едино воображеніе должно быть восхитительно: ибо мѣсто сіе имѣетъ быть убѣжищемъ невинности, облегченіемъ отягощенныхъ, утѣшеніемъ страждущихъ.

Но сего не довольно: оно имѣетъ быть святилищемъ, въ коемъ Самъ Богъ всегда присутствовати благоволитъ. Сіе пророческое слово: „Богъ ста въ сонмѣ боговъ“ (Псал., 81, 1) прямо гласитъ о судіяхъ, что Богъ Самъ, такъ сказать, между ними засѣдаетъ, да и Своего Божественнаго наименованія ихъ удостаиваетъ: „Богъ ста въ сонмѣ боговъ“.

Почесть—сколько съ одной стороны достопочтенная и важная, столько съ другой стороны требующая всегдашняго вниманія, дабы непорочно соотвѣтствовать сему великому званію, и тѣмъ представлять увеселительное очамъ Божіимъ зрѣлище. Пріятнѣйшее и нелестное твореніе услаждаетъ душу мою, что ваши, Богомъ и Помазанницею Его къ наблюденію правосудія избранныя, особы будутъ достойнѣйшимъ украшеніемъ мѣста сего. Паче же твое [2]), достопочтеннѣйшій града сего начальниче, твое достоинство, твоя къ отечеству любовь, твоя къ устроенію всего лучшаго неутомимая рачительность и правота оправдаетъ избраніе премудрыя Монархини, удовлетворяетъ общему всѣхъ насъ чаянію, а потому и на всегдашнее время утверждаетъ насъ въ наилучшей о тебѣ надеждѣ.

---

[1]) Сказана была 1782 года, октября 5 дня.

[2]) Генералъ фельдмаршалъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.

Нашъ пастырскій долгъ есть, по возможности силъ нашихъ, служеніемъ слова Господня приводить нравы человѣческіе въ лучшее совершенство. О, сколь облегчительно должно быть для насъ ито сіе, когда вашимъ правосудіемъ и храненіемъ всякаго порядка человѣческія сердца будутъ предуготовляемы къ принятію всякаго полезнаго наставленія. Мы будемъ сѣять сѣмена истины, но на землю уже изготованную вашимъ благоразуміемъ и раченіемъ.

Посему, пріемля столь важное въ общемъ блаженствѣ участіе, мы привѣтствуемъ васъ съ таковымъ Божіимъ и великія Монархини о васъ благоволеніемъ, и съ настоящимъ въ сей достохвальный подвигъ вступленіемъ. Да будете всегда сопровождаемы благословеніемъ Вышняго Судіи, и праведное Его, вкупѣ же правосуднѣйшія и человѣколюбивѣйшія Монархини, воздаяніе да ободряетъ ваши труды,—усерднѣйше желаемъ.

Рѣчь при открытіи Присутственныхъ Палатъ [1]).

Порядокъ, сія душа вещей, открылъ намъ днесь новыя къ благоучрежденію общему устроенныя мѣста. Подвигъ, достойный ревнованія благородныхъ сердецъ. Ибо, во-первыхъ, жертва, каковую вѣрные сыны отечества приносятъ отъ имѣнія своего, для сохраненія общаго государственнаго блага, жертва сія заслуживаетъ, дабы свято была сохранена, а чрезъ то самые жертвоприносители возчувствовали бы всю сладость своего приношенія. Второе, разрѣшеніе труднѣйшихъ случаевъ въ теченіи правосудія, и чрезъ то доставляемое всѣмъ удовольствіе прямо облекаетъ судей во образъ Бога, судящаго всѣмъ праведно. Третіе, страждущее человѣчество требуетъ, дабы общія нашего естества немощи не лишены были человѣколюбиваго и снисходительнаго воззрѣнія. Сіи великіе предметы суть то, что имѣетъ упражнять сіи освященныя мѣста.

Взойдите, о избранные мужи, въ сей подвигъ со благодушіемъ. Благоговѣйте предъ окомъ Божественнымъ, на васъ всегда взирающимъ.

Онъ единъ есть Судія: вы должны быть священнымъ Его орудіемъ. Се, и книга, премудрою десницею Великія Монархини начертанная, внушаетъ вамъ всякую истину и руководствуетъ къ правосудію. Держитеся сихъ великихъ правилъ, яко якоря священнаго. Божія помощь всякому благонамѣренному мужу есть готова. Щедроты человѣколюбивѣйшія Монархини на всѣхъ труждающихся изливаются изобильною струею. Наставленія и руководство достопочтеннѣйшаго вашего начальника довольны споспѣшить вашему просвѣщенію и ревности. И вамъ

[1]) Говорена была 1782 года, октября 12 дня.

ничего уже не остается, какъ токмо течь симъ похвальнымъ путемъ съ бодростію и радостію. Въ семъ да сопровождаетъ васъ всегда благоволеніе Божіе,—пастырски желаю.

Рѣчь на прибытіе Императрицы Екатерины II въ Москву [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Чего намъ всегда болѣе желать, намъ, вѣрноподданнымъ рабамъ и недостойнымъ чадамъ, какъ чтобы удостоимымъ быть зрѣнія благоутробнѣйшія своея матери? Но исполненіе желанія сего казалось еще для насъ столь отдаленнымъ. Ибо вѣдали мы, что Ваше Императорское Величество хотя вездѣ въ державѣ своей присутствуете духомъ; но, чтобы быть вездѣ и лицезрительнымъ присутствіемъ, сіе зависитъ отъ расположенія великаго бремени Монаршаго званія Вашего.

Но, се, ангелъ благовѣстникъ внезапу возвѣстилъ намъ радость прибытія Вашего. Мы, признаемся, въ первомъ восторгѣ радости своея едва тому вѣрить могли; да и теперь, предстоя священнѣйшему Вашего Императорскаго Величества лицу, едва увѣряемся о счастіи своемъ. Однако, счастіе сіе уже для насъ есть не сумнительно: ибо уже воспріято оно объятіями сердецъ нашихъ. Такъ свойственно великому Вашего Императорскаго Величества духу, чтобы умножать радость чадъ своихъ, по оному присловію: „нечаемая болѣе радостна“.

Всеподданнѣйше благодаря Вашему Императорскому Величеству за Высочайшее посѣщеніе, благодаримъ вкупѣ Богу, вдохнувшему сію мысль въ сердце Ваше: ибо видимъ на самомъ дѣлѣ ту истину, яко сердце царево въ рукѣ Божіей. Благодаря же, молимъ Его благостыню, да обрадуетъ Онъ Ваше Императорское Величество не токмо зрѣніемъ, но и вкушеніемъ плодовъ премудраго благоустроенія Вашего.

Рѣчь на прибытіе Императрицы Екатерины II изъ южныхъ странъ въ царствующій градъ Москву [2]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Царствующій Пророкъ, описывая великое небесное свѣтило, сказалъ, что оно „яко женихъ исходитъ отъ чертога своего, и съ радостію яко исполинъ протекаетъ путь. Отъ края небесе восходъ его, и срѣтеніе его до края небесе: и нѣсть, иже укрыется теплоты его“ (Псал., 18, 6—7). Сего величественнаго въ естествѣ дѣйствія изобра-

---

[1]) Говорена была въ Новомъ Дворцѣ Петровскомъ, іюня 2 дня 1785 года.

[2]) Говорена была въ селѣ Коломенскомъ 1787-го года, іюня 24 дня.

женіе созерцаемъ мы въ Величествѣ Твоемъ,—чего не дано и самому оному свѣтилу. Возсіяла Ты отъ сѣвера,—и новымъ совсѣмъ теченіемъ устремила на западъ путь свой; возблистала на полудни, потомъ и до самаго приближалась востока,—и се, паки къ прежнему свѣта обиталищу возвращаешися. Хотя теченіе сіе есть новое, и Тебѣ единой свойственное; но дѣйствія его суть тѣже, каковыя и благодѣтельнаго небеснаго свѣтила. „Нѣсть, иже укрыется теплоты Твоея“: вездѣ изливаеши лучи благодѣяній и милостей. Сѣверъ не чувствуетъ ни хлада, ни бурей, будучи согрѣваемъ Твоими щедротами. Западъ не знаетъ своего смерканія: ибо нощь не свѣтла удаленнымъ отъ Тебя, приближенным же свѣтла въ сладости словесъ Твоихъ. Полудне болѣе возблистало и оживилось Твоими милостями, нежели естественнымъ сіяніемъ. Таврида въ первый разъ узрѣла свѣтъ свой: ибо невѣріемъ и грубонравіемъ страна та была помрачена болѣе, нежели глубокою нощію; и нынѣ оное древнее присловіе—„киммерическая темнота, обратилося въ баснь.

По совершеніи сихъ чудесъ, благоволила Ты возсіять и на горизонтѣ сея древнія царствующія столицы своея. Солнце теченіемъ своимъ не истощаваетъ свѣта своего. И мыслить, и мудрствовать, и проповѣдывать тоже о Тебѣ мы научились всегдашними опытами великихъ милостей Твоихъ. Благоволи убо, Великая Государыня, возвести окрестъ очи Твои, и вижь: се, предстоитъ Тебѣ всякій чинъ, состояніе и возрастъ! Изъ нихъ каждый, неся исполненный усердія и вѣрности сосудъ души своея, изъ самихъ себя составляютъ горящій и живый жертвенникъ. Вѣдаемъ матернее Твое къ подданнымъ своимъ расположеніе; но и мы удалены отъ сего несчастія, чтобы позабыть когда-либо вѣрноподданническій долгъ свой и благодарность; а то и еще болѣе насъ утѣшаетъ, что за таковыхъ и принимать насъ благоволиши. Всѣ конечно грады, черезъ кои протекала Ты, спорили между собою, чѣмъ бы выразительнѣе имъ изъявить свое усердіе къ Тебѣ. Сей царствующій градъ, и высокими предками Твоими, а паче и Тобою самою, толикократно и посѣщенный, и возвышенный, и облагодѣтельствованный, конечно ни которому мѣсту ни уступитъ въ своей вѣрности и благодарности; а паче имѣетъ долгъ ревновать, чтобъ толико ихъ въ томъ превзойти, колико онъ, яко престолъ великихъ Царей, надъ прочими возвышаетъ славу свою.

Остается послѣ сего желать намъ, дабы мы симъ возсіявшимъ Твоимъ, и сихъ красноцвѣтущихъ вѣтвей дражайшія крове Твоея, присутствіемъ могли болѣе здѣсь наслаждаться, и молить Вышняго Царя царей, да ниспосылаетъ всегда благоволеніе Свое и Твоему Величеству и намъ: Тебѣ къ сохраненію здравія, къ долговременному и славному

царствованію; а намъ къ продолженію вѣрной предъ престоломъ Твоимъ службы, и къ утвержденію блаженства нашего.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II при входѣ Ея Величества въ Московскій Успенскій соборъ [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Въ семъ первопрестольномъ храмѣ, вѣнчавшій и помазавшій Тя Богъ, Самъ невидимо днесь взираетъ на входъ Твой. Здѣсь поручилъ Онъ Тебѣ великій талантъ правленія государственнаго. Ты, принявъ оный не скрыла его, но и усугубила, и умножила, и возрастила зѣло зѣло. И се, съ пріумноженіемъ плодовъ онаго, днесь предъ лице Его предстать поспѣшаеши. Мы, симъ великимъ зрѣлищемъ не услаждаясь токмо, но и пользуясь многообразно, не можемъ инымъ чѣмъ пристойнѣе воспривѣтствовать Величество Твое, какъ онымъ гласомъ, каковымъ Евангеліе огласило умножившаго свой талантъ: „Вниди въ радость Господа твоего“ (Мато., 25, 27).

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II въ Успенскомъ соборѣ [2]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всѣ годы Твоего благополучнаго царствованія суть непрерывное теченіе великихъ дѣлъ, славу отечества нашего возвышающихъ. И ежели судить по дѣламъ въ нихъ содѣяннымъ, то они долженствовали бы составить не нѣкоторое число лѣтъ, но цѣлый вѣкъ. Однако, время само собою краткое увеличилось необыкновеннымъ усиліемъ Твоея мудрости и попеченія. Се, достигли мы окончанія „двадцать пятаго лѣта“ царствованія Твоего. О, блаженство Россіи, для прошедшаго времени великое, для настоящаго радостное, для будущаго надежное! Прошли тѣ годы, но плодъ, прозябшій въ оныхъ, не увядаетъ; прошли тѣ годы, но дѣла ихъ тверды и непоколебимы; прошли тѣ годы, но слава ихъ останется вѣчною. А потому и нельзя прямо сказать, что прошли они: время теченіемъ дѣлъ измѣряется: дѣла непреходящія дѣлаютъ и время непроходимымъ. И потому всѣ дѣла Твои должно заключать въ единомъ времени нераздѣлимомъ и неконечаемомъ. Развѣ потому должно его раздѣлять, что, съ умноженіемъ теченія лѣтъ, умножаются Твои къ отечеству своему благодѣянія; и сей великій духъ, въ душѣ Твоей обитающій, пребудетъ всегда неутомимъ.

---

[1]) Говорена была 1787 года, іюня 27 дня.

[2]) Говорена была 1787-го года, іюня 28-го дня.

Такъ по сему не можемъ мы не праздновать сей знаменитый годъ съ отличнымъ восторгомъ радости. Но съ онымъ поздравлять ли Твое Величество, или самихъ себя,—недоумѣваемъ. Требуетъ, конечно, долгъ подданства нашего принести Величеству Твоему усерднѣйшее поздравленіе, яко чрезъ толико лѣтъ подвигъ свой Царскій благополучно и и славно совершившей. Но когда помышляемъ, что всѣ дѣла Твои и прошедшія, и настоящія, и будущія составляютъ болѣе наше блаженство, то имѣемъ важнѣйшую причину поздравлять и самихъ себя, когда притомъ сей великій день не другой какой градъ, но древняя Твоя столица, праздновать удостоилась.

Однако, все наше поздравленіе единодушно обращаемъ къ единой Августѣйшей особѣ Твоей; ибо радость наиболѣе должна обитать въ той душѣ, которая оную на другихъ всѣхъ изливаетъ. Принося убо Вашему Императорскому Величеству всеусерднѣйшее поздравленіе, мы, счастливые града сего обитатели, а съ нами и чрезъ насъ и всѣ Твои вѣрноподданные, желаемъ Тебѣ продолженія славнаго царствованія до позднѣйшихъ временъ, при непоколебимомъ здравіи, при благоуспѣшествѣ великихъ предпріятій и при взаимномъ сорадованіи Августѣйшаго Дома Твоего. Вышняго же Царя молимъ, да исполнятъ Онъ желаніе наше: „яко Имъ царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду“ (Притч., 8, 15).

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сей день для Церкви всегда былъ торжественный, съ самаго того времени, какъ въ оной возсіяли празднуемые днесь два великія свѣтила. Церковь Россійская, наслѣдовавъ насажденную ими вѣру, долгъ благодарности своей совершаетъ празднованіемъ памяти ихъ. Возвеличилось сіе для Россіи торжество, когда великій Петръ именемъ своимъ не меньше огласилъ концы вселенныя, какъ и празднуемые Апостолы словомъ своея проповѣди.

Слава имени Петрова Тобою, Великая Государыня, возвеличена, и увѣренъ свѣтъ, что Петръ живетъ въ Твоей священной особѣ,—живетъ же не славою одною, не дѣлами тѣми же, но живетъ и самымъ непрерывнымъ теченіемъ благороднѣйшія крови своея. Павелъ, нынѣшній тезоименитый, есть благословенный плодъ чрева Твоего, есть его священная вѣтвь, чрезъ Тебя намъ произрастшая. И мы о домѣ Петровѣ можемъ и должны сказать тоже, что слово Божіе сказало о домѣ

[1]) Сказана была 29 іюня 1787 года.

Давидовѣ: „Домъ Давидовъ идяше и умножашеся и укрѣпляшеся зѣло, зѣло“ (2 Царств., 3, 1).

Дѣла Твои, Богу тако устрояющу, взошли на верхъ славы. Наслѣдникъ Твоего престола, и сей прекрасный плодъ ихъ и Твоея крове увѣряютъ насъ, что зданіе, мудростію Твоею устроенное, пребудетъ непоколебимо во вѣки. Какой отсюду истекаетъ для насъ источникъ радостей? какъ довольно воспразднуемъ мы? какъ достойно восторжествуемъ? какое принесемъ Богу благодареніе? какія жертвы, какіе обѣты?—не вѣмы. А только къ Его же прибѣгаемъ неистощаемой благости, да Онъ Самъ Вашему Императорскому Величеству воздастъ вся по желанію сердца Твоего, и, растворяя радость Твою радостію Августѣйшаго Наслѣдія Твоего, да даруетъ намъ всегда быть достойными управлятися божественнымъ скипетромъ Твоимъ.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, по полученіи архіепископомъ Платономъ митрополичьяго сана [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Съ юныхъ лѣтъ мочхъ Промыслъ Божественный благоволилъ проходить мнѣ званія свои, не токмо подъ благословенною державою Величества Твоего, но и предъ самыми, могу сказать, мудростію и благостію сіяющими очами Твоими. Счастливый жребій для таковаго смертнаго, каковъ я! Прохожденіе мое было радостное, ибо ободренія и награжденія Твои всегда несравненно превосходили труды мои. Нынѣ преклоняются лѣта мои. Ты, яко во образѣ Божіи сущая, благоволила возвратить мнѣ юность мою. О, блаженъ буду я, ежели съ помощію свыше возмогу послѣднія мои дни и дыханія принести Тебѣ въ жертву къ содѣйствію Твоихъ богоугодныхъ намѣреній. А теперь, не имѣя чѣмъ довольно возблагодарить, повергаю, украшенную милосердіемъ Твоимъ, мою главу къ священнымъ стопамъ Твоимъ.

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, при возвращеніи Ея Императорскаго Величества въ С.-Петербургъ [2]).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Обрадованный, осчастливленный, облагодѣтельствованный градъ сей желалъ бы, конечно, всегда наслаждаться зрѣніемъ Величества Твоего, яко источника своихъ радостей, счастія и благодѣяній. И се,

---

[1]) Говорена 1787 года, іюля 1 дня, въ домѣ главнокомандующихъ.

[2]) Говорена была 1787 года, іюля 4 дня, въ селѣ Всесвятскомъ

нынѣ сіе радостотворное свѣтило отъ насъ окрывается. Но можетъ ли оно сокрыто быть? Благоучрежденія Твои, законы и благодѣянія вездѣ и всегда осіяваютъ насъ и осіивать не престанутъ. Да и самый Божественный образъ Твой въ душѣ нашей такъ запечатлѣнъ, что на оный взираемъ мы не иначе, какъ при насъ всегда ясно и живо присутствующій.

Итакъ, Богу Тя зовущу и сопровождающу, совершай, милосердая отечества Мать, благополучно путь свой.

Успѣвай и царствуй истины ради и кротости и правды. Мы благодарными душами Тебѣ вездѣ послѣдовать будемъ. Мы не перестанемъ отъ искреннихъ сердецъ призывать Вышняго, да пошлетъ Онъ ангела Своего, спутешествующаго Тебѣ, и да возвратитъ Тя здраву и радостну во святилище обитанія Твоего.

Рѣчь предъ мощами преподобнаго Сергія, по полученіи присланныхъ отъ Императрицы золотыхъ, драгоцѣнныхъ сосудовъ [1]).

Преподобне и богоносне, отче Сергіе!

Се—даръ, который приноситъ твоей святынѣ державнѣйшая Россіи Императрица Екатерина Вторая. Ты и въ жизни любимъ былъ, ты и по смерти былъ почитаемъ славными ея предками. Они, вѣдая твою нестяжательную душу, почитали, что, тогда тебѣ изъявятъ свое усердіе, егда, тобою избранное и освященное, мѣсто снабдятъ и украсятъ своими приношеніями, яко вѣчными благочестія своего памятниками. Ихъ крови, ихъ престола и ихъ благочестія Преемница, се, приноситъ тебѣ златые, драгоцѣнные для священнодѣйствія сосуды. Ибо, превзошедъ ихъ и славою побѣдъ, и расширеніемъ предѣловъ отечества, и благоговѣніемъ къ Богу, и усердіемъ къ тебѣ, она не отступаетъ отъ слѣдовъ ихъ почитаетъ достойнымъ Величества и благородства души своея. Пріими сей даръ лицемъ, изявляющимъ святую блаженныхъ радость. Ты днесь во храмѣ семъ видимомъ совершаешь тайны, но наслаждаешися ими въ храмѣ горнемъ, невидимомъ. Вознеси убо сей даръ на оный жертвенникъ небесный; возносяже, поставь его на престолѣ, окружаемомъ херувимами. Поставь, и воздвигни преподобныя свои руки къ Сидящему на престолѣ, да благословитъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ великую сихъ даровъ Приносительницу и Августѣйшее ея Наслѣдіе.

---

[1]) Говорена была въ Троицкой-Сергіевой лаврѣ, предъ мощами препод. Сергія, митроп. Платономъ, держащимъ въ рукахъ присланные отъ Ея Императорскаго Величества златые, драгоцѣнные съ антиками, сосуды предъ литургіею 1795 года, сентября 25 дня.

Намъ же, сего мѣста обитателямъ, непросп; да, принося на основанномъ тобою жертвенникѣ святѣйшую жертву, въ сихъ священныхъ сосудахъ, сподобимся достойно причащатися тѣла и крови Господни. Ибо уповаемъ, яко егда достойно сію святыню воспріимать сподобимся, тогда и благодареніе наше, за сіе благоволительное Ея Величества о семъ мѣстѣ знаменіе, тогда и мольбы наши о продолженіи Ея лѣтъ и о благополучномъ царствованіи будутъ благоугодны Богу и пріемлемы въ пренебесный жертвенникъ въ воню благоуханія духовнаго.

Привѣтствіе Императору Павлу Петровичу, при первомъ пріѣздѣ Его Величества въ Москву [1]).

Царю! во вѣки живи!

Могутъ и должны быть два желанія всякаго человѣка, Духомъ Божіимъ правимаго. Первое, да сподобится узрѣть Царя Небеснаго, невидимаго,—узрѣть духомъ и тѣломъ: духомъ въ жизни сей, а и тѣломъ въ жизни будущей, по воскресеніи чадъ Божіихъ. Второе, да узрятъ Царя земнаго, и духомъ и тѣломъ, яко образъ видимый Царя невидимаго. Первое желаніе да исполнится на насъ по благости Божіей, вѣруемъ, изобильно на насъ пзліянной Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Второе же, милостивый судебъ Божіихъ Промыслъ, днесь даровалъ намъ, благодатно. Се, зримъ Христа Господня. Се, зримъ Царя видимаго, и вкупѣ въ немъ созерцаемъ Царя невидимаго. Се, зримъ Павла, Богомъ предуставленнаго и Богомъ избраннаго отъ пеленъ быти Царемъ во Израили, въ православной и преславной Россіи, въ любезномъ Отечествѣ нашемъ. Но при семъ дерзну особо о себѣ сказать: се, зрю того, коего твердаго просвѣщенія, доброты душевныя, непорочности нравовъ и истиннаго благочестія, отъ младыхъ лѣтъ удостоился я быти зрителемъ и проповѣдникомъ. Да и гдѣ же зримъ радостотворное Монарха нашего лице, и вкупѣ съ нимъ Благочестивѣйшую Государыню Императрицу? гдѣ зримъ мы? О, счастливые града сего обитатели! зримъ въ древней, первопрестольной благочестивѣйшихъ Государей нашихъ столицѣ, въ самомъ мѣстѣ блаженнаго селенія нашего.

Таковыми зрѣлищами, и увѣреніями, и чувствіями, и восхищеніями бывъ преисполнены, или бывъ, яко внѣ себя, что речемъ, и что сотворимъ? Принесемъ жертву благодаренія Вышнему Царю, толико и о Тебѣ, державнѣйшій Государь нашъ, и о насъ, подданныхъ Твоихъ благоволившему; но вкупѣ молимъ Тя, да Ты, яко великій Таинникъ и

---

[1]) Сказано было въ пріемной залѣ Петровскаго дворца, что близъ Москвы, 1797-го г. марта 15 дня.

Святитель Божій, жертву сію нашу вознесеши къ престолу благодати Его. Мы же послѣдуемъ Тебѣ, и слѣдъ шествія Твоего будемъ препровождать и оглашать нашими единодушными воплями: да будетъ, да будетъ престолъ Твой—престолъ правосудія и благости, и образъ Божіяго царствія благословеннаго: да мы, вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, подъ мудрымъ Твоимъ правленіемъ и милостивымъ покровомъ, тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Привѣтственная рѣчь Императору Павлу Петровичу на публичной аудіенціи въ Граповитой Палатѣ [1]).

Богомъ вѣнчанный и Богомъ превознесенный благочестивый Государь Императоръ!
Христосъ воскресе!

Исполнилось днесь Пророческое слово: „и сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ“ (Псал., 149, 2). Вышній Царь царей увѣнчалъ главу Твою, Державнѣйшій Государь нашъ, вѣнцемъ славы. Мы, сынове Сіони, удостоившіеся зрѣть сіе, восхищаемся радостію, каковую не только уста объяснить, но и сердца едва вмѣстити могутъ. Взираемъ бо не на едино токмо великолѣпіе, царскому достоинству пристойное; но паче вникаемъ въ таинственный союзъ священныхъ сихъ символовъ. Вѣнецъ Твой есть подданныхъ Твоихъ возвышеніе и красота, порфира—покровъ нашъ, скипетръ—правосудіе, держава—благость, всюду и на всѣхъ изливающаяся. Священное же миропомазаніе есть воспріятіе свыше новаго духа владычня. Но и сквозь самые сіи, въ вѣнцѣ Твоемъ блистающіе, камни сіяютъ изящныя души Твоея добродѣтели, всякое всякихъ камней блистаніе превосходящія.

Въ таковой радости зря сыновъ Сіонихъ, сыновъ Россійскихъ, да воніетъ вселенная: „удивилъ есть Господь сотворити съ ними“ (Псал., 125, 2); поемъ же и мы вкупѣ со вселенною: „удивилъ есть Господь сотворити съ нами: быхомъ веселящеся“ (Пс., 125, 3). И въ таковомъ восторгѣ представъ днесь престолу величествія Твоего, всеподданнѣйшее Вашему Императорскому Величеству и всеусерднѣйшее приносимъ поздравленіе. Живи во вѣки, благолюбезнѣйшій Царю! успѣвай и царствуй, истины ради и кротости и правды. Пріими милостиво въ покровъ свой Христову Церковь, духовно Тя родившую, ея же усердіемъ толико оживляется духъ Твой. Удостой высочайшаго своего покровительства служителей ея, да съ радостію проходимъ духовное званіе

[1]) Сказана была митроп. Платономъ 1797 г., апрѣля 6 дня послѣ свящ. коронованія.

свое. Буди отецъ народа, якоже и есн. Подражай Небесному Отцу, солнце Свое на всѣхъ возсіявающему, да благіе радостнымъ духомъ послужатъ Тебѣ, своему Государю Царю; а согрѣшившіе да пріидутъ въ чувствіе и исправленіе, а черезъ то царствіе Твое будетъ, ведущее насъ къ вѣчному царствію.

О, коль восхитительно—таковыя наши чувствія открывать той священнѣйшей особѣ, ея же и мысль особымъ отъ Бога просвѣщеніемъ озарена, и сердце доброты и человѣколюбія преисполнено отъ младыхъ лѣтъ!

Посему и не остается болѣе, какъ намъ всѣмъ, вѣрноподданнымъ Вашего Императорскаго Величества, со всякою вѣрностію и ревностію проходить званія, отъ Вашего Величества возложенныя, и тѣмъ по возможности облегчать великое иго, на рамена Ваши возложенное.

Нашъ же, служителей св. Церкве, особый долгъ и есть и будетъ—денно и нощно молить Царя царствующихъ предъ престоломъ Его, окружаемымъ херувимами, да содѣйствуетъ Онъ всегда священнѣйшему служенію Твоему и Тебѣ, яко любящему Его, во всемъ да споспѣшествуетъ во благое, сохраняя въ цѣлости и долголѣтно дражайшее здравіе Вашего Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества, вѣнчанныя Тобою Государыни Императрицы, и Августѣйшаго Вашего Наслѣдія.

Рѣчь Императору Павлу Петровичу на прибытіе Его Императорскаго Величества въ Троицкую Лавру [1]).

Всемилостивѣйшій Государь!

Обитель сія, древностію яко усыпленная, пробуждается на гласъ, внезапно къ ней вопіющій: „востани и изыди въ срѣтеніе“ (4 Царств., 1, 3). Симъ гласомъ пораженная, подъемлетъ она свою, сѣдинами обросшую, главу, отрясаетъ сонъ, возводитъ очи, и зритъ: и се, что зритъ?—зритъ всѣхъ Россійскихъ Монарховъ, а особливо блаженную Елизавету, мѣста сего особую покровительницу, яко воскресшихъ въ лицѣ благороднѣйшія Ихъ крове, въ лицѣ Боговѣнчаннаго Монарха, преславнаго Павла I, да и зритъ въ самомъ томъ мѣстѣ, которое всѣми ими было усердно посѣщаемо, милостиво покровительствуемо и прещедро жалуемо. Въ семъ внезапномъ и радостномъ восторгѣ бывъ, днесь обитель сія созвала насъ, чадъ своихъ, да веселою ногою изыдемъ на срѣтеніе Боговѣнчанному Царю, да гласы торжественные воздвигаемъ до небесъ, да поклонимся стопамъ Твоимъ, и да вопіемъ: „возьмите врата князи ваша, и возмитеся врата: вѣчная; и внидетъ Царь славы“ (Псал., 23, 9).

---

[1]) Сказана была митроп. Платономъ: 1797 года, апрѣля 25 дня.

Рѣчь Императору Павлу Петровичу благодарственная за посѣщеніе Троицкой-Сергіевой Лавры [1]).

Всемилостивѣйшій Государь!

Одолженнымъ намъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества посѣщеніемъ неотрицаемый есть долгъ, да принесемъ благодарность. Но не меньше убѣдительный долгъ есть, да признаемъ въ томъ свою немощь. Сіе признаніе открываетъ величіе Твоихъ благодѣяній, но не меньше насъ дѣлаетъ счастливыми, яко толико облагодѣтельствованныхъ, что достойно возблагодарить мы не можемъ. Но можетъ Тотъ, Иже вся можетъ. Къ Нему убо прибѣгаемъ и благость Его всесмиренно молимъ и молить не престанемъ, да нашу скудость Онъ милостиво дополнитъ изліяніемъ, на Ваше Императорское Величество и на Августѣйшее Наслѣдіе Ваше, всѣхъ Своихъ небесныхъ щедротъ и благословеній.

Рѣчь Императору Павлу Петровичу въ Слободскомъ Дворцѣ, при отъѣздѣ Его Величества изъ Москвы [2]).

Благочестивѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Царствующій градъ сей, удостоенный Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества присутствія и пребыванія, удостоенный зрѣть совершившееся въ немъ Августѣйшее коронованіе и священнѣйшее муропомазаніе Ваше, удостоенный благоволительнаго о себѣ Вашего и мнѣнія, и отзыва, и отеческаго, да тако скажу, объятія, удостоенный таковыхъ милостей и возвышенный таковымъ счастіемъ, радовался онъ, веселился, игралъ, торжествовалъ, да и всегда однимъ воспоминаніемъ сего восхищаться не престанетъ. Но нынѣ долженъ бы онъ радость премѣнить въ печаль, и веселіе—въ сѣтованіе, видя, что Ты, общій отецъ нашъ, оставляешь насъ, и дѣти Твои лишаются сладчайшаго зрѣнія Твоего. Но утѣшаетъ насъ и утѣшать будетъ, что Ты, Державнѣйшій Государь нашъ, разлучаешися тѣломъ, но всегда неразлученъ съ нами духомъ,—что Ты, яко благій домовладыка, куда ни шествуеши, всюду шествуеши промышлять намъ покой и блаженство; а паче утѣшаетъ насъ то, что Ваше Императорское Величество толико благоволили о градѣ семъ, яко ежегоднаго удостоивать посѣщенія его обѣщали милостиво.

Иди убо съ Богомъ и въ миръ, дражайшее сокровище наше! А

---

[1]) Сказана была въ 1797 г., апрѣля 27 дня.

[2]) Сказана была 3 мая 1797 года.

идѣже—сіе наше сокровище, тамо и сердце наше будетъ. Въ слѣдъ за Тобой полетятъ наши молитвенные вопли, да ангелъ хранитель, съ небесъ посланный, препровождаетъ Тя всюду; и да сподобимся паки въ здравіи и благополучіи узрѣть Тя, Державнѣйшій Монархъ нашъ и Владыко священнѣйшій, вкупѣ и Ея Императорское Величество, дражайшую Супругу, окружаемыхъ златымъ вѣнцомъ благодатныхъ Чадъ Вашихъ.

Рѣчь на прибытіе Императора Александра I-го въ царствующій градъ Москву, при вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ [1]).

Духъ Святый повелѣваетъ и возглашаетъ намъ: „Возмите врата князи ваши, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы“. Сіе сказано о духовномъ великомъ Царѣ, Господѣ Іисусѣ Христѣ, чтобы мы, заключенныя грѣхомъ, сердечныя врата отверзли Ему и въ душѣ своей устроили бы Ему обитель. Но почто же сіи самыя слова не присвояемъ мы и къ самимъ себѣ и къ священной особѣ Твоей, благочестивѣйшій Монархъ? Ты носишь образъ Небеснаго Царя, мы въ видимой славѣ Твоей созерцаемъ невидимую Его славу, а храмъ сей—образъ сердецъ нашихъ: ибо Церковь внѣшняя образуетъ внутреннюю.

Храма сего двери Тебѣ отверсты, но для того, что ключи ихъ—въ сердцѣ нашемъ; и когда внутренній храмъ нашъ отверстъ на пришествіе Твое, то поспѣшили мы сердечными ключами отверсти врата и сего храма.

Внидп убо, Царю славы! взяты уже врата и внѣшняго и внутренняго храма. Путь свободенъ: внидп къ жертвеннику Божію, къ Богу, веселящему юность Твою. Падп предъ погами Царя царей. Внидп и вкупѣ съ собою введи Августѣйшихъ особъ: едину, осчастливленную ношеніемъ Тя во утробѣ своей,—другую, соучастницу святости ложа Твоего, а съ ними введи и всю священную Твою кровь. Внидп! а мы, предшествуя и послѣдствуя Тебѣ, воспоемъ: „Благословенъ грядый во имя Господне“!

Рѣчь поздравительная Императору Александру Павловичу, съ благополучнымъ пріѣздомъ Его Величества въ Москву [2]).

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Не дерзаемъ мы испытывать неиспытанныя судьбы Божіи. Мы вѣдаемъ токмо изъ истиннаго слова Господня, яко управляющій цар-

---

[1]) Говорена 1801 года, сентября 8 дня.

[2]) Говорена въ Слободскомъ Дворцѣ, 1801 года, сентября 9 дня.

ствами человѣческими Вышній, во гнѣвѣ Своемъ, за грѣхи народовъ, творитъ обладателей земныхъ орудіями Своего нелицепріемнаго правосудія. Но Онъ же, во благоволеніи Своемъ о людяхъ Своихъ, даетъ государей мудрыхъ, человѣколюбивыхъ, благодѣтельныхъ, и Духомъ Своимъ владычнимъ утверждаетъ ихъ.

Если когда, то по истинѣ нынѣ, должны мы, исполнивъ духъ, отверсти уста свои и восхвалить милосердыя къ намъ судьбы Божіи. Въ священной Вашего Императорскаго Величества особѣ даровалъ Онъ намъ Царя кроткаго, милостиваго, просвѣщеннаго, яко поставляющаго счастіе свое въ счастіи подданныхъ своихъ. Да будутъ убо благословенны щедроты Божіи, яко большаго насъ удостоили, нежели сколько заслужили мы!

Ты же, Богоизбранный Самодержецъ нашъ, успѣвай и царствуй, истины ради и кротости и правды! Подпора Твоего престола и великолѣпіе суть: благочестіе, мудрость, кротость, милосердіе, къ немощнымъ снисхожденіе, къ ожесточеннымъ правосудіе. Всѣ мы—Твои чада или таковыми быть всегда усердствующіе. Не иной кто въ очахъ Твоихъ и любезенъ и великъ, какъ токмо хранящій вѣру и совѣсть,—привязанный не толико къ выгодамъ своимъ, колико любовію къ Тебѣ и къ отечеству, и въ священнѣйшей особѣ Государя почитающій неприкосновеннаго Помазанника Господня.

Сими воображеніями, сими чувствіями бывъ преисполнены о Тебѣ, Великій Государь, и о великомъ званіи Твоемъ, восхищались мы радостію, размышляя о томъ и въ отсутствіи Твоемъ. Но что же теперь сотворимъ, сподобившись очами своими узрѣть Ваше Императорское Величество, Высокаго своего Посѣтителя, окружаемаго пресвѣтлымъ ликомъ Всеавгустѣйшими Фамиліями?

Древняя царствующая столица! подыми главу свою: зри великую и плодоносную отрасль великихъ твоихъ Самодержцевъ. Да обновится старость твоя, яко юность орля! Веселися, новый Сіоне, о Царѣ своемъ и, якоже Давидъ предъ сѣнымъ ковчегомъ, тако ты предъ всесвѣтлымъ лицемъ Царя Твоего, скакая, играй и ликовствуй: ибо мы, сего первенствующаго града счастливые обитатели, мы—вѣрные истолкователи желаній и усердія всея Россіи. Ты же, Благочестивѣйшій нашъ Монархъ, пріими сію должную Тебѣ отъ насъ жертву, жертву, ея же куреніе никогда не престанетъ восходить къ небесамъ, съ моленіями нашими, да принято оно будетъ въ воню благоуханія духовнаго.

Рѣчь на прибытіе Императора Александра I-го въ Кремлевскій Дворецъ.

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Се—древнее высокихъ и преславныхъ предковъ Твоихъ обиталище! вниди и обнови его! Всѣ они срѣтаютъ особу Твою. Здѣсь Іоаннъ, пер-

вый въ царяхъ, и сынъ его Ѳеодоръ; тамъ—Михаилъ, возобновитель Россіи; тамо—и Алексій, утверитель ея, и Ѳеодоръ. Но здѣсь—и Великій Петръ. Отъ великихъ подвиговъ своихъ въ мѣстѣ семъ они обрѣтали себѣ покой. Отсюда судъ и милость пзливали на лице всея Россіи. Видя въ особѣ Твоей плодоносную отрасль свою и славный родъ свой продолжаемый, они срѣтаютъ Величество Твое и радуются, почитая себя въ лицѣ Твоемъ живущими, и препоручаютъ Тебѣ великій залогъ Россійскаго царствія, и желаютъ, вкупѣ съ нами, да славу имени ихъ не токмо сохранишн, но и да умножиши зѣло, зѣло!

Рѣчь по совершеніи священнаго Коронованія Императора Александра Павловича.

И такъ, снодобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего вѣнчанна и превознесенна. Что же теперь возглаголемъ мы? что сотворимъ, о Россійскіе сынове? Возблагодаримъ-ли Вышнему Царю царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? и—мы благодаримъ всеусерднѣйше. Вознесемъ-ли къ Нему моленія, да добротѣ сей подастъ силу?—и мы молимъ Его всею вѣрою нашей. Принесемъ-ли что либо въ даръ Господу?—и Онъ благихъ нашихъ не требуетъ,—а и сей самый Вѣнецъ, и Скипетръ, и Державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать-ли Ваше Императорское Величество съ симъ облеченіемъ славы?—и мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъявлять-ли намъ Вашему Величеству свое усердіе и вѣрность?—и мы свидѣтельствуемъ то предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ Бога и ангеловъ Его. Пожелать-ли Вашему Императорскому Величеству счастливаго и долголѣтняго царствованія? О! забвена буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ. Молиться-ли, да Богъ Самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прильпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. Пасть-ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да, находя въ Монархѣ своемъ чадолюбиваго Отца, будемъ мы къ Нему привержены любовію, яко чада? И мы падаемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: „Премудрый Художникъ! мы предъ Тобою—бреніе. Сотвори изъ бренія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь“! Таковымъ образомъ многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто достойное особаго вниманія и озабочиванія.

Вселюбезнѣйшій Государь! Сей Вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша, но Твой подвигъ. Сей Скипетръ есть нашъ покой, но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность, но Твое попеченіе. Сія Пор-

фира есть наше огражденіе, но Твое ополченіе. Вся сія утварь Царская есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя.

Бремя, но истинѣ, и подвигъ! Предстанетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва-ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши сходящіе съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли, да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклониши ни на шуе, ни на десное. Узриши, въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. Достигнутъ бо Престола Твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію, и лицепріятіемъ и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престануть, да защитиши ихъ, да отреши ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдывать Твою промыслительную державу. Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденія и происхожденія: „взирай!—возопіетъ,—общій Отецъ, на права человѣчества! Мы равно всѣ—чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобой извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его“. Наконецъ, благочестію Твоему предстанетъ и Церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обагренную кровію единороднаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дщерь неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой Главѣ своей, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его, но и къ Тебѣ, благочестивѣйшій Государь, яко къ первородному сыну своему, простретъ она свои руки и, ими обнявъ выю, умолять не престанетъ, да сохраниши залогъ вѣры цѣлъ и невредимъ, да сохраниши не для себя токмо, но паче да явиши собою примѣръ благочестія и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства и да укротиши злый духъ суевѣрія.

Но съ ангелами Божіими не усумнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола Твоего пресмыкатися и ласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнутъ подумать, что, якобы подъ видомъ раболѣпности, можно имъ возобладать Твоею прозорливостію. Откроетъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. Появится безстыдство и роскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ и къ пожертвованію всего единой плоти и крови, въ праздности и суетѣ [1]).

[1]) Послѣ сей рѣчи черезъ мѣсяцъ, когда графъ Л. К. Разумовскій женился на княгинѣ М. Г. Голицыной, на своей близкой родственницѣ, и при

При таковомъ злыхъ полчищъ окруженіи, объимутъ Тя истина и правда, и мудрость и благочестіе, и будутъ, охраняя державу Твою, вкупѣ съ Тобою, желать и молить, да воскреснетъ въ Тебѣ Богъ и расточатся врази Твои!

Се, подвигъ Твой, Державнѣйшій Государь! Се, брань, требующая, да препояшеши мечъ Твой по бедрѣ Твоей. О, герой! и наляцый, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ Тя дивно десница Вышняго!

Дивно глаголемъ: ибо отъ всего того предохранить себя, все то превозмочь, все управить въ мирѣ и благоустройствѣ,—требуетъ силъ болѣе, нежели человѣческихъ. Посему, судя о Тебѣ, хотя превознесенномъ паче всѣхъ человѣкъ, но яко о человѣкѣ, и должны бы мы свои радости и восторги торжественные удержать въ своихъ предѣлахъ.

Удержать! Но что же обозначаетъ сіе днесь надъ Тобою совершившееся дѣйствіе? состоитъ-ли оно въ одной наружности? составляетъ-ли только одинъ простой обрядъ? Ахъ, нѣтъ! О Давидѣ, егда избранъ былъ онъ Богомъ въ царя Израилю, и святымъ елеемъ помазанъ, слово Божіе гласитъ: „и пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ“. Сіе Духа Господня ношеніе въ день сей осѣнило и освятило главу Твою. Не тщетны желанія всея Россіи, не тщетны моленія всея Россіи, не тщетны моленія всея Церкви. Призираетъ Господь на молитву смиренныхъ и не уничижитъ моленія ихъ.

Да и самое души Твоея расположеніе привлекаетъ таковое призрѣніе Господне. Ибо точно можемъ мы о Тебѣ, Государь, сказать то же, что сказано о помазанникѣ Давидѣ: „и Давидъ красенъ и добръ очами и благъ взоромъ Господени“. И нашъ любезнѣйшій Давидъ красенъ лицемъ, добръ очами и благъ взоромъ Господени,—что само по себѣ не толико-бы было важно, если-бы оно не было точнымъ знаменіемъ Твоея красоты душевныя, доброты мыслей и благости сердечной.

И такъ, великодушнѣйшій Государь, симъ укрѣпися и ободрися! Съ таковою помощію небесною, съ таковымъ дарованнымъ Тебѣ духомъ владычнимъ, подвигъ Твой будетъ удобенъ, бдѣніе Твое будетъ сладостно, попеченіе Твое будетъ успѣшно, бремя легко и ополченіе Твое будетъ побѣдительно и торжественно.

Но, се, еще подаетъ Тебѣ Богъ Своего о державѣ Твоей промышленія печать видимую. Вложилъ Онъ въ сердце Вашему Императорскому Величеству, да и любезнѣйшую свою супругу, Ея Императорское Величество сотворити участну своея чести славы вѣнчанія и помазанія.

живомъ еще ея мужѣ,—по Платонову опредѣленію, Государь далъ такой указъ: „когда у графа Л. К. Разумовскаго отъ живущей у него княгини М. Голицыной будутъ дѣти, тѣхъ законными не признавать“.

*

Сіе сходственно съ уставомъ Предвѣчнаго. Когда священный союзъ совокупилъ васъ во едино, и когда уставлено Богомъ быти женѣ помощницею своему мужу, то и честь ихъ должна быть нераздѣльна. Благоразуміе же и добродѣтели Ея Величества оправдятъ благую всѣхъ насъ о ней надежду; конечно, оправдитъ она слово Господне, дабы быть вѣрною Вашему Величеству въ ношеніи общественнаго бремени помощницею.

Видя таковымъ образомъ отовсюду ограждена и укрѣпленна Тебя, Великій Государь, мы и радуемся, и торжествуемъ, и привѣтствуемъ, и благодаримъ Господа и вопіемъ: „Благословенъ Господь, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ и вознесе рогъ Христа Своего“.

Но прежде всѣхъ и паче всѣхъ да возрадуется душа Твоя, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, о благословенномъ плодѣ чрева Твоего! О, коль сладостенъ, коль питателенъ для насъ есть сей плодъ Твой! Святая Твоя кровь течетъ по жиламъ его, и все, что въ ней есть животворное и добротное, сообщено и ему. Давно Апостолъ провозгласилъ: „Аще корень святъ, то и вѣтви“. Корень вѣтви оживляетъ, а вѣтви корень украшаютъ. Не есть ли сіе въ сердцѣ Твоемъ, Благочестивѣйшая Государыня, живоносный источникъ полныя радости? Ежели какая была и есть въ душѣ Твоей скорбь, не доволенъ ли источникъ сей усладить оную? ежели какія бурныя тучи помрачали мысль Твою, сіе, возсіявшее отъ Тебя, свѣтило не довольно ли разогнать весь мракъ сей? Итакъ, видя днесь, яко матерь Соломонова, Сына своего вѣнчанна и превознесенна, возрадуйся и возвеселися и возблагодари Господа, столь милостиво Тя посѣтившаго! А мы всѣ вкупѣ, со всею Россіею, послѣдуя Тебѣ, яко ликоначальницы Маріами, ударяя въ тимпаны и кимвалы нашихъ сердецъ предъ священнѣйшимъ лицемъ Боговѣнчаннаго Монарха нашего, взыграемъ и воспоемъ, и услышано будетъ до послѣднихъ земли: „съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, могущіи покоряйтеся! Аще со паки возможете, и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ!“ [1]).

---

[1]) Въ то время, какъ одни восхищались этою рѣчью митр. Платона, другіе предсказывали ему опалу за смѣлость высказанной въ лицо Монарху правды и тѣмъ приводили его въ сомнѣніе и безпокойство; зависть и недоброхотство, готовыя всегда давать превратный толкъ чистымъ намѣреніямъ и прямымъ выраженіямъ истины, замѣчали: „Какъ можно напоминать Царю о человѣчествѣ въ нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій? какъ предвѣщать, что окрестъ Престола будутъ пресмыкаться ласкательство, клевета и пронырство? какъ предсказывать, въ присутствіи двухъ Императрицъ, что появится роскошь, со всѣми видами нечистоты къ нарушенію святости супружествъ“? . Но посланный отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны за этою рѣчью успокоилъ Платона, кото-

Рѣчь Императору Александру I-му, по окончаніи всего дѣйствія свящ. Коронованія и Мѵропомазанія.

Здравствуй, всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ, на преславномъ преславныя Россіи престолѣ! Да здравствуетъ вкупѣ съ Тобою вся Высочайшая и Августѣйшая Фамилія Твоя! Радуйся, Помазаннике Господень! радуйся, утвержденный печатію дара Духа Святаго! радуйся, благодати ковчегъ! радуйся, благоуханіемъ помазанія всѣхъ насъ усладившій! радуйся, сопричисленный къ іерархіи небесной! радуйся, Церкви красото! радуйся, всея Россіи утвержденіе! Сіе всеподданническое поздравленіе, въ лицѣ насъ нижайшихъ, приносятъ Вашему Императорскому Величеству всѣ, всякаго чина, состоянія и возраста, вѣрноподданные Твоея Державы. Пріими милостиво, Боговѣнчанный и Богопомазанный Монархъ! Взирая на чадъ своихъ, да возрадуется душа Твоя толико, колико мы радуемся и о Тебѣ, Главѣ нашей и Отцѣ отечества! Ты же, Вышній и Вѣчный Царю, благослови и царство Его въ родъ и родъ до вѣка!

Рѣчь Императору Александру I-му на другой день послѣ Коронаціи, поздравительная отъ всего духовенства [1]).

Боговѣнчанный и Боголюбезнѣйшій Помазаннике Господень! Благочестивѣйшій Великій Государь, Императоръ Всероссійскій!

Вчера увеселялись мы зрѣлищемъ, какъ невидимая десница Вышняго возлагала на главу Твою вѣнецъ. Днесь торжественно признаемъ мы Ваше Императорское Величество Боговѣнчанною Главою нашею, Главою всея Россіи. Вчера священный рогъ помазанія изливался на чело Твое, на перси, на очи, на уши и руки, и райскимъ благоуханіемъ его усладилася вся Церковь. Днесь со благоговѣніемъ покланяемся Тебѣ, Помазаннике Божій, и духомъ съ любовію лобызаемъ помазаніемъ освященные члены Твои. Вчера введенъ Ты внутрь Святая святыхъ, и сподобился насыщенъ быти нетлѣнною пищею тѣла и крове Господни, и, окруженный священнымъ ликомъ, сопричисленъ іерархіи небесной.

рый одновременно съ Новгородскимъ митрополитомъ получилъ наперстный крестъ, украшенный алмазами, а другіе архіереи награждены были орденскими знаками. „Видите, — сказалъ митроп. Платонъ окружавшимъ его, съ обыкновенною искренностію,– люди съ лихостью, а Богъ и Государь съ милостью". По Высочайшему повелѣнію, слово Платоново было въ то же время напечатано и переведено на латинскій языкъ самимъ авторомъ и другими на греческій, итальянскій, французскій и нѣмецкій. Вся Европа читала это слово, которое навсегда останется назиданіемъ для государей и блестящимъ памятникомъ русскаго витійства. Эту рѣчь митроп. Платона впослѣдствіи говорилъ и Серафимъ митроп., по возложеніи вѣнца на Государя Николая I

[1]) Говорена въ Кремлевскомъ Дворцѣ 1801 года, сентября 16 дня.

Днесь Церковь, воспріявшая Тя въ нѣдра свои, вручаетъ себя взаимно въ покровительство благочестивой Державѣ Твоей. Вчера съ восторгомъ зрѣли мы, какъ Богъ Тебѣ вручалъ всѣ чины, всѣ состоянія и возрасты. Днесь всѣ они, благоговѣя къ таковому Божію благоволенію, повергаются предъ Твоимъ престоломъ, и благонадежно предаютъ всѣхъ самихъ себя Тебѣ, а въ лицѣ Твоемъ—Богу. Вчера святому подвигу Твоему провозвѣщаемо было, яко не устрашатся и духи злобы стремиться на ослабленіе подвига Твоего. Днесь они, усматривая вѣнецъ Твой, сіяющій мудростію и правотою душевною, и чувствуя чудесную силу помазанія Господня, бѣгутъ и скрываются отъ лица Твоего, и не хотя, послужатъ къ славѣ Твоей, взятою надъ ними побѣдою и торжествомъ.

Итакъ, Всеавгустѣйшей Монархъ, укрѣпляйся силою Господа Саваоѳа, умножай славу толико прославленныя Россіи, утверждай блаженство народовъ Твоихъ! шествуй неполинскими стопами; буди всегда благодушенъ и радостенъ, яко женихъ исходяй отъ чертога своего! Мы, всѣ вѣрноподанные Твои, всеусердно того желаемъ. Мы, съ таковымъ великаго Царскаго званія воспріятіемъ, Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше поздравляемъ, и что сіе желаніе и чаяніе наше благословитъ Господь, въ сердцахъ пророчески предчувствуемъ, и, симъ предчувствіемъ восхищаемые, велегласно провозглашаемъ: да здравствуетъ нашъ самодержавнѣйшій и всемилостивѣйшій Государь Императоръ, Александръ первый, и съ Ихъ Императорскими Величествами—вселюбезнѣйшею Супругою и вседражайшею Матерію, и со всею Августѣйшею Фамиліею, на многая лѣта!

Рѣчь на освященіе храма [1]).

Когда Богъ безконеченъ, то какое мѣсто, какой міръ видимый и невидимый, хотя бы онъ былъ еще и несравненно болѣе сего, какой міръ можетъ вмѣстить Его? Онъ чрезъ Пророка говоритъ: „Не Азъ ли наполняю небо и землю“ (Іерем., 23, 24)? Слѣдовательно, Онъ есть бездна; а небо и земля и все, что въ нихъ заключается, есть малѣйшая капля, въ безднѣ сей почти погибающая. Небо и земля, конечно, существуютъ; но для того, что Богъ существомъ Своимъ ихъ исполняетъ Всякая вещь Имъ наполнена; однако, ни въ какой вещи Онъ не заключается: ибо что можетъ ограничить Безпредѣльнаго? Но ни изъ какой вещи Онъ и не исключается: ибо никакая вещь безъ Него ни быть, ни пребывать бы не могла.

---

[1]) Говорена была 1787 года, сентября 5 дня въ селѣ Воскресенскомъ,—въ вотчинѣ сенатора, тайнаго совѣтника Петра Васильевича Хитрова.

Такъ гдѣ же прямо сіе непостижимое Существо обитаетъ? Слово истины говоритъ, что „Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ“ (Дѣян., 7, 48). Какіе бы то были сіи храмы нерукотворенные? что такое есть, чтобъ не создано было рукою Божіею? Конечно, чрезъ сіе не разумѣются зданія, руками человѣческими устроенныя: ибо могутъ ли они Его вмѣстить, когда весь міръ къ тому не доволенъ,—міръ, сіе прекраснѣйшее и безмѣрное рукъ Его твореніе?

Храмъ нерукотворенный Богу есть Самъ Богъ. Онъ Самъ одинъ Себя только вмѣщать можетъ. Самъ въ Самомъ Себѣ живетъ и обитаетъ: ибо все, что мы можемъ понять, и все, что понять не можемъ,—все Онъ Самъ Собою объемлетъ; и нѣтъ ничего, что бы было не въ Немъ и что бы было далѣе Его. И для того Апостолъ говоритъ, что „Богъ живетъ во свѣтѣ неприступнѣмъ“ (1 Тим., 6, 16). Но свѣтъ сей неприступный что иное есть, какъ не Онъ Самъ? Итакъ, всѣ твари безъ исключенія исполнены присутствіемъ сего безконечнаго естества. „Въ Немъ живемъ, движемся и есмы“.

Но, при всемъ томъ, Евангеліе насъ возводитъ еще выше, и открываетъ намъ ученіе утѣшительное, а вмѣстѣ и страшное. Мы слышимъ со страхомъ и трепетомъ, что нѣкоторыхъ Богъ отвращается, отъ нихъ удаляется, нѣкоторыхъ ненавидитъ душа Его; напротивъ, слышимъ съ радостію и съ услажденіемъ, что съ ними Онъ пребывать желаетъ, въ нихъ успокоивается, и покой сей для Себя находитъ пріятнымъ. О первыхъ слово Его такъ говоритъ: „Отвращу лице Мое отъ нихъ“ (Второзак., 32, 20); „и не помяну именъ ваших устнама Моима“ (Псал., 15, 4); „имамъ изблевати васъ“ (Апок., 3, 16). А о вторыхъ сказываетъ: „Вселюся въ нихъ и похожду“ (2 Коринѳ., 6, 16); „сей покой Мой во вѣкъ вѣка“ (Псал., 131, 14); „аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Азъ и Отецъ къ нему пріидема, и обитель у него сотворима“ (Іоанн., 14, 23).

О, дивное и восхищающее радостію и страхомъ, чудо! Невмѣстимый всею тварію вмѣщается въ единой душѣ праведника; и, какъ бы оставивъ Свое безмѣріе, въ ней одной заключается. Но опять Тотъ, Который все исполняетъ,—Тотъ удаленъ отъ единаго грѣшника: такъ какъ будто уже и Самъ Богъ перестаетъ быть Богомъ тамъ, гдѣ занимаютъ мѣсто грѣхъ и беззаконіе. О, сколь одно есть восхитительно и утѣшительно, а другое колико есть страшно и ужасно! Человѣкъ грѣшитъ,—и Божія тутъ присутствія нѣтъ: „Отвращу лице Мое отъ васъ“. Человѣкъ любитъ Бога и творитъ волю Его,—и Богъ тутъ присутствуетъ: „Азъ и Отецъ пріидемъ и обитель у него сотворимъ“.

Но какимъ образомъ Богъ, невмѣстимый всѣмъ міромъ, вмѣщается въ единомъ праведникѣ, и какъ опять вездѣсущій и вся испол-

пяющій удаленъ есть отъ единаго грѣшника? удаленъ Онъ отъ грѣшника милостію и благодатію, но присутствуетъ при немъ мщеніемъ правосудія. Грѣшникъ несчастный желалъ бы гдѣ-либо скрыться отъ преслѣдованія сея мстительныя руки, но нигдѣ укрыться не можетъ, „Камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣгу (Псал., 138, 7)? Но съ праведникомъ Богъ присутствуетъ всегда милостію и благодатію, да не присутствуетъ токмо, но и живетъ и обитаетъ въ немъ. Душа чистая и совѣсть непорочная—Богу есть обиталище, пріятнѣйшее не токмо всѣхъ храмовъ земныхъ, но и самого неба и всего міра. Ибо сей-то храмъ Онъ столь возлюбилъ, что, дабы въ немъ имѣть Себѣ жилище, оставилъ небо, уничижилъ Свое величество до смерти крестныя, и кровію Своею его освятить и украсить благоволилъ.

Видите, какой цѣны у Бога стоитъ праведный мужъ! Какая есть красота души его, какое великолѣпіе, какое превосходство! Все во храмахъ земныхъ есть тлѣнно; но храмъ душевный есть неразрушимъ во вѣки. Сей храмъ Апостолъ называетъ „царскимъ священіемъ“ (1 Петр., 2, 9) и домомъ, „егоже основатель и художникъ Самъ Богъ“ (Евр., 3, 4). Сей храмъ стоитъ твердъ и непоколебимъ дотолѣ, доколѣ Богъ его всего не пресесетъ на небеса, и не небо ему, но онъ придастъ небу новую красоту.

Такъ что же сіи храмы рукотворенные, которые мы созидаемъ не токмо въ честь Божію, но и съ вѣрою, яко въ нихъ обитаетъ Богъ? Сіи священныя зданія суть прекраснѣе всего того, что ни есть славное на землѣ. Величественъ есть самъ собою Царь, но и образъ его есть любезенъ и достопочитаемъ. Сіи храмы суть видимыя изображенія тѣхъ душъ, въ коихъ обитаетъ Богъ. „Отъ избытка сердца уста глаголютъ“ (Матѳ., 12, 34). Отъ избытка любви къ Богу сіи зданія воздвизаются. И чѣмъ большею любовію къ Богу воспламенена таковая душа, тѣмъ охотнѣе къ сему богоугодному дѣлу приступаетъ, тѣмъ меньше щадитъ своего имѣнія, дабы тѣмъ болѣе угодить любимому и данное отъ Него Ему же принести.

Суетность и гордость человѣческая воздвигаетъ огромные памятники въ прославленіе своихъ дѣлъ, кои, хотя бы и прямые были, но тщеславію отвратительными и презрѣнными кажутся. Но благочестіе истинное воздвизаетъ таковые памятники въ славу Божію, предоставляя Ему, чтобы прославляющихъ Его прославить. Притомъ, оные тщеславные памятники отъ времени погибаютъ, а храмы, созданные благочестіемъ, пребываютъ во вѣки. Какъ! развѣ таковые храмы также отъ времени не разрушаются?—никакъ! ибо въ сіе самое время, какъ благочестивый христіанинъ воздвизаетъ сей храмъ на земли, въ то же самое время, обитающій въ душѣ его, Богъ воздвизаетъ ему храмъ нерукотворенный,

вѣчный на небеси, въ коемъ, какъ всѣмъ намъ, такъ особливо благочестивымъ строителямъ сего благолѣпнаго храма, вселитися да благоволитъ Богъ, Его же слава святыни исполнила днесь храмъ сей.

Рѣчь на освященіе храма при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ [1]).

Днесь благодатію Святаго и животворящаго Духа освятися храмъ сей,—храмъ вещественный, на служеніе Богу живому и истинному чрезъ сіе священнодѣйствіе опредѣленный. Но въ самое сіе время слышу я, что слово Господне возглашаетъ, „яко. Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь“ (Притч. Солом., 9 1). Сей храмъ долженъ быть устроенія превосходнаго и величественнаго, яко созданный не мудростію міра сего, но премудростію вѣчною. Храмъ, превосходящій красотою все, что ни есть краснаго въ мірѣ, храмъ духовный, святѣйшій, который не имѣетъ нужды въ освященіи, но освящаетъ всѣхъ, удостоившихся пребывати въ немъ,—храмъ непоколебимый и вѣчный, яко на седми столпахъ утвержденный.

Седмь столповъ хотя вообще означаютъ непоколебимую во вѣки храма сего твердость; но особенно означаютъ седмь даровъ Духа Святаго, коими храмъ сей и содержится, и украшается, и утверждается. Сіи седмичисленные дары, по пророческому слову, суть: „премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе и страхъ Божій“ (Ис., 11, 2—3). Какая сила, какое время возможетъ поколебать твердость столповъ сихъ? Твердъ столпъ „премудрости“: ибо она все прекрасно устраняетъ, и все къ своимъ концамъ безостановочно приводитъ. Твердъ столпъ „разума“: ибо онъ проницаетъ въ союзъ вещей, и всѣ дѣла производитъ, не по предубѣжденію и страсти, но по просвѣщенію и истинной пользѣ. Твердъ столпъ „совѣта“: ибо онъ ограничиваетъ самолюбіе и самонравіе, и заставляетъ тѣмъ болѣе бояться, чѣмъ болѣе кто мнится себѣ просвѣщенъ быть. Твердъ столпъ „крѣпости“: ибо она не допускаетъ ослабѣвать въ искушеніяхъ и напастяхъ, но мужественно преодолѣвать оныя. Твердъ столпъ „вѣдѣнія“: ибо оно умѣетъ различать истину отъ лжи, и правду отъ неправды. Твердъ столпъ „благочестія“: ибо оно человѣка земного творитъ небеснымъ, и землю соединяетъ съ небомъ. Твердъ столпъ „страха Божія“: ибо онъ удерживаетъ худыя склонности, и даетъ дѣйствіе и возвышеніе добрымъ. Кто на таковыхъ столпахъ воздвигнутый храмъ посмѣетъ или возможетъ разрушить? О Боже! „Святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ“ (Псал., 64, 5 и 6).

---

[1]) Сказана была 1791 г. апрѣля 5 дня.

Истинно Господне слово: „На семъ камнѣ созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ю“ (Мато., 16, 18).

Сей храмъ, устроенный премудростію, не относится къ Богу, что акибы Онъ его устроилъ для Себя Самого. Богъ Самъ Себѣ храмъ есть, ибо ничто Его вмѣстить не можетъ. „Небо и землю не Азъ ли наполняю“? глаголетъ Онъ чрезъ Пророка (Іерем., 23, 24). Да и укрѣплять каковыми либо столпами нужды Онъ не имѣетъ. Все въ Немъ предвѣчно; ничто въ Немъ ни умножено, ни уменьшено быть не можетъ. „Вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши ихъ, и измѣнятся: Ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ“ (Псал., 101, 27 и 28). Храмъ сей святый Божіею премудростію устроенъ для насъ: ибо онъ составляетъ церковь Господню или *вообще*, или *въ особенности*. Церковь вообще есть соборъ избранныхъ Божіихъ, любящихъ Его и любимыхъ отъ Него, во всякомъ родѣ, племени, чинѣ и состояніи. Церковь въ особенности есть душа каждаго истиннаго Богопочитателя, по оному Апостольскому слову: „Вы есте церкви Бога живаго, и Духъ Божій живетъ въ васъ“.

Церковь Божія вообще есть свята и непорочна, и не требуетъ освященія, яко единожды навсегда освятися кровію Христовою. Но дабы душа твоя, христіанинъ, была достойнымъ храмомъ вѣчныя премудрости, нужно, чтобъ ты не только не помрачалъ дары Духа Святаго, но непрестанно приводилъ бы ихъ въ большее сіяніе и совершенство. Духъ Святый ихъ тебѣ не отрицаетъ. Прими охотно и съ радостію сей великій, тебѣ подносимый, даръ. Ибо безъ сего храмъ твой внутренній устроенъ быть не можетъ; или и устроенный поколеблется. Просвѣщай себя духовною „мудростію, управляй дѣла свои „разумомъ“, безъ „совѣта“ благоразумныхъ и честныхъ ничего не предпринимай; укрѣпи духъ твой „мужествомъ“ противу слабостей и пристрастій; умѣй различать между истиною и лжею, яко между свѣтомъ и пылью; одушевляй себя „благочестіемъ“, симъ огнемъ священнымъ, воспламеняющимъ душу твою любовію къ Богу, ограждай слабое свое сердце „страхомъ Божіимъ“ противу всѣхъ искушеній міра. Ежели храмъ твой таковымъ образомъ устроенъ и утвержденъ можетъ,—„кто ны разлучитъ отъ любве Божія?.. ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ниже ина тварь кая“(Римл., 8, 35 и 38).

Освятили мы днесь храмъ сей, что мы сдѣлали? истинному Богопочитателю, яко некоему сокровищу, устроили ковчегъ. Таковому рабу Господню уготовали чертогъ, гдѣ онъ съ возлюбленнымъ женихомъ своимъ втайнѣ бесѣдуетъ, и гдѣ они взаимно соуслаждаются. И для того-то одинъ изъ таковыхъ въ восторгѣ возопилъ: „Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ“. „О, коль возлюбленна со-

ленія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни: лучше день одинъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящь". Но для чего изъ седми даровъ Духа Святаго первымъ даромъ почтена „премудрость?" Премудрости свойство есть предусматривать конецъ и къ оному всѣ дѣла порядочно и успѣшно умѣть приводить. Всякое дѣло не потому похвально, что начато, но когда оно благополучно къ концу приведено; да конецъ же дастъ и судить о всякомъ дѣлѣ, добро оно или худо. Доброе дѣло бываетъ порочно, когда съ худымъ намѣреніемъ предпріято: такъ какъ, повидимому, и худое дѣло перестаетъ быть худымъ, когда предпріято съ благимъ намѣреніемъ. Мудрости духовныя конецъ есть добродѣтель, но плотскія мудрости конецъ есть одно мудрованіе и высокоуміе съ презрѣніемъ другихъ. „Разумъ кичитъ", — говоритъ Апостолъ — „но любы созидаетъ" (1 Кор., 8, 1). Разумъ безъ любви производитъ одно киченіе, а любы даетъ то истинное просвѣщеніе, чтобы быть полезнымъ для всѣхъ.

Посему слово Божіе и раздѣляетъ мудрость „на духовную" и „плотскую". „Кто премудръ и искусенъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя въ кротости и премудрости. Аще же зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитеся, ни лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше низходящи, но земна, душевна, бѣсовска: идѣже бо зависть и рвеніе, тамо нестроеніе и всяка зла вещь. А яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и благихъ дѣлъ, несомнѣнна и нелицемѣрна" (Іаков., 3, 13—17), возглашаетъ святый Апостолъ. Она „чиста", ибо не столько острить умъ и языкъ, сколько чистить сердце. Она „мирна", ибо хранитъ покой свой и другихъ. Она „кротка", ибо о себѣ не высокомудрствуетъ. Она „благопокорлива", ибо признаетъ свои слабости и недостатки, и потому неупряма. Она „исполнена милости и благихъ дѣлъ", ибо корень ея есть здравъ и плодоносенъ. Она „несомнѣнна", ибо въ душѣ своей отъ Духа Святаго имѣетъ свидѣтельство. Она „нелицемѣрна", ибо искренна и откровенна. На основаніи семъ намъ предписано блюстися (Колос., 2, 8) „философіи, не для того, акибы она сама собою была предосудительна, но чтобы не состояла она въ одномъ сочетаніи мудрованій и словъ, а все ея просвѣщеніе относилось бы единственно къ честности и благонравію. Запрещено намъ „прилаться въ ученія странна и различна" (Евр. 13, 9), для того, чтобы, обучаясь наукамъ, не о томъ единственно мыслить, дабы только пріобрѣсть знаніе различныхъ вещей, но паче и прежде всего утверждать слабыя сердца благодатію.

Нынѣ освятили мы храмъ сей, а чрезъ то Господь благоволилъ обоя совокупить во едино. Училище наукъ и училище Христово стали

быть соединены: мудрость мірская, внесенная во святилище Господне становится освященною; одно другому вспомоществуетъ, но при томъ одно другимъ утверждается. Свѣтъ малый и свѣтъ великій происходитъ отъ единаго Отца свѣтовъ. Прекрасное зрѣлище, когда дикая маслина, будучи привита къ маслинѣ тучной и благоплодной, дѣлается и сама плодоносною.

Вы, рачители премудрости! вы, питомцы здѣшняго знаменитаго училища! сей священный союзъ храните благочестіемъ и добродѣтелію. Въ затрудненіяхъ вашего понятія, въ искушеніяхъ своихъ притекайте къ сему святилищу и открывайте свои нужды, съ сыновнею свободностію, Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи. Отверзайте уста, алчущіе правды, и наполнитеся духа. Сей храмъ будетъ васъ освящать невидимымъ Божіимъ присутствіемъ, а вы его освящайте своимъ благоговѣніемъ; такимъ образомъ, изъ одного храма устройте два: или паче два соедините во одинъ, въ жилище Господне.

Ты же, Вездѣсущій и вся Исполняющій, подажль храму сему ту благодать, да, чего воспросятъ у Тебя на мѣстѣ семъ, и Ты услыши на небеси горѣ, и милостивъ буди имъ!

Рѣчь на освященіе храма въ селѣ Гребеневѣ [1]).

Освятивъ сей храмъ, вѣруемъ мы, что устроенъ онъ въ жилище Богу. Такъ не есть ли сей самый благовременный случай, не толико устами, колико сердцемъ съ Давидомъ возопить къ Богу: „Господи! кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ“? кто?—Ты Самъ: ибо наша вѣра, какова ни есть, но Тебѣ единому сей храмъ посвятила. Посему мы и желаемъ, да Ты въ немъ обитаешь всегда безотлучно; и уповаемъ, яко сіе приношеніе пріимеши милостиво.

Но „кій храмъ созиждете Ми, глаголетъ Господь, или кое мѣсто покоищу Моему“ (Дѣян., 7, 49)? Не Азъ ли Собою небо и землю наполняю“ (Іерем., 23, 24)? Вѣдаемъ, Господи, что Ты никакимъ мѣстомъ, ни временемъ ограниченъ быти не можешь; но и горе намъ, тварямъ Твоимъ, ежели бы мы Твоего присутствія были лишены. „Отвращшу бо Тебѣ лице, вся возмятутся, и въ персть свою возвратятся“ (Псал., 103, 29). Не имѣешь Ты нужды обитать въ рукотворенныхъ храмахъ; но мы, ежели дерзаемъ сказать, дѣти Твои, имѣемъ нужду, да обитаеши Ты съ нами. Домы наши внутрь стѣнъ своихъ заключаютъ много постыднаго и отвратительнаго для святѣйшаго лица Твоего: по крайней мѣрѣ отъ сихъ священныхъ храмовъ да не удалится благодатное присутствіе

---

[1]) Говорена была 1791 г., августа 10 дня, въ благолѣпной церкви, устроенной генералъ-маіоромъ Гавріиломъ Ильичемъ Бибиковымъ.

Твое. Гдѣ услышимъ мы гласъ, отпущающій намъ грѣхи наши? гдѣ найдемъ поправленіе своимъ развратнымъ нравамъ? гдѣ—удержаніе своимъ страстнымъ склонностямъ? гдѣ—утѣшеніе въ печаляхъ? гдѣ—отраду въ унынін? гдѣ—отъ молвы и суеты мірской отдохновеніе? гдѣ—отъ гоненій и несчастій защиту? гдѣ, какъ не въ семъ благодатномъ жилищѣ Твоемъ? Поистинѣ, таковое мѣсто, гдѣ оскорбленная и кающаяся душа всѣ таковыя утѣшенія находитъ,—поистинѣ не есть мѣсто простое, но „домъ Божій и сія врата небесная“.

Благости свойственно быти сообщительной. Богъ, яко источникъ благости, благоволитъ обитать во храмахъ, Ему посвященныхъ, но такъ, что желаетъ и удостоиваетъ, дабы и другіе вкупѣ съ Нимъ были обитатели. Ибо, когда Пророкъ къ Богу отозвался: „кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ“,—конечно, предполагаетъ, что и другіе могутъ быть удостоены обитать съ Нимъ. Но какъ, кромѣ Бога, все прочее есть созданіе Его рукъ, слѣдовательно, безконечное Его отъ нихъ есть разстояніе: то какія же были столь счастливыя и только вознесенныя твари, которыя бы въ единомъ мѣстѣ неразлучно жительствовали съ высочайшимъ и безконечнымъ Существомъ? Ежели кто изъ тварей можетъ возвышенъ быть до таковаго блаженства, то я бы мнилъ, что развѣ только одни оные чистѣйшіе духи, никакими пороками и страстями не оскверненные, ангелы, архангелы, херувимы, серафимы. Нѣтъ! Божія благодать источникъ есть безконечно неистощаемый: она и человѣковъ удостоиваетъ сего блаженства. Ибо Пророкъ, вопросивъ Бога: „кто обитаетъ въ жилищѣ Его“, и давъ отвѣтъ, что „ходяй непорочно и дѣлаяй правду“, и прочее,—явственно симъ ознаменовалъ, что и самые человѣки жительствовать съ Нимъ удостоиваются. Такъ не должны ли мы, слыша сіе, въ восторгѣ удивленія возопить: „Господи! что есть человѣкъ, яко помниши Его? или сынъ человѣчь, яко только посѣщаеши его“ (Псал., 8, 5)?

Но при таковомъ нашемъ восхитительномъ удивленіи, отдавая всю справедливость и славу благости Господней, должны мы взять предосторожности, дабы, столь изобильно текущій на насъ, благости источникъ сами для себя мы не удержали и не заградили. Удостаивается человѣкъ обитать въ единомъ жилищѣ съ Господомъ своимъ; однако, только тотъ, по пророческому свидѣтельству, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ иже не сотвори искреннему своему зла, иже не ульсти языкомъ своимъ, иже поношенія не пріятъ на ближнія своя,—предъ коимъ уничиженъ есть лукавнуяй, боящихся же Господа славитъ, кленыйся искреннему своему и не отмѣтаяйся, иже сребра своего не даде въ лихву и мзды съ неповинныхъ не пріятъ. Возвышено есть жилище Господне: такъ по сей лѣствицѣ къ оному восходить надлежитъ. Свѣтелъ храмъ Божій, но помраченный въ

немъ обитать не можетъ; сладостенъ рай, но одна, услажденная спокойствіемъ совѣсти, душа достойна его. То же жилище Божіе называетъ Пророкъ „горою святою Его“. Посему всѣ низкія мысли,—всѣ, попеченіемъ мірскимъ къ единой землѣ и плоти приверженные, на высоту сей горы святой взойти не могутъ. Надобно, чтобы духъ возвышенъ былъ добродѣтелію и воскрилецъ благодатію.

И такъ, отверстъ храмъ священный и пресвѣтлый, и Богъ въ немъ обитаетъ, и всякаго къ Себѣ убѣдительно приглашаетъ въ сожитіе. Но мало кто обрѣтается достойнымъ того, да и мало кто на сіе соглашается: всякъ почти на призывающій гласъ отзывается, говоря: „имѣй мя отреченна“. Такъ на чтожъ было Богу избирать храмы въ жилище Себѣ? съ кѣмъ Онъ въ нихъ обитать будетъ? Конечно, нѣтъ Его благоволенія, дабы благость Его сама собою заграждалась, и никому бы сладости своей не сообщала. Но мы всѣ грѣшны: такъ посему никто изъ насъ въ жилище съ Нимъ принятъ быти не удостоится. Сіять будетъ храмъ сей свѣтомъ славы присносущныя; однако, мы при всемъ томъ въ горестной темнотѣ оставаться будемъ.

Но ободримъ себя, любезныя дѣти Евангелія. Я скажу слово, хотя кажущееся непмовѣрнымъ, но въ самой вещи истинное. Въ жилищѣ Своемъ обитаетъ Богъ съ „грѣшниками“. Пришелъ Онъ на землю призывать къ сему не праведниковъ, но грѣшниковъ. Въ Евангеліи добрый Пастырь оставилъ девятьдесятъ девять овецъ незаблудшихъ, а устремился искать единой овцы погибшей и, нашедъ оную, взялъ на рамена Свои, и принесъ къ Богу и Отцу; сіе не то же ли значитъ, что Онъ удостоилъ ее быть въ жилищѣ съ Собою? Да и ангелы, сіи всегдашніе сообитатели Божіи, яко выну видящіе лице Отца Небеснаго, радуются не о праведникѣ, но о грѣшникѣ: сіе не тоже ли значитъ, что они радуются, видя грѣшника пріемлема въ жилище съ Богомъ? Добрый отецъ учредилъ пированія не для сына, всегда съ нимъ порядочно пребывавшаго, но для сына своего, съ пути заблужденія къ нему возвратившагося. И такъ утѣшьтеся и возвеселитеся, всѣ грѣшники. Не грѣхи ваши храмъ Господень для васъ заграждаютъ, но ваше нераскаяніе. Нѣтъ ничего Богу любезнѣе, какъ грѣшникъ, грѣхъ оставляющій и прибѣгающій къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ. Ключъ отъ сего рая въ вашихъ рукахъ есть; какъ заключать его, такъ и отверзать,—милостивый Господь оставилъ во власти вашего произволенія.

Днесь благодать храмъ сей отверзла: не заключайте его своимъ ожесточеніемъ, и во грѣхѣ пребываніемъ. Ежели же бы вы и во грѣхѣ тѣмъ не меньше пребывали, и тогда то на болѣе къ симъ храмамъ прибѣгайте. Пусть вы еще не удостоитесь взойти во внутренность святилища; за довольное почтите хотя удостоиться приступить къ одному

сего предвериямъ: толцыте въ оныя, и отверзутся вамъ. Дому Владыка сѣдитъ при дверяхъ неотступно, дабы васъ тотчасъ ввести и въ самый храмъ, какъ только услышитъ, что вы толкаете въ двери Его покаяніемъ. Ибо на сіе-то и храмы устрояются, дабы въ нихъ кающемуся обрѣсти утѣшеніе, а не кающемуся найти случай къ обращенію.

Міръ исполненъ претыканій и соблазновъ, и въ немъ нераскаяніе грѣшника напослѣдокъ обращается въ ожесточеніе, а въ сихъ домахъ Господнихъ ожесточенное сердце умягчается и располагается къ покаянію.

Пророкъ, когда вопрошаетъ Господа Бога: „кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ“, кажется, разумѣетъ не сіи храмы земные, но оный храмъ небесный, нерукотворенный. Но мы можемъ сіе согласить: сіи храмы земные суть преддверіе храма небеснаго. Слава едина въ нихъ по *существу*, различествуютъ только *степенію*. Кто признается во храмѣ семъ достойнымъ богослужителемъ, тотъ несомнѣнно назначенъ быть обитателемъ и во храмѣ небесномъ. „Ихже бо предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави“ (Рямл., 8,30). Благодарить Господа всѣмъ сердцемъ должно за таковое Его о нашемъ спасеніи промышленіе.

Принесемъ же Господу благодареніе и за создателя святаго храма сего, что Онъ расположилъ его душу къ сему дѣлу благочестивому, а чрезъ него и всѣхъ насъ облагодѣтельствовалъ: ибо Господь, аки указывая днесь на храмъ сей, взываетъ къ намъ Евангельскимъ гласомъ: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ здѣ во храмѣ семъ упокою васъ“!

Рѣчь при освященіи Виленской Духовной Семинаріи [1]).

Благословенъ Богъ и Его святыя и непостижимыя судьбы! По вседѣйствующей Его силѣ, я восчувствовалъ желаніе, дабы въ пустынѣ сей устроить покой старости моей, и останки преставльшихся о Господѣ братій обители преподобнаго отца Сергія сохранить здѣсь до всеобщаго всѣхъ воскресенія. Но, преобразившійся на Ѳаворстѣй горѣ, Господь лучемъ чуднаго свѣта Своего коснулся и мѣста сего, и оное преобразилъ. Таинственнымъ нѣкоторымъ образомъ вдохнулъ Онъ въ сердце благочестивѣйшаго Монарха Павла перваго, дабы устроить изъ пустыни обитель, и терніе ея обратить въ цвѣты и плоды просвѣщенія. И здѣсь мы, торжествуя, храмъ сей отверзаемъ и вводимъ въ оный юношество, дабы оно напоевалось изъ текущихъ въ немъ источниковъ

---

[1]) Сказана была въ праздникъ Преображенія Господня въ 1800-мъ году.

Израилевыхъ и, упоеннос, изливало бы оные потоки на лице Церкви Божіей.

Преклонивъ колѣна сердца и души, приношу благодарственную жертву Всевышнему Промыслу и молю, да ниспослетъ Свое всесильное благословеніе на мѣсто сіе. Благочестивѣйшему же Монарху да даруетъ благополучіе и долголѣтнее царствованіе, Егоже благость и славу, вкупѣ съ Августѣйшею Фамиліею, да сподобится со всею Россіею благодарственно воспѣвать обитель и училище въ роды родовъ.

Рѣчь надгробная [1]).

Таковые случаи, въ коихъ мы своихъ собратовъ и чадъ Церкви псалмопѣніями препровождаемъ къ Богу,—таковые случаи заставляютъ насъ возлюбомудрствовать о смерти и воскресеніи. Чѣмъ болѣе слабость природы представляетъ намъ смерть страшною, тѣмъ усильнѣе одолжена Церковь Христова сей страхъ разгопять и показывать, что онъ есть мечтательный. А притомъ и весьма удовольствению, ежели уронъ умершаго тѣла вмѣсто того, чтобъ причинить вредъ, доставитъ для души великое пріобрѣтеніе.

Кто плачетъ и рыдаетъ о смерти, тотъ унижаетъ заслуги Христовы: ибо Христосъ побѣдилъ смерть. Ежели бы и невѣрующіе рыдали и плакали, предосуждать бы ихъ въ томъ надлежало: ибо казалось бы, что они поступаютъ противъ устава естественнаго; но что, когда бы сіе творилъ и самый вѣрный, послѣ толикихъ и ясныхъ доказательствъ о воскресеніи? И невѣрующіе воскресенію изобрѣтаютъ на случай смерти слова утѣшительныя, говоря: „споси великодушно; что уже сдѣлалось, слезами и плачемъ того перемѣнить не возможно“. Но Евангеліе не сіе только говоритъ: „споси великодушно, понеже перемѣнить того невозможно“; а паче говоритъ: „споси великодушно, ибо умершій воскреснетъ, конечно. „Лазарь другъ нашъ успе, а не умре“: умолкъ на время, а не погибъ, ибо срѣтятъ его воскресеніе и животъ, жребій ангельскій“. Не слышишили, что Церковь при погребеніи велегласно воспѣваетъ: „Обратися, душе моя, въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя“ (Псал., 114, 6)? Вотъ, Богъ называетъ смерть благодѣяніемъ, а ты плачешь. Если же и плачешь, то слезы твои растворя радостію духовною и благодареніемъ: ибо отчаянный плачъ и терзаніе принадлежатъ единому врагу спасенія нашего. Пусть онъ плачетъ и терзается отъ зависти, что его козни не успѣли воспрепятствовать намъ къ достиженію лучшаго. Смерть есть тихое пристанище.

---

[1]) Произнесена была въ Чудовѣ монастырѣ, при погребеніи генералъ-аншефа, князя Михаила Никитича Волконскаго, 1788 г., декабря 14 дня.

Разсмотри, коликихъ золъ исполнено настоящее житіе. До него принадлежатъ оныя угрозы правосудія Божія: „въ болѣзнехъ родиши чада, въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“ (Быт., 3, 16, 19); „въ мірѣ скорбни будете“ (Іоанн., 16, 33); „видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ. Днемъ и нощію обыдетъ и по стѣнамъ его: беззаконіе и трудъ посредѣ его, и неправда: и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лесть“ (Псал., 54, 10—12). Вотъ, какое смертнаго на землѣ—состояніе! Но о небесныхъ, напротивъ, сказано: „Отбѣже тамъ болѣзнь, печаль и воздыханіе“. Почто убо унижаеши умершаго блаженство? почто заставляешь—и другихъ бояться смерти, и осуждать Бога, какъ будто Онъ чрезъ смерть причиняетъ намъ великое несчастіе? Умершій отошелъ въ пристанище; а ты своими рыданіями нарушаешь сей покой, и устрояешь новую бурю. „Но такова, де, наша природа“. Никакъ! сія слабость не есть природы, нижѐ порядка вещей, но мы произвольно себя ослабляемъ и благородство природы предательствуемъ. Будучи въ такомъ слабомъ расположеніи, какъ мы о безсмертіи бесѣдовати возможемъ? какъ увѣримъ въ ономъ невѣрующаго, когда наши слова не будутъ согласны съ самымъ дѣломъ? Многіе изъ язычниковъ оказали себя при смерти или другихъ ближнихъ, или и самихъ себя великодушными и мужественными, такъ что смерть встрѣчали, яко нѣчто вожделѣнное: сколько же таковые примѣры должны постыдить христіанина, да и вѣру его?..

Но если бы все сіе и не послужило къ уменьшенію твоей печали, то самое теченіе времени мало по-малу уменьшитъ и, наконецъ, совсѣмъ загладитъ печаль твою; но ужѐ для тебя никакой не будетъ чести и награды: поелику будетъ тому причиною одно неодушевленное время, а не твое благоразуміе и великодушіе. Превосходная есть добродѣтель перенести печаль посѣщенія Господня не только терпѣливо, но и съ благодарностію. Но ты желалъ бы всегда видѣть преставльшагося? Изрядно добродѣтельно поживи,—и его узришь не въ тлѣніи, но въ нетлѣніи,—не въ скорби, но въ радости и славѣ. Ибо помысли, кто есть скончавшійся, и что есть кончина? Жизнь сія есть путь, путь долгайшій, разными трудностями и опасностями окруженный. Человѣкъ скончавшійся есть тотъ, который благополучно сей путь ужѐ прешелъ, и достигъ до своего постояннаго и всегдашняго жилища. Не должны ли мы тотчасъ притечь къ нему съ радостными привѣтствіями, что онъ свой подвигъ окончилъ счастливо? Въ позорищи подвижникъ, достигшій до назначенной мѣты, встрѣчаетъ всѣхъ поздравленіями и увѣнчавается вѣнцемъ. Всякъ, о Господѣ преставльшійся, таковымъ же образомъ отъ насъ принятъ быть долженъ.

Повѣствуютъ, что когда Моника, мать блаженнаго Августина,

жена благочестивая и добродѣтельная, скончалася, то всѣ сродники и ближніе тотчасъ подняли было плачъ и рыданія. Но просвѣщенный Августинъ остановилъ ихъ, говоря, что „постыдно и обидно будетъ для жизни ея благочестивой и добродѣтельной, ежели по ней плакать и рыдать: она болѣе заслуживаетъ, чтобы принести Владыкѣ живота и смерти благодарственное пѣніе, что помогъ ей подвигъ свой скончать благополучно". И для того, отверзши священную книгу псалмовъ, воспѣли всѣ: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи". Вотъ—святый примѣръ, какъ преставльшихся благочестиво мы должны препровождать къ небесамъ. И для того Православная Христова Церковь совершаетъ надъ умершими пѣнія, и восхваляетъ имя Господа, даровавшаго покой преставльшемуся. Въ Іудейскомъ плотскомъ законѣ воспрещено было прикасаться къ мертвымъ, и повелѣно омывать себя, если бы по случаю кто къ нимъ прикоснулся. Но по христіанству тѣло умершаго вѣрнаго брата своего мы почитаемъ цѣлованіемъ, яко честный сосудъ, въ коемъ пребывала благочестивая душа,—яко священное орудіе, кое вмѣстѣ съ душею потрудилося въ дѣлахъ богоугодныхъ. По сей же причинѣ мы и тѣла умершихъ христіанъ погребаемъ при Божественныхъ храмахъ: какъ они были дѣти Церкви, то сія благоутробная мать и по смерти отъ себя ихъ не отпущаетъ, но хранитъ въ своихъ нѣдрахъ, доколѣ ихъ не представитъ цѣлыми и святыми въ послѣдній день общаго воскресенія.

Въ сей надеждѣ славы и воскресенія преставился и сей знаменитый мужъ, князь Михаилъ Никитичъ. Онъ подвигъ скончалъ и теченіе совершилъ. Подвигъ его былъ мужественный и теченіе благоуспѣшное. Не сѣтовать должно о томъ, что его лишилися; но паче о томъ радоваться и благодарить Бога, что онъ дѣлами своими доставилъ честь своему имени, славу своей фамиліи,—паче же услугу своему отечеству: былъ вѣрный и благоразумный слуга государства, былъ храбрый поборникъ по цѣлости и благосостояніи его. Чрезъ сіе поспѣшалъ онъ къ безсмертію, не къ сему только безсмертію, которое состоитъ въ продолжаемомъ чрезъ нѣкоторое время о его дѣлѣ повѣствованіи; а паче къ безсмертію тому, о коемъ сказано: „праведныхъ души въ рукѣ Божіей, и не прикоснется имъ мука". Ибо, служа отечеству, служилъ Богу, призвавшему его на сіе, и, храня благосостояніе общества, тѣмъ самымъ служилъ и Церкви Божіей, которой былъ присвоенный чрезъ крещеніе сынъ, и съ исповѣданіемъ вѣры ея, яко съ надежнѣйшимъ напутствіемъ, прешелъ въ вѣчность.

Ты же, Боже милостивый и человѣколюбивый, сподоби его сопричисленія къ избраннымъ Твоимъ. „Призри на него и помилуй его, по суду любящихъ имя Твое" (Псал., 118, 132).

Рѣчь надгробная [1]).

Сей печальный гробъ напоминаетъ намъ о послѣдней судьбѣ нашей. Но и все, на что бы мы ни обратили свои очи, представляетъ наше тлѣніе. Прежде, нежели послѣдуетъ совершенное состава нашего разрушеніе, мы частно каждый день нечувствительно умираемъ. Одинъ возвышается, другой упадаетъ; одинъ обогащается, другой обнищаваетъ; нынѣ здоровъ, завтра онъ же столь мучится болѣзнями, что иногда желаетъ и самой смерти, какъ нѣкотораго утѣшенія. Все сіе есть начало и продолженіе тлѣнія, и ведетъ къ тлѣнію послѣднему, именуемому смертію. Творецъ, при всемъ томъ, вложилъ въ естество наше любовь къ жизни; и потому, естественно, мы боимся смерти, и можно сказать, что всѣ несчастія и страданія не иначе страшатъ насъ, какъ что они суть нѣкоторыя преддверія послѣдняго чрезъ смерть разрушенія. И для того смертный, при всѣхъ своихъ злоключеніяхъ, еще находитъ утѣшеніе въ томъ, когда въ печальныхъ его очахъ блистаетъ пріятн й лучъ продолженія жизни. Но какъ надобно умереть конечно, то и сія послѣдняя отрада исчезаетъ. И такъ, бѣдный земнородный семъ страшнымъ воображеніемъ чрезъ всю жизнь смущается. Сіе огорчаетъ всѣ его сладости, всѣ помрачаетъ радости; такъ что иногда и самую жизнь окаевать заставляетъ. Вотъ—почти обыкновенное положеніе человѣка при воображеніи о смерти.

Но, со всѣмъ тѣмъ, Творецъ благъ есть и человѣколюбивъ. Такъ кто же дерзнетъ помыслить, чтобы Онъ или смерть опредѣлилъ для того только, чтобы она человѣка дѣлала несчастнымъ; или и самую жизнь даровалъ бы намъ для одной нашей тягости? Нѣтъ! Да уступитъ слабость человѣческая премудрому премудраго Творца устроенію. Всѣ жалобы на смертную судьбу, всѣ ея страхи происходятъ отъ того, какъ кто разсуждаетъ о ней. Просвѣщенный и добродѣтельный вездѣ находитъ слѣды человѣколюбиваго Провидѣнія. Ты—тлѣненъ; однако, ты—дѣло рукъ Бога преблагаго. Сей образъ величественный, коимъ Онъ почтилъ тебя, не состоитъ въ бренномъ тѣлѣ. Сей великій свѣтъ разума, сіе небесное сокровище доброты душевныя, никакъ съ плотію и кровію смѣшаны быть не могутъ: они суть гораздо выше всякаго тлѣнія. Сія кожа, сіи жилы, сіи кости, конечно, не суть тотъ свѣтъ, который въ тебѣ есть, и сообразенъ свѣту присносущному: конечно, они не суть та великая души добродѣтель, которая и тебѣ доставляетъ удовольствіе неизмѣняемое, и коею ангелы и Самъ Богъ, яко подобною себѣ, усла-

[1]) Сказана была въ Богоявленскомъ монастырѣ, при погребеніи графа Петра Борисовича Шереметева, 1788 года, декабря 9 дня.

ждаются. И такъ, конечно, надлежитъ отдѣлить тлѣнную часть человѣка отъ той существенной части человѣка, которая есть выше тлѣни и именуется душа. И какъ сія часть прямо составляетъ человѣка, а тѣло и философы обыкновенно называли одеждою души, то ничего не странно сказать, что человѣкъ никогда не умираетъ: ибо душа его безсмертна.

Такъ что же? Раздирается одежда; уже ли человѣкъ остается меньше человѣкъ? Чувства тѣлесныя, развлекающія мысли, разрушатся; такъ уже ли зерцало разума пребудетъ въ меньшемъ сіяніи? и не паче ли, по отнятіи завѣсы, откроется въ большемъ и безпрепятственномъ блистаніи? Таковое разсужденіе, яко естественное намъ, не сильно ли предохранить насъ противу страховъ смертныхъ и соблюсти, особливо при самомъ ея приближеніи, величество духа столь ему свойственное и сродное? Но могу признать, что всѣ сіи утѣшенія сами по себѣ сильны, и несовершенно сильны для слабости человѣческой. Слабость сія, совсѣмъ тѣмъ, не перестаетъ бояться, а чтобъ ей не показаться постыдною, и самое основательное о безсмертіи духа разсужденіе, или отвергать силится, или приводитъ въ колебаніе мысль, что она совершенно въ томъ увѣриться не можетъ.

И для того человѣколюбивый Господь, вѣдая сію человѣческаго существа немощь, уже Самъ милостиво въ оное благоволилъ вообразиться. Уже явственно и откровенно увѣрилъ насъ благословеннымъ Евангельскимъ гласомъ не только о безсмертіи души, но и о воскресеніи самыя сея истлѣвшія плоти. „Аминь, аминь глаголю вамъ“,—вотъ съ клятвою увѣряетъ насъ,—„яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ“. Воскрешая умершую отроковицу, Онъ сказалъ: „не умре дѣвица, но спитъ“. Отроковица, конечно, была мертва; однако Жизнодавецъ ее умершею не признаетъ,—или потому, что составляющая прямо человѣка часть есть безсмертна или потому, что успокоеніе отъ суетъ и начинаніе лучшаго живота несправедливо называть смертію. „Не умре дѣвица, но спитъ“. Кто же сна боится? и не паче ли всякій, особливо по трудахъ, охотно стремится въ сладкія его объятія? И такъ Евангельская вѣра есть сильнѣйшее противу смертныхъ страховъ утѣшеніе.

Знаю я, что и самая вѣра нѣкоторымъ образомъ дѣлаетъ смерть страшною, ибо написано: „Опредѣлено человѣкамъ единожды умрети; потомъ же судъ“. Судъ!—дѣло великаго вниманія и уваженія достойное. Такъ посему всѣ дѣла, какія бъ человѣкъ въ жизни сей ни дѣлалъ, идутъ въ слѣдъ его. „Да пріиметъ всякъ“, по Апостольскому (2 Кор, 5, 10) слову, „яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла“. Прежде смерть, а потомъ судъ. Боже праведный! „Аще дѣла наши на-

зриши, кто постоитъ“ (Псал., 129, 3)? Но почто же Евангеліе Твое гласитъ: „яко на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ“ (Іоанн., 5, 24)? Однако, сію страшную задачу удобно рѣшить: не судъ страшенъ, но осужденіе. Судъ, гдѣ открывается неповинность и опредѣляется за неповинное страданіе награда,—таковый судъ не есть страшенъ. Человѣкъ добродѣтельный, добрый христіанинъ, жившій по правилу Евангелія и его ключами чрезъ покаяніе разрѣшенный, сего суда не страшится: ибо не пріидетъ онъ на судъ, то есть на осужденіе. Праведники Божіи столь сего суда не устрашались, что даже желали отъити отъ тѣла, желали скорѣе разрѣшитися и со Христомъ быти.

Сею блаженною кончиною преставился о Господѣ сей знаменитый мужъ, графъ Петръ Борисовичъ. Мню я, что не кратковременное теченіе жизни его продолжилъ для того Творецъ, дабы болѣе открыть его доброты, и чтобъ другіе могли болѣе пользоваться и наслаждаться ими. Былъ онъ добрый гражданинъ: ибо не только во всю жизнь не попустилъ никому быть оскорбленнымъ собою, а паче обязалъ всѣхъ, знающихъ его, проповѣдывать его благопривѣтливость и благодѣяніе. Былъ добрый дому владыка: ибо въ лицѣ господина едва его узнавали домочадцы его; а только его узнавали въ лицѣ собственныхъ родителей. Былъ добрый отецъ, что доказываетъ добродѣтельный сынъ. Былъ, что паче всего, добрый и истинный христіанинъ. Вѣру Евангелія почиталъ искренно, и таинства ея принималъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ. Бывъ постигнутъ внезапною болѣзнію, не ожидалъ себѣ напоминанія о долгѣ христіанскомъ. Тотчасъ самъ потребовалъ облегчить совѣсть свою очистительною исповѣдію, и причащеніе святыхъ таинъ такъ принялъ, какъ вѣрное свидѣтельство, что онъ есть истинный членъ тѣла Христова. Сіи добродѣтели привлекали къ нему отъ всѣхъ любовь и почтеніе, даже и сами пресвѣтлѣйшіе Монархи Всероссійскіе содержали его во всегдашнемъ благоволеніи.

Можно было бы намъ возскорбѣть о лишеніи таковаго мужа, но грѣхъ завидовать небесамъ. А паче проліемъ къ Богу духовъ и всякія плоти усердныя молитвы, да упокоитъ душу его со всѣми праведными въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова.

Рѣчь на Рождество Пресвятыя Богородицы [1]).

День рожденія, кажется, долженъ дать намъ случай помыслить о жизни; но я почитаю, что онъ долженъ заставить насъ помыслить

[1]) Эта рѣчь, переведенная митроп. Платономъ съ французскаго языка и выбранная имъ изъ слова, говореннаго Фенелономъ на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, произнесена была въ Саввинѣ монастырѣ 1787 г., сентября 8 дня.

болѣе о смерти. Мы родимся, чтобъ умереть: чрезъ рожденіе входимъ мы въ жизнь смертную и бѣдствій исполненную; чрезъ смерть входимъ мы въ жизнь безсмертную и всерадостную. Вѣрная душа можетъ почитать сію жизнь не иначе, какъ краткимъ прехожденіемъ къ лучшей жизни: она сноситъ терпѣливо бѣдности жизни настоящей и съ горячестію желаетъ утѣхъ жизни будущей.

Вотъ, тому намъ примѣръ — нынѣ празднуемая Пречистая Дѣва. О Ней святый Лука увѣряетъ, что Она, по вознесеніи на небеса возлюбленаго Сына Ея, вкупѣ съ „апостолами пребывала въ молитвѣ и моленіи“ (Дѣян., 1, 14). Сими молитвами своими что Она изъясняла, какъ не желаніе усердное окончить разлуку столь печальную и столь тяжкую, и переселиться туда, куда вознесся Божественный плодъ чрева Ея? Такъ! мнѣ кажется, что я слышу сіи умильныя слова, въ горести сердца Ею произносимыя: „Ахъ! не довольно ли уже времени, чтобы душа Моя изнемогала въ узахъ тлѣнія, кои содержатъ Меня здѣсь на землѣ, яко плѣнницею“?! Поистинѣ, что для Нея могла быть земля, когда предметъ Своея любви Она имѣла уже на небеси? Не думайте, чтобы сіи великія мысли приличествовали единой только Пречистой Дѣвѣ, а не вмѣстѣ и намъ. Любить Іисуса Христа и желать быть вѣчно съ Нимъ—есть все одно, и одно безъ другого быть не можетъ. Бояться смерти принадлежитъ только тѣмъ, кои не любятъ Господа; и не хотѣть къ Нему идти—есть знакъ недостатка въ вѣрѣ и надеждѣ.

Сія есть слабость наша, что мы считаемъ за довольное для жизни христіанской, дабы рѣшиться приготовиться къ смерти тогда, когда уже ее миновать не можемъ. Не знать и не надѣяться ничего послѣ жизни сей, и потому быть къ ней пристрастну, есть дѣло ослѣпленаго самолюбія. Но когда христіане, коимъ Богъ далъ обѣтованія столь великія и столь драгоцѣнныя для жизни будущей,—христіане, кои должны міръ сей почитать мѣстомъ странствованія,—когда христіане не имѣютъ бодрости отвергнуть утѣхи своего странствованія, и желать безмѣрныхъ благъ своего отечества, — какая въ семъ есть низкость души, безчестящая ихъ вѣру! Какъ? люди, предуставленные наслаждаться съ Іисусомъ Христомъ и блаженствомъ вѣчнымъ, будутъ ли только заниматься одними благами земными, тлѣнными, мнимыми? Какъ? они ли уже при крайности неизлѣчимой болѣзни будутъ желать царства небеснаго, для того только, что уже все увеселяющее на землѣ покидаетъ ихъ навсегда? Каждый день просимъ мы у Бога: „Да пріидетъ царствіе Твое“, и тогда же боимся чтобъ оно не пришло, желаемъ, чтобъ еще отложено было. Какая худая вѣра! Такъ-то мы предпочитаемъ небо землѣ, вѣчность—вещамъ настоящимъ, Христа—міру! Такъ-то мы любимъ Спасителя, что хотѣли бы всегда здѣсь жить, и Его не видѣть никогда!

Царство Божіе, кое мы должны бы купить многими воздыханіями, многими трудами, многими побѣдами, и кое превосходитъ всякую цѣну,— царство сіе, дано ли намъ будетъ за ничто, да еще и противу воли нашей? Надобно ли еще принудить насъ принять оное? Нѣтъ, нѣтъ, мои чада! Сей небесный даръ былъ бы презрѣнъ и униженъ, если бы Богъ давалъ его душамъ, столь недостойнымъ принять его. Можетъ ли Онъ, вмѣсто всей платы за таковый даръ, требовать отъ насъ меньше, какъ только, чтобъ мы онаго всегда желали? Но мы и сего Ему не приносимъ и не обѣщаемъ. Первые христіане все свое утѣшеніе полагали въ надеждѣ будущей жизни. Они жили, по глаголу Апостолову, „во ожиданіи блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога“; (Тит., 2, 13); они ожидали съ бо́льшею нетерпѣливостію второго пришествія Сына Божія, нежели патріархи и самые пророки пришествія Его перваго. Боже благій! до чего мы дошли? Гдѣ—наша вѣра, и чѣмъ она стала, которую мы приняли, яко драгоцѣнное наслѣдіе отъ сихъ первыхъ героевъ христіанства? Вѣра столь живая, столь бодрая въ нихъ,—вѣра столь слабая, столь утѣсненная постыдными сладострастіями, честолюбіемъ суетнымъ въ насъ!

Но скажете вы, что „святые древніе, а паче Пречистая Дѣва, Которая въ семъ словѣ отъ насъ въ примѣръ предлагается, была исполнена благодати; а потому Она, желая умереть, ожидала Себѣ блаженства несомнительнаго“. Правда, Марія исполнена была благодати; однако, Она, вмѣсто того, чтобы бояться смерти, боялась жизни. Жизни, говорю я, которую Она проводила столь непрочно,—жизни, всѣ минуты которой Она берегла для умноженія Своихъ заслугъ, однако, со всѣмъ тѣмъ, желая конца жизни таковыя. А мы, лишенные благодати, игралище глупостей мірскихъ, невольники плоти и крови, столько неразсудны въ своихъ выгодахъ, столько привыкшіе ко лжи и хитрости, столько суетные и непорядочные въ своихъ поступкахъ, столько слабые во искушеніяхъ, столько безразсудные въ опасностяхъ, столько непостоянные и столько невѣрные въ лучшихъ своихъ рѣшеніяхъ,—мы, говорю, еще ли не будемъ бояться сей жизни, и еще ли посмѣемъ желать ея продолженія; а, напротивъ, будемъ ли бояться, чтобъ не наступилъ конецъ сихъ искушеній непрестанныхъ, отъ коихъ спасеніе наше находится въ толикой опасности? Еще скажутъ, что „Пресвятая Марія не имѣла нужды въ покаяніи: смерть не могла, какъ токмо увѣнчать Ея добродѣтели. Ежели бы мы такъ были приготовлены, какъ Она, то и мы не боялися бы умирать; но въ семъ растлѣніи своемъ мы имѣемъ нужду въ отсрочкѣ, чтобъ очистить свои погрѣшности: однимъ непорочнымъ свойственно спѣшить явиться предъ своего Судію“, Вотъ, все то, что люди, ослѣпленные самолюбіемъ, могутъ сказать самаго лучшаго, къ своему оправданію.

На сіе я въ отвѣтъ предложу двѣ вещи. Первое, вы говорите, что не имѣете расположенія Маріина. Я съ тѣмъ согласенъ, и сіе-то ваше съ ея состояніемъ несходство я оплакиваю. Живите, какъ Она,—и вы будете достойны надѣяться счастія святыя смерти. Ежели вы хочете перестать бояться смерти, истребите печальную причину сея боязни. Живите, не привязываяся къ міру: ибо „образъ его преходитъ“, да и преходитъ въ ту минуту, въ которую думали имъ много наслаждаться. Не обманывайте себя, не надѣйтеся обмануть Бога. Не представляйте свои грѣхи, чтобъ ими извинить васъ въ вашемъ пристрастіи къ настоящей жизни. Какъ! понеже вы доселѣ худо употребляли свою жизнь, такъ думаете, что сіе есть хорошая причина желать ея продолженія?—совсѣмъ напротивъ! Вы должны наскучить жить: поелику таковая жизнь всякій день подвергаетъ васъ опастности потерять Бога вѣчно. Перемѣните сей порядокъ: расположеніе къ смерти пусть не зависитъ отъ вашего пристрастія къ сей жизни, но паче пристрастіе къ сей жизни пусть зависитъ отъ искренняго желанія смерти. Второе, примѣтьте вы, сколько ваши намѣренія къ покаянію доселѣ худо были исполнены. Сколько разъ, окруженные болѣзнями смертными, просили вы у Бога нѣкотораго времени, чтобъ будущимъ поправить прошедшее. Но сіе время, испрошенное и дарованное для оплакиванія вашихъ беззаконій, не расточили ли вы безумно? Не только не сняли съ себя своихъ оковъ, но еще болѣе отяготили ихъ. Каждый день послужилъ только къ усиливанію грѣховныхъ привычекъ, къ умноженію нераскаянія вашего сердца, къ злоупотребленію времени, здравія, имѣнія и самыя благодати. Всякій день умножилъ ваши долги, и они сдѣлались неоплатными.

Здѣсь, христіане, я отзываюсь къ вашей совѣсти. Я не хочу другого судіи, какъ васъ. Лучше ли вы нынѣ готовы предстать предъ Бога, нежели были прежде? Ежели лучше, пользуйтесь симъ временемъ: просите Бога, чтобы милосердіемъ Своимъ не допустилъ вамъ поколебаться и поспѣшилъ изъять васъ изъ середины несчастія. Ежели же не такъ, то по крайней мѣрѣ увѣрьтеся опытомъ столь убѣдительнымъ. Заключите, что вы, прося продолженія жизни, просите болѣе продолжить свои невѣрности, нежели, чтобы начать свое поправленіе. По совѣсти признайтеся, что болѣе пристрастіе къ выгодамъ жизненнымъ, нежели любовь къ понесенію покаянія, удаляетъ васъ отъ смерти. И ежели у васъ не достаетъ бодрости идти туда, куда призываетъ васъ вѣра ваша,—по крайней мѣрѣ воздыхайте и стыдитеся своея слабости, по крайней мѣрѣ признайтеся съ смущеніемъ, что вы не имѣете тѣхъ чувствованій, какія вдыхаетъ вамъ вѣра. Чѣмъ болѣе боитесь вы оставить сей міръ, тѣмъ болѣе ваше спасеніе требуетъ, чтобы вы скоро оставили его; чѣмъ болѣе вы любите его, тѣмъ онъ для

васъ вреднѣе. И сколько жизнь сія опасна, а смерть для васъ милость.— сіе ничто такъ не доказываетъ, какъ ваши же слабыя расположенія.

О, любезный Спаситель! научилъ Ты насъ жить, не возгнушайся научить насъ и умирать. „Аще живемъ, аще умираемъ, да будемъ Твои". Когда мы живемъ, всегда находимся въ тягостномъ страхѣ, что чрезъ часъ насъ не станетъ; но, умирая, мы всегда будемъ съ Тобою, и Ты весь будешь нашъ. Сотвори, да послѣднее наше воздыханіе будетъ воздыханіемъ любви къ Тебѣ, и чтобъ таковымъ образомъ природа премѣнилася на благодать.

Рѣчь предъ мощами преподобнаго Сергія, въ день Св. Пасхи [1]).

Преподобне отче Сергіе!

Се, предсталъ предъ святыя мощи твои недостойный преемникъ твой,—предсталъ, облеченный въ одежду Святителя и Чудотворца Алексія! Онъ сію утварь возлагалъ на твою достойную особу, но ты, по смиренномудрію и кротости Евангельской, пріяти оную не благоволилъ.

Нынѣ неисповѣдимыя судьбы Божіи опредѣлили сему жребію пасть на меня недостойнаго, а посему и ты не совсѣмъ избѣжалъ того: облекся и ты въ сію утварь, хотя не въ своемъ лицѣ, но въ лицѣ преемника твоего, и сей жезлъ правленія святительскаго соединилъ ты съ жезломъ правленія обители твоея.

Не вознегодуй на меня, Святче Божій, что я дерзаю свое грѣшное лице совокуплять воедино съ твоимъ лицемъ святымъ! Къ сему понуждаетъ меня необходимость моя. Самъ я, не имѣя довольно силъ къ ношенію бремени сего, уповаю, что, егда ты благоволишь пріяти участіе въ семъ званіи моемъ, тогда бремя мое облегчится, и недостатки дарованій моихъ дополнятся.

Вѣдаю, друзи Божіи, колико вы Богу любезны! Онъ любуется, егда есть дивенъ во святыхъ Своихъ. Какъ не дивенъ, егда не токмо святыя тѣлеса ваши, но и самыя ризы ваши почтилъ нетлѣніемъ? О, блаженніи на небеси, славные и на земли! исходатайствуйте молитвами вашими отъ великаго и вѣчнаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа, да, сподобивый меня облещи милостію вашею, облечетъ мя вашими и духомъ и силою.

---

[1]) Эту рѣчь говорилъ митроп. Платонъ, облеченный въ саккосъ святителя и чудотворца Алексія и держа жезлъ его предъ мощами преподобн. Сергія, гдѣ предлежали жезлъ и ризы преподобнаго, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія предъ литургіею, 1805-го года апрѣля 9-го.

Учрежденіе для студентовъ въ Московской Академіи содержимыхъ коштомъ Платона, митрополита Московскаго [1]).

1) Содержаться пяти студентамъ, изъ коихъ одинъ инспекторъ.

2) Всѣмъ имъ и будущимъ по нихъ именоваться по фамиліи Платоновы: какимъ прозваніемъ имъ писаться, не только будучи въ Академіи, но и по выпускѣ изъ оной, въ какомъ бы они состояніи ни были.

3) Избираемымъ имъ быть отъ насъ, доколѣ мы будемъ въ живыхъ и въ Москвѣ; а послѣ насъ избираемымъ симъ быть отъ ректора и префекта.

4) Всякій студентъ, желающій на сіе содержаніе опредѣлиться, долженъ дать подписку, что онъ не желаетъ вступить въ какое-либо состояніе, какъ только въ духовное,—и о семъ спрашивать ихъ каждый годъ, не измѣнили ли своего намѣренія; и если отмѣнили, то ихъ изъ сего содержанія немедля исключить.

5) Свойство избираемыхъ должно быть непремѣнно, чтобы они были отцовъ недостаточныхъ, но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилежанія; притомъ, троимъ изъ реторики, одному изъ философіи, и, одному изъ Богословіи, который долженъ быть инспекторъ.

6) Пищею, питіемъ и платьемъ имъ довольствоваться всѣмъ одинаково, безъ всякой одному отъ другаго отличности; и жить всѣмъ въ одной кельѣ, нарочно отъ насъ приготовленной.

7) На все содержаніе, то-есть на пищу, платье и обувь, каждому полагается по 30 руб. въ годъ; итого на пятерыхъ 150 руб.

8) Быть при нихъ истопнику, который долженъ быть изъ старичковъ, и на него полагается 15 руб.; его должность—приготовить пищу, вычистить платье, истопить и содержать все въ опрятности и беречь все въ кельи.

---

[1]) „Учрежденіе“ митроп. Платономъ было написано для его „Платониковъ“, т. е., для студентовъ (въ Московской Академіи, въ Троицкой семинаріи и въ Перервинскомъ училищѣ), содержавшихся на проценты съ капитала, положеннаго митроп. Платономъ въ Опекунскій Совѣтъ.

9) На дрова и на свѣчи въ годъ полагается 15 руб.

10) На бумагу и книги полагается въ годъ по 10 руб.; и сіи книги должны навсегда оставаться для будущихъ студентовъ Платоновыхъ въ Академіи; и черезъ нѣсколько лѣтъ можно завести не худую библіотеку.

11) На посуду, на бѣлье для стола и на починку въ кельѣ полагается въ годъ по 10 руб.

12) На все содержаніе по сему будетъ въ годъ на пять человѣкъ 200 руб., кои деньги всегда получать префекту Академіи изъ воспитательнаго дому процентами, изъ положенной отъ насъ въ оный домъ вѣчно четырехъ тысячъ рублей, второго числа августа.

13) Ежели, паче чаянія, на которую статью будетъ нѣсколько назначеннаго числа денегъ недоставать, то дозволительно по хозяйству, что отъ одной статьи будетъ оставаться, обратить на другую, и сіе зависѣть будетъ отъ опекуна.

14) Опекунъ будетъ отъ насъ назначаемъ; а въ небытность нашу отъ ректора и префекта одинъ изъ лучшихъ учителей.

15) Опекуна должность есть смотрѣть надъ студентами и надъ инспекторомъ, все ли исправно, какъ въ разсужденіи ученія, благонравія, такъ и содержанія, чистоты и опрятности, и для того посѣтить ихъ долженъ, конечно, хотя чрезъ день единожды.

16) Онъ же, опекунъ, содержитъ у себя деньги, и выдаетъ инспектору, что надлежитъ на содержаніе; и подъ его присмотромъ приготовляется пища, платье, покупаются книги, дрова и прочее.

17) Онъ же, опекунъ, долженъ требовать отъ инспектора записки въ расходѣ.

18) Онъ же, опекунъ, долженъ намъ репортовать словесно о благосотояніи студентовъ чрезъ два мѣсяца; а ежели какая будетъ неисправность или кои изъ студентовъ окажутся не хороши, или въ ученіи или во нравахъ, представлять намъ.

19) Инспектора должность есть смотрѣть надъ студентами, чтобы были они исправны въ должности, вели бы себя порядочно и опрятно, читать съ ними книги, и всякія затрудненія въ чтеніи, также въ школѣ ихъ, объясненіями своими рѣшить. Также надлежитъ инспектору смотрѣть за кельею, платьемъ и всѣмъ содержаніемъ, чтобы было все порядочно и хозяйственно, и самому ему слушаться опекуна.

20) Студены между собою должны разговаривать всегда или полатыни, или по-французски, или по-нѣмецки, кои тѣмъ языкамъ учатся.

21) Студенты не могутъ никогда въ домы къ отцамъ и сродникамъ отпускаемы быть внѣ Москвы, а въ Москвѣ можетъ дозволено быть для сего случая, или для прогулки; но и то не болѣе какъ

единожды въ двѣ недѣли, съ дозволенія опекуна; но никогда нигдѣ кромѣ своей кельи не ночевать; и не отпускать никогда никуда одного, но или всѣхъ, или двухъ вмѣстѣ. А въ баню ходить чрезъ двѣ недѣли всѣмъ вмѣстѣ съ инспекторомъ.

22) Двое изъ студентовъ всегда должны обучаться греческому языку и на ономъ разговаривать; и для того имъ почасту ходить въ греческій монастырь, тамъ читать и пѣть, и съ греками имѣть обращеніе для разговоровъ.

23) Платье у всѣхъ одинаковое: к закинъ голубого сукна съ заворотами синими: камзолъ, штаны, тулупъ покрытый и халатъ. Казакинъ на 2 года съ выворотомъ: камзолъ и штаны на годъ, тулупъ съ овчинами, съ перемѣною покрышки—на 3 года; и халатъ на годъ. Шляпа на годъ, шапка на два года, и перчатки теплыя на годъ.

24) По третямъ года долженъ опекунъ намъ представлять студентовъ для осмотра.

25) Болѣе сего содержанія сіи студенты отъ Академіи требовать и получать не должны.

26) Сіи студенты по окончаніи ученія, когда явятся достойными, обнадеживаются отъ насъ хорошею промоціею. Впрочемъ, бывъ просвѣщенны и благонравны, и сами собою встрѣтятся съ счастіемъ.

27) Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ, а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобъ оно цѣло и ненарушимо сохранялось навсегда: ибо наше намѣреніе ни къ чему клонится, какъ токмо подать помощь бѣднымъ, но доброуспѣшнымъ и благонравнымъ ученикамъ, Церковь снабдить хорошими служителями, и изъявить предъ Богомъ нашу благодарность за преподанное отъ Него свыше намъ какое-либо просвѣщеніе.

28) Сіе подлинное учрежденіе за рукою нашею хранить при дѣлахъ въ Академіи, а копію за скрѣпою опекуна прибить на стѣнѣ въ кельѣ, гдѣ будутъ жить студенты. 1789 г. Августа 10.

Инструкція семинарскимъ инспекторамъ [1]).

Инспекторъ есть наблюдатель благочинія и благосостоянія учениковъ, ему порученныхъ; и потому ему должно:

[1]) Власть внутренняго надзора за всѣми учениками, во время ихъ занятій въ комнатахъ и во время ихъ прогулокъ, принадлежала „сеніору“, который избирался ректоромъ изъ студентовъ богословія и былъ исполнителемъ распоряженія начальства. Отдѣльными блюстителями порядка въ каждой комнатѣ, гдѣ жили семинаристы, были „инспекторы“, также изъ студентовъ, состоявшіе подъ смотрѣніемъ сеніора. Ихъ обязанность состояла въ присмотрѣ за учениками, жившими въ одной съ ними комнатѣ. Приводимая здѣсь „Инструкція семинарскимъ инспекторамъ“ составлена была митроп. Платономъ въ 1787 году.

1) Знать число и количество своихъ жителей, и вещи въ палатѣ его находящіяся; а для сего имѣть реэстръ жителей, и прибить оный на стѣнѣ; имѣть также опись вещей, какія принадлежатъ къ его покою, и по той описи сдавать послѣ вещи своему въ инспекторствѣ преемнику съ роспискою. 2) Каждый день наблюдать, чтобы порученные его смотрѣнію, какъ скоро должны будутъ вставать отъ сна, чтобы непремѣнно всякій порядочно обулся, одѣлся, причесалъ голову, умылся и убралъ свою постель; 3) Ежедневно какъ скоро означено будетъ звонкомъ время читать молитвы: то наблюдать, чтобы ученики были уже готовы къслушанію тѣхъ, то-есть, чтобы уже встали и убрались по настоящему. 4) Смотрѣть, чтобы по выслушаніи молитвъ каждый ученикъ садился на свое мѣсто, сидѣлъ тихо и не шумѣлъ, пріуготовлялся въ школу, какъ-то повторялъ бы урокъ, прочитывалъ задачу и разбиралъ то, что отъ г. учителя въ школѣ имѣетъ быть преподаваемо. 5) Какъ скоро дано будетъ знать звонкомъ идти въ какую-либо школу, такъ скоро посылать всѣхъ въ школу; запирать всегда покой и отъ онаго имѣть ключъ при себѣ. 6) Наблюдать, чтобы по окончаніи ученія всякій приходилъ въ свой покой; и какъ чернилицу, такъ книги, шапку или шляпу всякій положилъ въ свое мѣсто, а не разбрасывалъ по окнамъ или по столу. 7) Въ часы, назначенные въ „образѣ“ поведенія для отдохновенія и гулянія желающимъ поиграть или повеселиться, позволять оное дѣлать пристойнымъ образомъ, причемъ особенно смотрѣть, чтобы одинъ другого не обижалъ, какъ-то язвительною насмѣшкою, прозваніемъ и другимъ какимъ-либо образомъ; чтобы не драли и помарали платья и саноговъ. 8) Когда надобно будетъ идти въ столовую кушать, то смотрѣть, чтобы всѣ шли вмѣстѣ и порядочно, а не рѣзвились. 9) Въ учебные дни послѣ обѣда въ исходѣ перваго пополудни часа запрещать всѣ забавы, и приказать приготовляться идти такъ, какъ выше сказано, въ школу. 10) Паче всего стараться о чистотѣ палаты; почему и за опредѣленнымъ въ палату истопникомъ смотрѣть. 11) Наблюдать, чтобы всякій свой тулупъ, кафтанъ и другое платье содержалъ въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. 12) Учить учтивству и вѣжливости, да и самому того быть примѣромъ; то-есть, если ученику случится говорить съ кѣмъ-нибудь, а особливо съ высшимъ или постороннимъ человѣкомъ, то стоять прямо, говорить учтиво, не кривляться, не чесать головы, рукъ и другихъ членовъ тѣла, не смѣяться, не зѣвать по сторонамъ, но со вниманіемъ слушать говорящаго и порядочно отвѣтствовать. 13) Покои чтобы всегда были убраны, выметены, покурены можжевельникомъ, чтобы всегда было при нихъ ведро воды, квасу; кровати, столы, скамейки, подсвѣчники, ведра и другія въ палатѣ находящіяся вещи всегда бы стояли на своемъ мѣстѣ и въ над-

лежащемъ порядкѣ. 14) Если кому либо нужно сходить въ другіе покои, таковаго отпускать и назначать часы, и смотрѣть, въ назначенное ли время онъ возвратился; а если безъ нужды промѣшкаетъ, то замѣтить и принять въ разсужденіи того надлежащія мѣры. 15) Наблюдать, чтобы ученики за монастырь или куда либо на сторону ходили только съ дозволенія отца префекта; а потому, по прошествіи дня, рапортовать отцу префекту, кто куда ходилъ и долго ли былъ, и кто домой не пришелъ, а за монастыремъ остался. 16) Чтобы ученики на дворѣ, для благопристойности и для избѣжанія простуды, ходили всегда одѣвшись, а не въ рубахѣ или камзолѣ. 17) Чтобы для натуральной нужды ученики всегда ходили въ опредѣленное къ тому мѣсто. 18) Чтобы на кухню или поварню, также въ хлѣбню и другія подобныя имъ мѣста ученики безъ причины не ходили. 19) О больныхъ ученикахъ, а также о пропажахъ, о дракахъ и другихъ безпорядкахъ, случившихся въ покояхъ, доносить въ скорости отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 20) Стараться замѣчать каждаго ученика, находящагося подъ смотрѣніемъ, склонности и привычки, о чемъ и рапортовать отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 21) На печь чтобы ученики не лазили, и не ломали бы оную, клавши чулки и другое что-либо просушить. 22) Смотрѣть, чтобы печи хорошо были истоплены, и въ свое время были бы закрыты трубы, чтобы въ покоѣ не было ни холоду, ни излишняго жара и угару. 23) Дрова рубить, таскать въ покои, класть въ печь и растоплять, за водою или квасомъ ходить—ученикамъ никогда не позволять, ибо есть на то истопникъ. 24) Въ баню, въ школу, въ церковь и на другое всякое всеобщее собраніе посылать вмѣстѣ всѣхъ непремѣнно и запирать покой. 25) Когда надобно будетъ ложиться спать, то приказывать ложиться всѣмъ вмѣстѣ, и послѣ осмотрѣть, всѣ ли легли и порядочно ли. 26) Имѣть выбраннаго отъ себя въ своихъ покояхъ цензора, который въ отсутствіе его замѣчалъ безпорядки за товарищами и доносилъ ему объ оныхъ. 27) Всякое пустословіе, срамныя слова и пѣсни, сказки, басни, прибаутки и всякіе другіе подобные симъ грубые поступки всевозможнымъ образомъ стараться истреблять. 28) А въ предубѣжденіе всего, подавать имъ разныя матеріи къ разговорамъ и другому упражненію, приличныя ихъ состоянію и благородныя. 29) Наблюдать, чтобы ученики не били стеколъ въ окнахъ, ведеръ квасныхъ и другого тому подобнаго не портили; а про учинившихъ то немедля доносить отцу префекту. А за другіе меньшіе безпорядки можно не допускать учениковъ съ прочими гулять или сидѣть, или сажать ниже прочихъ, по школѣ низшихъ, и вообще усмирять по разсужденію постыженіемъ. 30) Стараться вперять въ учениковъ благородное честолюбіе, которымъ бы они, яко пружиною, были управляемы

въ поступкахъ. 31) Сдавая вещи палатные преемнику, сдавать и инструкцію съ росписко[1]).

Инструкція полицеймагистеру Семинаріи [2]).

1) Полицеймагистеръ семинаріи опредѣляется для всегозможнаго наблюденія въ семинаріи и около оной чистоты, опрятности и благочинія. 2) И потому полицеймагистеръ каждый день долженъ ходить по семинаріи и наблюдать, чтобъ какъ въ жилыхъ семинарскихъ покояхъ, такъ и въ школахъ, въ столовой, хлѣбнѣ, и на кухнѣ, было чисто и уборно, чтобы печи, столы, скамейки, стулья, кровати, ведра, ковши, оконницы, двери, скатерти, салфетки, блюды, тарелки, ножи и прочее были цѣлы, чисты и въ надлежащемъ порядкѣ. 3) Наблюдать, чтобы печи были топлены умѣренно и въ свое время по утрамъ, и чтобъ въ покояхъ былъ воздухъ чистый, и для того приказывать раза два зимою покуривать можжевельникомъ, а лѣтомъ открывать окна. 4) Смотрѣть, чтобы у всѣхъ семинаристовъ волосы были подстригаемы одинаковымъ образомъ, а не разно, а именно: чтобъ оловержей и висковъ висячихъ не было, а была бы голова чисто причесана и въ пучокъ волосы завязаны, и чтобъ имѣли они чистоту и опрятность не только въ разсужденіи волосъ, но и платья, обуви, постелей, рукъ и лица, чтобъ въ назначенное время ложились спать и вставали, ходили въ школы, въ собраніе, въ баню. 5) Имѣть смотрѣніе, чтобъ семинаристы ходили въ церковь орденомъ, и, всѣ вмѣстѣ пришедъ, стояли бы въ назначенныхъ мѣстахъ благочинно и орденомъ, а чтобы не разговаривали, не смѣялись, съ одного мѣста на другое не переходили, и притомъ и всѣ бы пѣли. 6) Наблюдать, чтобы семинаристы въ банѣ осторожно и сколько нужно парились, чтобъ баня тоже, но была умѣренно, и чтобы вѣники, вода и все, что потребно къ банѣ, непремѣнно было, также, чтобы

---

[1]) С. Смирновъ. Исторія Троицкой Лаврской семинаріи. 1867 г., Москва. 149—152 стр.

[2]) Для непосредственнаго наблюденія за дѣйствіями сеніоровъ, инспекторовъ и цензоровъ (особыхъ блюстителей порядка въ классахъ, смотрѣвшихъ, чтобы ученики вели себя тихо и прилично въ классахъ, и внѣ классовъ помогали инспекторамъ въ смотрѣніи за учениками) и для вспоможенія начальству семинаріи въ надзорѣ за учениками, въ семинаріи существовало еще одно должностное лицо, подъ названіемъ „полицеймагистера“. Должность эта учреждена митр. Платономъ въ 1784 г. Полицеймагистеръ избираемъ былъ изъ учителей семинаріи, а утверждался въ должности митр. Платономъ. Обязанности полицеймагистера изложены въ приводимой здѣсь Инструкціи, написанной тогда же самимъ митр. Платономъ.

предъ банею и послѣ бани полки были смыты и полы выметенъ, что поручать особливо подсматривать цензорамъ. 7) Полицеймагистеръ долженъ имѣть въ своемъ смотрѣніи учительскій и Пофнутьевъ сады и Корбуху, наблюдая, чтобы въ оныхъ дорожки были чисты, а на Корбухѣ подъ его присмотромъ и роща въ гулящіе дни семинаристами была очищаема. 8) Если какія откроются обстоятельства, препятствующія полицеймагистеру исполнять должность свою,—о томъ такъ, какъ и о важныхъ или студентами богословія и философіи учиненныхъ безпорядкахъ, долженъ онъ доносить ректору, а низшихъ школъ учениковъ за безпорядки не весьма важные по благоразсмотрѣнію своему и самъ штрафовать можетъ, но не сѣченіемъ, а другими образы. 9) Смотрѣть за полукоштными и своекоштными учениками, чтобы они ходили въ школу, въ церковь, въ собранія, а въ гулящіе дни на Корбуху съ казенокоштными вмѣстѣ, а какъ изъ нихъ большая часть живетъ на квартирахъ, то потому полицеймагистеръ для наблюденія между ними всего вышеписаннаго порядка долженъ приставить порочныхъ цензоровъ. 10) Полицеймагистеръ можетъ употреблять себѣ въ помощь сеніора и инспекторовъ и цензоровъ, а приказанія его въ разсужденіи вышеписанной внутрь и около семинаріи чистоты исполнять истопникамъ, почему онымъ всѣмъ и слушаться его повелѣній. 11) Если сверхъ предписаній, въ сей Инструкціи изображенныхъ, смотря по состоянію обстоятельствъ, ректоръ и префектъ установить что-либо въ разсужденіи наблюденія чистоты и благочинія почтутъ за нужное: то полицеймагистеръ долженъ исполнять приказанія ихъ безотрицательно. 12) Главное же надъ всѣмъ тѣмъ смотрѣніе имѣть префекту, во что входить и ректору, ибо полицеймагистеръ въ помощь токмо имъ опредѣляется. Посему, въ случаѣ чего-либо противу вышеписаннаго упущенія, и долженъ будетъ отвѣтствовать не токмо полицеймагистеръ, но префектъ и ректоръ. 13) Ежели полицеймагистеръ усмотритъ сеніоровъ, инспекторовъ, цензоровъ и истопниковъ въ дожности своей неисправными или неспособными, то долженъ представлять префекту, дабы они перемѣнены были [1]).

---

[1]) Архивъ Троицк. семин. 1784 г., № 31. Въ 1803 г., когда начальство семинаріи представляло на должность полицеймагистера новаго учителя, и въ представленіи написано было: „полицмейстеръ“, митр. Платонъ поправилъ это слово и далъ знать ректору и префекту, что названіе этого должностного лица происходитъ отъ латинскаго: „politiaemagister“. Ист. Троицк. лаврск. семинаріи. С. Смирновъ. М. 1867 г. 153—156 стран.

Инструкція ученикамъ Семинаріи о стояніи въ церкви [1]).

1) Пришедъ всѣмъ въ церковь и ставъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, не молиться, пока всѣ не соберутся и не станутъ на своихъ мѣстахъ [2]).

2) Когда всѣ станутъ на мѣстахъ, то положить вмѣстѣ всѣмъ три поклона поясные, а въ Великій постъ земные, и на обѣ стороны по поклону безъ креста, и стоять благоговѣйно, не оглядываясь назадъ и не смотря по ту и другую сторону.

3) Когда священникъ возгласитъ на литургіи: „Благословено царство“ и проч., всѣмъ положить вмѣстѣ поясной поклонъ, а на всякое— „Господи помилуй“, поклонъ грудный всѣмъ вмѣстѣ, мысленно говоря: „Господи помилуй“, а на „Тебѣ Господи“, безъ поклона мысленно сказать: „Тебѣ Господи“.

4) То же разумѣется на всякую эктенію, на „Господи помилуй“, кромѣ эктеніи одной оглашенныхъ, въ каковую поклоновъ не класть.

5) На Блаженныя и на антифоны стоять.

6) При пѣніи: „Пріидите поклонимся“, поклонъ поясной.

7) При тропаряхъ стоять.

8) При трисвятомъ три поклона поясныхъ.

9) При чтеніи Апостола и аллилуія, стоять.

10) При: „Слава Тебѣ Господи“, и прежде и послѣ Евангелія, по поклону поясному.

11) Объ эктеніяхъ сказано.

12) При началѣ пѣсни херувимской—поклонъ поясной.

13) По изреченіи: „всѣхъ васъ православныхъ христіанъ“, поклонившись въ грудь безъ креста, положить поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ“.

14) Потомъ эктенія, о коей сказано.

15) На возглашеніе: „Двери, двери“, перекрестясь, читать мысленно: „Вѣрую“.

16) На возглашеніе: „горѣ имѣимъ сердца“, всѣмъ очи—горѣ.

---

[1]) Очень любопытная, приводимая здѣсь въ полномъ видѣ, Инструкція, предписывающая, какъ ученикамъ держать себя въ церкви и въ которое время полагать поклоны,—написана была митр. Платономъ въ 1802 году.

[2]) Въ Инструкціи 1774 года митр. Платонъ писалъ: „всякому учителю поручить смотрѣніе надъ своею школою въ разсужденіи хожденія въ церковь, Посему каждый учитель и долженъ учредить отъ себя цензоровъ, для записыванія, кто въ церкви не будетъ или придетъ поздно, или не хорошо стоять будетъ, и по своему разсмотрѣнію штрафовать“.

17) На „Достойно“, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно „достойно и праведно“, трижды.

18) Но „Свять, свять, свять“... безъ поклона мысленно сказать.

19) На: „Пріимите, ядите“ и на: „Пійте отъ нея вси“, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: „аминь“.

20) На „Тебе поемъ“, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: „пріими нашу благодарственную жертву чрезъ Іисуса Христа“.

21) На „Достойно“—поклонъ поясной, сказавъ мысленно: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ, и молитвами всея Церкви воинствующія и торжествующія посѣти насъ“! Потомъ поминать мысленно родителей, учителей, сродниковъ и благодѣтелей живыхъ и мертвыхъ, говоря въ мысли: „помяни, Господи“!

22) Потомъ—эктенія, о коей сказано.

23) На: „Отче нашъ“, всѣмъ мысленно читать молитву съ поклономъ пояснымъ.

24) На: „Главы ваша приклоните“, всѣмъ главы преклонить, доколѣ священникъ не возгласитъ, и поклонъ поясной.

25) На: „Святая святымъ“, поклонъ поясной, говоря въ мысли: „Святяй и освящаеми отъ единаго вси“.

26) Въ причастный стоять.

27) На возглашеніе: „со страхомъ Божіимъ“, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: „благословенъ грядый во имя Господне“.

28) На всякое благословеніе священника и на всякое возглашеніе: „миръ всѣмъ“, поклонъ грудный безъ креста.

29) На: „всегда, нынѣ и присно“, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: „сподоби мя въ церкви торжествующей воспѣвати Тя“.

30) На: „Буди имя Господне“ то же повторить мысленно безъ поклона.

31) До конца поклоновъ не класть.

32) По окончаніи всего три поклона поясныхъ, сказавъ мысленно: „даждь намъ весь день поучатися правдѣ Твоей“, и, поклонившись по обѣ стороны безъ креста, идти порядкомъ домой.

На полунощницѣ, утрени, вечерни, повечеріи и на часахъ поступать, примѣняясь къ сему; а въ Великій постъ класть поклоны земные и прочіе по уставу церковному.

Токмо по всякое въ Псалтири пѣніе „аллилуія“ и по трисвятіе, по три поклона грудныхъ. А по славословіе въ началѣ одинъ поясной, и по трисвятіе три поклона грудныхъ [1]).

---

[1]) Инструкція эта, составленная для Виѳанской семинаріи, по распоряженію митроп. Платона, введена была и въ Троицкой. Хранится она въ библіотекѣ Виѳанской семинаріи. „Истор. Троицкой лаврской семинаріи“,— С. Смирнова. Москва, 1867 г., стр. 389—392.

Инструкціи преподавателямъ.

а) толкователямъ Свящ. Писанія.

1) Открыть буквальный смыслъ, и гдѣ темно, или отъ перевода или по свойству языка, объяснять такъ, чтобы не осталось мѣста, котораго бы студенты не разумѣли, выключая нѣкоторыя весьма рѣдкія мѣста, кои не удобь понятны. 2) Истолковать смыслы духовный и таинственный, особливо въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный прямо сокрывается. При семъ надобно остерегаться, чтобы сего не дѣлать съ принужденіемъ, то-есть, о томъ исканіи таинственнаго смысла, гдѣ онаго нѣтъ, развѣ по нѣкоторому натягиванію, какъ у многихъ толковниковъ сіе примѣчается; но гдѣ оный прямо и изъ словъ, и изъ связи, и изъ параллельныхъ мѣстъ слѣдуетъ, держась притомъ наилучшихъ толкователей. 3) Для большаго выразумѣнія темныхъ мѣстъ надобно сводить мѣста параллельныя, ибо сіе весьма облегчитъ понятіе: поелику очень нерѣдко, что въ одномъ мѣстѣ сказано темно или кратко въ другомъ тоже, но уже ясно и пространно. 4) Не забывать при толкованіи, чтобы выводить и нравоученія, прямо оттуда слѣдующія. 5) Пророковъ толкуя, надобно показывать, когда ихъ пророчества исполнились и при каковыхъ обстоятельствахъ. 6) Гдѣ мѣста Св. Писанія найдутся, изъ коихъ одно, кажется, другому противорѣчитъ, тѣ объяснять и соглашать съ помощію на то изданныхъ гармоній. 7) Гдѣ найдутся мѣста, изъ коихъ нѣкоторые выводили превратныя толкованія, и что подавало случай къ расколамъ и ересямъ, надобно тѣхъ мѣстъ прямый и истинный смыслъ показать и опровергнуть мнѣнія и доводы еретиковъ и раскольниковъ. 8) Гдѣ найдутся такія мѣста, на которыя мудрованіе человѣческое можетъ дѣлать нѣкоторыя возраженія, таковыя возраженія не скрывать, но ихъ рѣшать яснымъ и удовлетворительнымъ образомъ. 9) Для помощи и всего того надобно учителю прилежно читать лучшихъ церковныхъ учителей и толковниковъ, хорошо знать церковную Исторію, а паче всего молить часто и усердно Отца свѣтовъ, да откроетъ очи его къ уразумѣнію чудесъ отъ закона Его.

б) Для историческаго класса.

1) Исторію россійскую церковную читать ученикамъ реторики, тилософіи и богословіи. 2) Ученикамъ философіи и богословіи читать, сверхъ того, исторію церковную общую. 3) Начать ихъ въ исторіи экзаменовать съ философіи. 4) Экзаменовать каждый мѣсяцъ одинъ разъ. 5) Экзаменъ не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ испытаніи

достопамятныхъ въ исторіи случаевъ, твердо ли оные помнятъ— 6) Ибо исторія ничего болѣе не требуетъ, какъ чтобы ученики весьма памятовали, что читали, а особливо достопамятные въ церкви случаи. 7) Сіи случаи напримѣръ: когда христіанство началось? гдѣ апостолы проповѣдывали? какова была при апостолахъ церковь? какія были гоненія, и за что, и сколько, и кѣмъ? какія были ереси, когда и отъ кого, и какъ они истребляемы были? какіе были соборы помѣстные и вселенскіе, по какому случаю и когда? какая была іерархія церковная въ первенствующей церкви и какая при царяхъ христіанскихъ, и какіе когда обряды и праздники установлены и проч. и проч. 8) А въ россійской церковной исторіи, когда въ Россіи христіанство началось и кѣмъ, и какимъ случаемъ? какая установлена въ россійской церкви іерархія? какія и гдѣ были митрополиты всероссійскіе и сколько ихъ по именамъ? какія и когда епархіи учреждены, когда началось патріаршество и когда уничтожено? и проч. и проч. 9) Когда окажутъ ученики, что, особливо достопамятное, твердо помнятъ и безошибочно отвѣчаютъ, тогда заключать можно, что они въ знаніи церковной исторіи довольно успѣли. 10) Не худо бы было, ежели бы учениковъ еще испытывать, все ли они одобряютъ, или въ чемъ есть сомнѣнія ли, или не дѣлаютъ ли на это разумную критику. Въ такомъ случаѣ сумнѣнія объяснять, а разумную критику поправлять. 11) А чтобъ въ памяти болѣе углубилось, то велѣть всякому для себя россійскую исторію списать, и оную для себя, яко собственную, навсегда беречь [1]).

в) Для изученія Кормчей.

Студентамъ надобно знать соборныя дѣянія и правила свв. Отецъ. Для сего рекомендуется Beveregius (Synodicon sev pandectae Apostolorum et consiliorum ...). Причемъ надобно сводить на ту русскую Кормчую правила апостольскія, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ показаніемъ, ежели гдѣ съ греческимъ текстомъ у насъ несходно или невразумительно: ибо наша Кормчая очень темно переведена. Причемъ дозволяется учителю употреблять благоразумную и основательную критику: поелику многія правила относились къ настоящимъ обстоятельствамъ, и по временамъ нѣкоторыя имѣли нужду отмѣняемы быть [2]).

[1]) Подлинная, написанная иподписанная митр. Платономъ въ 1806 г., Инструкція для историческаго класса хранится въ дѣлахъ архива Московск. семинарск. Правленія въ 1806 г.; въ концѣ ея рукою митроп. Платона написано: „по сему въ Московской Академіи поступать“.

[2]) Истор. Московск. славяно-греко-латинск. академіи. С. Смирнова. Москва. 1855 г., 295—298 стр.

Историческія надписи въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ.

На каменной доскѣ въ стѣнѣ Троицкаго Лаврскаго собора.

„Во славу Богу Всемогущему, молитвами здѣ почивающаго Угодника, среди смертныя язвы, въ Москвѣ и окрестъ самаго мѣста сего свирѣпѣвшія, лѣта отъ Р. Х. 1771 г., не токмо живущихъ въ обители сей, но и внѣ оныя принадлежащихъ ей служителей, ничимже невредимыхъ, чудесно сохранившему, аще обитель и бѣ отверста всѣмъ приходящимъ, на память незабвенную будущимъ родамъ толикаго чудесе и благодѣянія изсѣченъ камень сей лѣта 1774 г.“.

б) На тумбѣ каменнаго обелиска [1]).

На южной сторонѣ. D. O. M., т. е., Deo optimo maximo. „Три были несчастныя для Россіи времена; и въ оныхъ сія обитель къ сохраненію Отечества содѣйствовала и спомоществовала. Было татарское иго, кое не одинъ вѣкъ угнетало Россію. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской сражался съ татарами подъ предводительствомъ Мамая. Св. Сергій тому содѣйствовалъ и молитвами, и совѣтомъ, и посланіемъ на поле сраженія двухъ иноковъ Пересвѣта и Ослабя, и писаніемъ одобрительнымъ при самомъ въ бой вступленіи обнадеживая извѣстною побѣдою, одержаніемъ которыя положено основаніе къ сверженію наконецъ ига татарскаго“.

На восточной сторонѣ. „Злоключеніе было отъ Поляковъ. По злокозненному коварству римскаго папы съ езуитами, вымысливъ они лже-Димитрія, и подъ его именемъ, довели было Россію до края бѣдствій. Обитель сія ко избавленію всѣми образы не токмо спомоществовала, но всѣхъ сыновъ Отечества дѣйствія, предпріятія, ревнованія, совершенія, духомъ своимъ оживляла. И хлѣбомъ во время глада снабдѣвала, и многими деньгами нуждамъ Отечества служила. Даже жертвовала и самыми церковными драгоцѣнными утварями. Но и долговременную выдержала осаду; и тѣмъ сѣверныя страны, а чрезъ нихъ и самую Столицу и всю Россію предохранила“.

На сѣверной сторонѣ. „Притомъ и во всѣ грады изъ сея же обители летали увѣщательныя грамоты, возбуждающія на помощь Столицы, кои воздѣйствовали въ Нижнихъ градахъ, особливо же въ до-

[1]) Между колокольнею и Троицкою соборною церковью въ 1792 г. поставленъ на тумбѣ изъ дикаго камня обелискъ изъ того же камня. Вышина обелиска 14 аршинъ; наверху его поставленъ мѣдный вызолоченный черезъ огонь шаръ. Надъ тумбою укрѣплены солнечные часы. На тумбѣ съ четырехъ сторонъ помѣщены надписи о достопамятныхъ событіяхъ Лавры. Въ 1823 году вокругъ сего обелиска поставлены соединенныя цѣпью пушки которыя нѣкогда служили для защиты Лавры отъ поляковъ.

стопамятномъ Нижегородскомъ гражданинѣ, Козьмѣ Мининѣ. По и самому по бури возсіявшему ведру, единодушнымъ избраніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича, и совершенному мятежей успокоенію, сія же обитель соучаствовала. Ибо и самому миру Промыслъ благоволилъ заключену быть подъ стѣнами сея обители, въ селѣ Деулинѣ. Во всѣхъ же оныхъ славныхъ дѣяніяхъ отличилъ себя Троицкій келарь Аврамій Палицынъ, и архимандриты сея обители, Іоасафъ и Діонисій.

На западной сторонѣ. „Во время стрѣлецкихъ мятежей, Петръ 1-й, сей мужъ, толико собою славный, и толико Россію прославившій, для сохраненія своея жизни, двукратно находилъ убѣжище внутрь сея священныя ограды. Въ прославленіе сея обители и въ вѣчную память великихъ мужей: Св. Сергія, архимандритовъ Іоасафа и Діонисія, и келаря Аврамія, поставилъ и посвятилъ сей памятникъ. Платонъ, митрополитъ Московскій и архимандритъ сея Лавры. 1792 года.

„Они на небесахъ: имъ слава не нужна,
Къ подобнымъ насъ дѣламъ должна вести она“.

в) Надъ могилами схимниковъ Пересвѣта и Ослабя [1]).

„Въ надеждѣ воскресенія здѣсь преданы землѣ тѣлеса блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и Родіона Ослабя, которые въ 1380 году преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, бывъ даны въ сопутствіе великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, ополчившемуся противъ Мамая князя татарскаго, съ многочисленнымъ воинствомъ на Россію пришедшаго, въ кровопролитномъ, близъ Дону на полѣ Куликовѣ сраженіи, гдѣ одержана Россіянами совершенная побѣда, положили за отечество животъ свой. Надъ сими тѣлесами устроены прежде были двѣ гробницы; потомъ, при разобраніи въ семъ приходѣ старой колокольни, уничтожены. Нынѣ же повелѣно въ честь сихъ воиновъ и и въ память усердія и храбрости ихъ потомству соорудить вновь сей памятникъ 1794 года“.

Наставленіе моему Моисею [2]).

1) Помни непрестанно Бога, люби Его и бойся преступать Его Законъ; всегда Его въ помощь призывай. Никогда не оставляй службы

---

[1]) Какъ вѣрный сынъ отечества и блюститель отечественныхъ преданій и древностей, митрополитъ Платонъ пожелалъ увѣковѣчить имена ратоборцевъ-иноковъ Троице-Сергіевой Лавры Пересвѣта и Ослабя, положившихъ животъ свой въ Куликовской битвѣ, и съ этою цѣлью сдѣлалъ соотвѣтствующую надпись надъ могилами ихъ.

[2]) Это наставленіе написано было митрополитомъ Платономъ для отрока, окрещеннаго имъ изъ турокъ, Магомета, въ св. крещеніи Моисея Петровича Платонова.

въ воскресные и праздничные дни; поутру и ввечеру моленіемъ къ Нему обращайся; а ежегодно исповѣдію и святымъ причастіемъ себя очищай и противу страстей укрѣпляй.

2) Будь къ должности прилеженъ.

3) Обходись съ добрыми людьми, а съ худыми обращенія убѣгай.

4) Но ко всѣмъ будь ласковъ и привѣтливъ.

5) Храни воздержаніе въ пищѣ, въ питіи, во снѣ и въ языкѣ и въ страсти плотской.

6) Наблюдай малое свое хозяйство, чтобы ни на что излишнее не тратить, а только на нужное и полезное.

Сіе храня, Божію милость заслужишь и счастливъ будешь,—я тебѣ отъ сердца того желаю.

Краткое нравоученіе [1]).

Буди благочестивъ.

Уповай на Бога, и люби Его всѣмъ сердцемъ.

Усерденъ буди ко святѣй Церкви, и всѣ ея установленія свято почитай и храни.

Слѣдуй добродѣтелямъ, удаляйся пороковъ.

Будь благоразуменъ, взирай на конецъ, усматривай средства, не упускай къ честнымъ дѣламъ случая.

Ничего безразсудно не начинай.

Разсужденіемъ не спѣши, но не буди и медленъ.

Не все, что знаешь, говори, но при случаѣ и времени.

Не всякому слуху вѣрь.

Не всего, что видишь, желай.

Не все, что можешь, дѣлай, но токмо то, что должно.

Чего не знаешь, не утверждай, и не отрицай, а паче вопроси.

И тогда будешь благоразуменъ.

Будь воздержень; безъ алканія пищи и употребляй.

Безъ жажды не пей, да и то мало, по нуждѣ, а не больше; а піянства, яко яда, бѣгай.

Отъ невоздержанія раждаются болѣзни, отъ болѣзней смерть.

Воздержные живутъ здраво, долговѣчно и хорошо.

Будь кротокъ, а не продерзливъ; молчаливъ больше, нежели говорливъ.

---

[1]) Это христіанское нравоученіе, донынѣ печатаемое въ букваряхъ, было составлено митр. Платономъ по желанію императрицы Екатерины II для первой азбуки русской, изданной въ пользу народныхъ училищъ.

Когда кто говоритъ, молчи; когда кто тебѣ сказываетъ, слушай.

Когда что тебѣ приказываетъ, повинуйся.

Не хвастай и не будь гордъ.

Ко всѣмъ будь ласковъ, но никому не будь ласкателенъ.

Будь же и справедливъ.

Кольми паче не крадь.

Въ чемъ имѣешь нужду, снискивай трудомъ.

Въ бѣдности проси.

Ежели дадутъ, прими, и будь благодаренъ.

Что взаймы взялъ, отдай.

Что обѣщалъ, исполни.

Будь также мужественъ.

Къ трудамъ будь охотенъ, оставляя праздность лѣнивымъ.

Ежели что желаешь начать, испытай напередъ свои силы, и потомъ продолжай, не останавливаяся.

Въ несчастіи не унывай.

Въ счастіи не разслабѣвай.

А скудость почитай матерью осторожныя жизни.

Счастіе есть непостоянно: причиняетъ различные случаи, часто печальные.

Что терпѣливый сноситъ, о томъ малодушный вздыхаетъ, плачетъ, воетъ.

Будь благосклоненъ и милостивъ.

Просящему дай, ежели имѣешь.

Бѣдному помоги, ежели можешь.

Оскорбилъ ли кто тебя, прости ему; оскорбилъ ли ты кого, примирися съ нимъ.

Похвально удерживать гнѣвъ, простить согрѣшающему и уступить умоляющему.

Ежели будешь человѣколюбивъ, будешь отъ людей любимъ.

Такъ будь высшимъ послушенъ, съ равными обходителенъ, съ низшимъ привѣтливъ.

Встрѣчающихся привѣтствуй. Привѣтствующихъ воспривѣтствуй взаимно.

Вопрошающимъ отвѣчай.

Невѣжу наставь.

Печальныхъ утѣшь.

Никому не завидуй, доброжелательствуй всѣмъ.

Служи, кому только можешь.

И угодишь всѣмъ добрымъ людямъ.

Пріятели тебя возлюбятъ, да и непріятели не возмогутъ тебя ненавидѣть.

Говори всегда правду: никогда не лги.
Сія храни, и будеши благополученъ.

Духовное завѣщаніе.

Господи Боже мой! Ты создалъ мя еси, якоже и вся твари, даровалъ душу безсмертную, и соединилъ оную съ тѣломъ смертнымъ и тлѣннымъ.

Сей составъ долженъ въ свое время разрушиться. Всѣмъ бо дѣтямъ Адамовымъ предлежитъ единожды умерети, потомъ же судъ.

Достигши далѣе семидесяти лѣтъ, болѣзнями удручаемый и разными искушеніями ослабляемый, жду сего страшнаго, но вкупѣ и вожделѣннаго часа; ибо младый и здравый не вѣсть, егда Господь пріидетъ.

Яко уже наступившу сему часу, и оглашающу уши мои сему судебъ Твоихъ гласу, исповѣдаюся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и—

Благодарю Тя, яко просвѣтилъ еси мя свѣтомъ Евангелія Твоего.

Благодарю Тя, яко отродилъ мя еси новымъ таинственнымъ рожденіемъ во усыновленіе Христомъ Твоимъ.

Благодарю Тя, яко воспріялъ еси мя въ сообщеніе крове искупленія чрезъ Христа Твоего.

Благодарю Тя, яко удостоилъ еси быти мнѣ, хотя малѣйшимъ, членомъ святѣйшаго Тѣла Церкве Христа Твоего.

Благодарю Тя, яко благословилъ еся быти мнѣ въ причтѣ Владычняго дома Твоего, Церкве Твоея; и хотя сосудъ скудельный, но не возгнушался Ты обратити его въ малѣйшее служеніе и употребленіе, въ Священномъ и Царскомъ Домѣ Твоемъ.

Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ дѣлахъ, къ назиданію премудраго устроенія Церкве Твоея, во благій успѣхъ мнѣ содѣйствовать и благодатію спомоществовать благоволилъ еси.

Благодарю Тя, яко во многомъ мое нерадѣніе, многихъ и благихъ дѣлъ чрезъ злыя намѣренія превращеніе, прикрывалъ Ты долготерпѣніемъ Своимъ.

Благодарю Тя, яко Ты, Господи, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и истинный, не по многимъ моимъ и сквернымъ беззаконіямъ сотворилъ еси мнѣ, и не по тяжкимъ грѣхамъ моимъ воздалъ еси мнѣ, вдыхая ко обращенію моему чувствіе облегченія и раскаянія.

Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ искушеніяхъ и напастяхъ, праведно на мя ниспосланныхъ, не попустилъ Ты мнѣ впасть въ уныніе и отчаяніе; но подкрѣплялъ Ты мя силою свыше, по мѣрѣ вѣры моея, яже есть даръ Твой.

Благодарю Тя за многіе дары Твои и по тѣлу и по душѣ, кои злоупотребляя, являлъ я мое безуміе и неблагодарность. Аще же кое благое ихъ употребленіе принесло какій-либо благій плодъ, буди Тебѣ единому благодареніе и честь и слава!

Благодарю Тя, яко, въ надеждѣ милосердія Твоего, даровалъ Ты мнѣ таинство покаянія; паче же безцѣнныя заслуги и святѣйшую жертву Тѣла и Крови Христа Твоего, Искупителя моего, великаго и вѣчнаго Архіерея, сего небеснаго и святѣйшаго Жреца, единожды на крестѣ Себе за мя принесшаго и во вѣки освятить мя могущаго.

Пріими, Господи, сіе мое сердечное исповѣданіе!

Прости ми грѣхи, и покрый ихъ честною ризою Христа Твоего. Даруй воспѣти со всѣми святыми: „Блаженни ихъ же оставишася беззаконія и ихъ же прикрышася грѣси. Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнитъ Господь грѣха“.

Благослови, Господи, православную Церковь Россійскую, и утверди оную въ вѣрѣ и благочестіи, во вѣки непоколебиму.

Благослови, Господи, всѣхъ благодѣтельствовавшихъ и доброжелательствовавшихъ мнѣ въ пути жизни моея, и милостиво воспріими на Ся долгъ моего имъ обязательства къ возданію.

Прости, Господи, и всѣмъ, чѣмъ-либо меня, или по невѣдѣнію, или по общей слабости, оскорбившимъ и обидѣвшимъ; и я ихъ прощаю предъ лицемъ Твоимъ.

А паче прости, Господи, мнѣ, многихъ по невѣдѣнію, или по дѣйствію страсти, оскорбившему и обидѣвшему, и расположи ихъ, да, простивъ мнѣ, отъ сердца помолятся о мнѣ лицу Твоему.

Прошу и молю всю Церковь Божію, да, предъ священнымъ жертвенникомъ приносимой таинственно духовной и умилостивительной жертвѣ Христовой, и о мнѣ грѣшномъ рабѣ Платонѣ проліются Богоугодныя молитвы, во отраду душѣ моей.

Земле! разверзи свои нѣдра, и пріими отъ тебе взятое.

Господи! пріими духъ мой! Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой.

Вѣмъ, Ему же вѣровахъ, и извѣщенъ есмь, яко силенъ залогъ мой сохранити въ день онъ.

Писалъ своею рукою многогрѣшный митрополитъ Платонъ въ Виѳаніи. Прошу сіе завѣщаніе прочесть въ церкви при погребеніи, по прочтеніи Евангелія, предъ молитвою разрѣшительною. 1801 года, февраля 20 дня [1]).

[1]) Въ 1807 г. 3 мая митрополитъ Платонъ утвердилъ это первое завѣщаніе и написалъ второе завѣщаніе, распорядительное, въ коемъ говорилъ: „Книги всѣ, какія послѣ меня останутся, ва библіотеку Спасо-Виѳанской Семинаріи, въ которую уже вся моя библіотека и отдана.

Молитва, вставъ отъ сна.

Господи! благодарю Тебе отъ всего сердца моего, что Ты меня здрава и невредима воздвигъ отъ сна, и разогнавъ тьму нощную, осіялъ радостнымъ свѣтомъ дня сего. Молю Тя усердною моею въ Тебя вѣрою, разгони темноту невѣдѣнія моего и страстей моихъ, и просвѣти мой умъ и волю свѣтомъ вседѣйствующія благодати Твоея. Даруй мнѣ, рабу Твоему, дабы я на дѣла, отъ Тебя мнѣ назначенныя, съ полною охотою моею поспѣшалъ, и изыскивалъ бы со тщаніемъ тайны во святомъ законѣ Твоемъ сокрытыя, со дерзновеніемъ всегда призывая святое имя Твое, Отче нашъ, и прочая.

Молитва, отходя ко сну.

Всемогущій Боже! сподобившися Твоимъ промысломъ сего нощнаго достигнуть часа, за всѣ благодѣянія, какія я въ сей день отъ щедрой Твоей руки получилъ, благодарное, а за прегрѣшенія моя кающееся приношу Тебѣ сердце, и молю Тя, ко сну меня отходящаго святымъ Твоимъ покрой осѣненіемъ, но притомъ даруй, чтобъ я памятовалъ вѣчный оный покой, который Ты уготовалъ любящимъ Тя, въ которыхъ числѣ и меня, Господи, устрой.

Денегъ послѣ меня другихъ не останется, и потому прошу въ изысканіи ихъ не трудиться, ибо, какія были деньги отъ жалованья и доходовъ тѣ всѣ, по желанію моему, распредѣлены, а именно:

1. Положено 10,000 р. въ банкъ на Лавру для поминовенія моего, на что и билеты изъ Воспитательнаго дома въ Соборѣ есть съ моею надписью.

2. Положено на Семинарію и на учениковъ Платоновыхъ 10,000 руб., на что и билетъ есть въ Соборѣ съ моею надписью.

3. Положено еще 10,000 руб. на богадѣльныхъ Виѳанскихъ и на монастырь Спасо-Виѳанской и на Семинарію Виѳанскую, на что есть билетъ съ моею надписью.

А какъ раздѣлять съ сихъ 30 тысячъ рублей получаемые проценты, и какъ ихъ распорядить,—предоставляю будущему Начальнику и Учрежденному Собору, съ тѣмъ, что они могутъ и весь капиталъ потребовать, ежели какая по какому мѣсту польза или необходимая нужда принуждать будетъ. Положено еще 10,000 рублей на Московскую Академію 4,000 руб., на Чудовъ 2,000 руб., на внуковъ моихъ (дѣти племянника митр. Платона—Нестеревы 4,000 р., на что есть и билетъ въ Соборѣ съ надписью моею.

Погребсти мое грѣшное тѣло въ Виѳаніи, въ приготовленной могилѣ и гробѣ, гдѣ-бъ моя кончина не случилась, аще возможно будетъ. На меня положите облаченіе, уже для того приготовленное, и съ шапкою, съ херувимами шитою, и съ Евангеліемъ и съ панагіею и съ покровомъ, для того уже сдѣланнымъ".

Молитва предъ обѣдомъ.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи, отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всяко животно благоволенія.

Молитва послѣ обѣда.

Благодарю Тя, Христе Боже мой, яко насытилъ мя еси земныхъ Твоихъ благъ, не лиши мя и небеснаго Твоего царствія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Сокращеніе Россійской Церковной Исторіи 3
Путевыя записки митроп. Платона въ 1792 г. 284
Описаніе путешествія его же въ Кіевъ и другіе города Россійскіе въ 1804 г. 297
Автобіографія или записки о жизни митроп. Платона 329
Характеръ митроп. Платона тѣлесный и душевный 387
Дневникъ іеромонаха Платона 392
Собственноручная учебная тетрадь Велик. Князя Павла Петровича 416

Отъ православно-каѳолическія восточныя Церкве Христовы увѣщаніе бывшимъ своимъ чадамъ нынѣ недугомъ раскола немоществующимъ:

(Исторія о поправленіи книгъ, о новоисправленныхъ книгахъ, о сложеніи перстовъ, о седьми просфорахъ, о хожденіи посолонь, о старыхъ русскихъ обычаяхъ, о самоубійственномъ самосожигательствѣ) 419
Чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ, въ соединеніе съ православною Церковію приходящихъ 465
Инструкція благочиннымъ іереямъ или протоіереямъ церквей . 471
Краткое поученіе, читаемое отъ благочиннаго при посѣщеніи церквей 481
Выписки изъ Священнаго Писанія, изъ правилъ апостольскихъ и святыхъ отецъ и изъ Духовнаго Регламента, особливо до священства принадлежащія 482

Письма митрополита Платона:

1) Къ Императрицѣ Екатеринѣ II. 504
2) Къ Императору Павлу Петровичу 514
3) Къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ 529
4) Къ Императору Александру I 532
5) Св. Правительствующему Суноду 535
6) Къ оберъ-прокурору Св. Сунода 537
7) Къ князю Потемкину Григорію Александровичу 539
8) Къ графу И. А. Остерману 542

стр.
9) Къ Директ. Московск. Универс. И. П. Тургеневу 543
10) Къ архіепископу Евгенію Казанцеву 543
11) Къ архіепископу Бѣлорусскому Георгію Конисскому 546
12) Къ преосвященному Арсенію Верещагину 547
13) Къ преосвящен. Меѳодію Смирнову 554
14) Къ преосвященному Амвросію Подобѣдову 563
15) Къ преосвященному Августину Виноградскому 594
16) Къ ректору Семинаріи архимандриту Дамаскину и префекту іеромонаху Амвросію 611
17) Къ графу Грегоару 612

Р ѣ ч и:

Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II при вступленіи іеромонаха Платона въ должность обученія Наслѣдника Цесаревича христіанскому закону . 614
Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу предъ начатіемъ обученія христіанскому закону 615
Рѣчь поздравительная Наслѣднику Цесаревичу въ день его рожденія, сказанная въ 1764 г. 617
Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ Великій четвергъ 1765 г., по причащеніи Его Императорскаго Высочества 617
Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день Св. Пасхи 1765 года . . . 618
Рѣчь поздравительная Наслѣднику Цесаревичу въ день его рожденія, сказанная въ 1765 г. 619
Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу въ Великій четвергъ 1766 г., по причащеніи Его Императорскаго Высочества 619
Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу въ день Св. Пасхи 1766 г. 620
Рѣчь благодарственная Императрицѣ Екатеринѣ II по произведеніи Платона въ архимандриты 621
Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день рожденія Его Высочества, сказанная въ 1766 г. 621
Привѣтственная рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II при вшествіи Ея Величества въ Троицкую Лавру 622
Рѣчь благодарственная Императрицѣ Екатеринѣ II за посѣщеніе Сергіевой Лавры въ 1767 г. 623
Рѣчь привѣтственная Наслѣднику Цесаревичу при встрѣчѣ его въ Сергіевой Лаврѣ въ 1767 г. 623
Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день рожденія Его Высочества, сказанное въ 1768 г. 624
Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу по причащеніи Св. Таинъ, сказ. въ 1768 г. 624
Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день Св. Пасхи 1768 г. 625
Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу по причащеніи Св. Таинъ въ 1769 г. . . . 626
Привѣтствіе Наслѣднику Цесаревичу въ день Св. Пасхи въ 1769 г. . . . 627
Рѣчь благодарственная Императрицѣ Екатеринѣ II въ день посвященія Платона въ архіепископа Тверскаго 628
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II на прибытіе Ея Величества въ Тверь . 629
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II при входѣ Ея Императорскаго Величества въ Тверской соборъ 630
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II во время пребыванія Ея Величества въ гор. Твери 630

стр.

Рѣчь Наслѣднику Цесаревичу и Его Августѣйшей Супругѣ, по прибытіи Ихъ Высочествъ въ гор. Тверь 632
Рѣчь Ихъ Императорскимъ Высочествамъ по причащеніи Св. Таинъ, сказанная въ 1775 г. 633
Рѣчь при встрѣчѣ Императрицы Екатерины II и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, путешествующихъ въ Троицкую Лавру 633
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II за милостивое посѣщеніе Троицкой семинаріи. 634
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II при посѣщеніи Саввино-Сторожевскаго монастыря 635
Рѣчь при отбытіи Наслѣдника Цесаревича и Его Августѣйшей Супруги изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ 1775 г. 636
Рѣчь на прибытіе Императрицы Екатерины II въ г. Калугу 637
Рѣчь на отбытіе Императрицы Екатерины II изъ Москвы въ Петербургъ . 637
Рѣчь при заложеніи церкви для инвалидовъ, содержимыхъ иждивеніемъ Наслѣдника Цесаревича, на Каменномъ островѣ 638
Рѣчь на день Возшествія Императрицы Екатерины II на престолъ . . . 639
Рѣчь въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича 640
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II по возвращеніи Ея Величества изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ 1782 г. 641
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II въ день Св. Пасхи въ 1782 г. 641
Рѣчь при открытіи Совѣстнаго Суда 642
Рѣчь при открытіи Приказа Общественнаго Призрѣнія 642
Рѣчь при открытіи Губернскаго Правленія 643
Рѣчь при открытіи Присутственныхъ Палатъ 644
Рѣчь на прибытіе Императрицы Екатерины II въ Москву въ 1785 г. . . . 645
Рѣчь на прибытіе Императрицы Екатерины II изъ южныхъ странъ въ Москву въ 1787 г. 645
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II при входѣ въ Московскій Успенскій соборъ, сказ. 1787 г., іюня 27 647
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, сказ. 1787 г., 28 іюня 647
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, сказ. 1787 г., іюня 29 648
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II по полученіи архіепископомъ Платономъ митрополичьяго сана, 1787 г. іюля 1 649
Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ, II при возвращеніи Ея Величества въ С.-Петербургъ, 1787 г., іюля 4. 649
Рѣчь предъ мощами преп. Сергія, по полученіи присланныхъ отъ Императрицы Екатерины II драгоцѣнныхъ сосудовъ 650
Привѣтствіе Императору Павлу Петровичу при 1-мъ въѣздѣ Его Величества въ Москву, 1787 г., марта 15 651
Привѣтственная рѣчь Императору Павлу Петровичу по совершеніи священнаго коронованія на публичной аудіенціи въ Грановитой Палатѣ, 1797 г., апр. 6 652
Рѣчь Императору Павлу I, по прибытіи Его Императорскаго Величества въ Троицкую Лавру въ 1797 г. 653
Благодарственная рѣчь Императору Павлу I за посѣщеніе Троицко-Сергіевой Лавры въ 1797 г. 654

стр.

Рѣчь Императору Павлу I въ Слободскомъ Дворцѣ при отъѣздѣ Его Величества изъ Москвы, 1797 г. мая 3 654
Рѣчь при вступленіи Императора Александра I въ Московскій Успенскій соборъ, 1801 г., сент. 8 655
Рѣчь поздравительная Императору Александру I съ благополучнымъ пріѣздомъ Его Величества въ Москву, 1801 г., сент. 9 655
Рѣчь на прибытіе Императора Александра I въ Кремлевскій Дворецъ . . 656
Рѣчь по совершеніи священнаго коронованія Императора Александра I . 657
Рѣчь Императору Александру I, по окончаніи всего дѣйствія свящ. коронованія и мѵропомазанія 661
Рѣчь Императору Александру I, на другой день послѣ коронаціи, поздравительная отъ всего духовенства 661
Рѣчь на освященіе храма въ селѣ Воскресенскомъ,—въ вотчинѣ сенатора П. В. Хитрово 662
Рѣчь по освященіи храма при Московскомъ Университетѣ. 665
Рѣчь на освященіе храма, устроеннаго генер.-маіоромъ Г. И. Бибиковымъ въ селѣ Гребеневѣ 668
Рѣчь при освященіи Виѳанской Духовной Семинаріи 671
Рѣчь при погребеніи генер.-аншефа князя М. Н. Волконскаго 672
Рѣчь при погребеніи графа П. Б. Шереметева 675
Рѣчь, переведенная съ французскаго (изъ Фенелона) и произнесенная на Успеніе Богоматери 677
Рѣчь предъ мощами преп. Сергія сказ. въ день Св. Пасхи 1805 г. 681
Учрежденіе для студентовъ Московской Академіи, содержимыхъ коштомъ митроп. Платона 682
Инструкція семинарскимъ инспекторамъ. 684
Инструкція полицеймагистеру Семинаріи 687
Инструкція ученикамъ Семинаріи о стояніи въ церкви 689
Инструкція преподавателямъ Свящ. Писанія, Исторіи, Кормчей . . 691
Историческія надписи въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 693
Наставленіе моему Моисею (Платонову) 694
Краткое нравоученіе 695
Духовное завѣщаніе митроп. Платона 697
Молитвы, составленныя митрополитомъ Платономъ 699

Издательствомъ П. П. СОЙКИНА въ СПБ. (сущ. 28 лѣтъ)
Открыта подписка на **1914** годъ на ежемѣсячный общедоступный **журналъ** самообразованія

ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ

Въ каждой книгѣ печатаются вполнѣ законченныя произведенія. Изложеніе ясное и вполнѣ доступное каждому. Книги большого формата, въ паковомъ переплетѣ.

Каждая книга украшена нѣсколькими отдѣльными картинами, отпечатанными *въ нѣсколько красокъ*. Масса рисунковъ, портретовъ, репродукцій съ фотографій и картинъ.

Надо видѣть журналъ, чтобы убѣдиться въ его достоинствѣ.

Періодическая печать разныхъ направленій дала единодушный отзывъ (болѣе 100 газетъ и 20 журналовъ), что *«журналъ Знаніе для всѣхъ даетъ разумное, полезное и вмѣстѣ съ тѣмъ интересное и разнообразное чтеніе по всѣмъ отраслямъ знанія, литературы и изящныхъ искусствъ, а съ внѣшней стороны небывалое по роскоши»*.

Въ журналѣ „ЗНАНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ" принимали и принимаютъ участіе:

В. К. Агафоновъ, П. В. Быковъ, К. Е. Вейгелинъ, проф. Б. П. Вейнбергъ, Ф. С. Груздевъ, проф. В. С. Груздевъ, Вл. П. Лебедевъ, проф. А. М. Никольскій, проф. К. З. Покровскій, прив.-доц. В. Н. Сементовскій, К. К. Серебряковъ, М. И. Сизовъ, Ѳ. Ѳ. Соколовъ, Э. А. Старкъ, А. Г. Ширяевъ, прив.-доц. К. З. Яцута.

Въ теченіе 1914-го года будетъ дано:

12 КНИГЪ больш. формата. отпечатанныхъ на бумагѣ „атласъ" съ многоч. иллюстрац., свыше 300 рисунк., портретовъ и до 30 вкладныхъ многокрасочныхъ картинъ, отпечатанныхъ на мѣловой бумагѣ.

Кн. 1. Въ сердцѣ Азіи.
Кн. 2. Картины доисторической жизни человѣка.
Кн. 3. Жизнь и смерть.
Кн. 4. Въ странѣ скалъ и озеръ.
Кн. 5. Элементы счастья.
Кн. 6. Въ царствѣ грибовъ.
Кн. 7. Радій и его лучи.
Кн. 8. Далекіе міры.
Кн. 9. Поэтъ міровой скорби.
Кн. 10. Уродства и уроды.
Кн. 11. Колыбель русск. искусства.
Кн. 12. Заботы о потомствѣ у животныхъ.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

„ГАЛЛЕРЕЮ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ"

Всѣ портреты будутъ исполнены по способу геліогравюры.

4 РУБ. ЗА ГОДЪ съ дост. и перес. Допуск. разсрочка: при подпискѣ 2 р. и къ 1-му іюля остальн. 2 р. Пробн. № высыл. за 50 к., можно почт. марк.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 г. (29-й г. изданія).

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Духовно-литературный иллюстрированный журналъ для семьи и школы.

Издается съ 1885 года. ПРОБНЫЙ № БЕЗПЛАТНО. Одобренъ всѣми вѣдомствами.

52 №№ ЖУРНАЛА, въ изящныхъ цвѣтныхъ обложкахъ, до **2.000** ст. текста извѣстныхъ духовн. и свѣтскихъ писателей, свыше **800** иллюстрацій, отражающихъ духовно-нравств. жизнь прошлаго и настоящаго.

Въ теченіе 1914 г., кромѣ 52 №№ журн., г.г. подписчики получатъ безплатно:

12 КНИГЪ (Свыше 3.000 ст. большого формата.) НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТ. ЖУРНАЛЪ **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ**

8 КНИГЪ (большого формата четкаго шрифта.) СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ **СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО**

6 КНИГЪ (большого формата крупнаго текста.) **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** Извѣстное произведеніе

ИЛИ

ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомірова

Сочиненіе *Е. Тихомірова*, посвященное вопросамъ о загробномъ мірѣ и, будучи дѣйствительно замѣчательнымъ, удостоилось неоднократныхъ лестныхъ отзывовъ печати, разошлось уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ и теперь въ продажѣ не существуетъ.

12 КНИГЪ (крупнаго шрифта съ мн. иллюстрац.) СОЧИНЕНІЯ ИЗВѢСТН. ДУХОВНАГО ПИСАТЕЛЯ **Е. ПОСЕЛЯНИНА** **СВЯТАЯ ЮНОСТЬ** (разсказы о свят. дѣтяхъ и о дѣтствѣ и отрочествѣ свят.)

Сверхъ сего, за доплату 1 рубля, г.г. подписчики могутъ получать:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**

Главные отдѣлы этого приложенія: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.—Домашняя ветеринарія.—Растительный столъ.—Практическая медицина.—Общественная медицина.—Медицинскія замѣтки.—Почтовый ящикъ для отвѣтовъ на вопросы г. г. подписчиковъ.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ЖУРНАЛУ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ**

ежемѣсячный духовно-литературный журналъ.

Это новое наше приложеніе ставитъ своей цѣлью—1) представить читателямъ, въ интересной художественной формѣ, великія и малыя событія дней минувшихъ, 2) напомнить имъ лучшіе завѣты «лѣтъ древнихъ» и 3) провести предъ ними, въ живыхъ впечатлѣніяхъ современниковъ, рядъ лицъ духовнаго и свѣтскаго міра, которыми «крѣпка Русская земля». Каждая книга журнала «Историческая Лѣтопись» будетъ выходить въ началѣ мѣсяца художественно отпечатанной и заключать въ себѣ массу увлекательнаго матеріала по самой разнообразной программѣ.

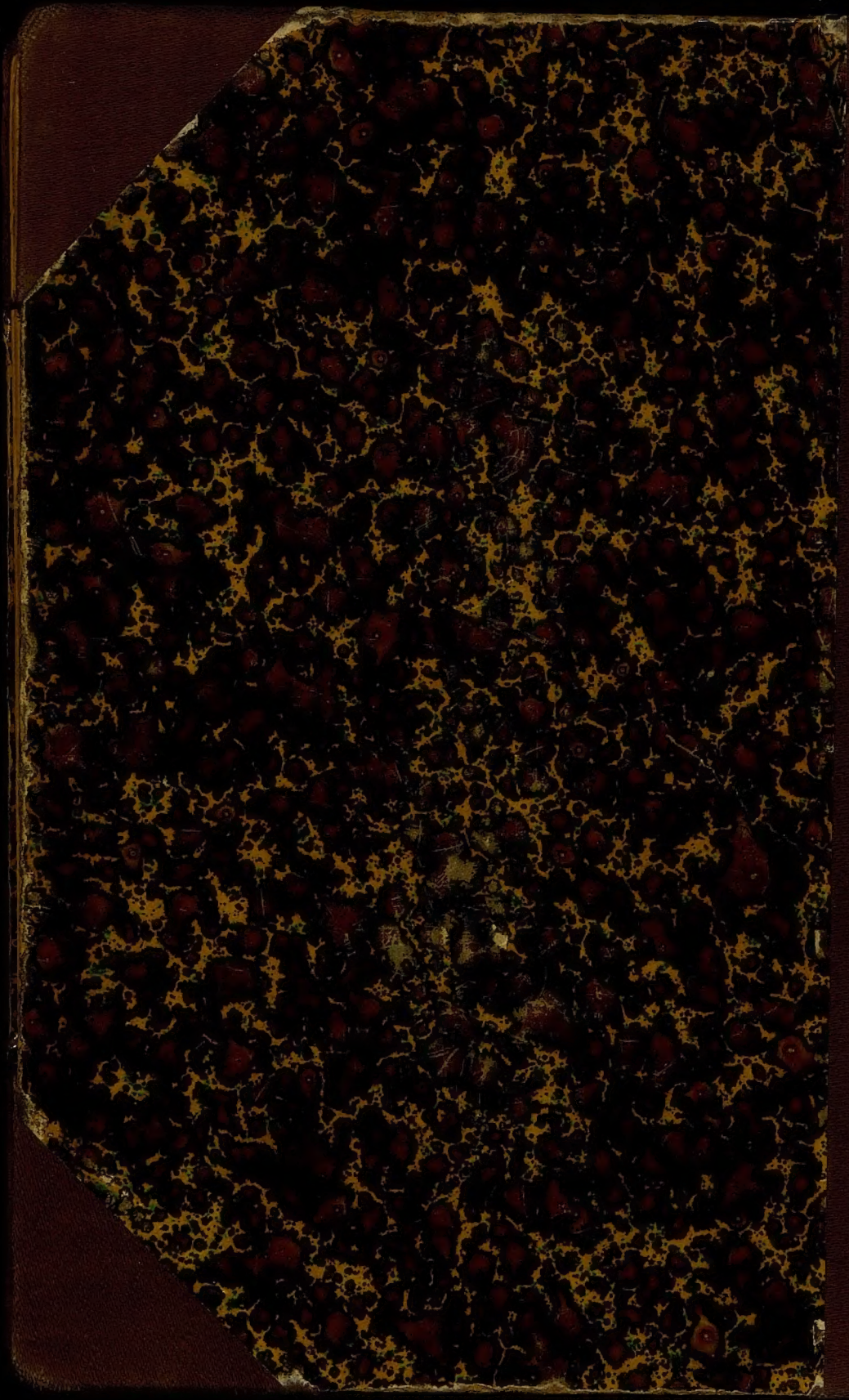
ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ЖУРНАЛУ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ **СВЯТАЯ ЮНОСТЬ**

(разсказы о святыхъ дѣтяхъ и о дѣтствѣ и отрочествѣ святыхъ)

Въ этихъ сочиненіяхъ ярко и живо нарисованы полные высокой христіанской поэзіи облики святыхъ, *пламенѣвшихъ* духомъ еще въ юности, отмѣченныхъ перстомъ Божіимъ еще въ дѣтствѣ. Въ наше время вѣрующіе озабочены вопросомъ о воспитаніи вѣры въ своихъ дѣтяхъ. На помощь и приходимъ мы, давая сочиненія извѣстнаго всей благочестивой читающей Руси духовнаго писателя *Е. Поселянина*, въ которыхъ авторъ старается привязать дѣтей къ свѣтлому міру святыхъ и вызвать подражаніе имъ. Книга эта явится настольной въ каждой семьѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» со всѣми приложеніями безъ дост. въ СПБ. 5 руб. Съ дост. и перес. по всей Россіи **6 РУБ.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальныя.

Редакторъ Е. А. Соболевскій. **Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, соб. д.** Издатель О. П. Сойкинъ.

Тип. И. Д. Сойкин.